

Митрополит Владислав

Святитель-молитвенник

1873-1959

ПАРИЖ

Митрополит Владислав

Святитель-молитвенник

1873-1959

“Вы есте свѣт міра.

Тако да просвѣтится свѣт ваш пред чело-
вѣки, яко да видят ваша добрая дѣла и
прославят Отца вашего, Иже на небесѣх”.

(Ме. V, 14, 16).

ПАРИЖ

1 9 6 5

© by «Вѣчное». Париж, 1965.

Склад изданія: Centre Culturel. Cathédrale Orthodoxe.
12, rue Daru, Paris.

+ Митрополит Владимир

При члені «Жизнеописанія» митрополита Владимира, світлый его облик оживает и приближается к нам. Членіе это нас духовно наставляет и обогащает. Как радостно сознавать, что в наше время и около нас жил такой человѣк. Не сломили его житейскія бури, ибо стоял он крѣпко на Камнѣ вѣры. Не всѣ его понимали и цѣнили. Не мало скорбей пришлось ему из-за этого перенести. Не мало было церковных трудностей из-за того, что недостаточно прислушивались к мудрым указаніям смиренного Первосвятителя.

Господь да вознаградит тѣх, кто с такою любовію потрудился над составленіем и изданіем этой книги, дающей нам возможность больше узнать святителя Церкви Христовой наших дней.

ЕПИСКОП МЕФОДІЙ

6/19 мая 1964 г.

Предлагаемое описаніе духовнаго пути Митрополита Владимира составлено, по благословенію преосв. Епіскопа Мефодія, двумя сестрами-інокініями, по-служившими почившему Святителю в теченіе многих лѣт, по личным воспомінаніям о нем, по его рассказам, письмам, по разным статьям о нем и по записям секретаря Ницкого прихода, И. В. Дуброво, описавшаго "праведную, молитвенную и благотворящую" жизнь Святителя до переѣзда его в Париж. Скоропостижная кончина И. В. Дуброво, 11-Х-1960 г., не дала ему завершить начатый труд.

I.

В РОССИИ

1873-1897

Дѣтство. Семья. Училище и Семинарія. Казанская Духовная Академія.
Монашество. Принятіе священства.

Вячеслав Михайлович Тихоницкій родился 22 марта/4 апрѣля 1873 г. в селѣ Быстрица, близ уѣзднаго города Орлова, Вятской губерніи. Точный день рожденія остался неизвѣстен, так как во время высылки Владыки из Польши в 1924 г., ему был вручен польскими властями паспорт с вышеуказанной датой рожденія; сам же Владыка говорил, что тут произошла ошибка. Поэтому Владыку поздравляли иногда 2/15 марта, а иногда 4 апрѣля, по паспорту.

«Незримо и невѣдомо, в глубинных нѣдрах, тихо, но все возрастая, собирается свѣтлая влага, из которой появляется на свѣт Божій чуть примѣтный ручеек, постепенно переходящій сначала в тихую рѣчку, а потом — в многоводную могучую рѣку, полную великих богатств и несказанной красы. Так бывает и с людскими семьями, Богом избранными и Им предназначенными для особых подвигов вѣры. Как мы можем видѣть теперь, род, из которого произошел наш блаженно почившій Святитель и Первоіерарх Митрополит ВЛАДИМІР, отмѣчен именно таким «Богоизбраніем». Неизвѣстно, в какія времена и из каких краев пришли на далекую Пермскую землю предки Святителя. Можно только предполагать, что это случилось в тѣ отдаленные времена, когда могучій Новгород посыпал носителей Евангельского свѣта к язычникам. Достовѣрно знаем, что Владыка родом из коренных сѣверян и что всѣ вѣдомые его предки были духовнаго званія*).

О происхожденіи фамиліи Тихоницких, профессор А. В. Карташев пишет так: «Старый священническій род их принадлежал к тому народ-

*) И. В. Дуброво.

ному, мѣстному слою, который не имѣл устойчивых фамильных про-
званий и получал их только в своей духовной школѣ... В данном случаѣ
ректор уѣздного училища г. Вятки спросил привезенного в 20-х годах
XIX вѣка в сдачу на бурсу дѣда Владыки Владимира: «Как твоя фами-
лія?» — «Ѳедоров». Спросил слѣдующаго и тот случайно оказался
тожеѲедоров. Но когда среди поступающих оказался и третійѲедоров,
то ректор, по обычаю, дал им новыя фамиліи. Ректорское твор-
чество не было достаточно остроумным и граціозным. Он сказал дѣду:
«Ты поклонился мнѣ тихо, низко — поэтому будь Тихонизким». Эсте-
тическое чутье переработало затѣм фамилію в Тихоницкій*).

Отец Владыки, протоіерей Михаил Петрович, был настоятелем Тро-
ицкой церкви г. Орлова.

Мать Владыки, Аполлинарія Владиміровна, дочь протоіеряя Вере-
щагина, умерла рано, еще во время малолѣтства дѣтей. Ея сестра,
Августа Владиміровна, замужем за сосѣдним священником Зоновым,
имѣла двух дѣтей: сына, также Вячеслава, и дочь Вѣру. В домѣ о.
Михаила, послѣ смерти его матушки, осталась воспитывать дѣтей ба-
бушка по отцу, Анфиса Ивановна. Владыка трех лѣт лишился матери,
но вспоминал как она все молилась на колѣнях, а он и брат стояли
рядом. «Так запомнилось! Я очень плакал о ней: однажды она явилась
мнѣ во снѣ, вся в бѣлом, в подвѣнчном платьѣ, в котором была похо-
ронена и сказала «не плачьте! я всегда с вами, и особенно по субботам.
Я тогда не понял, потом узнал, что суббота посвящена молитвѣ об
усопших. Любят покойники, когда Церковь их поминает!».

Об отцѣ своем и о его подвижнической жизни, Владыка всегда
вспоминал с глубоким почитаніем: «Мой батюшка был монахом не по
званію, а по жизни», говорил Владыка. О. Михаил служил ежедневно
в 6 ч. утра утреню и Божественную Литургію, а до собора надо было
еще версты двѣ пройти пѣшком во всякую погоду. Послѣ Богослу-
женія, о. Михаил спѣшил в церковныя училища, гдѣ он преподавал
Закон Божій и возвращался домой только к обѣду. Лишь в это время
он мог видѣть своих дѣтей. Послѣ отдыха, он спѣшил на требы и
опять в храм Божій, гдѣ совершал вечерню. «Никогда не ужинал, только
чай пил», разсказывал Владыка. О. Михаил не только духовно окор-
млял, но и лѣчил — и очень успѣшно — своих прихожан гомеопати-
ческими средствами, выписываемыми им из города. Впослѣдствіи, Вла-
дыка с довѣріем относился к этому роду лѣченія. О. Михаил, добрый
пастырь, постоянно навѣщал больных и заключенных в городской
тюрьмѣ. В эту же тюрьму, впослѣдствіи, он сам был заключен в 1918 г.
богоборческой властью и разстрѣян 7/20 сентября того же года,
наканунѣ праздника Рождества Пресв. Богородицы. «Никакой полити-
ческой дѣятельностью он не занимался, — говорил Владыка, — и
только ревностное исполненіе своих пастырских обязанностей было

---

*) «Жизненный Путь Митрополита-Экзарха Владимира», к 50-лѣтію Архіе-
рейской Хиротоніи, 1907-1957.

причиной его праведной, мученической кончины. Так и нас воспитал батюшка: всегда твердо стоять за правду!»

«Особенно усердно молился Батюшка за усопших, любил посещать могилки, разговаривал с умершими как с живыми и на кладбище принял мученическую смерть, был разстрелян, и при том латышами, ибо никто из русских-православных не рёшился поднять руку на священника», рассказывал Владыка. Сестры Владыки, в день казни, принесли в тюрьму обычную пищу, доставляемую ими узникам, и увидели отца, стоящего уже в грузовике: он благословил издали, на все стороны, своих детей. Рассказывали, что он воспевал пасхальный канон и укреплял увозимых вмести с ним на разстрель.

Впоследствии, в годовщину мученической смерти отца, Владыка всегда сам совершал Божественную Литургию и панихиду. Трогательно вспомнить, что в дни памяти своих почивших родителей, Владыка посыпал угощенье наследникам Старческого Дома в Ницце.

В завершение кратких сих свидений об о. Михаиле, можно привести очерк, напечатанный в 1926 г. в одной русской газете родным братом Владыки, Елпидифором Михайловичем Тихоницким:

«Для русского человека нет праздника выше и радостнее Пасхальной ночи. Кажется, что душа очищается и просвящается в эти минуты, когда при напряженном ожидании в ночной тишине раздается впервые «Христос воскресе!».

«Много в памяти сохранилось воспоминаний об этой чудесной ночи. Но мнение особенно дорого одно из них.

«Давно это было. В глухи северо-восточной русской губернии, в кладбищенской одинокой церкви встретил я святой праздник. Крестьяне соседних деревень наполняли небольшой храм; любили они скромный дом Божий и родные могилки вокруг него.

«Старенький священник истово вел в нем церковные службы. Бывало, перед Святым Праздником, всю Страстную не выходил из церкви. За неделью целиодневных молитв он, худенький, казалось, становился еще тоньше, воздушнее. А в Пасхальную ночь, обрамленный серебристой единой волос в серебряной ризе святится весь как участник с иконы; даже обычно серьезное, строгое лицо его излучает сияние.

«Идет крестный ход кругом церкви под веселый трезвон особенно усердствующего ради праздника церковного сторожа. Толпа настроена торжественно. Мигающими точками негаснущих в безветренной ночи свечей движется она вслед за хоругвью и запрестольным крестом. В момент, когда мастер-звонарь переводит трезвон на піано, слышен в ночной тишине старческий тенор священника и молодой бас псаломщика, доносятся отдельные слова: «Ангели поют на небеси». Невольно взор устремляется в темное небо и чудится что оттуда несется это тихое пение.

«Крестный ход кончен. Замолкли колокола. На церковной паперти при закрытых дверях начинается торжественное пасхальное Богослужение.

женіе. По-молодому, бодро, исполненный вѣры звучит голос старца-священника: «Да воскреснет Бог», а ему вторит любительский хор ликующим напѣвом: «Христос воскресе из мертвых»... Новый возглас и тот же напѣв... Кончилось пѣніе. Батюшка поворачивается к молящимся и с сіяющими глазами ликующе, звонко восклицает: «Христос воскресе!» — «Воистину воскресе!» гудит четко, восторженно толпа и справа и слѣва, гдѣ подымается над ней золоченый крест, освѣщенный трехсвѣтником... Стихает гул, как уходящій гром. Батюшка дѣлает нѣсколько шагов вперед, останавливается на ступенях паперти и, обращаясь в ночную тьму, к разбросанным всюду могилам, каким-то особо проникновенным, задушевным голосом произносит: «И вы, сущіе во гробѣх — Христос воскресе!».

«Толпа замерла, глаза всѣх устремлены туда, гдѣ черная ночь скрывает могилы, вытянулись шеи, напрягается слух: кажется всѣ ждут чуда, отвѣта... А оттуда несутся вздохи весенней ночи и пробуждающейся матери-земли, словно дѣйствительно вырывается из глубины могил заглушенный звук ушедших от нас и в бьющемся сердцѣ живых отражается отвѣтным призывом: «Воистину воскресе!».

«Дальше своей чередой идет пасхальная служба. Настроение радости жизни и братской любви нарастает; так могуче дѣйствует торжество воскресенія над смертью, любви над злой в праздничных пѣснопѣніях. Но у меня в душѣ нѣт-нѣт, да и встают проникновенныя слова: «И вы, сущіе во гробѣх — Христос воскресе!».

«Прошло много лѣт. Спит вѣчным сном на том-же кладбищѣ старичок-священник, сраженный комиссарской пулой на 74 году жизни за свою чистую вѣру. Кругом него улеглись его духовныя дѣти, разстрѣленные тогда-же за крѣпкую любовь к родинѣ... Пишут мнѣ, что не зарастает тропа к могилѣ мучеников и жив в сердцах населенія образ свѣтлого старца-молитвенника. Только храм замолк, и в Пасхальную ночь не раздается уже христіанскій привѣт живого мертвым. Но в моей душѣ каждый год в полночный час встрѣчи воскресшаго Христа звучат трогательныя, полныя непоколебимой вѣры слова: «И вы, сущіе во гробѣх — Христос воскресе!». Всѣм напряженіем умилен-наго чувства шлю я тогда в безпросвѣтную даль мученику-Батюшкѣ святой привѣт: «Христос воскресе, во гробѣ сущій и в моем сердцѣ живущій!».

(«Из Пасхальных Настроений», Е. М. Тихоницкій).

Старшій брат Владыки, Веніамин, богатырского сложенія, родился в 1869 г. Он отличался блестящими способностями математическими и к точным наукам. Будучи уже протоіереем в г. Вяткѣ, членом Консисторіи и преподавателем в Епархіальном женском училищѣ, он первый провел электричество в своем домѣ, чѣм удивил своего отца. Во время революціи, долго єздил из ссылки в ссылку за то, что не хотѣл отказаться от своих убѣждений. Овдовѣв, он был в 1942 г. призван Святѣйшим Московским Патріархом, пострижен в монашество и хиротонисан

во епископа родного города Вятки; в 1945 году получил званіе архіепископа, стал членом Синода. Впервые, Владыка получил от него письмо в 1945 г., через пріѣхавшаго в Париж митрополита Николая Крутицкаго. В этом письмѣ, старшій брат, с родственным почитаніем и любовью вспоминал, как промыслительно Владыка, при послѣднем своем посѣщеніи родительского дома, оставил там свою архіерейскую мантію и панагію. Эти священные предметы оказались благословеніем брату к принятію епископскаго сана: «Ты всегда был молитвенником нашей семьи», — писал архіепископ Веніаминъ, видя в этом случаѣ руку Божественнаго Промысла.

Архіепископ Веніамин скончался 2.IV.1957 г.; любившая его паства проводила его горячими слезами и неподдельной скорбью. На снимках, дошедших до Владыки, архіепископ Веніамин носит панагію, оставленную дома Владыкой перед своим отъездом из Россіи.

Старшая сестра Владыки, Марія, дѣвица, была преподавательницей в пархіальном училище и осталась дома при отцѣ, и послѣ, при братѣ Веніаминѣ, завѣдывать хозяйством. Скончалась в 1955 г.

Брат Владыки Елпидифор, родился 9.XI.1875 г. Еще будучи студентом, он преподавал в воскресных школах, затѣм работал в гимназіях Поволжья в качествѣ инспектора и директора. В 1917 г., он стал завѣдующим отдѣлом виѣшкольного образования в Министерствѣ Просвѣщенія в Петроградѣ. Послѣ октябрьской революціи, бѣжал от преслѣдованія большевиков в Псков, где стал инспектором народных училищ Псковской губерніи. Затѣм, послѣ занятія Пскова большевиками, преподавал в гимназіях Ревеля и Риги. В 1925-1928 г.г., стал депутатом Латвійского Сейма от православных, возглавителем группы которых был архіепископ Іоанн Рижскій, и членом Землеустроительного комитета. С 1928 по 1935 г., развивал педагогическую дѣятельность как директор и лектор Правительственных русских педагогических курсов и преподаватель. Выйдя на пенсію, посвятил себя всецѣло культурно-общественной дѣятельности, будучи предсѣдателем Центрального Союза русских просвѣтительных обществ. Пріѣзжал в 1929 г. навѣстить своего брата-архіепископа в Ниццу. Радостна была эта послѣдняя встрѣча послѣ 11 лѣт разлуки. Владыка очень любил своего брата, а послѣдній всегда во всем совѣтывался с Владыкой. Вернувшись домой, Елпидифор Михайлович со скорбью говорил, что вѣроятно больше не увидится с братом в этой жизни, ввиду крайней слабости Владыки. Эти слова оправдались, но Господь судил нѣсколько иначе: они уже не встрѣчались на землѣ, но Господь продлил жизнь Владыки еще на 30 лѣт, а Елпидифор Михайлович стал жертвой большевиков. 14 октября 1940 г., он был в Ригѣ арестован и исчез.

Жена Елпидифора Михайловича, Марія Андреевна, ур. Ланге, с двумя малолѣтними дѣтьми, Вадимом и Маріанной, бѣжала в Австрію, откуда впослѣдствіи ей удалось перебраться во Францію.

Сестра Владыки Юлія, дѣвица, преподавательница городского училища, скончалась скоропостижно 6/19 марта 1954 г.

Сестра Вѣра была замужем за преподавателем городского училища, Петром Русалеевым. Скончалась, оставив двух сыновей.

Брат Леонид умер в младенчествѣ.

*
**

Бабушка Владыки, Анфиса Ивановна, усердно заботилась о дѣтях, кормила и обшивала их, никогда не оставаясь в праздности, но не могла, конечно, слѣдить за учением дѣтей. Дома жили скромно, чай всегда был, кофе только по праздникам, но была своя корова. Дѣти всѣ спали на войлочкѣ, на высокой печи. Владыка рассказывал как он, еще мальчиком, свалился с полатей и набил большую шишку на головѣ.

Когда дѣти подростали, их посылали в духовное училище и в семинарію. Но Владыка, или как тогда звала его бабушка, «Славчик» или «Славушка», болѣзnenный мальчик, не сразу попал в училище. Отец, удрученный тяжкой скорбью своего вдовства, не имѣл ни сил ни времени заниматься первоначальным учением своих дѣтей. Один купец из почитателей Батюшки присыпал в его дом своего сына — мальчика, в надеждѣ на успѣх совмѣстных занятій; но, без присмотра, дѣти вмѣсто ученія играли, и Вячеслава пришлось отдать в подготовительный класс перед поступленіем в духовное училище. Отличаясь всю жизнь слабым здоровьем, он часто лежал в школьной больницѣ, но тѣм не менѣе благополучно выдержал всѣ экзамены. Товарищи его любили, он отвѣчал им тѣм-же и впослѣдствии с жалостью рассказывал, как нѣкоторые из них страдали от бѣдности и недостатка питанія, да еще бывали наказаны лишеніем обѣда: тайком, они умоляли добродушнаго повара: «Макѣюшка, дай хлѣбушка!».

Во время лѣтних каникул, главным развлечением дѣтей о. Михаила была «рыбалка»; имѣя свою лодочку, дѣти удили в рѣкѣ Вяткѣ рыбу, которая являлась полезным подспорьем к их скромному столу.

Врожденная любовь Владыки к природѣ и к всякому Божьему творенію с дѣтства возвышала его душу к Создателю: «Когда я был мальчиком, — разсказывал он, — то замѣчал, что цвѣточки издают особое благоуханіе именно вечером, не утром, не днем. Царь Давид, как поэт, это замѣтил и записал в псалмѣ: «жертва вечерняя». И нам это говорит об особом значеніи вечерней молитвы, которую мы должны усиливать».

На всю жизнь у Владыки осталась любовь к пароходам. Дома, любимой игрой дѣтей была игра в пароходики, подражали гудкам мѣстных «кораблей» именинаго Вятскаго купца, который назвал свой флот: «Потомственный», «Гражданин», «Тихон», далѣе отчество и фамилія, «Отец», «Сын», «Наслѣдник», «Малютка» и пр.

Юный Вячеслав любил ежедневно сопровождать своего отца в церковь, пономарить, вычитывать на клиросѣ полностью, без пропусков, службу: часы и кафизмы, и подпѣвать на клиросѣ под покро-

вительством полюбившаго его старца-псаломщика «Филипповича». Владыка был одарен с рождения исключительно тонким и вёрным слухом. Голос был ясный и звонкий и сохранился таким же до конца жизни. Днем по воскресеньям, Владыка навещал своих сестер, живших в семиклассном Епархиальном Училище. В день Третьяго Спаса, 16/29 августа, он ходил из местного Спасского монастыря с крестным ходом в церковь у «Спаса на болоте», где хранился чудотворный явленный образ Нерукотворенного Спаса. Иногда ходил с отцом и в Предтеченский Скит в лес.

Эти светлые воспоминания дательства особенно утешали Владыку в последние годы его жизни, и он любил ими делиться. Много лет спустя, в 1956 г., он записал себя в книжку: «16/29 июня святителя Тихона, Епископа Амафунтского — престольный праздник в мужском монастыре в г. Орлове, где с малых лет имел утешение в сей день помолиться».

Но не все воспоминания были отрадны; Владыка тоже рассказывал: «Трудно было возвращаться послѣ праздников в интернат, там нелегко жилось, не хотѣлось возвращаться, я плакал, на дорогу давали сласти, а там отнимали... Отец мой бѣдный был, карман пустой, голодно бывало. Одно утешение, когда давали в церкви вина церковного, профорочку, или звали кадило подавать... Особенно обидны были несправедливости начальства: каждый год, бывало, болѣл я лихорадкой, цѣлый мѣсяц лежал с 40° температуры, книжек не давали, чтобы не задерживались в лазаретѣ попусту; но потом на экзаменѣ спрашивали обо всем, будто всему учился, и отцу писали — жаловались на меня. Мальчики-товарищи издѣвались часто, то чаем обливали, то по головѣ били... С братом видѣться нельзя было, он в другом классѣ был. Да, не все идет гладко в жизни, нужно, чтобы было и горькое, как перец. Переносите ваши скорби с терпѣнiem, все несправедливости, укоры, униженія, памятуя о том, что обижающіе — несчастные, которые находятся под вліяніем страстей, искушенія врага. Чѣм несправедливѣе обиды, тѣм лучше. Нужно пройти через многія скорби, чтобы достигнуть вѣчной радости!»

«В дѣтельствѣ, — рассказывал Владыка, — я чувствовал такую любовь к Богу, что не мог без слез слушать повѣствованіе о Страданіях Христовых. Однако, я никогда не думал быть монахом и академиком, а только молился: скажи мнѣ, Господи, путь вѣнчаніе пойду...»

Окончил Владыка шестиклассную семинарію по первому разряду, третьим учеником и, значит, не мог помышлять о поступлении в Академію на казенный счет. Лѣто провел дома, как всегда, занимаясь рыболовством, помогая отцу. В концѣ августа, совсѣм неожиданно для себя, он получил распоряженіе от Вятского преосвященнаго Сергія (Серафимова) бѣхать держать конкурсный экзамен для поступления в Казанскую Духовную Академію. Обычно посылались туда только первые ученики, но, на запрос Казанского Преосвященнаго, Владыка получил от строгаго Архіепископа Вятского особую рекомендацию: «за отличное благочестіе». «Времени для подготовки и для повторенія пройденного

в семинаріі было мало, но разсуждать не приходилось, так как пре- освященний Сергій не любил возраженій*).

В собственноручном письмѣ Владыки, читаем слѣдующее:

«Помню, когда я поступал в Академію, был увѣрен, что не выдержу экзамена, ибо прибывшіе из других епархій студенты гораздо больше были подготовлены — смѣло и спокойно шли на экзамен; в особенности поразил меня Астраханскій студент своими познаніями и высшими отмѣтками по всѣм наукам. Шел он с полной увѣренностью, как орел, и вдруг провалился, именно потому, что шел орлом, с увѣренностью в побѣдѣ, как Голіаф с Давидом».

Несмотря на то, что за все лѣто Владыка не брал книжки в руки, он выдержал испытаніе и был принят на казеннную стипендию.

Мало осталось в живых свидѣтелей того далекаго времени, но свѣтлый образ «Вячика» запечатлѣлся в памяти его однокурсников. Один из них, митрофорный протоіерей Николай Андреевич Перехваль- скій писал Владыкѣ, ко дню пятидесятилѣтняго архіерейскаго юбилея, 3/16 іюня 1957 г.:

«Мысленно переношусь к давно прошедшим годам прохожденія нами XXXIX курса (1894-1898 г.г.) Казанской Духовной Академіи. В частности, ясно вспоминаю принятіе Вами в академическом храмѣ, монашескаго пострига, произведшаго на меня сильное впечатлѣніе; при- сматривался далѣе, к строгому исполненію Вами данных обѣтов, при наличии соблазнов от окружающей студенческой молодежи, имѣя намѣреніе и самому послѣдовать Вашему примѣру, как это и сдѣлали многіе студенты Академіи, послѣ отеческих бесѣд с достопамятным о. Ректором, епископом Антонием (Храповицким) призывавшим нас к пополненію сонма «ученаго монашества». Помню Ваше высокое настроеніе при личных встрѣчах, Ваш молитвенный подвиг в отведенной Вам кельи, полное удаленіе от мірских суетных развлеченій, Вашу скромность, незлобіе, ангельскую «тихость», чѣм оправдали унаслѣдованную Вами фамилію «Тихо-ницкій». Владыка рассказывал, что дѣйствительно товарищи его прозвали «Тихоном», вѣрно отмѣтив его кроткій нрав. Он любил уединяться: до монашества, студенты один лишь раз затащили его на представлѣніе классической пьесы Островскаго «Гроза»: «Я заснул! — разсказывал Владыка, улыбаясь, — так меня потом товарищи оставили в покоѣ».

27 сентября 1897 г., послѣ всенощной, наканунѣ памяти преп. Харитона Исповѣдника, коему приписывается установлѣніе чина постриженія, и святаго князя Вячеслава Чешскаго, Владыка был пострижен в монашество ректором Академіи, епископом Антонием Храповицким (всего лишь нѣсколько дней спустя епископской хиротоніи послѣдняго). Ему дано было имя Владимира, в память почившаго престарѣлаго Казанскаго архіепископа Владимира, благостнаго старца, которому Вячеслав Михайлович служил посошником, пользуясь его расположе-

---

*) Архим. Кипріан.

ніем. Новое имя смущило Владыку: «Уже первое имя у меня было мірское, княжеское, — говорил он, — я ожидал монашеского, а тут опять мірское и княжеское... Видимо суждено было мнѣ в суетѣ пребывать... В монашествѣ ничего самим собой не рѣшается, даже имени не выбираешь. Я сам ничего не рѣшал, все Господь устроил!» Непосредственное и постоянное общеніе с обаятельной личностью ректора несомнѣнно повліяло на рѣшеніе Вячеслава Михайловича принять монашество еще на студенческой скамьѣ, а Владыка Антоній, предвидя в юном и всѣми любимом студентѣ «Вячикѣ» избранника Божія, со свойственной ему рѣшимостью, призвал его, без предварительного предупрежденія, к постригу.

Всегда с восторгом вспоминал Владыка о своем аввѣ-ректорѣ, о его любвеобилії, мудрости, простотѣ. Впослѣдствіи, узнав о кончинѣ его, уже в санѣ митрополита, он писал, 11/24 августа 1936 г.: «Митрополит Антоній отошел ко Господу. Он имѣл очень доброе, любвеобильное сердце. Благо, что искренно примирился с митрополитом Евлогіем. Если же не достиг мира церковнаго, то это уже не его вина, а окружающих совѣтников политиков, коим нежелательно примиреніе, да и Церковь им нужна лишь как средство для достижениія своих цѣлей. Уповаю, что Милосердный Господь за дѣла любви и милосердія простит вся вольныя и невольныя прегрѣшенія его и упокоит добрую душу его в селеніях праведных. Он был моим ректором и аввой, и много мнѣ сдѣлал добра». Во время лѣтнаго отдыха 1956-1959 г.г., Владыка с увлеченіем читал изданное в это время Жизнеописаніе митрополита Антонія, и рассказывал о нем.

Со временеми принятія пострига, Владыка уже домой не возвращался на каникулы, а лѣтом уединялся в Седміозерной пустыни, гдѣ тогда духовником был старец схіархимандрит Гавріил. Но в санѣ епископа, Владыка впослѣдствіи пріѣзжал навѣщать отца чаще других братьев, которые разѣхались: «Когда монахом собирался стать, Батюшка сперва скорбѣл, плакал, но потом оказалось, что я ближе других стал к нему. Кто из нас, дѣтей его, чаще всѣх пріѣзжал к отцу и гостили у него? Все я!». Уже в епископском санѣ, Владыка посѣтил родительскій дом и запросто остановился у своего отца, а не в монастырѣ, гдѣ ему были приготовлены архіерейскіе покои. Всѣ деньги, которыя Владыка принес ему, о. Михаил положил, на имя Владыки, в Епархіальную казну, так онѣ никому и не достались.

Впослѣдствіи, переживая различныя скорби своей архіпастырской жизни, Владыка говорил: «Думаете-ли вы, что мои силы выдержали бы, если я не прошел через монашеское послушаніе?». И далѣе, получая духовных чад тому-же послушанію, он писал, со свойственным ему смиреніем: «Хотя ваш Авва и хуже всѣх по монашеству, но на своем вѣку виды видал, немало встрѣчался с настоящими иноками и старцами, имѣл знакомых всяких монахов, простецов и ученых, юных и старых. Не мудрость у аввы, а просто нѣкоторый опыт житейскій: ум кончал, как говорили мнѣ киргизы». В теченіе всей своей жизни, Владыка ставил свой монашескій долг на первое мѣсто, даже будучи

в высоком Первосвятительском санѣ. Под бѣлым клобуком и с отли-чіями Экзарха Вселенского Патріарха, он оставался тѣм же «иноком скромным» каким его назвал редактор русской газеты, С. Водов, в посмертной статьѣ. Ежедневно, неопустительно он вычитывал келейно круг положенных богослуженій, до самых послѣдних дней, несмотря на слабость сил и архипастырскія заботы.

11 октября 1897 г., в день памяти Святых Отцев, было совершено рукоположеніе Владыки во іеродіакона, в Казанской Духовной Академіи.

К этому времени можно отнести воспоминанія, вѣрно освѣщающія облик Владыки:

«О многогранной дѣятельности, трудах и энергіи покойнаго Владыки Владимира многое писалось и было извѣстным всѣм знатившим и чтившим его.

«Его личное христіанско смиреніе, незлобіе, кротость, стремленіе к неосужденію своего ближняго и его особенное молчаливо-благотворное вліяніе на окружающих настолько были поразительны и единичны в наш неустойчивый вѣк, что вспомнить о сих рѣдких душевных качествах умершаго Владыки и полезно и поучительно. Это благотворное вліяніе началось уже тогда, когда покойный был еще молодым студен-том Казанской Духовной Академіи.

«Академія была знаменитой в то время не только как місіонер-скій центр Православія на Востокѣ среди кочевых народностей При-волжского Края из Средней Азіи, но и проповѣдями и ученостью своего ректора, епископа Антонія (Храповицкаго), впослѣдствіи мит-рополита и предсѣдателя Заграничнаго Синода.

«Двери не только Академіи, но и ея церкви, гостиной и трапезной были широко открыты для посѣтителей и гостей, искавших поученія Слова Божьяго.

«Во время прохожденія митрополитом Владиміром 4-го курса Ака-деміи, когда он принял иночество и был посвящен в сан іеродіакона, в числѣ гостей появился особенно выдѣляющійся гость — сын штал-мейстера Двора Его Величества, Рожновскаго, предки которого были выходцами из Польши и принадлежали к старой и извѣстной фамиліи Рожновских. Да и сам гость, молодой Павел Рожновскій, уже успѣл окончить Николаевское Инженерное Военное Училище, пройти офи-церскій стаж в инженерной ротѣ и выйти в запас одного сапернаго батальона. Ко времени появленія в Казанской Академіи, он проявил себя как общественный дѣятель и был избран Губернским предводи-телем Симбирского Дворянства, в каковой губерніи от отца получил крупное земельное владѣніе.

«По неофициально установленному порядку, прїѣзжаго гостя сопро-вождал гид из среды студентов. Обязанности гида студенты несли по очереди, а иногда по личному назначенію самого ректора Академіи. И в данном случаѣ, епископ Антоній распорядился приставить Павлу Рожновскому студента 4-го курса, іеродіакона Владимира (Тихониц-каго).

«Получился поразительный контраст: гость — Губернскій предводитель Дворянства, высокаго, почти двухметроваго роста, с военной выправкой и облаченный в богатый мундир предводителя — с одной стороны.

«А слѣва, сопровождающій его гид Академіи, іеродіакон Владімір — ниже средняго роста и своим строгим монахо-аскетическим образом жизни доведшій себя до предѣлов физической слабости, и одѣтый в иноческій подрясник. Оба представляли собою своею внѣшностью двѣ противоположности. Разница внутренне-душевнаго построенія и міровоззрѣнія отличалась еще большей противоположностью.

«Перед первым стояли вопросы неудовлетворенности в своих духовно-философских исканіях, своей службой в прошлом и в настоящем, неразрѣшимость многих жизненных вопросов и т. д.

«Перед вторым — было все ясно впереди: одна устремленность, одна цѣлесообразность — служить Богу, Православію и ищущему вѣры в Бога народу. С дней дѣтства своего, всегда тяготѣл к Дому Божію, — слова покойнаго Владыки, сказанныя им при нареченіи его во епископа Бѣлостокскаго.

«Ректор Академіи, назначая студента іеродіакона Владіміра гидом к предводителю Дворянства Павлу Рожновскому, в своем предвидѣніи не ошибся. Краткое общеніе двух лиц с противоположными характерами и наклонностями не только не оттолкнуло их друг от друга, но, наоборот, в началѣ оно сблизило их. И через нѣкоторое время привело первого, то-есть Павла Рожновскаго, к оставленію им всѣх штатских должностей и званій и к зачисленію вольнослушателем Казанской Духовной Академіи и принятію им иноческаго чина с нареченіем его Пантелеимоном. А по прошествіи еще нѣкотораго времени, к сослуженію в высоком, Богом данном епископском санѣ.

«Служеніе и подвиг на Нивѣ Христовой всегда сопряжены с преодолѣніем разновидных треній и препятствій. Это трудно, неспокойно и опасно. Отказаться от земных: богатства, почестей, славы, от обезпеченней и спокойной жизни, на что рѣшился Павел Рожновскій, еще труднѣе...».

(А. Л. С.)

**

22 февраля 1898 г., в Недѣлю Православія, в Каѳедральном Казанском Соборѣ, совершено было рукоположеніе іеродіакона Владіміра во іеромонаха, архіепископом Арсеніем Казанским и ректором Академіи, епископом Антоніем.

«Никогда не думал сам, что так выйдет, — рассказывал Владыка много лѣт спустя, — а вот хоть и недостойно, но приступаю к святому алтарю».

II.

1898-1918

Киргизская Миссія. Настоятельство в Супрасльском монастырѣ. Хиротонія во епископа Бѣлостокскаго. Викарій Гродненскаго архіепископа Михаила. Міровая Война 1914 г. Эвакуація в Москву. Революція. Участіе в Всероссійском Помѣстном Соборѣ. Избраніе Святѣйшаго Патріарха Тихона.

Казанская Духовная Академія имѣла, кромѣ обычнаго цикла наук, два міссионерских отдѣленія, противо-магометанское и противо-буддійское. Іеромонах Владімір избрал именно міссионерскій путь и, по окончаніи Академіи, опредѣлен был в Сибирскую Бійскую Киргизскую Миссію, Омской Епархіи, к епископу Сергію Петрову. По дорогѣ туда, он посѣтил Саровскую Пустынь. Юродивая Паша, окруженнная толпой посѣтителей, пригласила его выпить с ней чаю, прозорливо величая его «Владыкой», при чем іеромонах Владімір озирался кругом, недоумѣвая, какого архіерея приглашает юродивая.

«Много тысячеверстных пространств исколесил по Сибири молодой міссионер, без желѣзных дорог, пользуясь примитивной, но хорошо организованной, конной тягой, среди мирных кочевников-киргизов*. Иногда верхом на иноходцах, иногда на санях обѣзжал он свою паству; бывали случаи, что зимой нападали волки, міссионер был один с ямщиком, который отгонял хлыстом самых дерзких хищников, сам Владыка не имѣл оружія кромѣ креста... «Киргизы — хороший народ, — рассказывал Владыка, — с ними мы дружно жили», и любил вспоминать отдѣльные слова по-киргизски. Туземцы готовы были всю ночь слушать молодого міссионера: «Еще говори, мулла!» — повторяли они. Владыка свободно совершал Богослуженія на киргизском языке, вмѣстѣ с своим діаконом киргизом. С умиленіем вспоминал он дѣтскую вѣру киргизов в чудодѣйственную помощь Святителя Николая, кото-раго они называли «Никола-бог». Даже некрещеные приходили, бы-

---

*) Проф. Карташев, «Жизненный путь Митрополита Владіміра».

вало, в церковь, покупали свѣчку. «Ты кому хочешь поставить?» — спрашивают киргиза. «Сам знаю», — отвѣтает он, идет к иконам: «Не тебѣ, не тебѣ, — приговаривает он, приглядываясь к ним, — вот тебѣ, Никола-бог!».

Среди киргизов наблюдалось много случаев обращенія к христіанству вслѣдствіи чудес, творимых Святителем Николаем. Однажды, один киргиз-мусульманин проходил по замерзшей рѣкѣ с ношой на спинѣ. Под ним провалился лед и, будучи давим ношой под льдом, киргизтонул. Тогда он стал призывать Святителя Николая, обѣщая ему, если спасется, креститься со всѣм своим семейством. Чудесным образом, он высвободился из-под льда и был спасен, послѣ чего исполнил свое обѣщаніе. (Из бесѣды Владыки).

Прѣѣзжая в одной мѣстности, іеромонах-місіонер узнал, что в горах неподалеку находится озеро, называемое Шайтан-Куль (т. е. бѣсовское озеро), очень бурное. «Это название слѣдовало бы перемѣнить», сказал Владыка. — «Почему? В нем живет злой дух». — «Надо его изгнать». — «А как это сдѣлать?» Владыка совершил водосвятіе; киргизы устроили над водой помост, Владыка взошел на него, начал служить молебен. Поднялась буря, такой вихрь, что чуть Владыку не сорвал с помоста, пришлось его прикрепить веревками. Киргизы стояли сзади. «Молитесь!» велѣл Владыка. Как только св. Крест был погружен им в воду, наступила тишина. Киргизы замерли. «Теперь пусть озеро называется Арасан, т. е. Святое Озеро», сказал им Владыка.

«Кротость місіонера Владимира придавала дѣлу місії тихій, евангельской характер. Не может быть сомнѣній, что іеромонах-місіонер вкладывал, не жалѣя, всѣ свои духовныя богатства и тѣлесныя силы, и что его місіонерскіе труды не всегда проходили спокойно и гладко. Конечно были и лишенія, и опасности, и бѣды, и огорченія, но обо всем этом знает только Один Бог, ибо о тягостных переживаніях Святитель никогда и никому не повѣдал»*).

Об одном случаѣ Владыка все-же повѣдал, когда ночью к нему подкрался разбойник с ножем. Только лишь безстрашіе и незлобіе Владыки обезоружили его и он ушел, не тронув місіонера.

6 мая 1901 г., іеромонах Владимиr был назначен начальником Місії с возведеніем в сан архимандрита, преосв. Омским и Семипалатинским Сергием (Петровым), в Семипалатинском Знаменском соборѣ. Под 6 мая, іеромонах Владимиr ночевал у благочиннаго, о. Д. Алексинского; тогда было колебаніе почвы, землетрясеніе. Проф. Карташев пишет об этом: «То было знаменіем тихому місіонеру, предвѣщавшим ему, вопреки исихастическому призванію, долгій жизненный путь на фонѣ великих и россійских и міровых потрясеній... Еще пять полных лѣт пробыл в званіи начальника Місії архимандрит Владимиr. Даже здравье его на цѣлебном киргизском кумысѣ значительно окрѣпло».

Об этом періодѣ своей жизни, Владыка разсказывал слѣдующее: «Икона Знаменія Семипалатинская находится близ Тобольска. Явился

*) И. В. Дуброво.

этот образ на берегу рѣки Иртыша — очень бурной рѣки. Появился Святой Ключ, около него устроили скиток, а в 1905 г. был основан Владыкой женскій монастырь. Ключ оказался цѣлительным и происходили чудеса. При монастырѣ построены были богадѣльня, больница; миссіонерство среди киргизов очень плодотворно, так как этот народ очень вѣрующій. Крестились они цѣлыми семьями. Мальчиков отдавали в приют при скитѣ, а дѣвочек при Обители воспитывали. Когда Иртыш стал, разливаясь, заливать Святой Ключ, стали молиться о сохраненіи Св. Ключа и, по молитвѣ вѣрующих, Иртыш измѣнил свое теченіе, стал огибать Св. Ключ и мало-по-малу этот берег, гдѣ он пробивался, затянуло вновь и ключ был сохранен».

«К концу жизни, уже в эмигрантском Парижѣ, Владыка Владимира вспоминал годы, проведенные в Киргизской Миссіи, как лучшіе годы своей жизни. В продолженіи восьми лѣт, верхом или в кибиткѣ, сопровождаемый только діаконом-киргизом, обѣзжал свой огромный округ молодой миссіонер — представитель самой мирной, терпѣливої и органической миссіи, которую знает исторія христіанства».

(К. Ф.)

Владыка сказал, впослѣдствіи, в своей рѣчи при нареченіи во епископа, что «он мечтал навсегда связать свою судьбу с судбою и жизнью этого добра на народа киргизскаго». Как было сказано, восемь лѣт его жизни были посвящены этой просвѣтительной миссіи. Когда его спрашивали: «Чѣм Вы занимались когда были миссіонером в Сибири? — «Чѣм? Изучал природу...», отвѣчал Владыка.

«Между тѣм, в годы этого уединенного и тихаго труда на далекой окраинѣ Государства, в Россіи пронеслись бурныя события, в корне измѣнившія в странѣ формы государственной и общественной жизни и людских взаимоотношеній. Вся Россія, а наш Юго-Западный край особенно, жили напряженно и неспокойно. В частности, дарованная «свобода вѣроисповѣданія» открыла возможность нескрываемаго нападенія римско-католической іерархіи и національной польской непріязни на русское Православіе. Болѣе двух сот тысяч бывших русских уніатов уже оказались «унесенными» в римское Католичество. В этом бурлящем котлѣ религіозной борьбы и невысоких человѣческих страстей, нашему духовенству и высшей мѣстной іерархіи пришлось создавать новыя основанія своего авторитета, основанного на незыблемой вѣроисповѣдной твердости и истинных евангельских добродѣтелях. Вот тогда «великій авва», в это время уже архіепископ Волынскій, рѣшил призвать своего «ставленника», архимандрита Владимира, на новое служеніе Церкви Христовой: от насажденія Православія на далеких восточных языческих окраинах Россіи — на защиту исконно православных людей «на стыкѣ» Православія и враждебнаго ему римскаго Католичества в наших Польских и Юго-Западных губерніях»*).

И вот пришла телеграмма от архіепископа Антонія, вызывающая

---

*) И. В. Дуброво.

архимандрита Владимира «с Востока на Запад», на пост настоятеля Супрасльского Благовещенского монастыря, в недавно учрежденной Гродненской епархии. Владыка отвѣтил телеграммой, что ему «и здѣсь хорошо», но получил по-телеграфу строгое замѣчаніе: «Без возраженій. Ты забыл, что ты монах». Сколько раз Владыка об этом разсказывал.

По пріѣздѣ в Петербург, архимандрит Владимир устремился в Кронштадт, желая повидать великаго молитвенника, о. Иоанна Кронштадтскаго. Пріѣхал он вечером поздно на квартиру Батюшки, гдѣ много народа его поджидало. Сам Батюшка вернулся домой уже ночью, бодро поздоровался с Владыкой, назвав его «землячком» и, сказав ему: «Завтра будешь со мною служить», просил домашних угостить его чаем. Долго еще потом за полночь, Батюшка ходил по саду, читая молитвы, записывая в дневникъ жизнь своей души. «Сам я это видѣлъ», говорил Владыка. Рано утром Батюшка отслужил Божественную литургию в Иоанновском женском монастырѣ, в сослуженіи множества духовенства. Владыка был свидѣтелем его пламенной молитвы, о коей впослѣдствіи говорил так: «Как молился! Точно разговаривал со святыми, требовал для других и для себя помощи: преподобный... моли Бога о нас! Вѣровал без всяких сомнѣній, как дитя, всегда восторгался Божиим твореніем!» Послѣ обѣдни, подали чай в игуменских покоях: чуть предложат угощенье Батюшкѣ, как кто-нибудь из присутствующих выхватит у него тарелку — и поѣхало! — рассказывал Владыка. По другому случаю он говорил: «Суeta не вредит, лишь бы сердце не сочувствовало: о. Иоанн носил шелковыя рясы, которыя ему дарили, не придавая этому значенія».

Послѣ смерти о. Иоанна, Владыкѣ прислали на молитвенную память епитрахиль и ручной крест Батюшки, которые Владыка с любовью хранил у себя в кіотѣ: епитрахилью он пользовался при домашних трапезах, а крестом благословлял приходящих к нему, от имени «незабвенного Батюшки». «Молитесь отцу Иоанну Кронштадтскому», часто говорил Владыка, когда к нему обращались за молитвой. «Он подвижник Христов, великий праведник и молитвенник!».

У Владыки была другая реликвія: епитрахиль, подаренная ему самим Святѣйшим Патріархом Тихоном, которую он взял с собой при посѣщеніи храма св. Тихона Задонскаго в г. Южин.

Первоклассный, общежительный Супрасльский монастырь, основанный в XV вѣкѣ, был оплотом православія в западной окраинѣ Россіи, среди польского населенія. «К нему стекались на поклоненіе чудотворной иконѣ Супрасльской Божіей Матери не только православные, но и католики и лютеране. При новом архимандритѣ древній монастырь процвѣл и стал все болѣ и болѣ привлекать в свои стѣны Богомольцев*). Дважды в год, в день престольного праздника, память св. Ап. и Ев. Иоанна Богослова, совершался крестный ход при большом стечении паломников.

---

*) П. Е. Ковалевскій.

Сам Владыка, уже в Ниццѣ, вспоминал свою обитель: «Рай земной! Утром в 4 часа служба, затѣм послушанія, а потом опять в церковь. Послушанія были разныя: кто типографіей занимается, — а что печатали? Листки, собесѣдники, книжки духовныя... другіе столярничали, и как искусно! Как красиво! Послѣ обѣда — ни души, ни одного монаха не встрѣтишь, можно было подумать, что спят, а всѣ на работѣ. Ну вот, пріѣзжали к нам с Афона монахи, чтобы научить нас службу справлять. Вот они научили нас молиться! Они мнѣ рассказывали, что на Афонѣ такой порядок: каждый монах, кромѣ служб церковных и молитв должен положить двѣ тысячи поклонов в день. И когда они ко мнѣ пріѣхали, они могли, казалось бы, оставить это правило вѣнѣ Афона, но нѣт! Они считали своим долгом его исполнять: послушаніе — само собой, а поклоны сверх того. И так чинно они это исполняют, и с таким вниманіем! Да, это большая сила, молитва по четкам! Другой старец-монах в монастырѣ был очень болен, немощен; я и спрашивал его: «Чѣм же вы лѣчитесь?» а он мнѣ отвѣчает: «Смѣяться будете!» Я говорю: «Нѣт, отчего-же смѣяться?» Тогда он мнѣ сказал: «Одно у меня лѣкарство: молитва Іисусова и святая вода. К другим средствам не прибѣгаю». Вот что значит вѣра!».

Архієпископ Гродненскій Михаил (Ермаков), который вызывался в Синод и часто разѣзжал по епархіи, просил дать ему помощника. Государь Император соизволил утвердить 18 мая 1907 г. доклад Свят. Синода об учрежденіи в Гродненской епархіи, на мѣстныя средства, каѳедры викарнаго епископа, с присвоеніем ему наименованія Бѣлостокскаго, и о бытіи настоятелю Супрасльскаго Благовѣщенскаго монастыря, архимандриту Владиміру, епископом Бѣлостокским.

И. В. Дуброво пишет:

«По прибытіи, послѣ необъятных Сибирских просторов, в холодный чиновный Петербург, «провинціального архимандрита» встрѣтил неласково церковно-чиновный дух администраціи Лавры и полное одиночество в отведенной ему скромной Лаврской квартирѣ. Непрестанная молитва и богомысліе в приготовленіи себя к предстоящему архіерейству... По счастью, ознакомленіе с церемоніалом архіерейской хиротоніи добровольно и с любовью взял на себя находившійся в то время в Лаврѣ викарій Нарвскій Антонин (Грановскій)».

В субботу 2 іюня, в залѣ застѣданій Святѣйшаго Синода, было совершено «нареченіе» во епископа, митрополитом Антоніем (Вадковским) С.-Петербургским, архієпископами Рижским Агафангелом и Финляндским Сергием, в присутствіи протопресвитеров И. Л. Янышева и А. А. Желобовскаго.

Архимандрит Владимір, при нареченіи, произнес слѣдующую рѣчъ:
«Ваше Святѣйшество.

«Изволеніем Духа Святаго и Вашим, Богомудрые Архипастыри и Отцы, призываюсь я нынѣ к высшему служенію в Церкви Христовой.

«С днѣй дѣтства своего всегда тяготѣл я к дому Божію. Еще до поступленія в школу почти ежедневно с отцом своим — іереем —

ходил в храм Божій, гдѣ принимал участіе в чтеніи и пѣніи церковном. Клиросное послушаніе это проходил затѣм все время пятнадцатилѣтняго обученія своего в духовной школѣ, причем единственным желаніем души моей было всецѣло посвятить себя на служеніе Господу Богу и Святому Достоянію Его. Уже тогда положил я в сердцѣ своем твердое намѣреніе принять иночество, и Господь Милосердный, по неизреченной любви Своей, не отринул сего желанія моего — сподобил принять святой постриг еще на студенческой скамьѣ.

«Из вертограда духовнаго Промысл Божій ведет меня в Сибирскія степи. Здѣсь, среди кочевников-киргиз, в теченіе восьми лѣт с любовью проходил я миссионерское служеніе и мечтал навсегда связать свою судьбу с судьбою и жизнью этого доброго народа. Но Бог судил иначе. Перст Божій, помимо воли моей, указует мнѣ новое мѣсто служенія и переносит с Востока на Запад, с одной окраины Россіи на другую; при том изводит из среды народа, живущаго в условіях ветхозавѣтнаго, патріархального быта и поставляет на служеніе в одной из болѣе культурных окраин нашего отечества. Там, в Киргизіи, миссионерское служеніе мое опредѣлялось задачею преимущественно внѣшняго распространенія христіанства среди иновѣрных киргиз-магометан и присоединенія их к Церкви Христовой; здѣсь страна издревле христіанская, православіе соприкасается с католичеством и протестантством. Пастырям Церкви приходится не столько приводить во дворы Господа овец иного двора, сколько глашать овец своих, собирать и ограждать их, утверждать в истинах святой вѣры, организовать в союзы и братства мира и любви.

«Эти задачи и нужды, при особых мѣстных условіях, требуют и особенных сил и способностей, взывают к новому приспособленію к людям. В этот-то переходный момент внутренней работы над собою и период начального ознакомленія с нуждами края и застает меня призыв к служенію епископскому.

«Когда дошел до меня слух о возложеніи сего тяжелаго креста на меня, немощнаго, смущился дух мой, в страхѣ и трепетѣ пришло сердце мое. Ища успокоенія и ободренія смятенной душѣ своей в молитвѣ и словѣ Божіем, с утѣшеніем прочел я в святом Евангеліи слова Пастиреначальника-Христа: ДА НЕ СМУЩАЕТСЯ СЕРДЦЕ ВАШЕ: ВЪРУЙТЕ В БОГА И В МЯ ВЪРУЙТЕ (Іоан. 14, 1)...

«Всецѣло предаюсь в волю Божію. Отдаю себя в полное послушаніе духовному наставнику и мудрому руководителю моему, избравшему меня недостойнаго в сотрудники свои, святителю Гродненской Церкви, преосвященнѣйшему епископу Михаилу, а Вас, Богомудрые Архипастыры и Отцы, всеусердно прошу, помолитесь о мнѣ грѣшном, да «пошлет мнѣ Господь струю премудрости неизреченныя и разума горняго» (икос в Недѣлю о слѣпом) и вселит в сердце мое страх Свой, дабы право править Слово истины и вмѣстѣ с вѣренными душами непостыдно предстать пред престолом Божиим на Страшном Судѣ».

В Недѣлю Святых Отцев, 3/16 іюня 1907 г. была совершена епископская хиротонія архим. Владимира, в Св.-Троицком соборѣ Александ-

дро-Невской Лавры, митрополитом Петербургским и Ладожским Антонием (Вадковским), который, при вручении архирейского жезла новопоставленному епископу, обратился к нему со следующими словами:

«Преосвященный епископ Владимір, возлюбленный о Господѣ брат.

«Волею Божією твоя архіерейская хиротонія совпала с великими и знаменательными, по своим священным воспоминаниям, днями в истории Церкви Христовой на землѣ. Господь вознесся на небо, оставил на землѣ для созидания Церкви Своих святых апостолов. Апостолы, не приступая еще к своей мировой деятельности, долженствовавшей дать новое направление всей жизни человечества, пребывали в Іерусалимѣ, ожидая сопственія на них обетованного Христом Духа Святаго. Их внутреннее настроение в это время церковная пѣснопѣнія представляют нам скорбным. Взирая на возносишагося на небо Господа нашего Іисуса Христа, они в молитвѣ своей усердно просили Его не оставить их сирими, но ниспослать им, для просвѣщенія их душ и сердец, по обетованію Своему Духа Святаго. В день Пятидесятницы они просвѣтились дарами Духа Святаго и, облеченные силою свыше, стали свидѣтелями Воскресенія Христова и во Іерусалимѣ и даже до послѣдних земли.

«Возлюбленный брат. И ты нынѣ, в преддверіи праздника Пятидесятницы, сопричен к лицу святительскому, воспріявлъ через рукоположеніе архіерейское благодать епископскаго в Церкви Христовой служенія. Пріими же наше тебѣ общее братское привѣтствіе с сею к тебѣ милостію Божіей. Подобно апостолам послѣ дней Вознесенія Господня, — и ты, в ожиданіи сего над тобою тайнодѣйствія и сего великаго в твоей жизни дня, испытывал в сердцѣ скорбь и смущеніе, но нашел твердость и укрепленіе духа, как сам при нареченіи говорил, в сих начальныхъ словахъ прощальной бесѣды с учениками Господа: ДА НЕ СМУЩАЕТСЯ СЕРДЦЕ ВАШЕ: ВЪРУЙТЕ В БОГА И В МЯ ВЪРУЙТЕ (Іоан. 14, 1). Нынѣ же, тотчас по твоем архіерейском рукоположеніи, в нынѣшнем Евангельском чтеніи слышали мы всѣ заключительныя слова сей бесѣды, слова первосвященнической за всѣх учеников Своих молитвы Господа, которые должны были пролить в сердце твое и утѣшеніе и радость святую, ибо и Господь молился, да имут ученики Его радость Его исполнену в себѣ (Іоан. 17, 13).

«Видиши, брат, сколько свѣтлого и утѣшительного для сердца твоего ты воспріял милостію Божію в день архіерейской твоей хиротоніи. Сохрани же в сердцѣ своем, как священное сокровище, все, что совершил Господь с тобою и для тебя в сей великий день жизни твоей. Для предстоящаго тебѣ трудного святительского подвига, твоя предшествующая миссионерская дѣятельность была для тебя как-бы подготовительной школою. Ты знаешь, чего ждет от тебя Господь и в новой твоей дѣятельности. С вѣрою, любовью и усердіем совершай твое служеніе, и Господь будет всегда тебѣ Помощником. Иди же с миром в предлежащий тебѣ путь и пріими из руки моей врученный тебѣ сей жезл архіерейскій. Да будет на тебѣ всегда Божіе благословеніе, спопѣществующее тебѣ в трудах паstryрскаго твоего дѣянія».

Преосвященный Михаил Гродненский (в міру Василій Ермаков) происходил из военной семьи и много потрудился в Сибирской миссії, когда был епископом Омским. Там он научился, в свободные часы, отдѣлывать сибирские камни: у Владыки осталась панагія, собственно-ручной работы преосвященного. Он был мудрый святитель, необычайной церковной стойкости до конца своей жизни. Владыка очень почитал и любил его, называя его «своим патроном и аввой». Вспоминая его, Владыка говорил: «Лучше всегда перед сном, окончив свои дѣла, сразу стать на молитву, прежде чѣм сон начнет одолѣвать: такой пример показывал мой авва, Владыка Михаил: прихожу к нему в 9 часов вечера, а он уже поклоны бьет». Вспоминал его также Владыка не раз когда, впослѣдствіі, упрекал себя в недостаточной твердости характера: на самом дѣлѣ, Владыка был твердым и стойким святителем, но чрезвычайно кротким. «Мы дружно жили», рассказывал Владыка. «Бывало, пріѣзжает к преосвященному Михаилу Гродненскому епископ Евлогій, по дорогѣ из С.-Петербурга в Холм: они засѣдают, а я «за хозяйку» — с келейниками забочусь об их угощениі». Владыкѣ зачастую приходилось заниматься не только своим викаріатством, но и замѣнять архіепископа Михаила когда его вызывали в Свят. Синод, а также и преосв. Евлогія во время засѣданій 3-й Государственной Думы (1907-1912 г.г.). Покойный митрополит Евлогій говорил, что он был совершенно спокоен, уѣзжая из Холмской епархіи, так как всѣ распоряженія епископа Владимира были всегда согласны с его собственными.

«Временным моим замѣстителем, — пишет митрополит Евлогій в своих воспоминаніях, — был назначен еп. Андроник... К сожалѣнію, он скоро был перемѣщен викарем в Новгородскую епархію. Вмѣсто него мнѣ в помощники был назначен викарій Гродненской епархіи еп. Бѣлостокскій Владимір... С ним у меня были еще болѣе дружескія, братскія отношенія чѣм с еп. Андроником. Он помогал мнѣ в продолженіе 3-й Государственной Думы и своим высоким молитвенным настроением, своею кротостью и смиреніем завоевал уваженіе и любовь моей Холмской паствы, а я, имѣя такого прекраснаго помощника, мог спокойно заниматься государственными дѣлами, увѣренный, что мѣстная епархіальная жизнь нисколько не страдает от моего продолжительного отсутствія из Холма»*).

«Нужно ли говорить, — пишет И. В. Дуброво, — какая трудная и высоко-отвѣтственная работа по управлению двумя большими и особо значительными епархіями выпало на долю молодого и совершенно чуждаго «церковно-административной» школы викарія. Но постоянная молитва и исканіе во всѣх своих дѣлах, поступках и рѣшеніях истинной «правды Божіей» замѣняли человѣческій опыт и знаніе помошію Божіей и той благодатствованной мудростью, которыя никогда не оставляли святителя до послѣдних минут его праведной жизни».

Преосвященный Михаил скончался в санѣ митрополита в Кіевѣ 30 марта 1929 года. Он еще писал Владыкѣ в 1923 г., в глубоко трога-

---

*) «Путь Моеї Жизні».

тельных выражениях: «Дорогой мой, незабвенный, любимый Друже, весьма обрадован твоей открыткой. Усердно молюсь всегда о тебе, с любовью и благодарностью вспоминаю твою любовь и сотрудничество мнѣ. Молю Господа, чтобы привел нам еще увидѣться в этом мірѣ...» Это он писал, пребывая в тяжких условиях в страждущей Родинѣ, когда был даже лишен возможности служить в храмѣ Божиѣм...

О жизни Владыки в Бѣлостокѣ мало имѣется свѣдѣній. Вдова прот. Владимира Хомич вспоминает, что если бы не было келейника, то у Владыки и пары сапог не осталось бы, он все раздавал.

С. Н. Цвѣтков, хорошо знавшій Владыку, пишет:

«Хочу разсказать о роли православнаго духовенства в Польском краѣ.

Епархиальным архіереем был архіепископ Михаил, прекрасный администратор, человѣк умный. Владыка Михаил подобрал и кадр духовенства исключительно хорошо. Духовенство Гродненской губерніи меня привлекало своей культурностью, своим пониманіем задач, которых ставила им жизнь на окраинѣ Россіи. Архіепископ Михаил правил своей епархией очень мудро и лучшаго архипастыря нельзя было и желать. Викарный епископ Владимира как-бы дополнял его. Всѣ почитали Владыку Владимира как за большого молитвенника и человѣка кристально чистаго. Помню, что когда был я в Гродно, в комнатах преосв. Владимира, я подумал: как странно — лучшей рамки нельзя было бы подобрать для Владыки. Все было у него свѣтло, чисто, радостно. Окна выходили в прекрасный сад, откуда виднѣлась лента Немана, кругом было тихо и покойно и, казалось, шум улицы здѣсь не слышался. Крѣпкая взаимная дружба соединяла двух Владык, а паства цѣнила, уважала и любила их.

«Всѣ Богослуженія совершались удивительно чинно и боголѣпно, но к чему я никогда не мог привыкнуть — это к долгим службам, нерѣдко в праздники обѣдня в соборѣ кончалась в 2 часа дня.

«Помню, преосв. Владимира позвал меня как-то на праздник, или как у нас называли на «фест» в г. Васильков моего уѣзда. Зная, что служба будет долгая, я пріѣхал к 11 часам и увидѣл, что попал в церковь до «Херувимской». Народу было масса, так как сосѣдніе приходы пришли на праздник со своими крестными ходами. Конечно, церковь не могла вмѣстить и восьмой части молящихся. мнѣ очень понравилось, что Владыка для освѣненія дикиріями восходил на паперть. Я к концу обѣдни изнемогал от усталости, был второй час дня. Три проповѣди были произнесены, а потом двинулся крестный ход на песчаную гору, где был из земли источник и находилась Чудотворная икона Божией Матери. Не могу сказать точно, но думаю, что не ошибусь, если скажу, что завтрак у мѣстнаго настоятеля, о. Сергія, начался не ранѣе 3 ч., если не позднѣе. Сознаваясь, я избѣгалѣздить на «фесты», так как не выдерживал долгих служб»*).

---

*) Воспоминанія С. Н. Цвѣткова.

«Мѣстная свѣтская администрація высших рангов, — пишет И. В. Дуброво, — в своем частом служебном соприкосновеніи с епархіальної властю, вскорѣ-же прониклась уваженiem к молодому викарію, а «меньшая братія» — церковный клир епархіи и простой вѣрующій народ, навсегда полюбили благостнаго Владыку — усерднаго молитвенника и предстоятеля пред Господом за его паству и заботливаго печальника о ея многих нуждах и скорбях. Владыка простирая свои заботы и на ино-вѣрцев. Был случай, когда он предотвратил, в одном из городов епархіи, подготавлившійся еврейскій погром. В день назначенаго погрома, когда еврейское населеніе в паникѣ устремилось из города, Владыка устроил большой крестный ход из всѣх мѣстных храмов, который сам возглавил. Примѣр горячей молитвы потушил грозный порыв гнѣва и злобы простого, хорошаго народа, разгоряченного нездоровыми и злобными призывами к мести. В годы послѣ революціи 1905 г. политическая, религіозная и національная страсти в царствѣ Польском настолько разгорѣлись и обострились, что, не уйми их в этот страшный день Владыка, горестный список «еврейских погромов» пополнился-бы еще одной главой ослѣпленного человѣкоубийства (личный разсказ Владыки). Можно быть увѣренным, что подобных дѣл христіанской любви много было совершено любвеобильным Владыкой, только они остаются безвѣстными по великому смиренію Святителя».

**

Когда разразилась первая міровая война, епархія архіепископа Михаила и замѣнявшаго его во время его поѣздок в Св. Синод епископа Владимира, оказалась под непосредственной угрозой военных дѣйствій. Владыка Владимир озабочился эвакуаціей вглубь Россіи дѣтей и ста-риков и должен был с консисторіей переѣхать в Слоним. Оставаясь в своей епархіи, он постоянно, с 1915 г., постыщал передовыя линіи фронта, подвергаясь смертельной опасности. Там он имѣл счастье неоднократно встрѣтить Государя. За мужественное исполненіе своих архи-паstryрских обязанностей под огнем противника, владыка Владимир был награжден высокими воинскими наградами, которых, однако, по скромности никогда не носил.

«В августѣ 1915 г., Гродно представлял собой странную картину: всюду видны были сборы к отѣзду, тянулись к вокзалу нагруженныя подводы, большинство магазинов и витрины были пусты... Мелькали лишь бѣлыя косынки сестер, вся главная масса была — солдатскія шинели. Город превратился в военный лагерь...». (С. Н. Цвѣтков).

По распоряженію верховнаго командованія, обоим святителям пришлось эвакуироваться в Москву. Но Владыка Владимир продолжал и там усердно заботиться о своей паствѣ, с которой разлучился лишь по необходимости.

При эвакуаціи в Москву, Владыка взял с собой раку мощей св. мученика Гавріила и другія святыни.

Св. младенец Гавріил родился в 1684 г. в деревнѣ Звѣрках, Гродненской губерніи, от благочестивых православных родителей и пострадал, будучи 6-лѣтним отроком, от фанатиков-евреев, 11 апрѣля 1690 г. Арендатор деревни Звѣрков, еврей Щутко, похитив младенца в отсутствіи его родителей, увел его в мѣстечко Бѣлый Сток. Здѣсь евреи-фанатики распяли св. Гавріила и кололи его разными инструментами до тѣх пор, пока выпустили всю кровь, и он умер. Тѣло младенца было брошено в полѣ, но скоро найдено: собаки собрались вокруг тѣла, не трогая его, и громким лаем отгоняли от него хищных птиц. Мучители получили достойное возмездіе. Через 30 лѣт мощи св. Гавріила были обрѣтены нетлѣнными и помѣщены в церковном склепѣ в Заблудовѣ. Послѣ пожара 1746 г., от которого выгорѣло почти все Заблудово и мѣстная церковь, моши мученика, оставшіеся цѣлыми, перенесены были в Слуцкій Св. Троицкій монастырь.

О нетлѣнных мищах св. младенца Гавріила, Владыка рассказывал, что в 1910-1912 годах, в виду высокаго почитанія этих мищ, он торжественно переносил их из Слуцка, где онѣ почивали, в собор г. Бѣлостока, а впослѣдствіи в свой Супрасльскій монастырь.

В Москвѣ Владыка Владімір жил в Чудовом монастырѣ у еп. Арсенія Сурпуховскаго, и встрѣчался там с благочестивой Великой Княгиней Елизаветой Феодоровной, скромно посѣвшей ежедневно церковь, где молилась за ранней обѣдней. Она много помогала бѣженцам из епархіи Владыки, который высоко цѣнил ея жизненный подвиг. Владыка замѣтил, что у нея на столѣ были выписки из псалмов Давида: «Что унываешь ты, душа моя... уповай на Бога...» и др. По ея примѣру, он также держал на своем столѣ выписки из молитв и Священнаго Писанія.

В 1917 г., Владыка Владімір, избранный представителем духовенства Гродненской епархіи, принял дѣятельное участіе в засѣданіях и работах Всероссійскаго Помѣстнаго Собора, открывшагося в день Успенія Божіей Матери.

Когда, во время большевицкаго переворота, начался обстрѣл Кремля, с 25 октября до 3 ноября, был такой случай: Владыка находился в одном залѣ с митрополитом Петроградским Веніамином, будущим мучеником. Митрополит предложил Владыкѣ пойти помолиться в храм перед чудотворной иконой Божіей Матери. Едва успѣли они выйти, как через окно влетѣл снаряд и взорвался, причинив болшія разрушенія. Владыка сам рассказывал об этом случаѣ, благодаря Бога за спасеніе.

6 ноября митрополит Московскій Тихон был избран Всероссійским Патріархом. Это избраніе Владыка Владімір усердно поддержал. При оглашеніи вынутаго жребія, один из іерархов сказал: «Богу было угодно избрать не ученѣйшаго Антонія, ни строжайшаго Арсенія, но тишинаго Тихона».

Владыка всегда с большим почитаніем вспоминал «кротчайшаго» Патріарха Тихона, который любил его и часто брал с собой при разѣздах. Когда в 1917 г., 2 марта, в селѣ Коломенском явилась икона Державной Божіей Матери, Владыкаѣздила служить туда, вмѣстѣ с бу-

дущим Патріархом, Божественную Литургію и молебен, и бесѣдовал со старицей, которой явилась икона. В память этого посѣщенія, настоятель храма преподнес митрополиту Тихону и Владыкѣ Владиміру первые списки образа Державной Божіей Матери, освященные при явленной иконѣ. Этот образ Владыка привез с собой в Ниццу. Владыка говорил: «Знаменательное совпаденіе, что икона эта явилась во время отреченія Государя от престола — это промыслительно и обозначает то, что когда народ русскій сперва стал отходить от Господа, а потом послал своих депутатов просить царя своего — Помазанника Божія отказаться от престола, то Матерь Божія взяла скипетр и державу Россійскую, сохрания их до поры до времени у Себя».

В Москвѣ, в 1918 г. Владыка узнал о разстрѣлѣ родного отца, протоіеря Михаила (послѣ он узнал, что и его имя стояло в спискѣ предполагаемых новых жертв революціи). Сам Святѣйшій Патріарх пріѣхал к Владыкѣ на извозчикѣ выразить свое соболѣзвованіе.

«Страшна бѣдствія кровавой революціи стихійно разрастались до апокалиптических потрясеній. Голод, лишеніе всего жизненно-необходимаго и полная беззащитность мирных людей сдѣлали жизнь в Москвѣ невыносимой и вынуждали к бѣгству в поисках спасенія. Тысячи бѣженцев из Литвы и Холмщины стали стремиться покинуть чужую им Москву и вернуться «во-свояси», в свои родныя, привычныя мѣста, хотя и занятые нѣмцами по договору с большевиками в Брест-Литовскѣ. Тяжело переживал это время епископ Владимір, глубоко страдая за свою разсѣянную и бѣдствующую паству и особенно за голодных дѣтей — сирот войны и революціи — и принял рѣшеніе, что его архипастырскій долг повелѣвает ему не оставлять свою паству в ея скитаніях к родному очагу. Святѣйшій Патріарх Тихон радостно одобрил это намѣреніе Владыки и благословил его на возвращеніе с очередным бѣженским поѣздом в свою епархію. При этом произошла правдивая картина из тѣх страшных дней: при прощаніи Святѣйшій вручил Владыкѣ Владиміру десять «красненьких» (десятирублевый кредитный билет) — видимо, все, что у него было, а у епископа Владиміра не было и того»*).

---

*) И. В. Дуброво.

III.

В ПОЛЬШЪ

1918-1924

Возвращение в Польшу. Борьба с насильственной автокефалией. Арест в Гродно и заточение в Дерманском монастыре. Возведение в сан Архиепископа. Изгнание из Польши. Встреча в Праге с Митрополитом Евлогием и Епископом Сергием.

В сентябрь 1918 г. Владыка вернулся в Гродно, при немцах. Архиерейский дом был разорен, разграблен. Владыка поселился в сторожке, терпел голод без хлеба и разделял страдания населения при отступлении немцев и переменах военно-гражданских властей: сначала белорусско-литовское, затем польское, большевицкое (с 5 июля по 25 сентября 1919 г.), затем опять польское.

«В лишеннях, унижений и нравственных страданиях вступил Владыка на крестный путь исповеднического стояния за Православие и каноническое устройство церковной жизни в отдаленной от России «Речи-Посполитой». Каждая из сменявшихся властей хозяйствничала по-своему и тем только увеличивала беспорядок и разстройство жизни. Все это должен был принимать на себя и тягостно пережить в своем епархиическом одиночестве епископ Владимір. Наконец Варшавский мирный договор установил Польшу, как независимую Республику с маршалом Пилсудским во главе. Но это ничего не изменило и не принесло облегчения гонимым православным. Новые местные власти безщадно и грубо грабили и всячески поносили и гнали православное население, ставшее совершенно безправным и беззащитным. Епископ Владимір стал открытым «печальником» за свою гонимую и преследуемую паству. Неутомимо и настойчиво стучался он во все двери, до личного обращения к президенту Пилсудскому, но все его настояния неизменно оставались безрезультатными и бесподобными хоть сколько нибудь изменить тогдашнее страшное положение*).

---

*) И. В. Дуброво.

«Польша, дѣйствительно, вытѣсняла остатки русских національных позицій, в частности поставила задачей оторвать мѣстную Православную Церковь от зависимости от Московскаго Патріархата. Возникал старый призрак Унії»*).

Владыка нуждался в помощникѣ-архіереѣ. По его ходатайству, указом Святѣйшаго Патріарха Тихона, архимандрит Сергій (Королев), настоятель Яблочинскаго монастыря, был хиротонисан во епископа Бѣльскаго, викарія Холмской епархіи, 4 апрѣля 1921 г. в Вильнѣ. Но вскорѣ новый епископ был выслан заграницу польскими властями (май 1922 г.).

Ярко описывает эти трудныя времена магістр Богословія Варшавскаго Університета, А. К. Свитич:

«Владыка митрополит Владимір, тогда еще только епископ Бѣлостокскій, оказался среди четырех іерархов Православной Церкви в Рѣчи Посполитой Польской, поведших рѣшительную борьбу с насильственно вводимой тогда автокефаліей этой Церкви.

«Во время войны, епископ Владимір возвратился, послѣ эвакуації вглубь Россіи, в 1918 г. на Гродненщину и вступил в управліеніе Гродненской и Холмской епархіями, вошедшими в состав возрожденного Польского государства. Тогда снова началась кипучая дѣятельность владыки Владимира: он возводил разрушенные войной православные приходы, рукополагал к ним священников, организовывал Епархіальное Управліеніе в Гродно. Работа эта проходила в неимовѣрно трудных условіях, так как возрожденная по Версальскому трактату Рѣч Посполиты Польская начала полностью повторять, выражаясь мягко, свои прежнія ошибки в отношеніи православнаго населенія, оказавшагося на ея территоріи, и дѣлала все для того, чтобы оттолкнуть от себя это населеніе, не гнушаясь в борьбѣ с православіем никакими средствами, вплоть до разрушенія православных святынь динамитом**).

«Согласно статистическим данным, только в первый год правліенія польского правительства было отобрано от православных около 400 храмов. В дѣйствительности же, эта цифра была гораздо болѣе значительной, так как в одной только Холмщинѣ было отнято свыше 300 церквей, а в Гродненской епархіи — около 100 церквей. Обѣими этими епархіями и пришлось тогда управлять владыкѣ Владиміру.

«Ко всѣм трудностям повоенного возстановленія церковной жизни прибавилась еще и вынужденная борьба с автокефаліей, насильственно вводимой тогда в Польшѣ по соглашенію с митрополитом Георгіем (Ярошевским) и архіепископом Діонисіем (Валединским), впослѣдствіи возглавившим польскую Церковь».

---

*) А. В. Карташев.

**) Варшавскій Православный собор, с художественными фресками, был таким образом взорван. О. Іоанн Кронштадтскій, бывшій на его освященіи, предсказал, что если его разрушат, разрушено будет и Польское Государство (личный разсказ Владыки).

Подробнѣе описывает это время И. В. Дуброво:

«В августѣ 1922 г., по приглашенію Польского правительства, прибыл из Италии архіепископ Георгій, бывшій Минскій и Туровскій. В своих переговорах с польскими свѣтскими властями, архіепископ Георгій принимает сдѣланное ему предложеніе объявить теперь-же фактическую автокефалію Православной Церкви в Польшѣ, чтобы затѣм возбудить ходатайство перед Вселенским Патріархом о признаніи таковой и юридически. В осуществленіи этого, столь желанного польскому правительству, неканонического плана к архіепископу Георгію присоединился и епископ Діонисій, тогда как Преосвященные Пантелеимон, Владімір, Елевферій и Сергій, находившіеся тогда в предѣлах Польши, рѣшительно сопротивлялись самочинной, без предварительного благословенія Патріарха Всероссійскаго, автокефаліи польской Православной Церкви. Произошло непримиримое раздѣленіе русского епископата на территоріи Польши: два архіпастыря стояли за принятіе и проведеніе в жизнь польского желанія неканонической автокефаліи, а четыре — за непремѣнное соблюденіе святых канонов Церкви. Всѣ попытки архіепископа Георгія склонить или принудить несогласных епископов к церковным дѣйствіям, угодным Польским властям, оставались неизмѣнно безплодными — всѣ «обходныя дѣйствія» и прямое давленіе архіепископа Георгія и епископа Діонисія были отвергаемы непріемлющими своеволія в дѣлах Церкви и четырьмя іерархами, вѣрными Русской Церкви. Навсегда войдут в Исторію Церкви черными страницами эти печальные годы, а свѣтлые имена пріявшіх гоненія епископовстанутся незабвѣнными и увѣнчанными в прекрасном трудѣ маг. Богословія А. К. Світича.

«В январѣ 1922 г. состоялся первый Собор, на котором должен был быть разсмотрѣн и подписан «конкордат» Польской Русской Церкви и Польского Правительства, выработанный архіеп. Георгіем совмѣстно с польскими чиновниками. Преосв. Владімір и Пантелеимон отказались принять и подписать этот конкордат, послѣ чего епископ Пантелеимон тогда-же был арестован поляками и заточен в Мелецкій монастырь, а епископ Владімір оставлен до времени на свободѣ.

«Во второй половинѣ мая 1922 г., на втором Соборѣ епископов, архіеп. Георгій, уже в санѣ митрополита, пытается «я沃чным порядком» провести автокефалію, но опять встрѣчает рѣшительное противодѣйствіе преосв. Елевферія и Владіміра, которые, в виду самовольных и пристрастных дѣйствій предсѣдателствовавшаго митрополита Георгія, сочли себя вынужденными покинуть Собор и опять тѣм защитили Польскую Православную Церковь от «противоканонической автокефаліи».

«В іюнѣ мѣсяцѣ того-же года, митрополит Георгій созывает третій Собор Епископов в надеждѣ добиться, наконец, столь нужнаго ему «единства епископов». С одной стороны, лишеніе большевиками свободы Святѣйшаго Патріарха Тихона, а с другой — все усиливающіяся настоянія Польского Правительства, внушали митрополиту Георгію надежду встрѣтить больше уступчивости «несогласных» епископов. Но

надежда эта оказалась тщетной — преосв. Елевферій и Владімір остались по прежнему непреклонными защитниками канонической правды.

«Согласованныя дѣйствія сговорившихся митрополита Георгія и Польского Правительства сразу же приняли характер гоненій на несогласных с ними православных епископов. Первым пострадал самый молодой по времени хиротоніи Бѣльский епископ Сергій (Королев), которого польская власти хитростю и обманом вызвали из Яблочинского монастыря, места его пребыванія, в г. Люблин, там арестовали и, без вещей и денег, изгнали из Польши всосѣднюю Чехословакію. Затѣм, как уже отмѣчено, был арестован и заточен в монастырь преосвящ. Пантелеймон, с устраниенiem его от управлениія Пинско-Новогрудской епархіей».

А. К. Свитич пишет: «Опальные архипастыри встрѣчали полную поддержку и довѣріе со стороны своих пасомых. Когда стали циркулировать упорные слухи и даже прямая утвержденія в печати, что епископ Владімір будет насильственно удален от управлениія Гродненской епархіей, был созван 13-14 іюля 1922 г. в г. Гродно Епархіальныи Съезд представителей духовенства и мірян, который рѣшительно высказался против навязываемой автокефаліи и заявил, что он, съезд, не мнит себѣ епархіи иначе, как в тѣсном единеніи с непоколебимым защитником Православной Церкви, Преосвященным Владіміром, и будет всѣми силами, со своей стороны, противиться всякому беззаконному насилию или дѣйствіям, направленным против их архипастыря. Епархіальный Гродненский Съезд высказался также и за то, что на время вынужденного обстоятельствами отсутствія правящаго архіерея Гродненской епархіи — тогда находившагося в Кіевѣ митрополита Михаила (Ермакова) — управлять Гродненской епархіей может только епископ Владімір, а на случай освобожденія этой кафедры митрополитом Михаилом, Епархіальный Съезд подал свой голос за замѣщеніе этой кафедры епископом Владіміром».

И. В. Дуброво пишет: «Слѣдующей жертвой гонителей был архіепископ Елевферій. В сентябрѣ 1922 г. организованный митрополитом Георгіем «Священный Синод» принял слѣдующее постановленіе: для блага и пользы Православной Церкви в Польшѣ — уволить архіепископа Елевферія от управлениія Литовской и Виленской епархіей в предѣлах Польши, считая его Архіепископом Литовским только в предѣлах Ковенской Литвы». Постановленіе это тогда же было сообщено Синодом Польскому правительству «для соотвѣтствующих с его стороны постановленій» (видимо, заранѣе по соглашенію предусмотрѣнных). Вскорѣ же, в канун праздника Покрова Пресвятыя Богородицы, 13 октября 1922 г., Польское правительство «привело в исполненіе синодальное постановленіе» — архіепископ Елевферій был арестован в своих покоях и, в сопровожденіи польских чиновников и полиціи, отвезен в Krakov и заключен в католической монастырь отцов Камедулов.

«Послѣ этого епископ Владімір остался одиноким и послѣдним православным епископом — защитником Церкви от постоянной и настойчивой угрозы канонической неправды. Ни в чем не отступая от

святих канонов, находясь под всегдашней угрозой гонений и насилия согласившихся официальных возглавителей Православной Церкви в Польшѣ и католического Польского правительства, епископ Владімір с свойственным ему смиреніем, но твердо и безтрепетно, вел свою преданную паству по пути неизмѣнной вѣрности Матери Русской Церкви. У Владыки, конечно, не могло быть сомнѣній, что и ему уже уготован крест исповѣдничества, уже пріятый его пострадавшими братіями-епископами. И день испытанія настал. 12 октября 1922 г. состоялось опредѣленіе Священного Синода об увольненіи епископа Владіміра от управлінія Гродненской епархіей».

А. К. Свитич пишет: «Указ Синода об этом увольненіи был вручен епископу Владіміру только 29 декабря того же 1922 года: когда об увольненіи любимаго епископа стало извѣстно его паствѣ, то народ денно и нощно охранял архіерейскую резиденцію, и посланные в Гродно чиновники польского правительства не могли исполнить даннаго им порученія и взять этого, очень любимаго народом, архіпастыря. И только прия во второй раз, они выломали заднюю дверь архіерейской домовой церкви и через нее, тайком от народа, провели епископа и вывезли его из Гродна».

Здѣсь приводится статья одного из свидѣтелей этого событія, бывшаго студента Виленской семинаріи 1921 г., архимандрита Алексія:

«1922 г. Польша, город Гродно. Власти всячески принуждают Православную Церковь в Польшѣ принять Автокефалію, которую наши вѣрные Архіпастыри отвергают, наотрѣз отказываясь подписать представленный им акт. Один из них, Владыка Владімір, который, отказавшись, знает какой тяжелой цѣной будет куплена свобода совѣсти. В канун одного из великих праздников, Гродненскій собор, как всегда, переполнен молящимися. Владыка Владімір с неземным проникновеніем молится в алтарѣ, как бы предчувствуя, что наступит пора испытанія. Ему докладывают, что в архіерейском домѣ его ждут представители власти, якобы для переговоров. Владыка хорошо знает, что это только предлог. Чтобы не встревожить свою паству, он тихонько покидает алтарь через боковыя двери и идет в свои покои. Там ему объявляют, что он лишен свободы, что его увозят в заточеніе в один из католических монастырей. Эта вѣсть молниеносно доходит до собора и всѣ православные спѣшат защищать своего дорогого Пастыря. Владыка уже в каретѣ, окруженный польскими чиновниками. Народ устремляется к нему, хватаясь за лошадей, за колеса кареты, желая удержать его. На площади появляется конная полиція, которая разгоняет толпу. Дан приказ поспѣшно двигаться в путь. Карета удаляется, но все еще видна благословляющая рука святителя... Для Владыки Владіміра цѣль никогда не оправдывала средства. Будучи олицетвореніем кроткаго молитвенника, он непоколебимо шел вперед, слѣдя голосу своей совѣсти и оставаясь вѣрным Православію и завѣтам Патріарха Тихона»*).

---

*) Газета “Русская Мысль” 3.III.1960.

А. К. Свитич подробно пишет о всѣх этих событиях в книгѣ, выпущенной им в 1959 г. и посланной автором Владыкѣ в ноябрь 1959 г. с надписью: «Его Высокопреосвященству Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Владиміру, поборнику канонической правды в жизни Православной Церкви, свой скромный труд подносит автор». Эта книга явилась послѣдним утѣшительным чтеніем Первосвятителя за три дня до отхода его ко Господу. В этой книгѣ приводится отрывок из выпущенного Владыкой Владиміром, совмѣстно с архіеп. Елевферіем и епіск. Сергіем, в маѣ 1926 г. «Посланія возлюбленным чадам нашим в Польском государствѣ»:

«Нельзя забыть того, как вы, Гродненскія чада, узнав, что власти берут от вас в заточеніе вашего Архипастыря, собравшихся в тысячах, день и ночь окружали то дом, то храм, гдѣ проводил послѣдніе часы будущій узник, не желая отпустить его от себя, и только уступили вооруженной силѣ и просьбѣ Архипастыря — предать его Волѣ Божіей».

В своем іерейском молитвословѣ, Владыка собственноручно записал: «Вывезли из Гродна, как бунтаря, 8 янв. 1923 г., с жандармами, солдатами, полиціей в Варшаву (Саксонская гостинница) и через Дубно в Дерманскій монастырь» — на Волыни. Захваченная силой кафедра Владыки была замѣщена указом тогдашняго министра исповѣданій Польши, Пониковскаго: «управлениіе Гродненской епархіей поручаю еп. Алексію (Громадскому)».

Вѣрный келейник Владыки Владиміра, Антоній Балкун, добровольно послѣдовал за ним.

«Жизнь епископа в Дерманском монастырѣ сначала была нелегкая. В это голодное, полное всевозможных лишеній и произвала власти времія, присутствіе опального и неимущаго архіерея, сосланного изгнанника было для монастыря и братіи в тягость. Но уже вскорѣ все измѣнилось. Смиреніе, незлобіе и кротость Владыки, его любовь ко всѣм и дивный дар святой молитвы привлекли к нему сердца и братіи и всего окрестнаго вѣрующаго населенія. Богомольцы стали во множествѣ притекать к Владыкѣ и заботиться о его нуждах с такой широтой, что и монастырская братія стала питаться от народных приношеній Владыкѣ»*).

В суровых условіях заточенія, Владыка заболѣл язвой желудка; о. Антоній лѣчил его, без медицинской помощи, своим преданным уходом, собирая по сосѣдним деревням сливочное масло и свѣжіе продукты.

«Незаконное лишеніе епископской кафедры и насильственное заточеніе оттѣсили епископа Владиміра от вліянія на ход церковной жизни, но не уменьшили и ничѣм не омрачили его значеніе и авторитет, как вѣрнаго и жертвенного блестителя св. канонов, каковым он был и на всегда оставался до самаго конца своих земных дней. 30 ноября 1923 г. Патріарх Тихон наградил заточенаго епископа Владиміра саном Архіе-

*) И. В. Дуброво.

піскопа, в воздаяніє «за его твердое стояніе на почвѣ канонической законности». Послѣ этого заточенный в монастырѣ архіепископ Владімір стал еще болѣе непріемлемым, неугодным и в духовном планѣ опасным Польскому правительству. Митрополит Георгій и его послушные сотрудники, ничѣм болѣе не стѣсненные в своем угодливом сотрудничествѣ с Польским правительством в дѣлѣ устройства церковной жизни Православной Церкви в Польшѣ, считали всѣ средства допустимыми, если они приближали их к задуманной цѣли — установлению канонической автокефалії»*).

«Протекавшая в молитвах и скорбях двухлѣтняя жизнь архіепископа Владіміра в Дерманском монастырѣ была сугубо потрясена страшным событием. Богато одаренный, образованный, горячій и непримиримый противник анти-канонической автокефаліи архімандрит Смарагд, 8 февраля 1923 г., убил наповал митрополита Георгія во время бурного объясненія с ним, считая себя «мстителем за поруганную свободу Церкви». Это страшное убійство отразилось и на жизни архіепископа Владіміра, который разсмотривался Польскими властями, как нѣкій «моральныи сообщник» архімандрита Смарагда. В этом качествѣ Владыкѣ пришлось претерпѣть сугубо-тягостное и особо унизительное испытание. Его арест в монастырѣ принял грубыя, издѣвательскія формы. Каждый день, в 5 ч. утра, архіепископ должен был являться самолично к дежурному полицейскому стражнику, чтобы установить факт наличности арестанта. К началу судоговоренія, архіепископ Владімір 8 января 1924 г. был, под охраной жандармов, вывезен в Варшаву и помѣщен под арест в Саксонской гостинницѣ. Первая стадія чрезвычайного трибунала грозила Смарагду разстрѣлом, а Архіепископу, может-быть, тюрьмой. Но трибунал внял свидѣтельству Владыки Владіміра о том, что он лично наблюдал припадки падучей у подсудимаго, и дѣло было направлено в порядкѣ судопроизводства. Архіепископа Владіміра из Варшавы увезли под арест в Дерманскій монастырь, и оттуда вновь привозили свидѣтелем на суд. Смарагд был приговорен к тюрьмѣ, замѣненной потом высылкой. Архіепископ остался интернированным в Дерманию»**).

«Подсудимаго защищал извѣстный Виленскій адвокат поляк Врублевскій. Мнѣ пришлось, — пишет А. Вельмин, — потом читать выпущенную отдѣльным изданіем на польском языкѣ защитительную рѣчъ этого адвоката. В ней он, разбирая показанія свидѣтелей по этому дѣлу, с глубоким уваженіем говорит о показаніи владыки Владіміра и сообщает (цитирую по памяти, но почти дословно):

«Представшій перед судом свидѣтель, Владыка Владімір, на вопрос, что он может сказать суду об убитом митрополитѣ Георгіи, отвѣтил: «покойный владыка Георгій уже предстал перед судом Всевышняго, — поэтому я о нем ничего не скажу».

---

*) И. В. Дуброво.

**) А. В. Карташев.

«В позднійшія времена, с конца 1938 г., митрополит Владімір прилагал всі усилия, чтобы через инославнія Церкви свободного міра зашитити православнія святыни, православное духовенство и в'єрнути народ от неистовых гоненій, разрушенія и оскверненія р.-католицькими властями Польши; при этом Владыка тяжко скорбіл об изув'єрных преслѣдованіях и поношеніях Православія, но никогда не выявлял сътovanій на понесенія в свое время им лично гоненія, несправедливости и неправды от православных епископов и іерархії Православной Польской Церкви; христіанское всепрощеніе Владыки Владіміра покрыло каноническую неправду и жестокости митрополита Діонісія*) и без его о том просьбы. В книжкѣ Світича, правдиво и ярко описано мужественное исповѣдничество Архіпастырей, пострадавших за каноническую вѣрность Русской Православной Церкви в Польшѣ; послѣдующее побѣдное торжество канонической правды и видимое крушениe настойчивых людских попыток подмѣнить святые Каноны лукавими человѣческими измышленіями. Нынѣ ясно видимо, что святое дѣло, которому преосвященный Владімір вѣрно и жертвенно служил, Милосердый Господь увѣнчал преуспѣніем и судил ему, еще раз, познать об этом незадолго до блаженного отшествія ко Господу. Книга А. К. Світича была послѣдней, которую ему суждено было прочесть*).

«Здѣсь нужно вновь вернуться к событиям, которые явились как-бы завершением гоненій, принятых архіепископом Владіміром на польской землѣ. Послѣ награжденія Святѣйшим Патріархом Тихоном епископа Владіміра саном Архіепископа, личность этого святителя стала еще менѣе терпимой для Польского правительства, которое приняло рѣшеніе выслать его за предѣлы Польши. Для приведенія в исполненіе этого правительственного рѣшенія, польские чиновники не постыдились прибѣгнуть к недостойному обману. Они сочинили фикцію, будто архіепископ Владімір должен спѣшино выѣхать в Прагу для полученія наслѣдства умершей там его бабушки. Но самого Владыку Владіміра вывезли из Дерманіи в Варшаву обманно, без багажа, с одной камилівочкой в руках, будто-бы на епископское совѣщаніе по церковному вопросу. Это было в день Покрова Пресвятой Богородицы, 1/14 октября 1924 г. Это было самым милостивым разрѣшеніем вопроса, ибо о судьбѣ владыки Владіміра имѣл попеченіе единственный русскій депутат сената Богданович (кандидат Богословія Кіевской Духовной Академії).

«Из Варшавы повезли архіепископа Владіміра «куда-то» на запад. Сопровождавшій его граждансій чиновник был любезен и «искренно» озабочен «благополучіем» поїздки Владыки, ибо явно волновался: удастся-ли подкуп пограничных загородок и переброска нелегального иммигранта? Послѣ томительной канители на границѣ и водворенія невольного вторженца в Чехословакій поїзд, чиновник сунул архіепископу Владіміру какую-то малость карманных денег на дневной проїзд до Праги и исчез. Бывшій арестант стал свободным на новой чуж-

*) Замѣстившаго митрополита Георгія.

*) И. В. Дуброво.

бинѣ, без языка, без багажа, без будущаго, без ъды и питія уже цѣлый день»*).

Поѣзд прибыл в Прагу послѣ полуночи 3/16 октября. Владыкѣ не разрѣшили дождаться утра на вокзалѣ, ему пришлось выйти на площадь, гдѣ он остановился под фонарем, в полном одиночествѣ и неизвѣстности, куда ему направиться? Обезсиленный, Владыка прислонился к фонарю и помолился Святителю Николаю. Как бы в отвѣт на молитву, вдруг подошел к нему прохожій — оказался русскій — со словами: «Батюшка, что с вами? вы нездоровы?» и, на вопрос Владыки, знает-ли он адрес епископа Сергія, взялся его к нему проводить. Только в 2 ч. ночи, добрались они до мѣста. Взаимная радость нежданной встрѣчи двух святителей-изгнанников была неописуема.

«Милость Божія, скорби в радость претворяющая, привела архіепрея-изгнанника, немощнаго, слабаго и беспомощнаго, с безлюдной площади чужого, невѣдомого города под тихій, заботливый кров своего «ставленника» и друга, епископа Бѣльскаго Сергія. Оба они — архіереи Русской Православной Церкви, непреклонные защитники Православія. Оба они претерпѣли поношенія, заточеніе и изгнаніе за их исповѣдническую вѣрность Св. Канонам и Церкви. Оба они — единомысленные «сопратники» Божіяго дѣла и вѣрные друзья, какими остались навсегда. Мгновеніе этой встрѣчи и радостно, и особо знаменательно. Здѣсь как бы закончился «крестный путь» тяжких апостольских трудов архіепископа Владимира на защиту Православія в Польшѣ и положено начало новому подвигу — ревностному служенію нашим, в изгнаніи сущим, Православным Русским Церквам. Нежданно Сам Господь возложил сей новый крест на святительскія рамена Своего вѣрнаго архипастыря, который жертвенно нес его цѣлых 35 лѣт, до самой своей блаженной кончины.

«Случилось так, что в это-же время возвращался через Прагу послѣ Карловацкаго Собора преосв. Евлогій, Митрополит Русских Западно-Европейских Церквей, ранѣе бывшій архіепископом Холмской епархіи. Тут Господь привел встрѣтиться вѣм трем святителям, духовно-родственным и близким, и тогда же было рѣшено, что архіепископ Владимир отправится во Францію, гдѣ его архипастырскіе труды были бы особо полезны для лучшаго устройства церковной жизни многочисленной паствы русских изгнанников»**).

Митрополит Евлогій, в своих воспоминаніях, описывает в каких условіях жили три святителя в скромной, единственной комнатѣ Пражскаго владыки: «В комнатѣ тѣсно: мы, кромѣ нас студенты (ночевать пришли), посреди комнаты стол с самоваром, с посудой... как на ночлег устроиться? Ничего, устроились. Мнѣ предоставили кровать, высоко преосв. Владимиру — диван, владыка Сергій лег под столом, а студенты

---

*) А. В. Карташев.

**) И. В. Дуброво.

— на полу в передней. Неудивительно, что Пражский приход ожил, когда во главѣ его стал пастырь, который живет только для других, совсѣм не думая о себѣ». («Путь моей жизни»).

Вскорѣ келейник Антоній пріѣхал вслѣд за Владыкой Владимиrom, не желая покидать его в изгнаніи. Впослѣдствіи, благодаря защитѣ депутата сената Богдановича, он нѣсколько раз еще єздил в Польшу, откуда привез Владыкѣ нѣкоторыя облаченія и церковныя книги.

О своей высылкѣ из Польши Владыка говорил: «Как неисповѣдимы пути Божіи! Я огорчался, что выслали меня из Польши, а потом вышло к лучшему. Тяжелыя условія послужили мнѣ к добру. Все Господь творит на пользу!».

IV.

В НИЦЦЪ

1925-1935

Назначеніе викаріем Южной Франції. Устроеніе церковной жизни. Епархіаль-
ное Собраніе в Парижѣ 1927 г. Чрезвычайное Епархіальное Собраніе в Парижѣ
1930 г. Вѣрность Первосвятителю. Созданіе Русскаго Экзархата Вселенскаго
Престола. Благочинническіе Съѣзды Духовенства Юга Франціи. Болѣзнь
Владыки. Его врачи.

«По выполненіи всѣх требуемых формальностей, Владыка Влади-
мір прибыл из Праги в Париж в канун Крещенскаго Сочельника 1925
года, в отсутствіи митрополита Евлогія, находившагося в это время в
Ниццѣ. В Сочельник и праздник Крещенія, архіепископ Владімір тор-
жественно служил положенныя церковныя службы с великим освяще-
ніем воды в Св. Троицком Александро-Невском храмѣ»*). Владыка
сразу привлек к себѣ сердца прислуживавшей при нем молодежи и всѣх,
кто был в эти дни в храмѣ. На слѣдующій день он уже отбыл в Ниццу,
гдѣ его ожидал митрополит Евлогій. Церковный староста, А. С. Чуди-
нов, временно устроил его в домѣ вдовы М. Д. Вальневой.

Владыка пріѣхал во Францію не имѣя другой одежды кромѣ той,
которую он носил. Когда его попросили дать свой заплатанный подряс-
ник для шитія новаго, Владыкѣ нечего было одѣть на себя кромѣ рясы...

«Ниццкій приход, по письму митрополита Евлогія, опредѣлил, как
ежемѣсячное пособіе вновь прибывшему Архіепископу, 400 фр. в мѣсяц.
На засѣданіи общаго приходскаго собранія, настоятель о. Николай По-
досенов предложил увеличить эту сумму на 100 фр. в мѣсяц, доведя
«пособіе» до 500 фр. в мѣсяц: «Как же не заслуживает поддержки
больной Епископ, который, несмотря на болѣзнь, украшает наше бого-
служеніе своим благолѣпным служеніем в соборѣ, работает в приходѣ,

---

*) И. В. Дуброво.

умирает всѣ раздоры и нестроенія». Предложеніе настоятеля было принято единогласно.

«Большое заблужденіе думать, что жизнь Владыки в Ниццѣ была «скромно-бѣженская, тихая», как утверждает А. В. Карташев. В дѣйствительности жизнь эта всегда была исполнена постояннаго нелегкаго труда по устроенію церковной жизни в Ниццком и других приходах своего викаріатства.

«Уже с 12 февраля 1925 г., по представленію митрополита Евлогія, Указом Епархіального Совѣта Русской Православной Церкви заграницей, архіепископу Владиміру предложено вступить в управлениѣ вновь учрежденным викаріатством Южной Франціи для приходов Ментоны, Ниццы, Канн и Марселя.

«К этому же, приблизительно, времени оказалось, что перенесенные ранѣе труды, гоненія и продолжительное заточеніе сильно подорвали и без того не очень крѣпкое здоровье Владыки, требующее многолѣтняго серіознаго лѣченія. 31 мая 1925 г., он должен был подвергнуться хирургической операциіи аппендицита, которая была произведена русским хирургом Алексинским в Ниццкой русской клиникѣ д-ра Галузевскаго.

«В виду слабости сердца, операциія была совершена только под мѣстным наркозом. Послѣ операциіи, Владыка впал в глубокій, длительный обморок, пришлось спѣшно вызвать обратно хирурга, который пошел в собор помолиться. Владыку с трудом привели в чувство. Уход за Владыкой был самый преданный. Состояніе здоровья Владыки было настолько угрожающим, что он счел нужным на время лѣченія передать свои пастырскія обязанности находившемуся в Ниццѣ протопр. Сергію Протопопову, одному из прежних настоятелей Ниццкаго прихода. Владыкѣ пришлось на долгое время удалиться в Ментонскій Церковный Дом для возстановленія своих сил. Наконец, «выходили» Владыку и он начал постепенно входить в дѣла своего викаріатства.

«Но нерадостно было это возвращеніе — оно совпало с правительственным секвестром русских храмов и церковнаго имущества г.г. Ниццы, Ментоны и Канн (послѣ попыток, со стороны совѣтских властей, захватить это имущество, и бурных собраній в приходах). К счастью, административная реквизиція была вскорѣ отмѣнена судебным решеніем, послѣ блестящей защиты русских интересов адвоката Мильеран, бывшаго Президента Французской Республики, сохранившаго добрыя чувства к національной Россіи.

«Были также и горестныя несогласія внутренняго порядка среди Ниццкаго прихода. В результатѣ, митрополит Евлогій, с 1 декабря 1925 г., назначил архіепископа Владиміра настоятелем Ниццкаго Прихода. Назначеніе это потребовало от Владыки непосильных, по тогдашнему состоянію его здоровья, настоятельских трудов и сильнѣйших нравственных переживаній в связи с расходившимися страстями среди нѣкоторых прихожан, и неудовольствія прежняго настоятеля»*).

---

*) И. В. Дуброво.

«И все-же, — пишет член Приходского Совета, А. Н. Наумов, — несмотря на всю подобную неблагоприятную обстановку своей деятельности, церковно-приходская жизнь, благодаря спокойному благородству и умиротворяющей сдержанности руководителя Ницкого прихода, настоятеля его церквей архиепископа Владимира, стала и продолжала протекать в условиях исключающих какая-либо вмешательства со стороны советской агентуры. Душевный, общительный, целиком преданный молитве и церковному служению, монах по призванию и по своим душевным наклонностям, Владыка Владимир, слабый телом но крепкий духом — является пастырем снискавшим общую любовь и уважение...».

Появление Владыки в Ницкѣ преобразило всю церковно-приходскую жизнь и внесло постепенно умиротворение и объединение в тогдашнія ея проявления. Постепенно, под благостным его руководством, духовная жизнь стала созидаться на чисто-церковной базѣ. Вѣрными сотрудниками Владыки были священники: о. Владимир Любимов и о. Александр Ельчанинов. Оба пастыря явились достойными помощниками архиепископу Владимиру своей безупречной службой и личными качествами, содѣйствуя ему в области удовлетворенія религіозных запросов и церковных треб для Ницкой православной паствы.

Нельзя также не упомянуть свѣтлых личностей старцев-духовниковъ прот. Всеволода Перовскаго и протопр. Сергія Протопопова. Эти духовно-просвѣщенные священнослужители окружали Владыку искренним почитанием. Богослуженія стали почти ежедневными, вдохновенно благолѣпными, уставными, привлекали любительскія силы прислужников и пѣвчих: каждый считал счастьем внести в них хоть малое свое участіе, клирики и мальчики-посошники спѣшили заранѣе перед службой в собор, дабы встрѣтить Архипастыря при трезвонѣ колоколов. Владыка воодушевлял богомольцев своими одухотворенными поученіями и бесѣдами. Постепенно, с его благословенія, под его предсѣдательством и покровительством, стали учреждаться или процвѣтать различные благотворительныя учрежденія: Сестричество, Благотворительное Общество, Общество Помощи Русскому Ребенку с Дѣтским Садом, Учебно-Просвѣтительный Комитет, Попечительство Краснаго Креста, Общедоступная Столовая для неимущих. Эта благотворительная столовая, основанная маркизом К. Меранвиль, работала так успѣшно, что поддерживала голодающих даже в первые годы войны.

Еще в самом началѣ своего настоятельства в Ницкѣ, Владыка создал «Сестричество имени Преп. Евфросиніи Московской», при содѣйствіи кн. Анны М. Меликовой. Это была замѣчательная душа, высокодуховных качеств, глубоко преданная Владыкѣ и своему церковному дѣлу. Владыка почитал ее, говоря о ней, что она «преподобная». Владыка отечески руководил духовной и благотворительной работой Сестричества, посѣщая собранія, подолгъ бесѣдую с сестрами и входя во всѣ подробности их безкорыстной деятельности. Даже послѣ своего отбытия из Ниццы, он продолжал направлять молитвенную, при-церковную и благотворительную работу Сестер.

И. В. Дуброво так описывает церковное управление Владыки:

«Цѣлых 20 лѣт своего Архіепископства (1925-1945) отдал Владыка Владімір Ниццкому приходу в качествѣ его Настоятеля и это была свѣтлая пора, которая никогда не изгладится из благодарной памяти паствы и со страниц исторіи прихода.

«В смутные и трудные дни принял Святитель настоятельство. С одной стороны, юрисдикціонные споры и разногласія, часто переходившіе в плоскость политики, вносили в приходскую жизнь разгоряченныя страсти, раздраженіе, нетерпимость, доводившія людей до забвенія самых основных обязанностей при-церковной жизни и работы. А с другой — новыя формы приходского устройства. Параллельное сосуществование «прихода», как объединенія при храмѣ «для спасенія души в жизнь вѣчную», и «вѣроисповѣдной общинѣ», имѣющей своим назначением осуществленіе приходской жизни в соотвѣтствіи с гражданскими законами страны о Церкви и имѣющей исключительно подсобное значеніе, внесли смятеніе в умы нѣкоторых прихожан. Появилась нездоровая тенденція разсматривать «приход» и «общину», как два отдѣльных и независимых объединенія, из которых каждое должно имѣть свое самостоятельное значеніе. Появились нѣкоторые искушенные в свѣтском хитротуміи «дѣятели», которые стали искать в приходской жизни возможности «проявить себя» самостоятельными дѣйствіями и соблазняющими перспективами. Для этого им было нужно прежде всего ограничить попечительное значеніе Настоятеля и подмѣнить его испытанным соблазном «большинства голосов». Стыдно и тягостно вспомнить, до каких невѣроятных и страшных предѣлов доходили такие «дѣятели» в их стремлѣніи преодолѣть направляющую власть не только Настоятеля, но даже и Правящаго Епископа.

«В неустанных трудах и молитвах отдавал Владыка всего себя приходскому дѣлу. Никогда не вступая в борьбу с инакомыслящими, Святитель твердо блюг интересы церковные, не допуская ничего, несоответствующаго духу и назначенію приходской жизни. Понадобились годы, чтобы Архипастырская любовь ко всѣм своим окормляемым, без всякаго различія, трогательное смиреніе, простота, доступность и жертвенная заботы о преуспѣянії Божія дѣла сдѣлали свое — постепенно наступил конец былому нестроенію и создалась настоящая приходская жизнь под единым и бесспорным молитвенным и общим возглавленіем Святителя. Тогда, в единодушіи и мирѣ, был составлен и законно утвержден новый устав «общины», по содержанію совершенно тождественный с уставом приходским и дѣлающій невозможными былъя противопоставленія. Теперь можно сказать, что Ниццкій приход в его церковном и молитвенном устроеніи есть дѣло неустанных и жертвенных святительских трудов двадцати-лѣтняго настоятельства Архіепископа Владіміра, его созданіе и дѣтище.

«Серьезныя денежныя затрудненія прихода с 1932 года конечно беспокоили и волновали Владыку. В 1935 г. нѣкоторые дѣловые прихожане получили от него заданіе заняться выясненіем вопроса об использованіи церковнаго недвижимаго имущества для полученія новых

источников дохода. В отсутствіи болящаго Владыки-настоятеля, эти прихожане остановились на, казавшемся им пріемлемом, проектѣ продажи на слом старого храма частным дѣльцам, с тѣм, чтобы на самом верху вновь построенного зданія нашла бы пріют православная церковь. Неизвѣстно, какая судьба постигла бы этот Ниццкій старѣйшій русскій храм, если бы Преосвященный Настоятель, в первом же послѣ болѣзни под его предсѣдательством засѣданіи, не запретил даже обсужденіе этого недостойнаго плана, и тѣм отвратил опасность разрушенія храма. Тут же нужно сказать, что хотя и не сразу, но и в не столь отдаленном будущем, Господь снял эту заботу и даровал Ниццкому приходу материальное благополучіе и возможность широко покрывать нужды по поддержанию в должном порядкѣ его трех храмов и благолѣпію божественных служб».

**

В іюлѣ 1927 г. было созвано в Парижѣ Епархіальное Собраніе. Владыка, уѣзжая, просил за него молиться: «Вот, на трудное дѣло ѿду! — говорил он, — вѣдь церковныя распри больше всего состоят из личных соображеній и неурядиц...».

«Трудно и неспокойно шла в это время церковная жизнь... произошло горестное раздѣленіе в заграничной Русской Церкви... тяжко его переживал архіепископ Владимір. Прежде всего, оно требовало твердо опредѣлить свое мѣсто в этом раздѣленіи. Личная исконная преданность «великому аввѣ», митрополиту Антонію, и глубочайшее его почитаніе, дѣлали особенно тягостным столь глубокое расхожденіе с ним, а с другой стороны, «каноническая правда» полномочій, данных Святѣйшим Патріархом Тихоном и митрополитом Петроградским Веніамином митрополиту Евлогію, дѣлали невозможным дальнѣйшее слѣдованіе за «великим аввой»...»*).

«Хорошій был Сѣѣзд, мирный, — разсказывал Владыка, вернувшись в Ниццу, — всѣ единодушно признали митрополита Евлогія законным Персвосвятителем Церкви, по благословенію Святѣйшаго Патріарха». Однако, часть клира юга Франціи в то время стала на сторону «Синода» и пыталась сдѣлать все возможное, чтобы увести за собою паству и захватить храмы с их имуществом. Дошло до того, что Владыкѣ пришлось идти в полицію объясняться, оправдываться...

Высокій духовный авторитет Владыки и всеобщая любовь к нему Ниццкой паствы спасли положеніе в Ницѣ, гдѣ многіе даже особо горячіе сторонники Синода заявили, что они «идут за Владыкой — настоятелем, их духовным руководителем». (Приходскій Совѣт 12 марта 1927). Но в Каннах и в Ментонѣ дѣло обстояло иначе... В качествѣ законно назначенаго на мѣсто о. Н. Аквилонова, настоятеля Церкви

---

*) И. В. Дуброво.

Братства в Ментонѣ, в эти горестные дни там находился архієпископ Владімір, и ему судил Господь пріять тяжкій крест защиты храма Божія и «братскаго» имущества от насильственного захвата, злобной клеветы и всяческой неправды нападающих.

Нѣт надобности возстановливать в памяти эти горестныя страницы нашей общей трагедіи, но нужно помнить, что глубокія горести, пережитыя архієпископом Владіміром в эти скорбныя времена, стоили ему тяжелой болѣзни сердца, осложненной одновременно развивающейся язвой желудка. Этот тревожный діагноз был поставлен находившимся в то время в Ниццѣ проф. Сиротининым*).

Когда, в 1935 г., состоялась в Карловцах примирительная встрѣча двух митрополитов, к сожалѣнію не приведшая к практическим результатам, Владыка с особым удовлетвореніем отслужил в Ниццком соборѣ благодарственный молебен и приглашал всѣх благодарить Господа. «Конечно много еще будет всяких трудностей и препятствій к проведению в жизнь нового выработанного положенія, но при добром желаніи и волѣ с помощью Божіей все возможно», — писал Владыка.

Один из участников Собрания 1927 г., іеромонах Аврамій, описывает свою первую встрѣчу с Владыкой:

«Вспоминаю, что на мою первую Литургію в Сергіевском Подворьѣ, на слѣдующее утро послѣ хиротоніи, в первый день 1-го Епархіального Собрания, 3 іюля 1927 г., Владыка пришел помолиться и попросил меня дать ему прочесть дневное Евангеліе, что я не съумѣл. Он и научил меня находить Евангельскія чтенія. Во всѣ дни Епархіального Собрания, он один из всѣх приходил перед собранием в храм и в алтарь помолиться и прочесть у престола Евангеліе».

П. Е. Ковалевскій пишет:

«С 1925 г. архієпископ Владімір стал ближайшим сотрудником, старшим викаріем и помощником митрополита Евлогія. Неоднократно отмѣчалось, что Ницца явилась как бы его удѣлом уже от рожденія, пророчески, так как в міру преосв. Владіміра звали Тихоницким. Это, казалось, случайное совпаденіе особенно горячо было воспринято его паствой, среди которой он пользуется исключительной любовію. Мягкій и скромный, преосв. Владімір в то-же время в минуты опасныя для Церкви проявлял и проявляет необыкновенныя твердость и рѣшимость. Когда два года назад ему было предложено воспріять власть у митрополита Евлогія, он рѣшительно и опредѣленно отвѣтил митрополиту Сергію, что остается вѣрным своему епархіальному епископу. Только благодаря его твердости удалось избѣжать дальнѣйших потрясеній в нашем церковном зарубежѣ**).

Тут вспоминается трудный момент церковной жизни: как извѣстно, в 1929 г., Замѣститель Мѣстоблюстителя Всероссійскаго Патріаршаго

---

*) И. В. Дуброво.

**) «Церковный Вѣстник».

Престола, митрополит Сергій, особою «декларацієй» винужденний об'єщать совєтської влади «лойальність» Церкви і церковного народу союзної влади, логічною повинністю був потребувати такої-ж «лойальності» і від всього залежавшого від Московської Церкви єпископата і клира руської еміграції. Митрополит Евлогій отримав указ від митрополита Сергія і временної при нем Синоду, від 7/20 іюня 1930 р., об увільненні від управління руськими церквами в Западній Європі, кое поручалось временно, впредь до нових распоряжень, преосв. архієпископу Владіміру. По цьому случаю созвано було в Парижі Чрезвычайне Епархіальне Собораніє.

«Архієпископ Владімір, отримавши указ про прийняття управління Западно-Європейськими приходами, до виїзду своєго з Ницци на Епархіальне Собораніє, приняв повноту самостійного рішення уклонитися від такого поручення і, в представленні своєму затвердів від 5/18 іюля з Парижа, довел до свідченні митрополита Сергія про причинах своєго уклонення, не обінуясь висказав, що приведені Указа виконані, приводя церковне діло в Западній Європі в повне і неповністю правильне, неосуществимо по самому існуванню того положення, яке було створено в приходах Западної Європи. Последнє, вмістом з духовенством, не примут нового єпископа і не підчинятся йому. Архієпископ Владімір відкрито заявив митрополиту Сергію, що увільнення Митрополита несправедливо і по своїй природі, так як вміщує йому вину чи діяння ім не совершення, а такі, від яких він не може уклонитися по долгам свого пастырського служення»*).

Вслідствії цих подій митрополит Евлогій звернувся до Вселенського Патріарха і був створений, з благословення Святішого Патріарха Фотія II, особливий Руський Екзархат під покровительством Вселенського Престола. Приводим грамоту Вселенського Патріарха:

ФОТИЙ, милостію Божієй, Архієпископ Константинополя,
Нового Рима і Вселенській Патріарх.

Преосвященійшій Митрополит Кир-Евлогій, Управляючій Руськими Православними церквами в Западній Європі, во Святому Духу влюблений брат і сослужитель Нашої Мілості, благодать Вашему Преосвященству і мир від Бога.

Принявши уважно і тщательно ізслідував все представлене Вами Преосвященством і сущими з Вами Преосв. Архієреями вашої Великої Христової церкви на основанні Ея каноніческих прав і як Матері — Вашої Матері — Церкви Россійської, і разом з постановленням Общаго Епархіального Соборанія і Епархіального Совєта про ненормальному і загрожаючому положенні, оказалася в якому є опасності для Руських Православних приходів в Западній Європі в області задовільнення їх духовних і вообщі церковних потреб і в ділі огорож-

---

*) «Церковний Вестник».

денія и доброго управлениі имѣніями и имуществами их, — по Синодальному сужденію, нашли Мы соотвѣтственным и постановили:

По долгу и праву попеченія Святѣйшаго Патріаршаго Вселенскаго Престола дѣйственno выступить в настоящих Ваших затруднительных обстоятельствах и оказавшіеся в таком трудном и опасном положеніи приходы — принять под непосредственную юрисдикцію Святѣйшаго Вселенскаго Патріаршаго Престола для укрѣпленія и огражденія их.

С этой цѣлью Мы Синодальным опредѣленіем постановили, чтобы всѣ Русскіе Православные приходы в Европѣ, сохраняя неизмѣнно и неумаленно доселѣ существующую свою самостоятельность, как осо-бой Русской Православной церковной организаціи, и свободно управляя своими дѣлами, разсматривались бы впредь, как составляющіе временно единую особую экзархію Святѣйшаго Патріаршаго Вселенскаго Престола на территоріи Европы, непосредственно от него зависящую, под его покровительством находящуюся и в церковном отношеніи, где нужно, им руководимую.

Равным образом, рѣшили и постановили, чтобы эта, таким образом устроенная, временная Патріаршая Наша Россійская Православная в Европѣ Экзархія продолжала и впредь быть порученою центральному и высшему паstryрскому попеченію и управлению Вашего Преосвященства исполняющаго свои обязанности с титулом Патріаршаго Нашего Экзарха, возносящаго Наше имя на богослуженіях и к Нам имѣющаго свое непосредственное отношеніе, согласно церковному порядку.

Поэтому, с радостію извѣщая о сем в отвѣт на обращеніе Вашего Преосвященства, преподаем Вам Наше благословеніе и даем повелѣніе, чтобы Вы, вмѣстѣ с сущими с Вами во Христѣ братіями, под Нашим верховным церковным руководством и покровительством, и в качествѣ Патріаршаго Нашего Экзарха, согласно вышеизложенному, продолжали дѣло духовнаго попеченія и управления Русскими Православными приходами в Европѣ.

При этом Мы призываем Ваше Преосвященство и прочих Преосв. Архіереев и благоговѣйных іереев, коим под Вашим водительством до-вѣрено руководство приходами, чтобы Вы заботились, как подобает, о твердом стояніи в вѣрѣ, благочестіи, о сохраненіи православных преданій благочестиваго русскаго народа в приходах, о добром веденіи приходских дѣл и об управлениі имѣніями и имуществами приходов, и вмѣстѣ с тѣм, чтобы Вы обращали особое вниманіе на то, дабы тщательно избѣгалось вмѣшательство Святой Церкви в политические распри и раздоры, и святой амвон никогда бы не превращался в трибуну для политических цѣлей, как впрочем и Ваше Преосвященство правильно рѣшили и заявили.

Наконец, заявляя, что послѣ осуществленнаго Нами, таким образом, канонического временнаго урегулированія церковнаго положенія Русских Православных приходов в Европѣ, естественно не могут уже имѣть никакой силы и дѣйствія для приходов, их духовенства и паstry, исходящія откуда бы то ни было, кромѣ Святѣйшаго Патріаршаго Все-

ленского Престола какія бы то ни было постановленія, или распоряженія, или запрещенія — Мы молимся, да принесет скоро Господь, призрѣв милостиво, мир и единство сверх мѣры пострадавшей Святѣйшей Сестрѣ — Церкви Россійской и да обрадует тѣм весь благочестивый Русскій народ православный и всѣх Сестер — Церкви Православныя.

Преподавая через Ваше Преосвященство молитвы и благословенія Наши всей совокупности благочестивых приходов, испрашиваем всяких благ от Господа, благодать и безконечная милость Котораго, да будет с Вашим Преосвященством.

Константинопольскій, во Христѣ любящій брат Фотій.
1931 г., февраля 17.

Как Ниццкая паства пережила благородное рѣшеніе Владыки и вѣрность своему Первосвятителю в трудных церковных обстоятельствах показывает выдержка из статьи мѣстной русской газеты:

«Мы, как дѣти паствы Высокопреосв. Владимира, не можем не гордиться за нашего пастыря, сыгравшаго в Парижском рѣшеніи первенствующую роль. От единаго его слова, вѣдь, оно могло сорваться. Тѣнь тщеславія, властолюбія и его бы не было. Наш Владыка и в эти историческія минуты, перед лицом всего міра, оказался тѣм же, чѣм мы его видѣли и привѣтствовали под сводами нашего храма: смиренным слугой Христа, воином своего пастырского долга и вѣрным другом-союзником своего канонического главы. Этот новый подвиг нашего Владыки, мы увѣрены, сплотит вокруг него паству».

В февралѣ 1932 г., по иниціативѣ Владыки, был созван, под возглавленіем митрополита Евлогія, благочинническій съезд духовенства юга Франціи, — первый опыт преодолѣнія духовнаго одиночества, в котором оно находилось в тяжких условіях эмигрантской жизни. На съездѣ обсуждались всѣ трудности встрѣчающіяся на пути пастыря в возрожденіи приходской жизни. В ноябрѣ того же года, положено начало правильным періодическим собраніям духовенства, раз в два мѣсяца, под отеческой кровлей Владыки Владимира.

Сам Владыка писал об одном из этих собраній: «Вчера у нас в соборѣ было торжественное Богослуженіе на св. Ап. Андрея Первозваннаго: шесть сослужащих со мной пастырей и два діакона; у профорницы послѣ Литургіи и молебна завтрак, а с 4 до 8 1/2 ч. у меня на квартире пастырская бесѣда. Все было попросту, по-семейному; по душам побесѣдовали, поисповѣдались, причастились, помолились и по домам разѣхались утѣшеными». (1933).

В своем кратком обзорѣ о церковной жизни за 1932 г., Владыка указывает и на значеніе церковных обычаев:

«Одобряем и привѣтствуем добрый обычай идти ко Св. Исповѣди со свѣчей, которая является символом приношенія Богу христіанской жертвы за свои прегрѣшенія. Послѣ исповѣди — записаться в книгу, которая является показателем духовной жизни прихода и исполненія молящимися своего непремѣнного христіанского долга. Когда приглашают духовника к больному, необходимо также возжигать свѣчу страстную или срѣтенскую или обычную и поставить на столикѣ пред Св. Дарами, при чем приглашать священника к больному слѣдует не в послѣднія минуты жизни, а заблаговременно, чтобы он мог сознательно, с усердной молитвой на устах и сердцѣ, принять Св. Причастіе во исцѣленіе души и тѣла. Сколько бывает случаев благодатнаго утѣшения, исцѣленія, облегченія страждущим от Св. Таинства, когда приступают к нему с сердечным сокрушеніем, теплой вѣрой и сознательной молитвою.

«Что касается свѣчи церковной, то желательно, чтобы каждый, входящій в храм Божій, возжигал свѣчечку пред Св. Образами, в знак своей вѣры и любви к Богу. Свѣча заключает в себѣ как бы частицу души молящагося. Поистинѣ подобно тающему воску от лица огня во свѣчѣ, растаивает лед душевный, грѣх удаляется от человѣка, и огнем молитвенным свѣчи согрѣтая, измученная и усталая душа обрѣтает мир и покой и силу нести жизненный крест, как это выражается в особой молитвѣ при освященіи свѣчей (2 февраля — Срѣтеніе).

«Кромѣ свѣчей слѣдует также по древле установленному обычаю подавать и просфору. Из приносимых просфор іерей вынимает частицы за здравіе живых и за упокой усопших, при этом поминаются имена «принесших» и «их-же ради принесоша». Частицы эти опускаются во время Литургіи в Св. Чашу с молитвою: «Омый, Господи, грѣхи поминавшихся здѣ». Души христіанскія, по слову Св. Василія Великаго и Іоанна Златоуста — получают превеликую пользу, когда приносится за них Св. Жертва Тѣла и Крови Христовых»*).

С благословенія Владыки, в Ниццѣ было издано нѣсколько духовных книжек. (Наставлениe к Исповѣди, выдержки из дневника о. Іоанна Кронштадтскаго «Моя Жизнь во Христѣ», Богомысленныя изреченія из твореній преподобнаго Ефрема Сиріанина).

*
**

Как было уже сказано, у Владыки Владимира с дѣтства было слабое здоровье. Аскетический образ жизни еще болѣе утончил его хрупкій организм так, что он казался почти безтѣлесным, но пламенно одуховленным.

По причинѣ такой слабости здоровья, Владыка был постоянно под врачебным наблюдением. Каждый врач очень скоро превращался в пре-

---

*) «Церковный Вѣстник», 1933 г.

данного друга и почитателя Владыки. Нужно было бы каждого из них особо отмѣтить.

Первый врач Владыки в Ниццѣ, М. Автономов, при видѣ его истощенія выразил опасеніе, что Владыка больше года не проживет. Но, неисповѣдимыми путями Божіими, Владыкѣ пришлось в скромном времени самому напутствовать доктора, который умирал в припадкѣ грудной жабы; из послѣдних сил, он умолял Владыку принимать предписаныя им лѣкарства и беречь себя.

Другой врач, Н. Н. Тугаринов, не только бесплатно лѣчил неимущих, но и помогал им материально; своим многолѣтним, неусыпным наблюденіем за здоровьем Владыки, он сумѣл сохранить ему жизнь, давая ему возможность продолжать ревностное служеніе на пользу Св. Церкви. Скончался он в 1937 г., завѣщав Владыкѣ свою скромную обстановку. Владыка со слезами отпѣвал своего друга.

Первое время Владыкѣ была предоставлена скромная квартирка в центрѣ города, гдѣ он жил со своим келейником. Случилось, что келейнику пришлось отлучиться на долгій срок и постоянного ухода за Владыкой не было. Нѣкоторые прихожане стали беспокоиться: «Кто кормит Вас, Владыко?» — «Кто кормит? — весело отвѣчал Владыка, — Бог! Сказано вѣдь: Благословен Бог Милуяй и Питаяй нас...».

Вскорѣ, А. С. Чудинов подарил Владыкѣ квартиру в новопостроенном им домѣ, недалеко от собора.

«Уже лѣтом 1928 г., по болѣзни, Владыка не всегда мог нести свои настоятельскія обязанности, а с начала 1929 г. и на протяженіи многих мѣсяцев, недуг настолько усилился, что Владыка нуждался в постоянном лѣченіи, врачебном наблюденіи и уходѣ, сопряженных с экстренными вызовами доктора. Положеніе болѣщаго іерарха было тогда настолько угрожающим, что его пришлось надолго помѣстить в домѣ одного из особо чущих его прихожан, гдѣ ему могло быть предоставлено своевременно и в полной мѣрѣ все требуемое его тяжким недугом. Живые свидѣтели этих длительных мѣсяцев постоянных страданій и, минутами, приближенія кончины Святителя с трепетом рассказывали о постоянной горячей молитвѣ Владыки, не оставляемой им даже и во время жестоких кризисов — видѣніе незабываемое по своей мистической силѣ»*).

Несмотря на крайнюю слабость и на строгія предписанія врачей, Владыка все-же старался письменно успокоить и утѣшить свою скорбящую паству.

Приводится здѣсь выдержка из письма П. С. Мясникова, обслуживающаго Владыку в качествѣ санитара; он был всецѣло предан Владыкѣ и называл себя его «адъютантом», так как сопровождал его повсюду. В 1934 г., Владыка тяжко заболѣл, сам келейник Владыки говорил, что «надѣяться на долгую жизнь уже нельзя». Однако, Своей великой ми-

---

*) И. В. Дуброво.

лостью, Господь сохранил земные дни святителя и постепенно облегчил его тяжкий недуг. П. С. Мясников писал:

«Милостію Божієй больної поправляється. Был созван консиліум из трех врачей. Послѣ долгаго обсужденія пришли к заключенію, что никакой органической болѣзни нѣт. Конечно (это уже мое наблюденіе), монах и горячій молитвенник убивал свою плоть не менѣе 50 лѣт безпрерывно, постясь и молясь до изнуренія, вкушая пищу нарочито простую и грубую при слабом здоровіи с дѣтства. Доктора единодушно признали нервность больного. Ему нужен покой, надо избѣгать волненій, и в этом ему стараются создать подходящую обстановку. Он выходит в садик навѣстить птичек и провѣдать цвѣточки и почечки, прославляя во всем животворную силу Божію. И молится, молится, истово, горячо, словно стремясь вырваться из тѣлесной оболочки... Только и слышишь: «страждущую Россію, Церковь Святую», нас всѣх, и имена, имена, и всѣ мы там фигурируем. Теперь я навѣщаю его ежедневно по утрам. Боремся с ним: я его уговариваю молиться и слушать чтеніе Слова Божія лежа, а он норовит непремѣнно встать. У нас бывают доброжелательныя препирательства. Мнѣ, конечно, очень тяжело оказывать на него давленіе. Иной раз разстроишься на цѣлый день, а что подѣлаешь? Он — дитя в смыслѣ заботы о здоровьѣ... Врачи его берегут, сам же Владыка готов опять служить, молиться, принимать посѣтителей, навѣщать друзей и отвѣтить на поздравленія по почтѣ без конца... Ему все кажется, что паства недовольна, что нельзя к нему прійти запросто, в любое время... Наш дорогой Владыка за всѣх болѣет, о дѣлах заботится и сокрушается. Никогда он не может спокойно пожить только для себя. Он считает, что отыхая он совершаєт что-то нехорошее, словно что-то у кого-то отнимает...».

«Сподобил меня Господь совершить Божественную Литургію, — писал Владыка, когда ему стало лучше, — добрый доктор Розанов разрѣшил к моему великому утѣшенню, ибо св. Причастіе — самое лучшее, дѣйственное лекарство и укрѣпленіе».

Лѣчившій Владыку д-р М. О. Розанов проникся к нему чувством глубокаго почитанія несмотря на то, что сам не был христіанином. Он отличался большим, отзывчивым сердцем и многих бѣдных, особенно русских бѣженцев, лѣчил безвозмездно. Он до конца жизни продолжал писать Владыкѣ: «Вам извѣстна, Владыко, радость, которую я всегда испытываю в бесѣдѣ с Вами. Эти бесѣды мысленно восхищали меня в иной мір, лучшій того, в котором мы живем. Ваше выраженіе благости и скромности, одним словом того идеального человѣка, кото-раго являет нам Евангеліе — или хотѣло бы таким его явить — помогало мнѣ забывать всѣ ужасы, которыми человѣчество покрыло себя за послѣднее время, и из которых оно, увы, еще не вышло» (1946).

Сам будучи очень добрым, сердечным человѣком, доктор Михаил Осипович Розанов всегда с искренним восхищением отзывался о Владыкѣ: «Счастливы вы имѣть такого іерарха, безподобнаго искренностью своей вѣры и в то-же время терпимостью к другим. Увѣряю

vas, что когда я у него бываю, слушая его, я забываю, зачѣм пришел. Мнѣ кажется, что в его словах я слышу Самого Христа и мнѣ раскрывается сущность Евангельской вѣры».

Когда, в 1949 г., доктор Розанов овдовѣл и лишился зрѣнія, в отвѣт на сочувственное письмо Владыки, он писал:

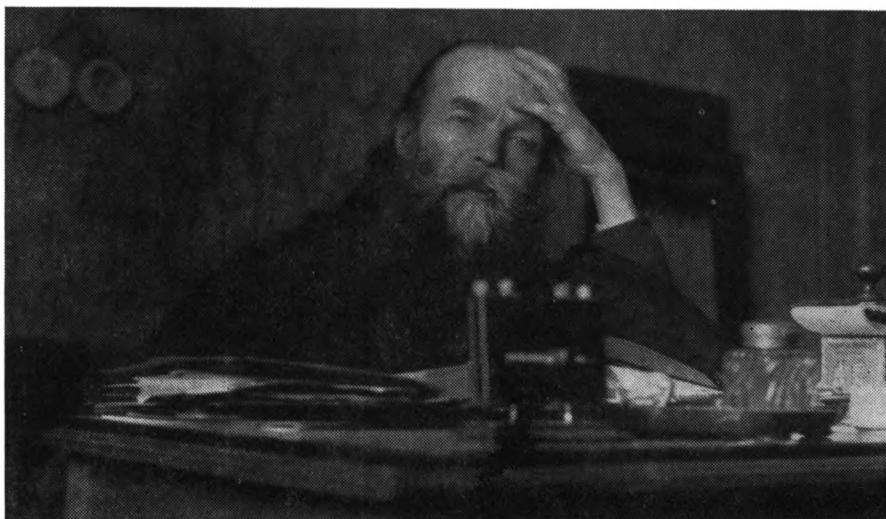
«Ваше письмо достойно святого, каким Вас почитают всѣ тѣ, кто имѣют счастье Вас знать, и я поистинѣ не меньшій из них. Ваше письмо я ношу на себѣ и мысленно перечитываю его в минуты унынія или отчаянія. Вы совершили еще одно благодѣяніе, достойное не только Вашего высокаго апостольского служенія, но и Вашей всесторонне глубоко-поучительной личности». Владыка говорил, что «не дошедших до вѣры Христовой, но творящих дѣла Божія, Бог по дѣлам будет судить. Любовь к Богу — в дѣлах сказывается».

V.

ДУХОВНЫЙ ОБЛИК АРХИПАСТЫРЯ

Архипастырские труды. Благотворительность. Молитва и прозорливость Владыки. Дѣти. Поѣздки на отдых. Любовь к природѣ. Поученія и бесѣды с паствой. Богослуженія. Духовничество.

Архієпископ Владімір у себе в келії. Ницца. 1935 г.

В Ниццѣ Владыка весь отдался своим архипастырским трудам. Вся паства пользовалась его любовью, молитвенным окормлением, постоянными заботами и помощью. Не было у него дня без посетителей: «Всегда и всѣм был доступен Владыка, часто даже в ущерб своему слабому здоровью и приходским дѣлам, для которых приходилось отни-

мать ночное времяя краткаго сна. Всѣ шли к Владыкѣ, каждый со своими вопросами, дѣлами и житейскими заботами. Каждаго Владыку принимал без отказа, с любовью и вниманiem, успокаивая и утѣшая лаской и молитвой. Около него создался широкій круг его духовных чад, им лично ведомых и наставляемых, и еще болѣе «почитателей», неотразимо привлекаемых сіяніем апостольских даров Владыки. Никого не отпускал святитель «с пустыми руками», каждому давал просимое, будь то молитва, наставленіе, житейскій совѣт или материальная помощь. По евангельскому завѣту, «правая рука не знала, что творит лѣвая», только преданный келейник знал, как часто у Владыки не было денег на самое необходимое»*).

«Много здѣсь нужды и, конечно, если не всѣ, то нѣкоторые обращаются к Владыкѣ, и ему приходится заботиться, придумывать источники, как-то изворачиваться и тормошить свой скромный бюджет, когда уж очень спѣшно надо помочь», — писал П. С. Мясников.

Послѣ блаженной кончины святителя, в его Ниццких покоях была обнаружена большая пачка бумаг, свидѣтельствующих о денежной помощи, иногда очень значительной и периодической. Среди этих бумаг, вездѣ были выписки рукой Владыки из Священнаго Писанія и духовных книг, изреченія и совѣты, свидѣтельствующіе о постоянном его Богослыліи.

Узнавши о горѣ или болѣзни кого-нибудь из прихожан, Владыка спѣшил сам его навѣстить или причастить, быстро завернув епитрахиль, Евангелие и крест под рясу, не задерживаясь даже в случаях, когда он точно не знал адреса больного: в этих случаях, как будто ангелы помогали ему найти дорогу. Какую радость он вносил своим посѣщеніем! и сколько болящих признавали свое выздоровленіе исключительно вымоленным Архипастырем-подвижником, и на всю жизнь оставались ему благодарными.

Каждый в Ниццѣ счастлив был дѣлиться с Владыкой своими семейными радостями или горестями и считать себя особенно близким к нему. Бывало, подходит к нему богомольцы в церкви послѣ службы под благословеніе, а он каждого отдельно поминает по имени, да еще и каждого члена его семьи. Просили его Ѹхать на кладбище отслужить панихиду, а денег не доставало, Владыка сам послѣдними грошами оплачивал дорогу.

Монахиня Марәа вспоминает: «Когда, в 1932 г., мы прѣѣхали в Ниццу, бывало постучат в окно. «Кто там? — Черноризец Владімір» — отвѣтит, взойдет и долго молится, весь уходит в молитву».

Жена секретаря Дуброво разсказывает: «Я тяжело заболѣла колибациллозом. Лѣчил меня врач — еврей. Однажды прописал он мнѣ сильное лѣкарство. Как раз в этот день была Литургія в малой церкви при которой мы жили. Послѣ обѣдни, Владыка зашел благословить меня и, спросив, кто меня лѣчит, сказал, что помолится, чтобы Господь

---

*) И. В. Дуброво.

просвѣтил мысли врача. На слѣдующій день врач должен был пріѣхать ко мнѣ вечером, послѣ своего пріема. Каково было мое удивленіе, когда доктор явился в часы своего пріема: он не мог побороть навязчивой мысли, что должен немедленноѣхать ко мнѣ. Попросив меня смѣрить температуру, он велѣл послать за сестрой милосердія и тут же впрыснуть мнѣ другое лѣкарство. Послѣ укола мнѣ стало лучше. Вечером доктор опять пришел и заявил, что как послѣдствіе первого лѣкарства, которое мнѣ не подошло, днем у меня температура повысилась до 41 гр. и что, если бы он не пріѣхал в часы своего пріема, он не застал бы меня в живых.

«Я узнала, что в этот день Владыка молился за меня в соборѣ перед иконой Казанской Божіей Матери, и как молился! Свое чудесное исцѣленіе я приписываю его молитвам».

Тут нельзя не упомянуть о дарѣ прозорливости, который на себѣ испытали многіе, если не сказать всѣ, кто имѣл счастье встрѣтиться с Владыкою. Тѣ, кто подходили к нему испытывали чувство, что Владыка видит их душу нас kvозь. Невозможно разсказать всѣ случаи, но, для примѣра, приведем нѣкоторые из них:

За пять дней до Пасхи, 5-лѣтній церковный прислужник Володя Т. заболѣл корью, по диагнозу доктора. Встревоженная мать прибѣжала к Владыкѣ, рассказывая как плачет мальчик, что не будет участвовать в Пасхальном крестном ходѣ. Помолившись, Владыка отвѣтил: «Скажите тезкѣ, что на Пасху мы будем вмѣстѣ с ним носить образа». И что-же? Болѣзнь оказалась не корью, а краснухой, и мальчик, пять дней спустя, радостно нес свою икону перед Владыкой.

Церковная сестра Т. Ф. рассказывала, что однажды, будучи в огорченном состояніи духа, она зашла к Владыкѣ за благословеніем. «Владыка, усмотрѣв мой немирный дух и желая его уврачевать, говорит мнѣ: «Сегодня с утра лукавый старается, чтобы я разсердился; а я вот, не разсержусь!». Эти простыя слова сильно на меня подѣйствовали и я помню, что в тот день я вернулась домой совсѣм радостно умиротворенная».

Она-же вспоминает другой случай: «Когда однажды я, послѣ посѣщенія больницы, можно сказать в вдохновенном восторгѣ сказала: «Я понимаю теперь слова Христа: Мое брашно есть — дѣлать дѣла Божія», Владыка, сидѣвшій на диванѣ, выслушал меня и спокойным голосом спросил: «А ты мужа-то накормила?..» Теперь я всегда это помню!».

Одна дѣвица, давно стремившаяся к монашеству, пришла посовѣтоваться с Владыкою о своем духовном пути. Владыка рѣшительно ей сказал поступить в монастырь, несмотря на ея оговорку, что она в таком случаѣ оставит одинокую мать. Причем он говорил, что если она этого не сдѣлает, то ей грозит опасность. Впослѣдствіи это оправдалось, когда дѣвица, задержавшись в міру, неудачно вышла замуж и все-же оставила свою мать в одиночествѣ.

Но бывали случаи, когда Владыка указывал другим готовиться к монашескому подвигу в тѣх жизненных условіях, в которых они были поставлены:

«Единственное истинное счастье на землѣ — это жить для Бога. А что приходится служить иногда в других условиях, в свѣтской и суетной средѣ, не слѣдует смущаться. Ч е с т н о е исполненіе службы какой бы ни было, обязанностей общественных, частных, проникнутое вѣрой и прославленіем Имени Божія, тоже достаточно в очах Божіих, как и всецѣлая преданность Богомыслю. Кому — как Господь благословляет! Апостолы, первые христіане, да и многіе теперь в нашей Родинѣ, и в тюрьмах прославляют Господа Бога. Дай и нам, Господи, вѣры, любви, терпѣнія и смиренія! Шипы-тернія на главѣ Спасителя были драгоцѣнныя всяких роз и дорогих цвѣтов. Так и огорченія и скорби бывают полезнѣе радостей и удовольствій земных».

«Не стѣны нас спасут! Главное — внутреннее устроеніе. И не в дѣлах наших — значеніе пред Богом, а в настроеніи, с которым мы их исполняем, храня в душѣ своей монастырь, монастырскій уклад и монашеское настроеніе духа» (из писем).

Ближайшіе сотрудники Владыки свидѣтельствовали о духовной прозорливости его и в дѣлах церковнаго управления. Сколько раз, при возникших вопросах, им казалось непонятным принятное Владыкой решеніе, которое впослѣдствіи оказывалось единственно правильным, ибо Владыка всегда руководился молитвой в дѣлах, которыя другіе старались разрѣшать своим умом. «Мы разсуждаем, а Владыка молится», замѣчал извѣстный своим образованіем и опытом протопр. Григорій Ломако.

Какое значеніе сам Владыка придавал молитвѣ видно из собственных его слов: «Благодарю за молитвы усердныя, что в е с ь м а ц ъ н ю, паче всякаго злата и серебра. И вперед прошу молиться за меня и, главным образом, о спасеніи душевном, ибо живу в суетѣ, на людях, приходится заниматься всякими житейскими дѣлами и разговорами» (письмо 1933 г.).

**

«Особой любовью и постоянными заботами Владыки пользовались дѣти и юношество и, в частности, «Четверговая Школа» и «Дѣтскій Сад». Оба эти самостоятельныя учрежденія работали «в орбите Церкви» и имѣли своим назначеніем религіозно-нравственное воспитаніе дѣтей в національном духѣ и материальную помошь им. Вели это дѣло просвѣщенные люди большого опыта и сердца, но духовно его окормлял Владыка. Дѣти отвѣчали Владыкѣ своей чистой и восторженной дѣтской любовью. Выходит Владыка из собора, и вся дѣтвора со всѣх концов соборнаго сада, с криками «Владыка! Владыка!» стаей со всѣх ног несется к святителю, а он ласково благословляет их, дает поцѣловать свою панагію. «Будьте здоровы, дѣтки, будьте веселы!» говорил им Владыка, раздавая всегда приготовленная слади. Вмѣстѣ с русской дѣтворою иногда прибѣгают и случайныя французскія дѣти, и вся эта

радостная ватага, с веселыми и счастливыми личиками, жмется возможно ближе к Владыкѣ и провожает его»*).

Однажды Владыка зашел во время прогулки в Дѣтскій Сад, гдѣ малыши только что записали под диктовку урок. Владыка подошел к каждому из них и стал поправлять ошибки, к их полному удовольствію, так что всѣ в этот день получили хорошія отмѣтки. Надолго запомнилась им любовь доброго святителя!

Владыка возглавлял Школьный Попечительный Комитет. Общество Помощи Русскому Ребенку было основано им вмѣстѣ с гр. И. Д. Мусин-Пушкиной. Руководители вели просвѣтительное дѣло в дружном единеніи с Владыкой. Слѣдует упомянуть проф. П. П. Мигулина, Н. А. Томилову, особенно о. Александра Ельчанинова: «Замѣчательный духовник-педагог, проявившій особую плодотворную дѣятельность в національно-просвѣтительной области, преподавая русскіе предметы мѣстной русской бѣженской молодежи, тѣм самым ограждая ее от грозившей ей полной денационализаціи, в этом отношеніи заслуги о. Александра были исключительно значительны!» (А. Н. Наумов). Во время предсмертной болѣзни о. Александра, Владыка писал: «Молюсь за о. Александра. Его жизнь весьма нужна для всѣх возрастов в нынѣшній лукавый вѣк маловѣров, невѣров и суевѣров». А через нѣкоторое время, послѣ кончины о. Александра (24 августа 1934 г.): «Какая скорбь — кончина сотрудника моего, доброго пастыря о. Александра! Тяжелый недуг и постепенное угасаніе нѣсколько подготовило нас к его исходу, но разумѣется тяжело разстаться с таким выдающимся пастырем, в полном расцвѣтѣ сил его духовных; какое широкое поле дѣятельности предстояло ему в Парижѣ, но Господь судил иначе: избрал и пріял его к Себѣ в обители небесныя».

Владыка входил во всѣ подробности просвѣтительного дѣла, посѣщая праздники Русской Культуры, елки, «Красное Яичко», школьные акты под собором или в русской школѣ «Александрино» основанной А. А. Яхонтовым, а также и литературныя собранія и религіозные кружки молодежи.

Учащимся Владыка совѣтовал: «Занимайтесь со всѣм усердіем, прилежаніем, вниманіем и с молитвою, как дѣлали, напримѣр, Преп. Сергій Радонежскій, Святитель Петр Московскій, Преп. Роман Сладкопѣвец и др. Один ученый высказал весьма вѣрную мысль: «Не солдат одерживает победу, а простой сельскій учитель — школа». Вот что значит школа, и как надо дорожить ею, не терять время дорогой, ибо чего упустишь в юности, уже не достигнешь в старости».

Когда Владыка был молодым викаріем в Польшѣ и разѣзжал в архіерейской каретѣ, он тоже любил бросать конфеты ребятам. Один из них рассказывал впослѣдствіи, что они перепрыгивали через заборы, чтобы еще раз очутиться на дорогѣ доброго Владыки.

Владыка часто говорил: «Бывает молишься, и не всегда отвѣт получаешь. А помолится дитя, и умилосердится Господь. А теперь-то много

---

*) И. В. Дуброво.

непріятностей, все раздоры... тяжело! Я пробовал заснуть ночью, отдохнуть немного... не спится! Вместо того, чтобы своим дѣлом заниматься, не успѣаешь ни молиться как слѣует, ни почитать, ни поработать. И так время проходит в суетѣ! Вот теперь-то и нужны нам молитвы, особенно дѣтскія».

Вспоминаются слова Владыки, обращенные к Витязям послѣ молебна в 1941 г.: «Привѣтствую вас с возобновленіем ваших занятій и возобновленіем всей вашей дружной семьи посѣщенія храма Божіяго, что так отрадно нам видѣть, ибо прекрасный примѣр и другим подаете... Отрадно, что начинаете занятія с молитвы и благословенія, памятуя, что всякое доброе дѣло тогда имѣетъ успѣх, когда начинается с благословенія Божіяго (напр. улов рыбы на Генисаретском озере, насыщеніе пяти тысяч человѣк пятью хлѣбами, и пр.). Вот и Ап. Павел говорит: похвались лишь немощами своими, а всѣ дѣла, труды апостольскіе, благовѣстіе, восхищеніе до третьяго небесе и т. д., все сіе благодать Божія совершила, а не я. — А благодать Божія подается за трудолюбіе, усердную молитву, кротость и смиреніе, чего от всей души и желаю вам, дабы сподобиться благодати Божіей и имѣть успѣх в трудах».

**

Владыку иногда приглашали в окрестности Ниццы посѣтить разбросанные русскіе хутора с куроводством, пчеловодством или другими хозяйствами. Однажды весной, со слов свидѣтельницы, послѣ освященія одной фермы, Владыка гдѣ-то скрылся: искали его повсюду. Наконец нашли его в сарайчикѣ, гдѣ он читал вечерню. На его головѣ и на руках были цыплята. Владыка радостно сказал: «Вот пасхальная жизнь! Как пріятно читать молитвы среди этих чистых, невинных Божіих созданій!».

В первые годы пребыванія в Ниццѣ, Владыка єздил лѣтом, по соѣту врача, лѣчить сердце в Ройя или другія мѣстности, гдѣ встрѣчался с митрополитом Евлогіем и с епископом Сергием Пражским. Потом выяснилось, что ему не столько нужно леченіе, сколько отдых на природѣ. В 1933-1935 г.г. он провел лѣто в горах Савойи, гдѣ в русском пансионѣ ему предоставлялось отдельное помѣщеніе. Там он тоже встрѣчался с Первосвятителем и с преосв. Сергием. «Эти дни, — писал он в 1933 г. — с утра до вечера проводил в бесѣдѣ с мудрым и любвеобильным Первосвятителем нашим. Поручил мнѣ съѣздить отслужить за него в престольный праздник Гренобльской церкви — в «Словущее Воскременіе» — пред Воздвиженіем».

Сохранилось письмо Владыки, с описаніем его отѣзда из Ниццы на лѣтній отдых:

«Наканунѣ отѣзда, в 9 ч. вечера, в соборѣ был отслужен соборнѣ во главѣ с благочинным напутственный молебен, пѣл любительскій хор

под управлением Протоса и регента. Десятка два-три собралось бого-мольцев, выразивших мнение всяких напутственных благопожеланий. Вышло сердечно и умилительно. Утром перед выездом также трогательно прощались с добрыми хозяевами, их родней и собравшимися проводить со-сълями. Здесь встретили также очень мило и сердечно, как старых зна-комых, предоставили та же удобная комната, что и прежде. На другой день, о. Антоний стал приводить в порядок помещение и так удачно разместили на восточной стена привезенные иконочки, что наша ком-натка обратилась в домашнюю церковочку. Окропили все св. водицей и отслужили первый молебен с поминовением всех духовных чад, друзей наших, благодетелей, новых хозяев и обитателей дома» (1934).

В Савойе Владыка мог с утра уединенно молиться в своем садике, перед иконой преподобного Серафима, прикрепленной к дереву. В его комнате, сопровождавший Владыку диакон Антоний устроил домовую церковь с престолом, где Владыка служил во все воскресные и праздничные дни. Пансионеры с воодушевлением приходили помолиться, участвовать в пении и послушать вдохновенные поучения Владыки, окружающая его общей любовью и почитанием. Хозяева с искренней радостью заботились о нем.

Высоко поэтическое молитвенное настроение Владыки при виде красоты окружающей природы передавалось и в его письмах:

«Пишу эти строки, сидя на холме выше замка нашего — на скамеечке: чудная панорама перед глазами: широкая равнина, покрытая тополем, фруктовыми деревьями и кустарником; на ней расположены в разных местах три городка с вокзалами и несколько деревушек, проывает долину железнная дорога, по которой то и дело бегут поезда; извилисто течет по равнине река, а по склону горы другая; по красивому ущелью идет шоссейная дорога, выходящая из тупика, откуда выскакивают с гудком автомобили; с правой стороны ущелья в скалистой горе каменоломня, откуда раздаются удары молота (железа и камня), а с левой — не вдалеке — сталелитейный завод, у реки, с электрическим отоплением, работает белым углем (без трубы и дыма). Почти в самом тупике — электрическая станция, приводимая в действие тоже белым углем. Проложены широкие железнные трубы, по которым с вершины высокой горы валится вода прямо в здание станции; горы — покрыты лесом; на полянах и скатах горы — луга, поля, огороды; убирают второе душистое сено; ходят коровки тучные со звонками на шее. А какие ароматные цикламены — лесные фиалки, как духи! Какая Божия благодать! И мы так мало ценим эту красоту Господнюю! Вся премудрость сотворил еси!..

Дивны дела Твоя, Господи! Господь ни одного цветочка, ни одной травки не оставляет без Своего попечения, ни одной птички малой! А мы-то забываем за все это благодарить Бога, будучи заняты лишь своими мелкими спорами... Природа — также храм Всевышнего, о чем напоминают нам восхваляющие Творца птички Божии, цветочки, благоухание, яко дым кадильный, леса, горы, долины, ручейки, водопады и т. д.

Всякое дыханіе и вся тварь славословят Создателя (Римл. I, 20) под сводом небесным, во храмѣ природы чудесном»...

Так воспринимал Владыка красоту Божіяго творенія.

Отдыхая душой и тѣлом среди природы, Владыка не разставался со своим Евангеліем, читая его вполголоса, или воспѣвал псалмы и молитвы. С утра, взирая на восход солнца, он начинал Великое Славословіе, возглашая: «Слава Тебѣ, Показавшему нам Свѣт!», а при закатѣ солнца воспѣвал «Свѣте Тихій», никогда не прерывая своего Богослужебнаго правила.

Любил Владыка ходить в хвойный лѣс, прозванный им «Серафимовским» в память кроткаго, любимаго им святого старца-пустынника, о котором говорил: «Преподобный Серафим — старецъ безподобный по пламенной любви, по духовнымъ подвигамъ, по святости и прозорливости, чудесамъ и знаменіямъ, избранникъ возлюбленный Божіей Матери, онъ — единственный въ своемъ родѣ!». Въ лѣсу Владыка совершал молебны, а потомъ велъ сердечныя и поучительныя бесѣды со своими спутниками. Владыкѣ читали жизнеописаніе св. Франциска Ассизскаго. Позже онъ писалъ: «Вспоминайте совѣты блаженнаго Франциска, а также праведную Клару и нашего старца, преп. Серафима Саровскаго, ихъ свѣтлое, радостное настроеніе, пламенную любовь ко Христу, къ ближнему, къ природѣ, къ пташечкамъ, животнымъ, звѣрямъ и ко всякой твари, и старайтесь, вспоминая, подражать: тогда не будетъ ни унынія, ни смущенія, ни скорби, ни тоски, а одна радость, чего отъ всей души желаю».

Дворовый пес Дружокъ охотно сопровождал Владыку во время прогулок; радостно лаялъ при пѣніи молитв, и Владыка одобрительно говорилъ: «И Дружокъ помогаетъ своимъ басомъ!». Еще можно припомнить случай, въ которомъ сказалась необычайная любовь и кротость Владыки, не терпящаго незаслуженно обидѣть даже безсловесное созданіе: как-то въ открытую дверь вбѣжалъ домашняя собачка. Келейникъ возмущенно изгналъ преступника изъ кельи-молельни, и захлопнулъ дверь. Владыка, тут-же стоявшій, поспѣшилъ къ себѣ и вышелъ съ кусочкомъ сахара, подозвалъ обиженнаго и угостилъ его. Затѣмъ сказалъ, улыбнувшись: «помирились!».

«Смотрѣлъ я сегодня на гусятокъ нашихъ, — писалъ Владыка въ 1937 г., — и умилялся, какая дружба трогательная. Вотъ у кого намъ поучиться надо — у животныхъ! Не у «царя природы», а царь у природы. Если внимательно понаблюдать, то сколько найдешь примѣровъ преуспѣянія въ добродѣтеляхъ! У насъ все ссоры, раздоры, клевета, каверзы, нестроенія, вражда, а сколько любви въ мірѣ животномъ!»

Колосы напоминаютъ намъ о нашей жизни, дружной любви братской и о Житницѣ Небесной».

Владыка пользовался краткими днями своего отдыха, чтобы и душу свою укрѣпить чтеніемъ св. Отцовъ и Житій Святыхъ:

«Сколько душеполезныхъ наставлений и поддержки находимъ мы въ житіяхъ святыхъ и писаніяхъ-твореніяхъ отцовъ и учителей Церкви! Я читаю сейчасъ св. Григорія Богослова. Какія у него богатыя мысли! Жаль, что

раньше не читал, когда память была свѣжѣе. По мысли св. Григорія, уподобленіе Богу совершается прежде всего чрез таинства, цѣль которых «окрылить душу, исхитить из міра и предать Богу, сохранить образ Божій, если он цѣлъ, поддержать, если в опасности, обновить, если поврежден, вселить Христа в сердце Духом и содѣлать причастником горячаго блаженства...» И в другом мѣстѣ: «Если теперь отрѣшаться от земли и не любить до излишества нынѣшнюю жизнь, то нѣкогда совершится и воскрешеніе плоти... всякая добрая и боголюбивая душа, как только, по разрѣшениі от сопряженного с нею тѣла, освободится отселѣ, приходит в состояніе чувствовать и созерцать ожидающее ее благо, — по очищеніи или отложеніи того, что ее омрачало, услаждаться чудным каким-то услажденіем, веселится и радостно шествует к своему Владыкѣ, потому что избѣгла здѣшней суетной жизни, как несноснаго узилища... Тогда она в видѣніи как бы пожинает уготованныя ей блаженства; а потом и сопри рожденную себѣ плоть, с которой здѣсь упражнялась в любомудріи, восприняв от земли, введет с собою в наслѣдіе грядущей славы. И как по естественному союзу с плотью раздѣляла ея тяготы и скорби, так теперь сообщит ей свои утѣшеннія... В этом упованіи и причина отрѣшения от чувственного теперь... Для чего прилѣпляться к временному!» восклицает св. Григорій...»

Владыка бывал и в Италии; дважды єздил в Бари, как простой паломник: «У священной раки Святителя и Чуд. Николая служили с о. Іоанном молебен с акафистом, — писал Владыка в 1932 г. — Был в Римѣ у свв. Апостолов Петра и Павла, в катакомбах, в темницѣ свв. Апостолов. Служил во Флоренціи Литургію, а раньше — молебен — в Миланѣ». В 1936 г., Владыка в Италии встрѣтился с Пражским святым Сергием и вмѣстѣ с ним єздил служить в Милан. На площади св. Марка, в Венеціи, к Владыкѣ подошел незнакомый русскій и спросил: «Откуда Вы, Батюшка?» Владыка, покрыв рясой свою панагію, отвѣтил: «С юга Франціи. Вы может-быть слышали, есть в Ниццѣ такой архіепископ Владімір? Вот, я у него служу». Удовлетворенный собесѣдник стал показывать Владыкѣ собор св. Марка и другія зданія. Он купил зерна и Владыку с удовольствіем стал кормить слетѣвшихся вокруг него голубей.

*
**

С первых лѣт своего пребыванія в Ниццѣ, в каждый воскресный и праздничный день, Владыка обращался к своей паствѣ с поученіем, при чем его одухотворенные, простыя слова изливались живой бесѣдой и глубоко трогали сердца слушателей. Получалось истинное духовное общеніе святителя с паствой. Кромѣ того, он каждую недѣлю вел бесѣды в церковной библіотекѣ, изъясня Евангеліе и смысл церковных праздников.

«Владыка всегда строго блюл каноническія правила Св. Православной Церкви и был поборником Ея единства. Поэтому он осторожно относился к инославным, нарушившим это единство» (П. Е. Ковалевскій).

Он особенно строго защищал Церковь от нападков сектантов, которые смущали прихожан, предлагая им свои брошюры даже у самой церковной ограды. «Кому Церковь не мать, тому Бог не Отец», постоянно повторял он и с амвона и в беседах.

По воскресеньям, в соборе, Владыка служил акафисты, непременно сопровождая их поучением. По четвергам он приглашал своего сотрудника, благочинного прот. Григория Ломако, который вел беседы на духовные темы. Иногда Владыка его замечал, сам объясняя жития Святых.

Однажды, послѣ скорбного сообщенія о Григоріи о закрытии тогда св. Троице-Сергиевой Лавры, гдѣ погасла лампада пред св. мощами Преподобного Сергія Радонежского, что, по историку Ключевскому, предзначало погибель Россіи, Владыка сказал: «А мнѣ хочется сказать, что если даже и погасла лампада вещественная, то лампада вѣры никак не погасла в народѣ, и доказательство этого — стремленіе неподражимое простых людей к святынѣ... вот лампада вѣры горит в народѣ, и пока горѣть будет, не погибнет Матушка Россія!» (1928). Вообще Владыка, горячо любя свою Родину и болѣя за нее душой, и других укреплял вѣрѣ в ея воскресеніе:

«Как солнце прячется за тучи и вдруг выходит, все озаряя, так загорится вѣра в Россіи... нѣт, Церковь не погибла!». Кто-то замѣтил, что при этих словах и как-бы в ответ на них, солнце выглянуло из-за туч и освѣтило келью Владыки.

Владыка еще писал: «Памятовать надо о страждущей братіи нашей в Россіи: там умирают с голода, террора, разстрѣлов, эпидемій; страдают в тюрьмах, ссылках, в лѣсах, шахтах; претерпѣвают за св. вѣру, за Церковь, за Правду Божію гоненія, лишенія, мученія и т. д., а мы здѣсь веселимся, гуляем по театрам, балам, вечерам, сплошь всю ночь до утра, танцуем, пируем, развлекаемся и т. д. На что это похоже? Какие-же мы христіане? Какие мы русские патріоты, если так ведем себя, в то время как братія наша, как Родина наша страдает, умирает на крестѣ, когда кровь и слезы льются по всей странѣ обильной рѣкой!!! Разными землетрясеніями, наводненіями, вулканами с огненной лавой, пожарами с человѣческими жертвами и т. д. Господь нас вразумляет, предостерегает, как древле пророк Іона и патріарх Ной пред потопом, а мы продолжаем безчинствовать, не обращая вниманія на Божье вразумленіе... Ну и дождемся должного возмездія! см. Ев. Луки XII, 1-9» (1931).

С какой ревностью Владыка вел Богослуженія, несмотря на слабость здоровья, видно из его писем:

«Праздник Св. Вмч. Варвары (день освященія храма) мы нынче справляли в соборѣ, гдѣ наканунѣ совершили бдѣніе с акаѳистом св. Варвары, а на другой день литургію с молебном. Вечером снова всенощная, а 5/18 литургія; вечером — опять торжественное бдѣніе Николаю Чудотворцу с крестным ходом в часовню для служенія панихиды по Цесаревичу Николаю Александровичу. А 6/19 — храмовой праздник:

водосвятный молебен с освященіем храма внутри и снаружи, часы, панихида по убіенному Именинникѣ Г. Императорѣ Николаѣ II, літургія, молебен святителю Николаю и поученіе — поздравленіе богомольцев. И все это с Божьей помощью я совершил благополучно, послѣ простуды. Вечером, в малой церкви, вечерню и молебен с акаѳистом Николаю Чудотворцу тоже я служил, и, слава Богу, выдержал»...

С незабываемым подъемом проходили церковные праздничные службы с Владыкой, при благолѣпном молитвенном сослуженіи всего клира.

«Совершеніе Великой Безкровной Жертвы и присутствіе при ней окрыляет, поддерживает и укрѣпляет», передавал сам Владыка. «На архіерейской службѣ, во время Херувимской, в видѣ исключенія я вынимаю частички за живых и усопших. Поминаю кого успѣю, чтобы не задерживать. Прежде всего, конечно, Патріарха Тихона и Государя нашего убіеннаго. Потом всѣх священнослужителей — они всѣ у нас такие хороши! — потом своих чад духовных, приход, молящихся... Священники подходят по очереди и цѣлуют меня в плечо, в омофор. Так хорошо в эти минуты! Так чувствуешь любовь ко всѣм и как ничтожны наши споры, скорби людскія, жалобы, сплетни! Так хочется всѣх обнять, всѣх лобызать и любить! И так чувствуется общеніе со всѣми молящимися!» Послѣ совершенія Литургіи, Владыка еще долго оставался в алтарѣ. Выходя из него, он обходил св. иконы, истово молясь перед каждой. Потом возвращался домой радостный, просвѣтленный и никогда не дѣлал замѣчаній, даже когда это было необходимо: «Я только что причастился, — говорил он, — сейчас не буду говорить!». «Послѣ св. Причастія, — говорил он еще, — всѣ близки, и бѣлые, и черные, всѣм хочется сказать: идите всѣ ко Христу! О, если бы мы думали о том, что происходит во время Литургіи, мы бы не смотрѣли по сторонам и не скучали-бы в церкви! Как херувимы, чисто и с любовью воздают хвалу Господу, так и мы должны быть чисты и помышлять о божественном, а не о земном. Великое, непостижимое таинство! То, что происходит на Голгофѣ опять повторяется. На каждой обѣднѣ Господь отдается в жертву, в искупленіе прегрѣшений... «Да молчит всякая плоть человѣча!» Когда священник носит на руках Господа, Ангелы поддерживают его. Старайтесь вникать в происходящее, молитесь понимающе, усердно, и вы не останетесь без утѣшения. А сколько умильных пѣснопѣній встрѣчается вообще в службах церковных! Жаль, что до души нашей грѣховной рѣдко доходят, да и то лишь на краткое время. Нужна непрестанная молитва умом и сердцем (а этого и нѣт), тогда и Христос будет с нами».

Монахиня Маргарита, пишет в своих воспоминаніях: «Чудныя, незабываемыя службы! Владыка Владимиr, в сослуженіи о. Владимира Любимова, о. Александра Ельчанинова, при протодіаконѣ Алексѣѣ, прекрасный хор; тишина в храмѣ, ни разговоров, ни лишних хожденій; всѣ объединялись в общем глубоком молитвенном подъемѣ, под вліяніем проникновенного служенія Владыки. Помню, как во время всенощной под Воздвиженіе Креста Господня, Владыка при пѣніи стократнаго «Гос-

поди помилуй», поднимал и опускал крест посреди храма. Встрѣтив про-
годіакона, я послѣ сказала ему: «Не знаю, гдѣ я: на землѣ или на небѣ».
— «Не Вы одна, многіе также переживают эту службу, совершающую
Владыкой», отвѣтил он».

Учительница церковной школы, А. С. Сачевец, изобразила в неза-
тѣйливых стихах чувства паствы к своему Архипастырю:

Придешь заранѣе, чтоб встрѣтить у собора,
Благословеніе к молитвѣ получить...
И этот миг, чтоб помолиться вмѣстѣ
Не хочешь пропустить!
И всѣ спѣшат, исполнены любовью,
И всѣх встрѣчает ласковое слово,
Покой и мир души!..
Нам дорог он, в сѣдинах,
Со взором благостным в очах,
С неизъяснимой, притягательною силой
И кротостью в слабѣющих чертах!
Молитва общая: так дивно настроенье,
Так чуден хор, так все богослуженье
Наполнено той силой неземной,
Что утверждает в нас надежду
На всепрощеніе и любовь.
Попробуй только, смѣй обидѣть только
Того, кто дорог нам, кто дан нам Богом свыше,
Сплотятся всѣ в молитвѣ к Высшей Силѣ,
В молитвѣ к небесам!
И знаем мы, и вѣрим мы, что с нами Бог!
И просьбы тѣ, и свѣчи тѣ, и слезы,
Молитвою согрѣты побѣдят!
И Ангелы святые окружат
Служителя Христова!

**

Проехавшій через Ниццу англиканскій епископ Гибралтарскій по-
ѣтил Владыку и был на вечерней службѣ в Ниццком соборѣ. Служба
его тронула и умилила. Он написал Владыкѣ, чтобы поблагодарить за
сердечность его пріема: он — «первый англиканскій епископ, посѣтив-
шій православное Богослуженіе в Ниццѣ, был глубоко счастлив позна-
комиться с человѣком, носящем на своем лицѣ отпечаток характера,
дѣлающаго его столь любимым» (1928 г.).

Протодіакон Алексѣй Побѣдоносцев, сам питомец Казанской Семи-
наріи, был знатоком церковнаго пѣнія и обладал богатым басом рѣдкой
красоты. Служеніе свое он отправлял всегда с присущей ему благого-

вѣйной внушительностью и торжественностью, которая невольно захватывала всѣх молящихся в храмѣ. Он был всей душой предан своему любимому Архипастырю. Владыка, в праздничныя Богослуженія, чудно воспѣвал с ним торжественное величаніе стариннаго роспѣва. Особенно вдохновенно и благолѣпно звучало величаніе Благовѣщенія «Архангельскій глас».

Когда протодіакон не служил, он пѣл на клиросѣ. Регент Ф. В. Снѣгирев охотно приглашал любителей, даже дѣтей, обучая их правильному церковному пѣнію. Впослѣдствіи составился цѣлый хор. Владыка всячески поощрял и одобрял его усердіе: «Цѣль церковнаго пѣнія, — говорил он, — возвышать дух, настроеніе молящихся: оно особенно цѣнно, когда безкорыстно, не имѣя другой цѣли кромѣ любви к Богу, — это пѣніе тогда уподобляется ангельскому. Ангелы вѣдь поют из любви, от чистаго сердца, и мы нѣсколько приближаемся к чину их служенія, когда поем в храмѣ Божіем». Понятно, что любители, окрыленные такими словами, спѣшили в церковь, часто оставляя необходимыя домашнія хлопоты, чтобы украсить церковную службу своим участіем. Всегда особой радостью было для них, когда Владыка выходил из алтаря во время утрени на клирос и сам читал канон. Вспоминается, как Владыка ходил по церкви с кадилом, молился, пѣл, а любительскій хор — плохо-ли, удачно-ли — отвѣчал на возгласы, а когда неудачно никто не смущался: служба Божія, ради Бога а не ради искусства.

Как всѣ посты, Владыка строго соблюдал и Рождественскій; проводились особыя Богослуженія: «Сегодня, 3/16 декабря, у нас в старой церкви вся служба была великопостная, с поклонами земными и молитвой Ефрема Сирина: Господи Владыко живота моего... Чудная эта краткая молитва! Полезно читать ее ежедневно в будни, не спѣша, с размышленіем; производит успокоеніе на душу нашу грѣшную, суетную», писал он. Самый Праздник Рождества Христова воспринимался Владыкой как Зимняя Пасха:

«И меня грѣшнаго сподобил Господь радостно и с утѣшеніем встрѣтить сей Великій Праздник — Пасху Зимнюю — Рождество Христово. Нас ради и нашего ради спасенія родися Отроча Младо — Превѣчный Бог! И народу было много у нас в Храмѣ Божіем, и пѣли хорошо, и служба сошла благолѣпно. Хотѣлось всѣх обнять в своем сердцѣ — и друзей и недругов. Таково было Пасхальное настроеніе».

Радостно звучало с амвона слово Владыки: «Привѣтствую вас с Всерадостным Праздником Свѣтлой Пасхи Зимней — Христова Рождества! «Благовѣтствую вам, — сказал Ангел пастухам, — радость велию, яже будет всѣм людем»... от великаго до малаго, всѣм, кто только не закроет ума и не окаменит сердца, чтобы почувствовать оную; всѣм людям на свѣтѣ, всему миру... какая огромная радость! Теперь мы можем радоваться каждый за себя, и за весь род человѣческій, за отшедших в вѣчность, о коих иногда сокрушаемся, и за потомков... «И вот вам знаменіе радости: обрящете Младенца повита, лежаща в яслях, Иже есть Спас, Христос Господь»... Приступим к Младенцу — лежащему в яслях и будем как дѣти незлобiem и кротостью. Приступим к

Нему повитому (пеленами) и свяжем свои немощи, слабости и передадим волю свою волѣ Спасителя нашего... Приступим к Нему, в яслях Лежащему и отвергнем наше грѣховное житіе и начнем жизнь новую, духовную... сіе и будет благодареніем Христу, нас ради в Виолеемъ Рождшемуся, ибо каждая из тварей благодареніе Ему приноситъ.

Еще говорил Владыка: «Почему Церковь поет: Христос рождается! а не «родился»? Потому, что каждый год Христос рождается в нашей душѣ и возлегает в ней, как в яслях, о чём говорится в одной из молитв ко Св. Причащенію. Каждый раз, когда мы Его прославляем или принимаем в святом Причастії, душа наша возрождается, очищается. Такая радость исполняет тогда душу, что никакія скорби земныя больше не существуют!».

По окончаніі службы, когда Владыка выходил в мантіи благословлять богомольцев, хор радостно пѣл народныя колядки, умилильныя по религіозному чувству и простотѣ изложенія. По благословенію Владыки, на Рождество совершались по возможности и ночные службы, благодаря которым всѣ занятые в день Праздника могли присутствовать на Божественной Литургії.

В святочные дни, Владыка посещал своих прихожан, принося им радость своего привѣтствія и благословенія. Гдѣ бывала украшена елка, Владыка дѣтски восторгался:

«Недаром православный народ так любит елочку и придает ей значение. Всякая душа, как бы ни была неподготовлена, трепещет от пасхальных слов: «Христос Воскресе!», также и при пѣніи «Христос рождается», ибо по природѣ она — христианка. Она чувствует, переживает, что Христос — наша Жизнь, наша Радость, наше Счастье, наше Блаженство... А так как мы состоим не только из души, но и из тѣла, то естественно нам хочется проявлять нашу душевную радость разными видимыми выраженіями. Вот потому елочку украшаем, а о чём она говорит нам? Елочка напоминает нам своей зеленью о вѣчной, безсмертной жизни со Христом. А также о древѣ жизни, насажденном в раю; согрѣшивши, люди потеряли доступ к нему и лишились всѣх благ которыми наслаждались, отпали от Бога. А Боженька, по Своей благости и любви тогда говорит: «Вы ко Мнѣ не можете прйті, так Я Сам к вам приду и покажу вам дорожку по которой ко Мнѣ идти!» Свѣчечки напоминают нам о любви, которой мы должны горѣть ко Господу. А серебряныя и разноцвѣтныя украшения напоминают нам о плодах Духа Святаго, которые украшают душу. Подарки-же раздаем в память и благодарность за благодѣянія, неизреченные милости и величайшіе дары, которые Бог-Отец Небесный послал нам в Лицѣ Возлюбленнаго Сына Своего, ибо «нас ради и нашего ради спасенія» Христос пришел на землю, чтобы нас взять от земли на небо, возвратить нам утраченный рай и даровать всѣ средства, яже ко спасенію. Какую любовь, какое счастье Он нам принес! А как Он Сам Младенец — Отрока Младо, то мы младенцам подарки и раздаем! Источник и Податель всѣх благ и даров — Господь наш Іисус Христос, Он — Источник спасенія, счастья и радости. Надо помнить Его дары, благодарить за них и прославлять

Отроча Младо, Превѣчнаго Бога! Вот пастыри Вифлеемскіе своей простотой и чистым трудом первые сподобились радости ангельскаго видѣнія и поклоненія Христу. А волхвы! Вся жизнь их была в новой звѣздѣ! И какая радость когда она двинулась! идет! вот счастье-то! Немощный Младенец, — а весь мір преобразил!».

В сочельники Рождества и Крещенія Господня, Владыка сам совершил службу навечерія. В Крещенскій сочельник, отслужив царскіе часы, вечерню, Литургію Василія Великаго, великое освященіе воды, Владыка еле держась на ногах, еще выходил с кадилом служить панихиду по своей матери-именинницѣ. Он разъяснял, что получал силы от св. Причастія и крещенской воды. В самый праздник, когда Владыка совершил водосвятіе в саду собора, при колокольном звонѣ, как радостно, вдохновенно возглашал он молитву: «Велій еси, Господи, и чудна дѣла Твоя, и ниедино же слово довольно будет к пѣнію чудес Твоих!». Как радовался он, что сяло яркое солнце, жужжали первыя пчелки вокруг купели, вились выпущенные бѣлые голуби! Он видѣл участіе всей природы в прославленіи Творца, паче же всего внутренній смысл праздника: «Почему Крещеніе называется Просвѣщеніем? Потому что оно принесло людям сѣдящим во тьмѣ Свѣт Истинный, ум Христов, явленіе Пресвятой Троицы. Послѣ Крещенія, Господь вышел с проповѣдью о Царствіи Божіем: а Царствіе Божіе — это все счастье наше, вся радость, все блаженство!».

Еще говорил Владыка: «Представьте себѣ необычайную картину: Іоанна, громогласно проповѣдающаго покаяніе, и, среди грѣшников, Пришедшаго Самого Безгрѣшнаго Сына Божія! Вот — радость наша, что Он пришел креститься за наши грѣхи, так возлюбив нас. И свершилось чудо: кто Бог велій, яко Бог наш! — разверзлись небеса и глас бысть: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, о Немже благоволих!» Вот радость наша, ибо в Нем благоволеніе: Сама Любовь за нас распаялась, и Он пришел не праведников, но грѣшников спасти. Гдѣ мѣсто слезам и унынію?».

Наступало время Великаго Поста. Владыка совершил особо торжественно вечерню с чином прощенія. Оканчивалась служба и Владыка, в своей темной мантіи, с архіерейским посохом выходил на амвон, вокруг него выстраивалось все духовенство. При глубоком молчаніи столтившейся паствы, Владыка отечески обращался к ней, разъясняняя необходимость взаимопрощенія и всѣх призываю к нему: «Да поможет нам Господь Бог всѣм примириться и, в союзѣ любви и мира, начать Великій Пост, благополучно и с пользой душевной провести его и радостно встрѣтить Святую Пасху». В заключеніе, Владыка опускался на колѣни и, с земным поклоном, просил у всѣх прощенія за вольных и невольных прегрѣшенія. От теплых слов святителя и смиренного его облика расстапливались сердца и богомольцы. в отвѣт, со слезами бросались на колѣни перед своим Архипастырем. Затѣм, под тихое пѣніе пасхальных пѣснопѣній, всѣ благоговѣйно подходили к благословенію. С этим благодатным молитвенным настроением вступали в Великій Пост.

Один бывшій государственный дѣятель, либерал отошедший от

Церкви, был в городѣ во время Ниццкаго карнавала. Оглушенный разнудзданной, шумной толпой, он вошел в церковь, мимо которой проходил: в это именно время совершался чин Прощенія. Вся обстановка, тихая служба и трогательный облик Архипастыря произвели на него такое глубокое впечатлѣніе, что, как он сам рассказывал впослѣдствіи, у него совершился душевный переворот и он с тѣх пор вернулся к Церкви.

В Чистый Понедѣльник, послѣ первой утренней службы, Владыка выходил на амвон и читал положенную в требникѣ «Молитву духовным чадам пред вступлением в Святую Четыредесятницу». А вечером, сам начинал чтеніе Великаго Канона посреди храма. С перваго дня, облик Владыки дѣлался особо строго-подвижническим, он как бы весь уходил в молитву, избѣгая разговоров, а дома пріем был прекращен всю Пер-вую Седмицу, как и на Страстной. Кромѣ чая с сухарем, Владыка ничего не вкушал до субботы. Первыя Преждеосвященныя Литургіи он всегда совершал сам соборно со всѣм духовенством, а когда не служил, часто выходил один с книгой перед амвоном и умилительно пѣл «Да Исправит-ся» Знаменным Роспѣвом; иной раз выходил о. протодіакон, а Владыка, чтобы вторить ему, присоединялся к любительскому хору, вдохновляя и воодушевляя пѣвчих своим присутствіем.

Духовенство и прихожане пытались отмѣтить день рожденія Владыки, но он строго отклонял всякое поздравленіе и приношенія говоря, что монаху подобает отмѣтить только духовное рожденіе, т. е. постриг. Однажды рѣшили служить молебен по этому случаю, но Владыка даже не пришел... Когда наставали, он предлагал перенести всякое празд-нество в ближайшій день Благовѣщенія, в честь Небесной Владычицы. В другой раз, этот день пришелся в началѣ Великаго Поста. Владыка скромно отслужил часы и вечерню; на поздравленія прихожан он отвѣ-чал: «Да, поздравляю с Великим Постом»...

По воскресным дням Великаго Поста Владыка благословлял совер-шеніе Пассій, т. е. торжественной вечерни с чтеніем Страстных Еван-гелій перед большим Распятіем и заключительной проповѣдью.

*
**

Незабвенно осталось духовническое руководство Владыки: в нем сочетались строгость с необычайной любовью. Исповѣдь у него пере-живалась во всей полнотѣ этого великаго Таинства. Владыка, устрем-ленный к Невидимому Судѣ, весь уходил в молитву; проникновенно вычитывая вступительное правило, он прибавлял к нему свои молитвен-ныя восклицанія: «Господи, коснись сердца нашего, вразуми, просвѣти, укрѣпи, утверди в любви и вѣрѣ! Ни каяться, ни молиться без Тебя не умѣм!» Горячія святительскія молитвы глубоко трогали душу и при-водили к умиленію и сокрушенню. Обращаясь к кающемуся, Владыка призывал его взирать очами вѣры на Самаго Христа, здѣсь Предстоя-

щаго и повѣдать Ему всю скорбь свою, печаль, болѣзнь, и Он услышит, поддержит, утѣшит. «Как ни одного добрая дѣла нельзя начинать без молитвы, тѣм паче исповѣдь. Если с теплым чувством, всѣм сердцем обратиться к Богу, Он все покроет любовью, ибо Он знает немощь нашу, всѣ мысли и желанія и ждет нашего обращенія к Нему. Приступая к покаянію надо помнить, что может-быть в послѣдній раз Господь сподобляет этого Таинства». Во время исповѣди, Владыка непрестанно молился, повторяя: Господи, помилуй! Иногда сам опускался на колѣни рядом с кающимся, словом и примѣром привлекая к покаянію. С отеческой любовью и чуткостью он наставлял, утѣшал, вразумлял, разъяснял недоумѣнія. «Исповѣль — Таинство великое, а не бесѣда, — пояснял он. — На бесѣдѣ человек говорит, но во время исповѣди, Сам Дух Святой». Думается, что послѣ такой исповѣди, каждый отходил с облегченной, озаренной душой, часто и с духовным обновленіем, возрожденіем. Как затѣм радостно было приступать ко св. Чашѣ Христовой! Многіе говорили, что послѣ исповѣди искушеніе открытое пред Владыкой отходило, либо сразу, либо постепенно.

«Перед моим отѣздом из Ниццы, — вспоминает монахиня Маргарита, — Владыка принял меня у себя на дому, подробно распросил о моей жизни и благословил на монашество. Послѣ нѣскольких лѣт болѣзни, я начала бывать у м. Меланіи, к которой пошла на послушаніе в 1939 г.

«Во время тяжкой болѣзни незабвеннаго Владыки Евлогія, Владыка Владимира пріѣхал в Париж, как его замѣститель. Впервые я была у него в 1947 г., когда были большія трудности в обители. Я рѣшилась пойти исповѣдаться к Владыкѣ Владиміру. Какая это была исповѣдь! Не забыть мнѣ, как послѣ исповѣди Владыка сказал: «Помолимся», и сам опустился около меня на колѣни; я была до такой степени смущена и взволнована, что не запомнила слов его молитвы, но испытала неизъяснимое чувство, которое живо до сих пор».

Владыка говорил: «Несмотря на наши грѣхи, какой милости, какого блаженства нас сподобляет Господь в Святом Причастіи! Как Он нас призывает к Себѣ этим милосердіем, этой лаской! Больше чѣм страхом и наказаніем, которые скрѣпят отталкивают, обижают человека. Как нам не благодарить Его! Душа — храм Божій, приняв Христа, она уневѣстилась Ему и оттого радуется. Если здѣсь на землѣ бывает такая радость от св. Причастія, то там, в Царствіи Небесном, что будет, там гдѣ нѣт уже ни вечера, ни ночи, а безконечный День Невечерній! Когда мы причащаемся — всегда Пасха! Вѣдь мы читаем даже не в воскресные дни, сразу послѣ причащенія: «О, Пасха велия и священнѣйшая, Христе! Подавай нам истѣ Тебѣ причащатися в Невечернем Дни Царствія Твоего!»

«Пасха, — это свѣтлое, радостное настроеніе, которое дает Христос: когда Он в сердцѣ, тогда там радость и легко переносить всѣ скорби. «Ядый Мою Плоть и піай Мою Кровь во Мнѣ пребывает и Аз в нем», сказал Иисус Христос. Посему со страхом Божіим, вѣрою, смиреніем и любовью — приступай ко святой Чашѣ спасительной».

Иных Владыка предупреждал о строгом приготовлении себя к Таинству Причащения, говоря: «Мы не можем себя сравнивать с первыми христианами — у них было иное настроение, иное горение и готовность... Великие подвижники не всегда искали столь частого причащения, но спасались многим трудом и подвигом над собой. Есть духовное причастие, которым можно всегда соединяться со Христом: приближаться к Богу, вот наше общее стремление». Но вообще Владыка, указывая на совещты отца Иоанна Кронштадтского, призывал к возможно частому причащению: «Святая Церковь с материнской любовью заповедует своим чадам христианам чаще приступать к св. Таинствам Исповеди и Причастия, особенно в наше страшное время душевных потрясений, соблазнов и явных обнаружений борьбы антихристианского духа. Современной большой душой необходимо возможно чаще обращаться во врачебницу и укреплять себя св. Причастием, как говорят старцы Афонские, но, разумеется, не между делом; всегда надо подходить ко св. Чаше благоговейно, с полным сознанием величайшей милости Божией, своего недостоинства и греховности, с сердечным сокрушением и с мытаревым смиренiem и молитвою: Боже, милостив буди мнъ грешному! Иные, часто причащаюсь, привыкают и дерзают приступать ко св. Чаше без молитвенного приготовления, забывая, что св. Причастие бывает и во спасение, а бывает и в суд и осуждение».

«Чтобы дольше сохранить благодать св. Причастия, — совещовал Владыка, — вспоминай чаще драгоценную Кровь Христову, пролитую за нас греховных. Посты Причастия, преп. Серафим оставался в безмолвии, как бы вне себя — весь отдавался Божественной любви — так и нам надо бы сохранять благодать Таинства; и никогда не надо забывать воздавать Богу благодарность за полученные милости». Сам Владыка своим примером подтверждал свои слова: причаствившись св. Таин, он не только перечитывал благодарственные молитвы, иногда по несколько раз, но в евангельском чтении продолжал свою беседу с Богом.

Имя Божие Владыка произносил с особой любовью и даже нежностью: «Наш Божественный Спаситель»... «Христос Спаситель»... а иногда, в разговорах: «Боженька»... К изображению креста он относился с особым благоговением, даже когда оно употреблялось не с религиозной целью — как украшение или узор.

Поучая о смирении, Владыка писал: «И у меня нет достаточно настоящего смирения. Это дар Божий: надо усердно просить Господа ежедневно о даровании сего дара (молитва св. Ефрема Сириного). Если мы чувствуем обиды, оскорблений, возмущение, значит в нас гордость, самолюбие, тщеславие. Смирение — два степени: 1) когда я считаю себя хуже, грехи все, 2) когда все сделанное добро — приписывают Богу все всецело. Чтобы приобрести смирение — надо и молиться о сем и исполнять заповеди. Чем кто больше соблюдает заповеди, тем ближе к Богу; как дерево тем ниже наклоняется к земле, тем больше в нем плодов; так и святые тем смиреннее себя считают, тем больше добродетелей у них — ближе к Богу. Смирение — основа всякой добродетели».

Начиная с Лазаревой Субботы, Владыка сам совершал всѣ Богослуженія до третьяго дня Пасхи. В Вербное воскресеніе, послѣ Литургіи, Владыка установил крестный ход дѣтей вокруг собора, в память евангельских отроков, встрѣчавших Божественнаго Учителя перед Его Страстью. Умилительно было видѣть дѣток с пальмами в руках, предшествующих духовенству и хору.

В первые дни Страстной Недѣли Владыка читал Четвероевангеліе и служил. Всю Страстную он соблюдал строгій пост, а в Великій Пяток ничего не вкушал. При выстаиваніи длинных служб, он еще принимал исповѣдующихся, духовно наставляя их у аналоя иногда до полуночи. Зная истощеніе святителя, совсѣм было его обременять, а в то-же время неудержимая сила влекла к нему за утѣшеніем и молитвенным руководством. Когда Владыка отдыхал в эти дни, неизвѣстно: вернувшись к себѣ, он перечитывал всѣ службы и совершал длинное монашеское правило.

Литургія Великаго Четвертка была особым праздником для причастников. Владыка, совершая Божественную Евхаристію, переживал Тайную Вечерю и, поздравляя причастников, говорил: «Сегодня мы с вами удостоились быть участниками самой Тайной Вечери Христовой и сподобились принять во Св. Причастіи Самого Христа Спасителя. Чѣм нозблагодарить Его за эту радость, за эту милость, за это счастье? Вѣдь многие также желали бы причаститься в этот день и может быть, плачут, что лишены были возможности. Чѣм воздадим Господу? Ничего Ему от нас не надо, все вѣдь Его! Он и жизнь и дыханіе нам подает. Только одно Ему нужно, это — любовь! Любви прежде всего к Нему, Спасителю нашему от всего сердца, а затѣм к ближним, и любить их слѣдует не языком, а дѣлами любви и милосердія, особенно к нищей братіи. Приложим же стараніе, чтобы возможно дольше сохранить Небеснаго Гостя в нашем домѣ душевном».

Первое евангеліе Страстей Христовых Владыка всегда читал сам и, по обычаю, возвращался домой с зажженой свѣтлой, которой он изображал крест над порогом дверей.

В Великую Пятницу Владыка не выходил из церкви, исповѣдуя в промежуток между службами. Незабываемыя службы! Вынос плащаницы с проповѣдью Владыки, утреня с похвалами, чин погребенія с обнесеніем плащаницы вокруг собора при печальном перезвонѣ. Наконец Великая Суббота, «заря восходящаго Солнышка — Воскресенія Христова», как называл ее Владыка прибавляя, что и душа трепещет, чувствуя радость Праздника. По завершениіи дивной Литургіи этого дня, Владыка, переоблаченный в свѣтлую ризы, благословлял хлѣб и вино посредѣ церкви и начинал чтеніе Дѣяній св. Апостолов перед плащаницей. Без отдыха, Владыка шел пѣшком из собора в довольно отдаленную старую церковь, на поклоненіе там предлежащей плащаницѣ. А в 4 ч. он опять был в соборѣ, читая вполголоса на кольяхъ перед плащаницей акафист Страстям Христовым. Вернувшись к себѣ, он в молчаніи и молитвѣ готовился к встрѣчѣ Великаго Праздника.

Монахиня Марәа, вспоминает:

«Однажды, я помню в Великую Субботу, мы ждали с машиной у выхода собора, чтобы отвести Владыку домой. Было уже три часа пополудни. Я посмотрела в дверь: Владыка стоял около плащаницы среди храма с воздѣтыми руками и просвѣтленным лицем. Через нѣкоторое время я опять посмотрѣла, он собирал цвѣточки, цѣловал их. Потом он вышел и сказал: «Прошу простить меня, я что-то задержался».

В величественном соборѣ, иконостас богато украшен цвѣтами. В полумракѣ, при глубоком молчаніи тѣсно столпившихся богомольцев, оканчивается полунощница и плащаница вносится в алтарь. Святые минуты трепетнаго ожиданія... Освѣщается алтарь: святитель вполголоса начинает тихое пѣніе пасхальной стихиры, к которому присоединяются также тихо духовенство и прислужники: «Воскресеніе Твое, Христе Спасе...» как первое, еще с небес, ангельское благовѣстіе о вѣчном Чудѣ... все громче раздается райское пѣснопѣніе. Наконец раскрываются царскія врата: Владыка с духовенством, между хоругвями, выходит на крестный ход под радостный трезвон колоколов. Незабываемая переживанія неземнаго торжества! Весь освѣщенный огнями до верхняго купола, собор точно горит в пасхальную ночь под сводом южнаго звѣзднаго неба. Шествіе духовенства в блистающих бѣлоснѣжных ризах, возносящееся в Святую Ночь ангельское пѣніе, все это как бы сливает небо с землей. Во время пѣнія пасхального канона, Владыка, обходя изнутри храм, возвѣщает воскресную вѣсть и святым, изображеніем на каждой иконѣ, и всѣм присутствующим, с тѣм-же порывом: «Преподобне Серафиме, Христос Воскресе! Святый Великомучениче Пантелеймоне, Христос Воскресе!» Он весь претворялся в радость и постинѣ для него мір весь, видимый и невидимый, соединялся в едино торжество. Это горѣніе передавалось присутствующим, даже иностранцам-иновѣрцам. С каким проникновеніем и любовью Владыка читал Огласительное Слово Святителя Иоанна Златоустаго!

Литургія, послѣ заутрени, носила отпечаток неземной красоты. Толпа уже отхлынула, оставались лишь причастники и усердные богомольцы. У многих усталость уже сказывалась, но Владыка точно не чувствовал тѣла: окрыленный радостью, он совершал службу и всѣх привѣтствовал. Выходил из храма когда уже свѣтало.

Приводим выдержки из пасхальных бесѣд Владыки:

«Мнѣ думается, что центр, суть нашей радости пасхальной состоит именно в том, что выражено в словах пасхального тропаря: «смерти празднуем умерщвленіе, иного житія вѣчнаго начало...» и потому самая лучшая молитва та, которая поется в концѣ канона: «О, Пасха велия и священнѣйшая, Христе!.. подавай нам истѣ, т. е. существеніе, ближе, дѣйствительнѣе Тебе причащатися...» пріобщеніе не Тѣлу и Крови, как теперь, потому что тѣло будет духовное, но соединеніе, общеніе со Христом, с этим Свѣтом Неприступным, в Невечернѣм Дни, т. е. непрестанно, без конца. К этому блаженству, к этой радости и стремится душа. Если она уже здѣсь предвкушает такую радость, какая же будет эта радость там! Когда уже здѣсь от радости сердце играет,

как Давид, который пред Ковчегом «скакаше, играя». Но к этой радости надо подготовиться. По моему разумѣнію, тѣ кто особенно подготовляются постом, воздержаніем, скорбями к Пасхальной радости, особенно ощущительно испытывают ее. Так же мнѣ думается, что кто здѣсь на землѣ воздерживается от удовольствій, от удовлетворенія своим чувствам, кто потерпѣл скорби, лишенія, кто часто старался причащаться, тот конечно будет ближе к этому свѣту и счастію; кому много дано, с того больше и потребуется. Кто терпѣл лишенія, кто молился, для того отверзутся двери райскія, а кто не терпѣл, для того, думается, двери будут нѣсколько затворены.

«Безропотное, терпѣливое и радостное перенесеніе скорби, огорченій, болѣзни своей или близких, потеря их и т. д., это и есть со-страданіе Христу, подобно тому, как св. исповѣдники радостно несли свой крест, лишенія и мученія во Имя Христово, вспоминая Его страданія. Щедр и Милостив Господь, Долготерпѣлив и Многомилостив! У Него среди вѣрующих в Него и кающихся, всѣ Ему милы и дороги, ибо и пришел Он не праведных спасать, а нас грѣшных, и всѣ мы искуплены Его Пречистою Кровью, Которая постепенно и очищает нас грѣшных с вѣрою и любовью приступающих к Чаѣ Спасенія и Источнику безсмертія. Св. Причастіе — самое лучшее, дѣйственное лѣкарство и укрѣпленіе.

«В жизни нашей земной скорби и радости чередуются. Что переживали св. жены вмѣстѣ с Пречистою Матерью Господа, взирая на крестыя страданія и смерть Своего Божественнаго Учителя? Сама природа совоздыхала и сострадала Своему Творцу (солнце померкло, земля потрясeseя, каменіе распадеся...). Скорби таковой не бывало в мірѣ. И послѣ таковой міровой скорби и пережитых страданій — каковая радость? Радость міровая, вѣчная, веселіе вѣчное. Вкусивши сея радости свв. жены и апостолы Христовы не боялись уже больше никаких скорбей, напастей, гоненій, мученій, ни самой смерти. Молитвами св. жен миросноц да утвердит и нас Воскресшій Жизнодавец в любви и всецѣлой преданности Ему — Спасителю нашему».

По воскресным дням, вплоть до Вознесенія, Владыка читал в соборѣ послѣ вечерни акафист Воскресенію Христову, который особенно любил: «умилительно дѣйствует на душу этот акафист, — писал Владыка, — Іисусе Воскресшій, воскреси души наша!».

На Радоницу, Владыка ъездил на кладбище, обходил могилки, благословляя их и воспѣвая: Христос Воскресе! он объяснял:

«Как на Свѣтлой Седмицѣ мы христосывались с живыми, так теперь должны мы обмѣняться радостной вѣстью и с отошедшими в другой мір и вѣрить, что они с нами и живы во Христѣ. Бог есть Бог не мертвых, а живых. Близкіе наши, отошедши братья, сестры и матери видят наши радости, зря и скорби наши. Любовь плотская до гроба длится, а любовь духовная длится и за гробом, в мірѣ вѣчном. Апостолы вѣдь молятся за нас и теперь».

**

Скорбящим о потерѣ близких, Владыка находил слова утѣшенія, исходящія из глубокой его вѣры. Приводим одно из его писем:

«Милость Божія буди с Вами. Да утѣшил Вас Господь в переживаемой скорби! Прошу вѣрить, что и я в эти дни с Вами; а когда молимся за в Бозѣ почившую, то пребываем в молитвенном духовном общении с нею, равно в то время и она с нами душой своей.

«Вы, как глубоко вѣрующій в Бога, знаете, конечно, что смерть не есть уничтоженіе, ибо душа продолжает жить за гробом. У Бога — всѣ живы; жива и почившая, так как вѣрила в Бога, св. Христовых Таин причащалась, несомнѣнно и отошла в мір вѣчный с вѣрой. А теперь встрѣтилась с своим любимым сыном и с родителями. Придет время, когда и мы, оставшіеся пока на землѣ, встрѣтимся с дорогими родными и будем жить вмѣстѣ, неразлучно. Связанных союзом любви не разлучит Бог, ибо Он есть Любовь безпредѣльная; родные, близкіе сердцу — тогда еще роднѣ и ближе будут к нам. А для сего, нам и надо лишь чаще поминать наших родных почивших: это облегчит и их путь — переход в жизнь вѣчную, да и для нас — утѣшеніе, облегченіе в скорби и польза душевная. С какой благодарностью вспоминают они — усопшіе — нас, когда мы памятуем о них здѣсь. Во время молитвы, сердце сердцу вѣсть подает. Особенно важно для души поминать за Божественной Литургіей, ибо она — душа, поминаемая во время священнодѣйствія, очищается и сподобляется участвовать в приносимой Умилостивительной Жертвѣ, как свидѣтельствует о сем Апостолы Христовы, Святитель Иоанн Златоуст и другіе. Послѣ Безкровной Жертвы, т. е. Литургіи, могучим средством к утѣшенію и пользѣ усопших, да и самих живых, служит милостыня. Св. Иоанн Златоуст говорит: «Почти умершаго молитвой, милостыней и благотвореніями, ибо это послужит к избавленію от вѣчных мук»...

«И так, принимая все сіе во вниманіе, не сокрушайтесь безмѣрно, не тужите безнадежно, а растворяйте свою скорбь молитвой и созна-

ніем, что Вы не одиноки: и мы с Вами, богомольцы Ваши, да и она душевным оком взирает на Вас.

Благослови и укрѣпи Вас Господь!»

Духовные дѣти Владыки не забудут его трогательного попеченія о них и с какой любовью он к ним обращался, подобно св. Апостолу Іоанну в своих посланіях: «чадца мои! Благодарованныя дѣтки мои!» и пр. Для каждого он находил трогательное слово и ласковое наименование от сердца, исполненного Христовой любви.

VI.

В НИЦЦѢ

1935-1945

Обновленіе образа Святителя Николая Чудотворца. 25-лѣтній юбилей Епископскаго служенія. Вторая міровая война 1939 г. Правящій Епископ. 35-лѣтіе Епископскаго служенія. Святотатственная кража в соборѣ. Окончаніе войны.

Всѣ три русских храма в Ниццѣ: собор, старая и кладбищенская церкви, были посвящены Святителю Николаю Чудотворцу, котораго Владыка всю жизнь так глубоко чтил и в канун дня памяти котораго Господу угодно было его призвать к Себѣ.

В 1935 г. милостью Божіей явлено было величое чудо в Ниццком соборѣ: обновилась икона Святителя Николая Чудотворца. Как свидѣтельствуют акты подписанные Владыкой, духовенством, церковными их сотрудниками и членами Ревизіонной Комиссіи, этот образ в теченіе 20 лѣт находился на внутренней сторонѣ иконостаса, на высотѣ 2 1/2 метров. Его туда перенесли из малой церкви в 1911 г., когда был построен собор. Раньше он находился долгое время над входными дверями часовни, воздвигнутой в память Цесаревича Николая Александровича и освященной в 1868 г. Под вліяніем южнаго солнца и непогоды он совершенно потемнѣл, до неузнаваемости, лак растопился, потек и затвердѣл в видѣ капель по всей иконѣ. Ни изображенія, ни надписи нельзя было разобрать. Просвѣтленіе было в первый раз замѣчено церковным сторожем в день Перенесенія Мощей Святителя Николая, 9/22 мая, и продолжалось постепенно. Владыка ежедневно ходил молиться перед этой иконой. Просвѣтленіе увеличивалось с каждым днем, словно темная пленка таяла, испарялась. Под слоем затвердѣвших капель лака, словно под слезами, выявлялось необыкновенной красоты изображеніе Святителя Николая, а по сторонам — Спасителя и Божіей Матери. Текст раскрытаго Евангелія в руках Святителя уже читался отчетливо. А над иконой ярко выдѣлилась надпись, золотыми буквами по синему

фону: «Образ сей был при смертном одрѣ Государя Цесаревича Великаго Князя Николая Александровича». В субботу 1 іюня послѣ всенощной, Владыка объявил об этом чудѣ молящимся и отслужил молебен перед торжественно вынесенной из алтаря на середину храма иконой. На донесеніи об обновленіи образа, митрополит Евлогій написал: «Великая милость Божія. Да послужит она к утѣшенню, укрепленію, вразумленію и спасенію православных русских людей в изгнаніи и разсѣяніи сущих. Слава и благодареніе Господу, Явившему это великое чудо».

Обновившійся образ св. Николая

Владыка Владімір писал в эти дни: «С утѣшеннем помолился сегодня за всенощной и акафистом Святителю Николаю Чудотворцу, прося его дабы и наши сердца и умы обновил и просвѣтил, как обновил чудесно свой честный образ. Вот откуда исходит свѣт, теплота и обновленіе! От Христа — Свѣта Истиннаго Просвѣщающаго всякаго человѣка и Его святых угодников, озаренных Сим Свѣтом».

Конечно появились и сомнѣвающіеся в великом чудѣ обновленія, о чем Владыка говорил с амвона: «В то время, как для всякой вѣрующей души христіанской эта милость Божія является поддержкой и утѣшеннем, для иначе мыслящих она служит предметом нареканія, попре-

ков, подозрѣнія, глумленія, как это было в совѣтской Россіи так к прискорбію, повторяется и здѣсь у нас. По поводу чудеснаго обновленія св. образа нашего, уже начали распускать злонамѣренные люди вздорные слухи, клевету и ложь. Но кто не желает вѣрить, того ничѣм не убѣдить. Современники Христа Спасителя, ученые книжники и фарисеи, ослѣпленные гордостью и грѣхами, не вѣрили ни чудесам, на глазах их совершенным, ни Божественному Чудотворцу. Поэтому не будем смущаться и удивляться невѣрам нашим, да вразумит их Господь Бог! За это время были здѣсь два художника, внимательно разсмотрѣвшіе обновившійся образ. Они заявили, что тогда как очистка или реставрація дѣлается сверху, с лицевой стороны, здѣсь обновленіе проходит изнутри, из под красок, так что не может быть и рѣчи об обычной реставраціи. Обновленіе это для нас необычно, непонятно, непостижимо. Для нас это так, а для Господа Бога, для Духа Святаго, нѣт ничего невозможного. Для пользы и спасенія нашего, Господь творил, творит и будет творить чудеса, как гласит пѣснь церковная: «Кто Бог велий, яко Бог наш: Ты еси Бог, Творяй чудеса!».

Об этом чудесномъ событии, И. В. Дуброво пишет:

«Нужно особо отмѣтить ту строгую добросовѣтность, с которой преосвященный настоятель отнесся к этой чудесной радости. Как извѣстно, проясненіе совершенно чернаго образа совершилось в теченіе нѣсколькихъ дней, причем Владыка постоянно приходил в собор и подолго, в молитвенномъ благоговѣніи, наблюдал свершающееся на глазахъ чудо, которое было замѣчено и другими свидѣтелями. Когда образ Святителя и Чудотворца засвѣтился своими исконными красками, Владыка собственно виноручно вынес его на средину храма для поклоненія вѣрующимъ и при этомъ произнес знаменательное слово о радости совершившагося для вѣрующихъ и о соблазнѣ злобной клеветы для горькаго невѣрія. Дабы защитить святую правду отъ поносительной клеветы, былъ составлен особый актъ о совершившемся чудѣ, а Владыка обратился къ авторитету трехъ художниковъ-специалистовъ, которые, послѣ тщательнаго изслѣдованія иконы, пришли к единогласному и подробно мотивированному заключенію о невозможности совершить человѣческими руками происшедшее обновленіе, которое должно быть признано чудеснымъ.

«Съ тѣхъ поръ, вот уже четверть вѣка, обновившійся образъ особо почитается, по примѣру Владыки, какъ знаменіе милости Божией, каждый четвергъ передъ нимъ совершается молебенъ с акафистомъ Св. Николаю, многие обращаются с мольбами о помощи и избавленіи отъ бѣдъ и напастей, и были засвидѣтельствованные случаи чудесной помощи и исцѣленій».

*
**

Среди церковныхъ праздниковъ, проходившихъ каждый со свойственнымъ ему молитвеннымъ подъемомъ, слѣдуетъ особо отмѣтить личные памятные дни любимаго Архипастыря. Именини свои Владыка обычно проводил в скромной обстановкѣ, на мѣстѣ своего лѣтняго отдыха. В

этот день, где бы Владыка ни находился, местная почта бывала завалена поздравительными письмами и телеграммами. Владыка собствен-но ручно отвечал каждому. Впервые в 1938 году, ради 950-летия со дня Крещения Руси, празднуемого в день св. Владимира, Владыка остался на свои именины в Ницце, чтобы возглавить общественное торжество.

3/16 июня 1932 г. исполнялось 25-летие служения Владыки в свя-тильском сане и этот день вылился в святое обще-церковное торже-ство, в подлинный «пир любви Христовой», в пасхальный праздник.

Все русское разсъяние и прежде всего русской Западно-Европей-ской Экзархат, Викариатство Юга Франции, Ниццкий и ближайшие при-ходы, молитвенно, с любовью и широко откликнулись на это церковное торжество самыми трогательными приветствиями. Когда слух о приго-товлении чествования Владыки дошел до него, он чрезвычайно встрево-жился и, самым решительным образом, отказался от всякого праздно-вания говоря, что оно неуместно в беженских условиях. Он даже заявил, что уедет на это время. Пастырь была озадачена: как не огорчить сми-рения святителя и в то же время исполнить свой долг любви? Разре-шение этого затруднения пришло через телеграмму Первосвятителя, митрополита Евлогия: «пребываю, встретайтесь». Владыка в первый момент смутился, чувствуя себя «арестованым», но вскоре успокоился: теперь все внимание будет оказано не ему, а высокому, дорогому гостю. Он сам стал радостно заботиться о достойной встрече его, забыв о своем празднике. На вокзале сам встретил Митрополита со старостой и чле-нами Приходского Совета, положив тем начало святым радости общего единения.

Праздник приходился в четверг перед Троицей, собор был весь в зелени и цветах. Службаправлялась Святителю Николаю Чудотворцу, небесному покровителю храма, и св. равноапостольному Князю Владимиру, небесному покровителю юбиляра. Всенощную совершали оба святителя с сонмом духовенства: шесть иереев и два диакона. Величание пелоось попеременно духовенством и хором Святителю Николаю и Св. Владимиру.

На другой день была совершена Литургия при переполненном храме. На заупокойной ектении поминали убийенного прот. Михаила, отца юби-ляра. Послед заамвонной молитвы, Митрополит, окруженный духовенст-вом, вышел на солею и обратился со словом назидания к богомольцам, отмечая ценность и значение долгой самоотверженной архиепископской деятельности юбиляра в наши тяжкие времена; указал на преследование и узы его, на исповедничество и преданность святой Церкви Российской и Патриарху Тихону, не опустивши сказать и о несении отвественного труда в изгнании и среди расколов, соблазнов и партий. О любви его, о его чуткосердечном, теплом отношении, которое знают те, кто делали с ним радость или горе: «Всякий приходящий к нему находит ласковый, приветливый прием, всегда готовую помочь духовную...». К концу по-учения, Владыка юбиляр вышел из алтаря в рясу и клобук; тогда Мит-рополит обратился к нему с приветствием Епархиального Управления и,

непосредственно за этим, с личным привѣтствіем, вспоминая события минувших 30 лѣт, в теченіе которых так промыслительно шли пути жизни обоих святителей, то переплетаясь, то идя параллельно во всегдашнем единодушіи и любви. Митрополит расчувствовался до слез и рѣчъ его прерывалась. Эти минуты молчанія еще тѣснѣе объединили всѣх присутствующих в соборѣ.

25-лѣтіе архіерейской хиротоніи. Ницца. 1932 г.

Послѣ Первосвятителя, благочинный юга Франціи привѣтствовал Владыку от лица духовенства: «Крѣпость и ясность вѣры Вашей, не-злобивая кротость даже к зачинщикам всякаго рода смут и нестроеній, смиренное и без всяких колебаній послушаніе нашему Первосвятителю, являются для нас непрекаемыми и непревосходимыми примѣрами, как мы должны ходить в эти, по истинѣ, лукавые и опасные дни...». Послѣ восторженной рѣчи на греческом языкѣ архимандрита Серафима, А. Н. Наумов обратился с привѣтствіем от лица прихожан: «Будучи превыше всяких человѣческих страстей и притязаній, живя и питаясь одним лишь непосредственным общеніем с Господом Богом, Вы шли всегда с открытої, истинно христіанской, любвеобильной душой и неизмѣнным добро-

желательством навстрѣчу разнообразным нуждам и духовным запросам многочисленной и в общем обездоленной зарубежной Вашей паствы...».

Староста Ниццких церквей, П. В. Онопріенко, поднес юбиляру золотую панагію от имени всей паствы и почитателей, ибо в этом подношенні принимали посильное участіе не только православные наследники юга Франціі, но и инославные и даже иновѣрные: прекрасный духовный облик архіепископа Владіміра с неудержимой силой влечет к себѣ всѣх, кто только имѣл радость его узнать. Эта панагія была пожалована Государем Императором архіепископу Гродненскому Михаилу, викаріем у которого был Владыка-юбиляр, и впослѣдствіи обрѣтена в Сербії. Сестричество поднесло своему основателю и руководителю архіерейскую мантію, в которую тут-же облачился юбиляр.

Из привѣтствій сосѣдних приходов: «Крѣпость посоха вашего укрѣпляет пути нашей вѣры и любвеобильный омофор умягчает и утѣшает сердца наши. Всѣ мы знаем и глубоко чувствуем великий Ваш и святой дар молитвенной силы; к нему мы всѣ прибѣгаем и в настоящій день общей нашей радости...»

Когда закончились привѣтствія многочисленных благотворительных организацій и военных союзов, проникновенным, тихим, но идущим до самой глубины сердца и слышным во всѣх уголках храма голосом, в кратких словах, Владыка-юбиляр благодарил привѣтствовавших и собравшихся: «Язык прильпе гортани моей: не могу говорить от полноты чувств, обуревающих меня. Одно скажу: все, что было здѣсь сказано мнѣ приписываю не себѣ, а благодати Божіей и сану, мною носимому...» Выражая затѣм особую благодарность и признательность Владыкѣ Митрополиту, «так свѣтло украсившему своим прибытием наш праздник», Высокопреосвященный юбиляр благодарил всѣх за добрыя чувства и пожеланія, говоря, что всѣ эти слова возлагают на него новые послушанія, ибо говорят не о том «что есть, а что должно быть».

Послѣ благодарственного молебна, великолѣпное патріаршее многоголѣтіе по напѣву Синодального Училища. Под пѣніе стихир Святителю Николаю, подходили молящіеся ко кресту в руках юбиляра. Общее пасхальное настроеніе. В храмѣ встрѣтились всѣ, православные, католики, армяне, англикане, протестанты, магометане, іудеи. Наконец оба святителя в мантіях, окруженные духовенством, вышли в парк, окружающій собор, гдѣ терпѣливо ожидали своего архипастыря дѣти-школьники Ниццких учебных заведеній, числом до 80 человѣк, во главѣ со своими начальниками и наставниками, с хлѣб-солію на полотенца и ліліями. Приняв от дѣтей их милыя, нѣжныя привѣтствія и подношеннія, Владыка-юбиляр благословил каждого из них, обратившись предварительно к ним с кратким словом назиданія и благодарности.

По особому желанію Владыки, в благотворительной церковной столовой был предложен всѣм желающим бесплатный праздничный обѣд, а всѣм русским находящимся в больницах были разосланы гостинцы.

Сестричеством был устроен чай, на котором присутствовали, кроме архипастырей и духовенства, представители мѣстного прихода и орга-

низацій и пріїзжія депутатії. В праздничном настроеніи, объединенные общею любовю к чествуемому Владыкѣ Архіепископу, с радостю взырая на присутствующаго и возглавляющаго свѣтлое собраніе своего Первосвятителя, всѣ собравшіеся с радушіем были принимаемы и привѣтствуемы устроительницами-сестрами. Во время этого собранія благочинным были оглашены многочисленныя привѣтствія. Когда на одной из телеграмм была замѣчена подпись «Патріарх Фотій» — телеграмма была передана тотчас Владыкѣ Митрополиту, который прочитав ее про себя, велѣл благочинному огласить ее вслух пред всѣм собраніем: «Привѣтствуя, благословляем пожалованіе креста Архіепископу Владиміру», — и радостная вѣсть о награжденіи Патріархом возлюбленнаго Владыки-юбиляра крестом для ношенія на клубокѣ встрѣчается общими восторженными кликами. Заранѣе приготовленный клубок с брилліантовым крестом был вскорѣ принесен и возложен на голову юбиляру, при возглашенніи многолѣтія Святѣшему Патріарху Фотію.

Духовник Владыки, престарѣлый прот. Всеволод Перовскій, по болѣзни пребывающій на покоѣ, прислал слѣдующее привѣтствіе:

«Ваше Высокопреосвященство, Досточтимый Владыка Владимір!

«Пришли мнѣ на память слова, пѣніем которых мы, пѣвчіе, в свое время в Архангельскѣ встрѣчали своих Архипастырей: «От восток солнца до запад хвально имя Господне! буди имя Господне благословенно от нынѣ и до вѣка!» В это время Владыка давал іереям цѣловать крест и за сим начиналось чтеніе входных молитв и пѣніе входнаго «Достойно».

«Так вот эти самыя слова я в сердцѣ воспѣвал сегодня с любовюю о Господѣ для Вас, Владыка. В самом дѣлѣ, начавши свою просвѣтительную дѣятельность в Сибири, среди Киргизов, на Востокѣ, гдѣ солнце всходит, Вы волею Божію перенесли свою просвѣтительную дѣятельность на Запад, в Гродно; а затѣм, с возведеніем бывшим страстотерпцем патріархом Тихоном в сан Архіепископа Бѣлостокскаго, Вы той-же Божіей волей перенесли свою дѣятельность еще западнѣе, на французскую Ривьеру.

«Привѣтствуя Вас с 25-лѣтіем Вашего епископскаго служенія, усердно молю Господа Бога, да продлит Он, Милосердный, Ваше служеніе на пользу и во славу церкви Божіей в добром здравіи, душевном спокойствіи и благополучіи на многія и многія лѣта!

«Всему Освященному Собору, собравшемуся сегодня вокруг Вас, во главѣ с Его Высокопреосвященством Экзархом-Митрополитом Евлогіем, привѣт, сердечное лобзаніе и многая лѣта, многая лѣта, многая лѣта!

«Вашего Высокопреосвященства почтительный сын
Протоіерей Всеволод Перовскій»*).

Продолжается далѣе оглашеніе привѣтствій, полных любви и горячих искренних чувств из разных стран и мѣст. В этих привѣтственных

*) Протоіерей Всеволод Перовскій, «праведный старец», со слов Владыки, отошел ко Господу в 1932 г.

словах, идущих от чистого любящего сердца, отразился духовный облик Владыки-юбиляра в тѣх своих чертах, которыми он привлекает всѣх и каждого:

«Да будет благословен Бог, — пишет один из них, — поставившій Вас на служеніе и явившій в Вас и через Вас Свою правду и Свое добро! В этот день хочется сказать Вам, Владыко Святый, о той духовной радости, которую дает общеніе с Вами, как бы коротко и мимолетно оно ни было. Оно окрыляет и поднимает, и около Вас не скверну свою чувствуешь, а, наоборот, образ Божій в себѣ и ему радуешься. Этот рѣдкій дар послал Вам Бог...».

«Вам дан от Бога великий дар — сила молитвы, — читаем в другом письмѣ. — И скольким угнетенным, скольким замученным людям, скольким страждущим в болѣзнях, скольким умирающим в их послѣдній час Вы принесли мир и утѣшеніе. Вы дали нам познать всю правду слов Христа: «Придите ко Мне всѣ тружающіеся и обремененные и Я упокою вас». Нам дорог тот русскій духовный облик подвижника православія, который Вы являете здѣсь среди нас на чужбинѣ... В Вашей незлобивой, в Вашей духовной простотѣ, в глубинѣ Вашей молитвы сказывается русская, православная душа. Среди крушений и мук одиночества, блужданій, во тьмѣ потерянные — мы обрѣли в Вас свѣтильник православной вѣры»...

«Благодарим Господа, давшаго нам такого святителя, — при всей ангельской кротости — твердостоятельного молитвенника, изливающаго благодатную силу на наши скорби и покрывающаго наши немощи... Сам Бог дает Вам здоровье и силы успѣвать вездѣ: в церковь, на кладбище, на собранія, в больницы; всѣх навѣстить, подбодрить, помочь духовно и материально своими совѣтами и указаніями; откликнуться для всѣх: кого благословить на новую жизнь, кого проводить на мѣсто вѣчного покоя... и в храмъ голос Ваш слышим часто, как призыв, умоляющій опомниться и подумать, как надо жить, — такой задушевный, простой, умиротворяющій»...

«Вы, Ваше Высокопреосвященство, оставили неизгладимый слѣд в моей душѣ, как бы написав в ней основныя правила жизни христіанской. С тѣх пор я не боюсь никакой катастрофы, ни бѣды, — словом — нѣт мѣста страха в моей душѣ»...

«Вы, глубокочтимый Владыко, всегда проявляли по отношенію ко мнѣ кротость, безграницное терпѣніе, деликатность, не обезкураживали замѣчаніями, не дѣлали заслуженных упреков, а подбодряли и поддерживали снисходительностію и своим примѣром. Как часто по поводу Вашего мягкаго и ласковаго руководства я вспоминал слова преп. Ефрема Сирина: Гордый учит словами, а смиренный — дѣлами»...

«Вы называете и утѣшаете каждого, кто входит в общеніе с Вами, — пишет нѣккая высокомудрая семья ученых мужей: на Вашем жизненном пути Вы явили как бы живое воплощеніе духовнаго преданія Церкви: ся подвига, благовѣстія, исповѣдничества и личнаго аскетического дѣланія»...

«Мы радуемся тому, что среди нас, в Вашем лицѣ, пастырствует дѣятель на нивѣ церковной, исполненный любви и молитвенного напряженія, влекущій за собой сердца и волю русских людей на путь вѣры Христовой и Церкви Православной. Мы радуемся тому примѣру мужества и твердаго стоянія за правду церковную, какой явили Вы, когда польская власть подняла гоненія на Церковь православную, стремясь разорвать ея единство, а отторгнутыя части привести к рабьему послушанію своимъ вождѣлѣніямъ. Мы радуемся тому, что Вы, пастырствуя в средѣ бѣженства, отягченаго душами усталыми, сердцами огорченными и озлобленными, умами мятущимися в поисках спасенія от бѣд, постигших Россію, — Вы с тѣм же непреклонным мужеством стоите на стражѣ правды церковной, любвеобильной кротостью смиряете вспыхивающія страсти, мудростью любви привлекаете людей и объединяете их в христіанском дѣланіи и русской церковной работѣ». И нельзя не закончить этихъ выписок словами еще одного привѣтствія: «Ваш юбилей — это не семейное торжество жизни одного прихода, одной русской колоніи, одной епархіи; это — в наш вѣк — торжество и всего христіанского дѣла»...

Монахини из Гродненской епархіи прислали Владыкѣ свое трогательное привѣтствіе в стихотворной формѣ:

Святитель Христов, во плоти ангел,
Пастырь словесных овец,
О их спасеніи печешься
Ты как любящій отец.

Твоя любовь как пламень горяча
К Богу и ближним своимъ.
Умом в молитвѣ ко Христу
Быть всегда стремишься с Нимъ.

За Церковь Божію страдалец,
Вселенских Соборов блюститель,
Вдов, сирот и всѣх несчастных
Ты как ангел-хранитель.

Жизнь твоя примѣрна и чудна,
Как «красно солнышко» сіяешь.
Пастырю на нивѣ духовной
Ученъя свѣтом просвѣщаешь.

Прекрасны в природѣ цвѣты...
Духовный цвѣт твои слова,
В вертоградѣ на пастырской нивѣ
Гораздо же больше дѣла.

Спокоен, кроток и незлобив,
Ты весь любовь и всепрощеніе,
Доступность, дѣтска простота,
Какое дивное смиреніе.

В молитвѣ весь ты до забвенья,
Всѣм сердцем Богу предстоиши,
Дѣла любви и милосердья
И тайно и явно твориши.

За Русь святую ты печальник,
У ея Голгофского креста,
О славном Ея воскресеніи
Ты молиши Господа Христа...

В «Обзорѣ о церковной жизни за 1932 г.», напечатанном в «Церковном Вѣстнике», Владыка выразил свою благодарность всѣм поздравившим его:

«В половинѣ іюня порадовал нас своим посѣщеніем Высокопреосвященнѣйшій Архипастырь наш митрополит Евлогій. Его посѣщеніе совпало с 25-лѣтіем служенія Св. Церкви в архіерейском санѣ настоятеля прихода. Торжественное богослуженіе, празднованіе юбилея во главѣ с Митрополитом и участіем всего прихода произвело неизгладимое впечатлѣніе на юбиляра, укрѣпило и вдохновило его на дальнѣйшую церковную работу. С таким же вниманіем и любовію отнеслись прихожане и к о. протодіакону в день его 25-лѣтняго юбилея, в сентябрѣ 1932 г., и мнѣ, как настоятелю Прихода, глубоко трогательна эта ласка, любовь и вниманіе моих духовных чад к нам — служителям Церкви. Она — любовь эта — есть залог благополучія и крѣпости православной вѣры вообще, и дорогих нам храмов наших в частности».

*

Митрополит Евлогій обычно каждый год пріѣзжал в Ниццу, чѣм доставлял большую радость Владыкѣ и его приходу, всегда торжественно его встрѣчавших. В 1938 г., 11/24 октября, в день памяти св. діакона Филиппа, Владыка, вспоминая свою іеродіаконскую хиротонію, совершил Литургію и благодарственный молебен. Пріѣхавшій из Парижа митрополит Евлогій вышел с крестом и обратился к Владыкѣ с пріѣтствіем:

«С того дня, когда Вам вручено было кадило, Ваши молитвы возносились, как фимиам пред алтарем Божіим. Ими Вы освѣщаете нас тихим, кротким свѣтом благости, отзывчивости, самоотверженной любви и милосердія. Ваши молитвами мы живем, — не только паства ваша, но и вся епархія и «сущіе далече»...».

Владыка выразил свое утѣшеніе о встрѣчѣ с Первосвятителем слѣдующими словами: «Только что вернулся с вокзала, проводивши дорогоГО Гостя нашего благостнѣйшаго Первосвятителя. Так радостно было встрѣчать его и так грустно провожать! Пролетѣла недѣля его пребыванія здѣсь и нашего с ним общенія как един день. Ко мнѣ он был замѣчательно ласков и добр. Остался всѣм доволен, был все время в благо-

душном настроєнії. Служили с ним вмѣстѣ в день его Именин, и в воскресенье. Вчера — четверг — он сам, с участіем Благочинного и трех наших отцев и протодіакона, служил молебен Святителю Николаю с акафистом. Благодарил за пѣніе регента и за организацію хора любительского и основного. Обѣщал регенту за усердіе выдать грамоту. Сам лично вручил сторожу Корнилію грамоту за 25-лѣтніе службы при соборѣ. Слава Богу за все! Да хранит его — архипастыря нашего — Господь Бог в добром здравіи и благоденствіи, и да облегчит ему несеніе тяжелаго креста и подвига. Как только проводил его, я отслужил келейно о благополучії его літію». Так Владыка был рад пребыванію в Ниццѣ. «Ангела епархіи и мирной, сердечной, дружелюбной бесѣдѣ с ним» — «Великим Святителем и отцем нашим, воинстину мудрым и любвеобильным», как он иногда называл его.

Пріѣзжал нѣсколько раз в Ниццу и епископ Сергій Пражскій, о котором Владыка писал, что «всѣ его полюбили здѣсь, как и вездѣ, гдѣ появляется» (1937).

**

В 1938 г. началась первая тревожная угроза войны.

«Здѣсь тоже всякие слухи военные распространяются, — писал Владыка, — а все-таки страшно и подумать об этом ужасном бѣдствіи, истреблениі человѣчества! Избави Господи!» (14 сентября).

Когда, по милости Божіей, опасность временно миновала, Владыка, призываю к усердной молитвѣ, писал:

«Да, великую и незаслуженную милость послал нам Господь, избавив нас от страшной войны и даровав чрез сіе всѣм нам отсрочку для покаянія. Молился весь мір христіанскій и даже єврейскій, кромѣ большевиков и безбожников. Тысячи жен и дѣтей, вдов и сирот молились и проливали горькія слезы, вопія ко Господу. Этот стон и молитвенный вопль и вызвал милосердіе Божіе. Многим, надѣюсь, на пользу душевную будет этот толчек. Отрадно, что в то время, как одни, узнав о мирѣ, бросились, к сожалѣнію, в рестораны пить шампанское, другіе все-же догадались прийти в храм Божій возблагодарить Господа... О мирѣ говорят, что дипломаты его устроили; а вѣдь они лишь орудіе в руках Божіих» (4 окт. 1938).

Наканунѣ войны, стараясь успокоить свою паству, Владыка говорил с амвона перед молебном об умиротвореніи міра:

«В данное время многіе из вас, братіе, переживают всякаго рода волненія, беспокойства, тревогу, смущенія, в связи с политическими событиями и слухами о войнѣ. Нѣкоторые волнующіеся обращаются к нам за советами, указаніями, справками: кудаѣхать, гдѣ безопаснѣе, и т. д. Как раз как будто на эту тревогу отвѣчает нам Апостол Павел: «Братіе, — говорит он, — стойте в вѣрѣ, бодрствуйте, мужайтесь, укрѣпляйтесь...» (I Кор. 16, 13-14). Стойте в вѣрѣ: вѣрьте в Промысл Божій, не

падайте духом, не унывайте, не смущайтесь. Если Господь заботится о малой птичке, если волос с головы не спадет без воли Божией, то ужели нерадит Он о человеке и не печется о душа человеческой? Скорее мать забудет свое дитя, а Бог никогда не оставит Своего создания. Он всегда с нами, лишь бы мы были с Ним. Это подтверждает тот-же св. Ап. Павел своим примером: «Многократно я был, — говорил он, — в опасностях в пути, в морях, рѣках, пустынях, в бѣдах от лжебратіи, в бѣдах от разбойников, в бѣдах от сродников, три раза терпѣл кораблекрушение, был ночь и день во глубинѣ морской», и т. д., и однако-же Господь сохранил и спасал его, ибо крѣпко он вѣрил в Бога, в Его св. Промысл, усердно всегда молился и предавал себя всецѣло волѣ Божией (2 Кор. XI, 25-26). Вот и нам не надо предаваться унынию, смущенію, паникѣ и т. д., а крѣпче вѣровать, усерднѣе молиться и отдаваться Промыслу Божию. Тогда и на душѣ будет спокойнѣе. Сами себе, и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим, и Бог любви и мира будет с нами» (авг. 1939).

Когда наступили скорбные дни войны, Владыка продолжал в храмѣ призывать к молитвѣ и покаянію. Он установил в соборѣ ежедневные молебны и акафисты, а когда события стали болѣе угрожающими, благословил совершать ежедневно Литургію.

«Я так рад, — говорил он, — что есть служба каждый день, это совершение Великой Безкровной Жертвы и присутствіе при Ней окрывает, поддерживает и укрѣпляет».

В день Воздвиженія Креста, Владыка поучал с амвона:

«Кромѣ личного у каждого из нас креста, послал нам Господь общій крест новых тяжелых переживаний и волнений, но не будем падать духом, бояться или унывать: с покорностью волѣ Божией и Его Святому Промыслу безропотно понесем крест, а когда будет тяжело, припадем к подножію Креста Христова.

«Да будет сіе знаменіе великое и чудное — Крест Христов — для всѣх нас оружіем мира, непобѣдимою побѣдою, — писал Владыка в эти дни. — Сподобил и нынѣ Господь меня грѣшнаго с утѣшеніем помолиться и совершить трогательно умилительный чин воздвиженія Креста, в нашем соборѣ, при множествѣ народа и хоровом церковном пѣніи сотницы «Господи помилуй». Как и всегда, большой наш серебро-позлащенный напрестольный крест вложен был в большой бѣлый вѣнок, сдѣланный крестом, из чистых бѣлых точію гвоздик, и при «воздвиженіи» отовсюду ярко выдѣлялся. Совершая ежедневно молебствія об умиротвореніи (прекращеніи браніи) и о мирѣ всего міра, мы износим на средину храма аналой с крестом в бѣлом вѣнкѣ для поклоненія и цѣлованія, при пѣніи «Кресту Твоему»... Архистратиг Михаил доселѣ ведет брань с діаволом и не перестает наносить ему удары, а потому надобно и ему молиться об избавленіи от козней вражіих и о помощи нашим Христолюбивым воинам».

В маѣ 1940 г. Владыка писал: «В это воскресеніе — сподобил Господь совершить Евхаристію, затѣм молебен о помощи Христолюбивым воинам».

вому воинству земли сея и союзникам, каковыя молебствія теперь совершаєм ежедневно с поминовеніем поименно всѣх воинов из Ниццы и окрестностей, а также и вообще знаемых». Когда начались авіаціонные налеты, он говорил: «Самое лучшее убѣжище — это в храмѣ Божіем».

Разразившаяся война первоначально не внесла больших перемѣн в церковную жизнь юга Франціи, но в 1940 году все измѣнилось: Франція была захвачена непріятельскими войсками. Владыка оказался больше мѣсяца отрѣзанным от столицы, без всяких извѣстій о Первосвятителѣ. Ходили разные и тревожные слухи, смущая многих. В эти дни Владыка с амвона старался успокаивать паству:

«Сколько теперь на фронтѣ военном новых воинов-мучеников, душу свою положивших за други своя! Мы, в тылу находящіеся, к сожалѣнію не можем похвалиться такой вѣрой в Господа и Его святый Промысл, преданностью Ему, ибо по маловѣрію своему малодушествуем, унываем, вѣрим всяkim вздорным слухам, противорѣчивым газетным новостям, сами слушая или читая — преувеличиваем, критикуем военные события, ничего не зная, смущаемся, разстраивая себя и других, панически настроенных. Портим и свои нервы и другим, да кромѣ того подвергаемся риску быть привлеченными к отвѣтственности за распространение паники и слухов. Надо помнить, что теперь строго слѣдят за этим агенты... «Блюдите, како опасно ходите, дніе лукави суть»...» (9 іюня 1940 г.).

Здѣсь можно замѣтить, что с начала военных событий, Владыка прозорливо говорил, что у завоевателей отнимется все, ими захваченное.

Только 21 іюля 1940 г. Владыка получил первыя извѣстія из Парижа: «С отрадой узнал о благополучном пребываніи на своем мѣстѣ Первосвятителя нашего, о коем весьма беспокоился, — писал он. — Не ожидал, что и все духовенство останется на своем посту. Видимо, примѣр Архипастыря воодушевил всю нашу духовную братію».

«По ходу военных событий, Юг Франціи оказался совершенно отдѣленным от Парижа и митрополит Евлогій и Епархіальное Управление оказались лишенными возможности править отрѣзанными приходами. В этих обстоятельствах митрополит Евлогій обратился к архіепископу Владиміру со слѣдующим письмом от 26 октября 1940 г. за ном. 1140:

«Вслѣдствіе невозможности сношеній со многими приходами по условиям настоящего времени, поручается Вашему Высокопреосвященству временное управлениe на правах епархіального архіерея приходами во Франціи: Виши, Ліон, Гренобль, Южин, Тулуз, Монтобан, Марсель, Ту-лон, Канн; в Италии: Милан, Флоренція и Ментона; в Африкѣ: Марокко, Курига и Алжир, и в Швейцаріи — Цюрих».

Отсюда началась новая длительная полоса архипастырства Владыки — он стал фактическим правящим епископом значительной части Экзархата. Прежде всего пришлось организовать «Епископскій Совѣт» из представителей высшаго мѣстного духовенства, а также передать нѣкоторую часть своих настоятельских обязанностей старшему помощнику настоя-

теля, чтобы оставить за собой права «апелляціонної інстанції» в отношении Ниццкаго Прихода»*).

Получив распоряжение из Парижа, Владыка поспѣшил отслужить у себя келейно молебен, призывая благословеніе Божіе на новое, введенное ему дѣло.

Несмотря на военное время, именини Владыки прошли радостным праздником в приходѣ. Трудами сестричества ему было сшито новое малиновое облаченіе, в котором он служил. Днем было устроено собрание с привѣтствіями. Один церковный пѣвчій поднес свои стихи «на славу», которые были спѣты хором. Владыка радовался среди своей паствы, как среди родной семьи.

Но тяжкія военные события угнетали всѣх. Владыка не переставал поддерживать паству с амвона своим вдохновенным словом:

«Сколько теперь плачущих вдовиц, скорбящих родителей, отцов и матерей, лишившихся своих дѣтей во время этой страшной, кровопролитной войны! «Плач и рыданіе и вопль мног» (Мф. I, 18-19). Одни погибли на полѣ брани, другіе в тяжких увѣчьях и ранах, иные в плѣненіи и заточеніи. Гдѣ им искать утѣшенія? Кто им слезы отрет и раны сердца залѣчит? Никто другой, как Тот-же Божественный Утѣшитель, Господь и Спаситель наш: «Аз есмъ с вами во вся дни до скончанія вѣка», сказал Он (Мф. 28, 20).»

И еще: «Суд Божій тяготѣт над нашей страждущей Родиной, да и над всѣм міром. Братоубійственныя ужасныя войны, с разрушительными налетами аэропланов, с страшными снарядами, зажигательными бомбами, уничтожающими дома, деревни, города, поля и лѣса. Что это, как не суд Божій, наказаніе Божіе? Какая же причина его? Богоотступничество наше. Народы пренебрегают предостереженіями Божіими из за гордыни, зависти, корыстолюбія, властолюбія, забывают всякие законы Божескіе и человѣческіе и стремятся устроить рай на землѣ без Бога; ведут борьбу с Богом, по внушенію исконнаго врага нашего спасенія — діавола. Но «не хощет Господь смерти грѣшника, а хощет еже обратитися и живу быти ему». Вот этого обращенія и ждет Господь от нас по милосердію Своему и долготерпѣнію. А для вразумленія нашего и карает нас бѣдствіями. «Гром не грянет, крестьянин не перекрестится», говорит пословица. Точно также и здѣсь теперь, как в наших храмах, так и в католических, стали усерднѣе молиться, чѣм прежде, чаще и больше посѣщать Богослуженія».

В день новаго 1941 года, Владыка говорил о мирѣ Христовом:

«Гдѣ же воспѣты ангелами в ночь Рождества Христова мир, когда повсюду однѣ только распри, брани и войны? Всѣм трудно стало, всѣ жалуются на лишенія, на дороговизну и трудность жизни, и стар и млад, и бѣдные и богатые, — всѣ страдают от разразившейся войны и ея послѣдствій. Доселѣ на страждущей Родинѣ нашей вожди народные не допускают к св. Церкви народ, преслѣдуют, ссылают, за исповѣданіе Христово. А в культурной Германіи что творится? Признано, что Ученіе

---

*) И. В. Дуброво.

Христа о любви и смирені — не для нѣмца, для коего требуется сила, насилие, власть, кулак и т. д. Посему Христос изгоняется не только из школы и арміи, но и из сердца вытравляется. И вот видим мы результаты сего в Чехословакіи, Польшѣ, Австріи и т. д. Есть ли мир на землѣ? Да, братіе, мир этот есть с явленія Христа, Начальника мира, Он был, есть и будет. Но это не вѣшній, мірской мир, который часто бывает и бесплодный, неполезный и даже вредный; а это мир духовный, которым был одушевлен Сам Христос Спаситель, несмотря на приближеніе Крестных Страданій и Смерти. Он разлит повсюду, по всему міру, как воздух, как свѣт. Этот мир Христов благословенный, вожделѣнныи, благодатный («не якоже мір дает, Азъ даю вам мир Мой» (Іоан. 14, 27), дает душевное умиротвореніе, он одухотворяет, укрѣпляет воспріявшіх его. Для такого человѣка уже никакія обстоятельства не могут его нарушить, ни злоба, ни обиды для него не существуют, все ему ни по чем; имѣя в себѣ мир Христов, он и не чувствует обид, а с лаской, дружелюбно подходит ко всѣм. Не только Апостолы, но и другіе христіане, мученики, радостно шли на мученія, воспѣвая хвалу Господу и проповѣдуя Имя Божіе. Такіе исповѣдники, связанные с Господом союзом любви и мира благодатнаго были, есть и будут! Вѣдь кто со Христом, с тѣм и Христос. И еслиб у каждого был мир, то конечно не было бы войн, а люди всѣ сговаривались бы между собой миролюбиво».

«Особая условія жизни во время военной оккупациіи не могли не отразиться на ходѣ церковной жизни: ограничительныя распоряженія властей, материальныя лишенія и нужда среди духовенства и прихожан, трудность сношеній с Епархіальным центром и потому нѣкоторый упадок церковной дисциплины, — все это создавало неизвѣстныя ранѣе трудности. В нѣкоторых приходах, в том числѣ и в Ниццѣ, начали обнаруживаться нестроенія, требовавшія благотворнаго канонического воздѣйствія Архіепископа. Долг был бы список архипастырских трудов, забот и скорбей Владыки! Нѣкоторые из них должны быть упомянуты.

«Вслѣдствіе эвакуації Ментонскаго Русскаго Дома и бомбардировки, все имущество и, главное, церковь остались без всякой охраны и присмотра. Смѣнявшіяся оккупационныя воинскія части были причиной святотатственаго оскверненія церкви и исчезновенія многих цѣнных священных предметов и всего церковнаго имущества. Во время бомбардировок очень пострадал храм, крыша которого была разрушена. Создалось очень трудное положеніе. С Божіей помощью и при содѣйствіи нужных людей, Владыкѣ удалось добиться от итальянской комендатуры возстановленія крыши и самого необходимаго ремонта храма; а позднѣе, по окончаніи войны и возстановленіи дѣятельности Ментонскаго Братства, удалось полностью и широко привести в порядок и украсить и храм и Русскій Дом. Здѣсь своевременно вспомнить, как много архіепископ Владимір потрудился для Ментонскаго Братства, будучи Предсѣдателем Совѣта Братства, а затѣм Почетным Предсѣдателем»*).

---

*) И. В. Дуброво.

По поводу несправедливаго доноса на одного из священников, Владыка писал: «Если видные люди пишут такія клеветническія жалобы, чтобы опорочить человѣка, им неугоднаго, что-же говорить про обычных смертных. А именуют себя христіанами! Как далеки от завѣтov Христа всѣ мы!».

«Мы по прежнему толчемся в суетѣ приходской, грѣховной, волнуемся, ссоримся, раздражаемся, но Милосердный Господь доселѣ терпит нас, как Отец чадолюбивый, надѣясь на наше исправленіе, вразумленіе...», еще писал смиренный святитель об этом времени отвѣтственной приходской работы, связанной с немалыми скорбями.

5 января 1941 г. скончался бывшій настоятель Ниццкаго прихода, прот. Николай Подосенов, перешедшій с 1925 г. в другую юрисдикцію, но пожелавшій перед смертью получить благословеніе Владыки и попросить у него прощенія... Владыка поспѣшил к нему в больницу и с любовью его утѣшил. Послѣ кончины о. Николая, Владыка сам совершил его отпѣваніе в соборѣ, как бывшаго настоятеля.

В воскресный день Всѣх Святых Россійских 1941 г., разразилось новое потрясающее событие: Германія вступила в войну с Россіей. 6 іюля, Владыка с амвона приглашал всѣх помолиться о спасеніи Россіи. «Прошу Вас оставаться помолиться о спасеніи страждущей Родины нашей — именно о спасеніи ея, а каким образом оно совершится, предадим это волѣ Божіей, Премудрому Промыслу Его: не будем ставить своих условій, разсужденій и указаній, от которых происходят недоразумѣнія, разногласія... ГОСПОДЬ спасает, не спрашивая нас».

20 августа, Владыка получил скорбное извѣстіе о том, что, послѣ занятія Риги совѣтскими войсками, его брат, Елпидифор Михайлович, был убит. Владыка, глубоко переживая это горе, отслужил заочное отпѣваніе в соборѣ. «Да будет воля Божія, — говорил он, — надо покориться... все равно, воля Божія должна совершиться. Получил сообщеніе о смерти брата, как я этого опасался. Я думал, что достаточно было одной жертвы искупительной в нашей семье — отца уже убили — теперь вторая... А я надѣялся раньше его умереть, он моложе меня... Единственное мнѣ утѣшеніе, что мученическій конец, который он воспринял дает надежду, что он сподобился прощенія грѣхов и мученическаго вѣнца». Долго потом Владыка вспоминал брата: «Добрый, кроткій был, всѣ его любили, дѣти «дядей Торинькой» его звали: он и силы и здоровье все отдавал другим. Жаль дѣток его малых, вѣрно плачут, зовут его».

«Особенно близко к сердцу принимал Владыка религіозныя нужды русских военноплѣнных в Германіи и Австро-Венгріи и депортированной на принудительные работы русской молодежи. Очутившись вѣнѣ зависимости от безбожной совѣтской власти, многие из этих людей ощутили потребность в Богѣ и влечение к Церкви. Кромѣ того, в самой Россіи, там, откуда изгнаны были большевики, и прекратились гонения Церкви, стали открываться храмы и возобновились богослуженія, но при этом ощущалась крайняя нужда в предметах церковнаго обихода и облаченіях. Как только эти свѣдѣнія были получены Владыкой, он

сейчас-же поспѣшил с помощью. Из Ниццы были многократно посылаемы в лагеря военно-плѣнных и депортированных рабочих натѣльные кресты, Евангелія, духовная литература, а в Россію, кромѣ того, и предметы облаченія. В своем качествѣ Правящаго Епископа, Владыка обратился ко всѣм подвѣдомственным ему приходам с циркулярными предложеніями о сборѣ денежных средств и сооруженіи предметов облаченія для этой братской помощи. Все возможное в обстоятельствах времени было сдѣлано, чтобы помочь «скорбящей душѣ христіанской» просвѣтиться Свѣтом Христовыем*).

Когда подошел Великий Пост 1942 г., Владыка поддерживал словом своих пасомых в их лишеніях: «Иные, быть может, скажут: какой теперь пост? Конечно, при настоящих переживаемых условіях, при всяком рода ограниченіях, перемѣна пищи от скромной на постную или воздержаніе от нея — не имѣет уже такого значенія, ибо мы и так всѣ принуждены постоянно поститься, терпѣть и голод, и лишенія, и ограниченія... всѣ худѣют и слабѣют от недостатка нужнаго пропитанія. Но важнѣе поста тѣлеснаго пост духовный: воздержаніе от всякаго зла, от вражды, злобы, клеветы, ссор, зависти, и пр.».

В воскресный день перед Постом, Владыка, возвращаясь из церкви, принес домой только что подаренное ему свѣжое яичко — тогда большая рѣдкость — чтобы им заговѣться. Но запасливый келейник отобрал яйцо со словами: «На Пасху оставим». Владыка, промолчав минуту, согласился: «А ну, на Пасху!» отказалвшись, не без сожалѣнія, от своего намѣренія. А когда ему предложили другое яйцо, Владыка, не желая огорчить своего келейника, отвѣтил: «Мнѣ не надо, а вам благословляется заговѣться яичком сегодня». Можно было бы привести много подобных случаев смиренія святителя.

В то время Владыка был очень подавлен приходскими нестроеніями и находил силы лишь в молитвѣ. За прощенной вечерней, он подал примѣр смиренія паствѣ, причинившей ему тогда столько забот и скорбей, испросив у нея со слезами прощенія.

Послѣ длительных смут и раздоров в приходѣ, стоявших Владыкѣ столько сил и безсонных ночей, скорби разрѣшились на Общем Приходском Собраниѣ избраніем новаго старосты, П. И. Быкова, который стал преданным и несмѣнным сотрудником архипастыря, и затѣм и по жизненным попечителем Ниццких храмов. Владыка во время собранія усердно молился в своей кельи, и принял это избраніе как великую милость Божію, за которую сразу возблагодарил Господа, отслужив молебен. Несомнѣнно, эта милость была вымолена Владыкой, который неоднократно потом говорил о дивной благости Божіей, сверх ожиданія избавляющей от великих скорбей, жалѣл о суетѣ, постоянно отрывавшей его от молитвы.

Мѣсяц спустя, послѣ литургіи в соборѣ, новый староста принес торжественную присягу. С этого времени, приходская жизнь потекла

---

*) И. В. Дуброво.

мирно и плодотворно. Владыка с облегченiem писал: «В приходѣ нашемъ стало спокойнѣе: въ Совѣтѣ приходскомъ дружнѣе и теплѣе»... (1942).

Въ бесѣдѣ на Пасху, Владыка говорил: «Зажглась заря восходящаго Солнца — Воскресенія Христова, и душа трепещет... что скорби земнѣя? Ничто, когда мы съ Богом! Для того, кто съ Богом, скорбей нѣт, тот на все готов, на страданія, на смерть! Но мір не вѣрует во Христа: вот дабы вразумить, пробудить его, Богъ и посыает такія міровыя испытанія, войну, голод, чтобы он опомнился, обратился къ покаянію, къ спасенію».

6 мая 1942 г., Ниццкая церковь потерпѣла большую утрату: скончался о. протодіакон Алексѣй Побѣдоносцевъ, который въ теченіе 35 лѣтъ былъ живымъ украшеніемъ Ниццкихъ церквей. Богатырскій организмъ его не выдержалъ лишенія войны и душевной тревоги, особенно о родномъ сынѣ, отъ котораго давнѣо не было вѣстей. Онъ еще служилъ всю Страстную и Пасхальную седмицы, и на Радоницу обошелъ могилы на кладбищѣ; но вскорѣ занемогъ и, послѣ Причастія, отошелъ ко Господу во время соборованія. Эта преждевременная кончина глубоко опечалила Владыку и весь приход. Владыка отпѣвалъ своего сомолитвенника въ соборѣ по чину іерейскому, въуваженіе послѣдняго, неисполненнаго желанія усопшаго о принятіи іерейскаго сана.

**

Среди скорбей военнаго времени, свѣтлымъ лучомъ засиялъ праздникъ 35-лѣтія служенія Владыки въ епископскомъ санѣ. Этотъ день прошелъ скромнѣе 25-лѣтнаго юбилея, но, по словамъ Владыки, еще болѣе его тронулъ искренностью и сердечностью своего проявленія.

Наканунѣ, Владыка самъ отслужилъ, скромно и безъ хора, вечерню и утреню въ соборѣ. Къ Литургіи, 3/16 іюня, собрались въ храмѣ, вмѣстѣ съ мѣстнымъ духовенствомъ, пріѣхавшіе почтить святителя священники ближайшихъ приходовъ Каннъ и Марселя. Сестры торопились убрать образа и иконостасъ живыми цвѣтами. Зазвонилъ благовѣстъ. Духовенство выстроилось для встрѣчи Владыки, а большая часть богомольцевъ, во главѣ со старостой, вышло къ нему навстрѣчу. Благостно, отзывчиво благословлялъ Владыка каждого. У дверей же храма вышелъ навстрѣчу протоіерей Иоаннъ Церетелли, держа на блюдѣ крестъ. Изъ храма уже доносилось стройное пѣніе входнаго. Повышая голосъ, временами заглушенный радостнымъ трезвономъ, о. протоіерей обратился къ Владыкѣ со слѣдующими словами:

«Ваше Высокопреосвященство! Благъ Господь надѣющимся Нань; благо мужу, егда возьметъ яремъ въ юности своей. Такъ нѣкогда воскликнулъ пророкъ Іеремія. Блаженны Вы, святый, дорогой Владыко, что съ юныхъ лѣтъ посвятили себя чистому служенію Господу Богу, и сподобилъ Васъ Господь въ молодые годы, въполнотѣ сил воспріять святительскій санъ. Съ какимъ Божественнымъ трепетомъ, я увѣренъ, въ этотъ день, 35 лѣтъ тому назадъ, Вы восходили на епископскую кафедру! Я имѣю великое счастье нынѣ, въ этотъ день, встрѣтить Васъ у порога нашего чуднаго храма съ Крестомъ

Господним, Имже спасен мір... Пастыреначальник наш, Господь Іисус Христос, да освіщает и дальнійший Ваш путь святительского служенія, долгіе, долгіе годы, Божественным Своим Свѣтом да согрѣваєт Вас и дарует Вам Свои духовныя радости неизглаголанныя! Благословен грядый во Имя Господне!».

Владыка истово приложился ко кресту и вошел в собор. Началась Божественная Литургія. В концѣ службы, протоіерей Григорій Ломако вышел с проповѣдью, в которой напомнил о значеніи епископа в церковном строѣ: упомянув о глубоком смыслѣ и необходимости молитвы, — главной и отличительной силѣ Владыки, — он призвал всѣх собравшихся к общей молитвѣ о нем, неусыпном молитвенникѣ пред Богом. По окончаніи службы, юбиляр, окруженный духовной братіей, вышел на амвон. Благочинный обратился к нему от имени духовенства со словом привѣтствія, в котором выразил благодарность за высокій прімѣр и постоянную поддержку и утѣшеніе, получаемыя от него в пастырском труде. Затѣм, П. П. Стремоухов прочел адрес от прихожан, в котором упоминалось о том, что святитель сподобился, как Апостолы, потерпѣть гоненія, заточеніе и ссылку за исповѣданіе правды Христовой и преданность св. Церкви. Поочередно стали приносить свои поздравленія и подарки староста, сестричество, представители различных благотворительных, военных и учебных организацій, кружки молодежи, а также и многочисленные приходы части епархіи, ввѣренной управлению Владыки. Выслушав привѣтствія, Владыка смиренно отвѣтил словами Апостола Павла: «Не аз, но благодать Божія... чѣм похвалюся, токмо немощами своими...» Наконец, по прочтеніи всѣх адресов, духовенство, во главѣ с юбиляром, вышло на средину храма и, пред образом Свят. Николая, отслужило благодарственный молебен. Затѣм Владыка, всѣх благословив, поспѣшил в помѣщеніе «Дѣтского Сада», где его дожидались малыши: серебристые голосочки хором, дружно спѣли поздравительную канту, радуя чистую, дѣтскую душу юбиляра. До поздняго вечера приходили к Владыкѣ поздравители, всякому дорогого было принести ему личныя свои пожеланія и выраженіе преданности. Так прошло скромное торжество смиренного служителя Божія, тѣсно сплотив вокруг него паству в одну дружную семью.

«Похвалами на землѣ вы меня лишаете похвалы небесной», часто говорил Владыка; но это празднованіе его особенно тронуло, как видно из его письма того времени:

«Всячески хотѣл избѣжать своего юбилейнаго праздника в виду переживаемаго времени, — писал он, — но независимо от меня, тайно образующе, братья и сотрудники и чада духовныя организовали комитет и устроили торжество церковное с поднесеніем св. икон, адресов, привѣтствій. До слез меня тронули! Никак не ожидал! Так вышло умилительно, тепло, сердечно, дружно».

**

16 мая 1944 г., во время отсутствія Владыки, случилось скорбное святотатство в Ниццком соборѣ: было похищено нѣсколько священных предметов церковной утвари, даже в самом алтарѣ. Всѣ были этим подавлены, один Владыка не пал духом, а стал усердно молиться, как только узнал о совершившемся. «Будем молиться, чтобы Господь возвратил нам святыни и милость Свою», говорил он. Несмотря на всѣ мѣры принятія полиціей и печатью, никакого слѣда виновников не находили.

Подошел праздник Святителя Николая. Владыка с амвона призывал усилить молитвы: «Почему как будто не всегда помогает Святитель? Потому, что мы не искренно просим его: надо, молясь, просить от всего сердца, не устами молиться, а сердцем... и еще стараться подражать добродѣтелям его — смиренію, кротости, воздержанію, любви, с любви заповѣди, на которых он нам указывает в держимом на руках раскрытом Евангеліи»...

Прославили и праздник Вознесенія Господня. Владыка стал скорбѣть, говоря своим близким, что его смущает это святотатство. «За что Господь попустил? В наказаніе или в предостереженіе?».

И вот, спустя двѣ недѣли, как-бы в отвѣт на непрестанныя молитвы архипастыря, неожиданным образом обрѣлись всѣ похищенные святыни! Тогда именно, когда всѣ человѣческія мѣры оказались бесплодными, да еще при общем великом бѣдствіи, послѣ ужаса первой бомбардировки (20 мая), когда было как-то неловко упоминать о своем горѣ, тогда именно Господь и явил чудо Своей милости! Оказалось, что виновник, инославный, оставил чемодан с похищенными святынями у своего знакомаго, а сам исчез. Тому показалось подозрительно, он раскрыл чемодан. Поняв в чем дѣло, он вызвал полицію и, послѣ признанія виноватой, чемодан принесли на квартиру к Владыкѣ. Радость была несказанная! Владыка, узнав, что виновник не православный, просил прекратить слѣдствіе. На слѣдующій день, он сам заново освятил всю утварь и отслужил благодарственный молебен в соборѣ, сказав, что это чудо Святителя Николая: «Он — наш наставитель!».

Владыка тогда писал: «Сокровище церковное, похищенное из собора, обрѣтено полностью (кромѣ небольшой суммы франков), о чём я писал скорбящему о похищенном Владыкѣ Митрополиту Евлогію. Бомбардировка наших храмов и нас, по милости Божіей, не коснулась пока. Наш небесный покровитель Святитель Николай и на сей раз сохранил нас, а также Заступница Небесная. Получил радостное, сочувственное письмо от Первосвятителя нашего с полной вѣрой в помощь Небесного Покровителя Святителя Чудотворца Николая, и молитвенной благодарностью ему. Скорби и радости чередуются; надо всегда быть готовым к искушенніям, и не смущаться, не впадать в уныніе, а всецѣло предавать себя и дѣла свои Господу».

Усердные молитвы Владыки и в малом получали отвѣт. Вспоминается слѣдующій случай в Рождественской сочельнице: погода до того нахмурилась, что Владыка стал беспокоиться о тѣх, кто будет лишен

возможности прийти пешком издалека в храм Божий: «Господи! Хоть бы еще один день без дождя, чтобы дать бедным людям прославить Тебя не только в сердцах своих, но и в храмѣ Твоем!» И что-же? Сверх надежды небо прояснилось, ярко сияли чистыя рождественскія звѣздочки. Владыка, радостно совершая Богослуженіе, произнес с амвона проникновенное слово о Рождествѣ Христовом:

«Христос рождается, славите!» Но в каком уничижениі Христос родился! Поистинѣ «зрак раба пріим»... а для чего Он родился? и для чего создал нас? Не для горя, не для скорбей, а для радости небесной, чтобы вознести нас на небо с Собою, дабы вкупѣ со всѣми ангелами прославлять Его и вѣчно радоваться там, гдѣ нѣт ни печали, ни скорбей, ни вздоханія, но одна только вѣчная радость, один День Невечерній, ибо у Господа тысяча лѣт, яко день един, и день един, яко тысяча лѣт!».

**

«Так протекала жизнь в трудные годы войны, в всеобщей нуждѣ, бѣдности и лишеніях, доходивших до голода. При этом, Владыка рѣшительно отвергал неоднократныя предложенія прихода о повышеніи содержанія церковному причту и ему лично, как настоятелю. — Причт должен раздѣлить тяготы жизни своей паствы. Только всеобщая любовь и постоянная внимательная забота духовных чад Владыки оберегли его от голода и тяжких болѣзней. Нечего и говорить, что святитель широко дѣлился с нуждающимися всѣм приносимым, и его преданному келейнику, иеромонаху Арсенію, стоило немало усилий, чтобы сохранить для пропитанія Владыки немногое, уж дѣйствительно самое необходимое*).

«Надо было поражаться, как Владыка, при болѣзни сердца и язвѣ желудка, выстаивал всѣ службы а потом, не отыхая, шел куда его ни позвали. Не было лифта, он поднимался сам на всѣ этажи, чѣм доставлял большую радость больным: разспрашивал их о здоровье, успокаивал, невѣрующих привлекал к вѣрѣ, так что впослѣдствіи они сами просили его посѣщенія и святаго Причащенія. Он идет, за собой Свѣт несет! Каждый день, иногда и по два раза, была служба в соборѣ: по военному положенію, не было возможности топить, было холодно; чтобы идти в церковь, надо было очень рано вставать, так как всѣ улицы были изрыты, надо было далеко обходить: и Владыка ходил, все ходил, несмотря на холод и громыханіе снарядов и пулеметов. В квартирѣ его тоже было очень холодно. Он всегда был всѣм доволен и за все благодарил. Сколько в нем было бодрости духа!» вспоминает сестра милосердія М. М.

Военное время проходило в непрестанной молитвѣ. Владыка твердо вѣрил в благополучный для союзников исход, по причинѣ несправедливаго нападенія непріятельских сил. Он говорил: «Все похищенное будет возвращено» и, раздѣляя скорбную тревогу пострадавших, неустанно воодушевлял паству проникновенными Богослуженіями, каждое из них являлось духовным праздником. Общая любовь, выраженная ему паствой в день его именин, утѣшила Владыку.

---

*) И. В. Дуброво.

Митрополит Евлогій, Архієпископ Владимір и Епископ Сергій
Париж, 1938 г.

С высадкой союзников на съвер Франції в 1944 г., военная гроза стала приближаться и к Ниццѣ. В іюнѣ, налеты стали учащаться. Прекратились желѣзнодорожные сообщенія, взорваны были всѣ мосты и, в концѣ концов, город оказался в осадном положеніи, изолирован и без провіанта. Всѣ улицы были заграждены.

Ночью под 15-е августа состоялась высадка на южном побережжы. С 11-ти часов вечера непрерывный гул аэропланов, освѣщающія ракеты, а с 3-х часов утра глухой раскат пушечной пальбы. Стѣны тряслись. Выходить разрѣшалось всего нѣсколько часов утром. Но все-же Владыка, который у себя все время пребывал в молитвѣ, имѣл утѣшненіе служить в соборѣ в день Преображенія. Осадное положеніе продолжалось до православнаго праздника Успенія, 15/28 августа. Наканунѣ, в воскресенье, вечерню служили сразу послѣ Литургіи, а праздничная утреня была назначена в самый праздник, до Литургіи.

«В утро Успенія Пресвятой Богородицы начались уличные бои в самой Ниццѣ. Стрѣльба происходила как раз на улицах, по которым лежал путь Владыки из его покоев к собору. Приближенные Архипастыря безуспѣшно пытались убѣдить его оставаться дома, и Владыка пошел пѣшком, в сопровожденіи псаломщика П. С. Мясникова, под салют летящих пуль, в собор для совершенія Литургіи. Господь сохранил Своего святителя невредимым*).

Снаряды свистѣли в воздухѣ. Всѣм было запрещено выходить. Как только кончилась служба, богомольцы разбѣжались. Владыка с духовенством остался в соборѣ, весь день провел там в молитвѣ, читая акаѳисты, Евангеліе, бесѣдуя с оставшимися. Ночь провел там-же. На слѣдующій день — радостное извѣстіе: нѣмцы ушли — город освобожден. Ликованіе! Владыка стал служить вдвойнѣ праздничную Литургію.

В то время Владыка поучал: «Не надо поддаваться искушенію при усиленіи зла и скорби в мірѣ, но укрѣпляться в вѣрѣ, помня слова евангельскія: Когда придет Сын Человѣческій, обрящет ли вѣру на земли? Ибо за умноженіе беззаконія изсякнет любы многих... Почему мы боимся смерти? Не смерть страшна, а грѣхи наши и осужденіе за них. Святые освободились от них, преодолѣли свои грѣхи и страсти и смерти не боялись. Страшна лишь смерть души».

Париж был освобожден уже 25 августа, но всѣ сообщенія с Первосвятителем оставались прерванными в теченіе двух мѣсяцев. Владыка писал в столицу 25 сентября: «Ни единія вѣсточки из Парижа не имѣю пока, но туда уже писал, что мы живы и храмы наши цѣлы. Ждем с нетерпѣніем вѣсточки от Первосвятителя». Лишь 8 ноября пришли первыя успокоительныя извѣстія и возобновились сношенія с Митрополитом. Жизнь стала понемногу приходить в обычнія нормы.

Праздник Рождества Христова Владыка радостно провел среди своей паствы и, по своему обычай, успѣл обойти своих прихожан с крестом и св. крещенской водой, никого не забыв своим вниманіем.

---

*) И. В. Дуброво.

VII.

В ПАРИЖЪ

1945-1947

Болѣнь Митрополита Евлогія. Вyzов в Париж для временнаго управлениія Экзархата. Посѣщеніе церковной delegаціи из Москвы. Хиротонія епископа Никона. Кончина Митрополита Евлогія. Встрѣча Владыки с іерархами представителями Московской Патріархіи. Отказ подчиниться Московскому указу. Собрание духовенства. Пріѣзд Митрополита Германоса. Чрезвычайное Епархіальное Собрание. Утвержденіе Владыки Экзархом Патріарха Вселенскаго.

«Церковная жизнь русских приходов стала возстановливаться в общеепархіальном масштабѣ и Юг Франціи вновь вошел под архипастырское водительство митрополита Евлогія. К сожалѣнію, силы и здоровье Митрополита начали ослабѣвать настолько, что он должен был вызвать архіепископа Владимира в Париж для временнаго управлениія Экзархата. Владыка сразу же передал свой Ниццкій приход своим помощникам и поспѣшил на помощь болящему Архипастырю. Отселѣ Господь поставил преосвященнаго Владимира на новое тяжкое и высокое послушаніе»*).

25 января 1945 г. из Парижа пришли тревожныя извѣстія об ухудшении здоровья Первосвятителя Митрополита Евлогія, о чём его душеприказчик, прот. Александр Чекан, счел своим долгом освѣдомить Владыку Владимира, с просьбой пріѣхать незамедлительно. Это извѣстіе было тяжким ударом для Владыки. «Молю Бога, да минует меня чаша сія!» говорил он, получив это сообщеніе.

На слѣдующій день был напутственный молебен в соборѣ, прощаніе с Ниццкой паствой: общая скорбь о разлукѣ с любимым пастврем-милитенником, одухотворявшем, в теченіе двадцати лѣт, всю церковную жизнь. Послѣ молебна, Владыка обратился к паствѣ с прощальным сло-

---

*) И. В. Дуброво.

вом. Указывая на прочитанные слова Евангелия: «Да не смущается сердце ваше, въройте в Бога и в Мя въройте», он сказал: «Сила наша в вѣрѣ нашей, и в ней мы укрѣпляемся в скорбях. Святые были сильны вѣрою! Мое желаніе было никогда не покидать Ниццкой паствы, но во всем воля Божія: если долг требует, я должен подчиниться ради монашеского своего послушанія». «Бог любви и мира да будет с вами!» говорил он, благословляя всѣх собравшихся.

Послѣ молитвы Владыка стал спокойнѣе и, вернувшись к себѣ, с неизмѣнным вниманіем принимал послѣдних посѣтителей. Дал свои распоряженія и, не переставая молиться, стал собираться. Прочитал у себя службу и долго молился перед каждой иконой, опускаясь на колѣни. В пріемной была картина Рѣпіна — мученической смерти Святителя Филиппа Московскаго; перед ней, взирая на колѣнопреклоненного Святителя, Владыка особенно скорбно молился на колѣнях. Вряд-ли спал Владыка в эту ночь. В 5 ч. утра, не переставая молиться, Владыка вышел на вокзал в сопровожденіи секретаря, И. В. Дуброво.

Послѣ 27-часового неудобнаго путешествія (поѣзда еще плохо ходили), Владыка прибыл в Париж. Несмотря на усталость и тревогу свою, он был обрадован любовью, с которой его встрѣчали. Он имѣл утѣшеніе застать болѣщаго Первосвятителя в лучшем состояніи здоровья. Не будучи освѣдомлен о том, что Владыку срочно вызывали из Ниццы, Митрополит встрѣтил его с изумленіем: «Что пріѣхали — хоронить меня?». Владыка молился за болѣщаго, пособоровал его, всячески ободрял, успокаивал и утѣшал своим присутствіем. Первосвятитель ему передал с 1 февраля дѣла управления.

Владыка тогда писал Ниццкой паствѣ: «На нѣкоторое время приходится оставаться и в дѣлах нѣкоторых разобраться. Как только наступит улучшеніе и успокоеніе, постараюсь, аще Бог благословит и поможет, возвратиться». Эти слова показывают, как Владыкѣ было тяжело возложенное на него послушаніе.

Владыку пріютили в кабинетѣ Первосвятителя, рядом с болѣющим, на неудобном диванчикѣ. Цѣлый день он принимал по дѣлам и его единственный отдых был в храмѣ. В праздник Срѣтенія Владыка совершил торжественное богослуженіе в митрополичьем храмѣ. Через нѣсколько дней, 18 февраля, отпраздновали юбилей 50-лѣтія священства Митрополита. В этот день болѣщій, впервые за время болѣзни, был в церкви, причастился, вышел на молебен и принимал поздравленія. «Торжество юбилейное сошло великколѣпно, — писал Владыка, — народу собралось множество, далеко не всѣ вмѣстились в храмѣ, чудно пѣли два хора, 32 священника, 6 діаконов. Юбилиар в радости и умиленіи. Начали Литургію в 10 ч. 1/2, кончили в 2 ч.»...

И. В. Дуброво писал в это время: «Наш Владыка весьма устает от дѣл и многочисленных пріемов, но бодр духом и свѣтел. Здоровье Владыки Митрополита с пріѣзда нашего Владыки, хотя и медленно, но не-престанно поправляется, является надежда, что Владыка сможет возвратиться в Ниццу. Не скрою, впрочем, что не слѣдует очень надѣ-

яться, что он возвратится на очень долго. Общее состояніе здоровья Владыки Митрополита таково, что помочь нашего Владыки здѣсь может потребоваться при всяком осложненіи»...

Среди безпрерывных трудов, Владыка не оставлял Ниццкую паству своей молитвой и вниманіем. Свѣдѣнія о том, что в его отсутствіи какія-то выступленія грозили нарушить мирный ход очередного приходского Собранія в Ниццѣ очень тревожили Владыку. Молитвы святителя были услышаны, он был обрадован извѣстіем о благополучном исходѣ Собранія: «Как горячо молился он о своей паствѣ и также горячо благодарили Господа за Его милосердіе к нам, — писал И. В. Дуброво, — жизнь нашего Владыки здѣсь протекает в молитвѣ, в трудах и в суетѣ многочисленных пріемов и посѣщеній... Наш любвеобильный Архипастырь всѣм доступен и никому не отказывает. Конечно, к концу дня он весьма устает, а иногда и плохо спит ночью но, благодареніе Богу, он чувствует себя бодрым и всегда свѣтел духом. Великая радость находится по близости от него и поучаться истинным христіанским добродѣтелям и настоящей молитвѣ, коих доселѣ Господь не приводил мнѣ видѣть так близко. Владыкѣ хотѣлось бы вернуться к своей паствѣ и к болѣе спокойной жизни, но также и облегчить Владыкѣ Митрополиту его труды и предоставить ему отдых. Поэтому, хотя наш Владыка время от времени и задает Первосвятителю вопрос, не пора ли уже и отбыть, но, получая уклончивые отвѣты, не настаивает, боясь огорчить Владыку Митрополита и тѣм взволновать его и разстроить, что ему теперь очень вредно».

18 марта Владыка получил, наконец, разрѣшеніе возвратиться к своей Ниццкой паствѣ, среди которой имѣл утѣшеніе провести великопостные дни и послѣдній раз с нею прославить святую Пасху. 9 апрѣля, он служил в соборѣ благодарственный молебен по поводу окончанія войны.

Радостным событием в это время было освященіе новаго храма в Антибѣ, устроенного трудами іеромонаха Арсения. Русскіе, проживающіе в Антибѣ, не имѣли до тѣх пор храма в своем городѣ, им приходилосьѣздить в имѣніе одной русской семьи, где была построена маленькая церковь. Теперь удалось пріобрѣсти старинную каменную часовню у берега моря, устроить купол, перенести иконостас и получилась чудная церковь во имя Всѣх Святых в Земли Российской просіявших. Владыка имѣл утѣшеніе освятить эту церковь 8 юля 1945 г. со всѣм мѣстным духовенством и, по благословенію митрополита Евлогія, наградил іеромонаха Арсения саном игумена. Как обычно, Владыка сказал поучительное слово: «Храм — корабль спасительный, который не может утонуть, ибо Кормчій его — Христос. А мы в отдельности, — что лодочка в бури моря житейскаго».

**

15 августа 1945 г. был получен от Митрополита новый вызов Владыкѣ иprotoіерею Григорію Ломако по случаю важного церковнаго событія — ожидаемаго прибытія из Москвы делегаціи во главѣ с митрополитом Николаем Крутицким.

И. В. Дуброво пишет о ходѣ этих событій: «В то время только что одержанных больших побѣд русской арміи, самой широкой пропаганды совѣтскаго правительства и недальновидной политики союзников, среди истосковавшихся по родинѣ русских эмигрантов широкой волной разлились наивныя надежды на «перерожденіе» коммунизма, прекращеніе гоненій на Церковь и возрожденіе національных стремлений и патріотизма. Под вліяніем своего желанія «вернуться в дом отчій» и полу чивших доступ к большому нѣкоторых людей такой же настроенности, митрополит Евлогій рѣшил обратиться к дѣйствіям».

Дѣйствительно, по окончаніи войны и избраніи Московскаго Патріарха, под вліяніем своих патріотических чувств и всегдашняго тяготѣнія к Матери-Церкви Русской, сознавая также и свое приближеніе к смерти, большой Первосвятитель рѣшил, что пришло время для него и для паства вернуться от Вселенскаго омофора к Русской Церкви. Он вошел в личную переписку с новоизбранным Патріархом Алексіем, который и прислал в Парижѣ делегацію для переговоров. Узнав об этом, Митрополит спѣшно созвал Пастырское Собрание.

Владыка с о. Григоріем выѣхал 20 августа из Ниццы в Париж. Ему было поручено встрѣтить, 24 августа, вмѣстѣ с секретарем Епархіального Управлінія архимандритом Саввой, митрополита Николая Крутицкаго на аэродромѣ. При встрѣтѣ, митрополит Николай вручил Владыкѣ письмо от родного брата, архіепископа Веніамина, который, послѣ перенесенія многих гоненій, был призван Патріархом к принятію епископскаго сана. Он приглашал брата вернуться на родину, под омофор русскаго Патріарха. Владыка обрадовался, получив впервые за продолжительное время извѣстія от родного брата, но все это и послѣдующее тревожное время, он держал себя чрезвычайно осторожно, молча прислушиваясь ко всему происходившему.

26 августа московскіе гости посѣтили Сергіевское Подворье. Они удивились чуду созданія такого храма и при нем Богословскаго Института. Во всеуслышаніе они объявили, что моши Преподобнаго Сергія возвращены в Троице-Сергіевскую Лавру и что там открыта Духовная Академія.

В среду, 29 августа, в Александро-Невском храмѣ, состоялось трудное Пастырское Собрание, которое было началом тягостных испытаній, как для Митрополита, так и для Владыки и для всей Епархіи.

В ближайшее воскресеніе, 2 сентября, состоялось в соборѣ первое литургическое общеніе с московскими делегатами и их духовенством. Владыка старался спокойно молиться в сгущенной, взволнованной атмосферѣ, видно присутствіе его было нужно для напоминанія об истинном святительском служеніи Богу и Церкви... В своей длинной проповѣди, митрополит Николай всѣх призывал вернуться к Матери-Церкви Русской...

«Пред возвращением митрополита Николая в Москву, было совещание епископов по вопросу о возсоединении. Митрополит Николай уважил присутствующих, что переговоры по этому вопросу с Константинополем взяла на себя Москва, что согласие Вселенского Патриарха, несомненно, будет, а может быть уже и поступило... Однако оказалось впоследствии, что уважение митрополита Николая было не точно...»*).

После отъезда Московской делегации, Митрополит опять занемог и задержал при себе Владыку, которому он, в самый день Воздвижения, подписал указ с полномочиями для управления епархиальными делами. «Это тяжкий крест для меня, — говорил тогда Владыка, — который я должен принять за послушание».

Митрополит Евлогий обратился к Вселенскому Патриарху с письменной просьбой дать Экзархату отпускную грамату. Но «такого отпуска Вселенский Патриарх не только не дал, но, в феврале 1946 г., подтвердил необходимость возносить его имя за Богослужениями, что митрополит Евлогий и приказывал исполнять до последнего дня своей жизни»**).

В это осенне время 1945 года, Владыку устроили жить в помещении церковной библиотеки, — нежилое, холодное помещение, где в военные годы складывались мешки муки для просфор. Мука притягивала мышей, которые не давали спать по ночам. Но Владыка никогда не жаловался. Когда Митрополит спрашивал, хорошо-ли он устроен? Владыка спешил его успокоить, что «очень хорошо». Но духовная душа Владыки встревожилась, когда наступили холода, от которых Владыка отвык после теплой Ниццы. Архимандрит Никон откликнулся и перевел Владыку в свою гостиную, где была теплая печка. Приставили и келейника — Сергея, из студентов Богословского Института.

Владыка писал: «Благополучно превитаю в теплой столовой архим. Никона. Пока я служил в церкви, он с Сережей привел в порядок свою столовую; помыли, почистили, перенесли мои вещи и постельку, натопили, зажгли лампадочку... Я был удивлен и очень тронут. Сережа мнет по душам; услужливый, трудолюбивый, скромный, язык знает, носит мнет утром чай-кофе; ходит на почту. На счет питання тоже заботится».

Здоровье митрополита Евлогия оставалось неопределенным, как он сам выражался однажды: «не живу и не умираю». На 1946 Новый Год, при помощи иподиаконов, он с трудом вышел на амвон и обратился к пастве с поздравлением. Владыка за него совершил все Богослужения, разъезды, приемы, вел дела.

23 февраля 1946 г. состоялась в Александро-Невском храме епископская хиротония архим. Никона, при участии самого Митрополита, археепископа Владимира, еп. Иоанна Херсонесского и прибывшего из Праги еп. Сергея (Митрополит не служил, но сам рукополагал).

Приезд епископа Сергея был большим утешением для Владыки, который делился с ним своими заботами в дружеских беседах. Владыка

*) Доклад Протопресв. Н. Сахарова, «Церковный Вестник», 1946 г.

**) Освідчення Епархіального Управління, 6.IX.1946 г.

пытался уговорить его оставаться при Первосвятителѣ вмѣсто него. В Праздник Благовѣщенія они вмѣстѣ служили. Через нѣсколько дней, преосв. Сергій, простившись с болящим Митрополитом и с другом своим — архіепископом Владіміром, уѣхал в Прагу к своей паствѣ. Оттуда, оказавшись в необходимости подчиниться Московскому Патріарху, он был переведен им в Вѣну, в Берлин и затѣм вызван в Россію, гдѣ был назначен Архіепископом Казанским и Чистопольским. Больше святители-друзья в этой жизни не видѣлись. Но Господу было угодно призвать их к Себѣ в один и тот-же день — 5/18 декабря — хотя и на разстояніи нѣсколькох лѣт. Архіепископ Сергій скончался в 1952 г.

В Париж пріѣхал также, на нѣсколько дней, архіепископ Александр Бельгійскій, для епископскаго совѣщанія по церковным дѣлам.

Владыка все еще не терял надежды, что Господь избавит его от «непосильного бремени управлѣнія». Послѣ Пасхи, Митрополит согласился отпустить его в Ниццу, и Владыка имѣл радость провести послѣднія пасхальныя Богослуженія и встрѣтить праздник Св. Троицы среди своей осчастливленной Ниццкой паствы. Прихожане встрѣтили Владыку словами: «Вы нашу душу с собой увезли!» Но быстро протекли эти дни. Будучи увѣдомлен, что Митрополит начинает беспокоиться его отсутствием, Владыка уѣхал также незамѣтно, тихо, как и пріѣхал.

Вернувшись к болящему Первосвятителю, Владыка снова с усердіем отдался своим трудам. По свидѣтельству Владыки и других приближенных, Митрополит, перед своей кончиной, встревожился извѣстіем, что, без его спроса, Московскій Патріарх присыпает ему в помощь по управлѣнію своего іерарха и сожалѣл, что поторопился войти в сношенія с ним. Скрывая собственную тревогу о создавшемся положеніи, Владыка, как Ангел-утѣшитель, старался успокаивать умирающаго, много раз причащал его и, когда наступили послѣдніе дни, почти не отходил от него, читая над ним отходную.

Своим близким Владыка говорил, что несмотря на все его желаніе уйти от церковных дѣл и на то, что ему еще не извѣстно содержаніе духовнаго завѣщанія Митрополита, он не предвидит возможности освободиться, ввиду запутанности церковнаго положенія; ибо, говорил он, «необходимо считаться с Вселенским Патріархом и с паствой».

8 августа 1946 г. напутствуемый церковными Таинствами, окруженный молитвой и любовью друга-святителя, многочисленнаго клира и прихожан, Первосвятитель мирно почил. Послѣднія слова его были молитvenныя: «Побѣду имѣй Христе, юже над смертю... Непрестанно молитесь... это самое важное, трудный это вопрос, о непрестанной молитвѣ, вселенской важности вопрос! Свѣт Христов дает всѣм все! И как Христос никого не упрекает!.. Покрый Твоим омофором!»

Двѣ слезы выкатились из глаз Первосвятителя с послѣдним вздохом и правая рука слегка приподнялась, как-бы для благословенія. Владыка, молившійся с ранняго утра около отходящаго Первосвятителя, положил свою руку на его благословляющую десницу и прослезился. Сразу начал первую заупокойную литію. Пока приготовлялись облаче-

нія, он молчал перед образами, сознавая всю тяжесть выпавшей на его слабые плечи ответственности.

В вскрытом тогда духовном завещании, почивший Первосвятитель указывал на архиепископа Владимира, как на своего преемника. «Тяжкий это крест! молю Бога, да минует меня чаша сия! я все-же буду отказываться», говорил он в эти дни. Ожидались московские иерархи, командированные к погребению.

Несколько позже, он писал А. В. Тырковой: «Совершенно верно вы замечаете, что душа моей желательна только монашеская келья, а отнюдь не власть и общественная деятельность. Зная свои немощи и вполне сознавая, что нет у меня никаких данных для принятия на свои слабые плечи столь тяжкого бремени правления, я неоднократно просил почившего Архиастыря избавить меня от непосильного послушания. Он как будто соглашался, но все-же не исправил своего духовного завещания, написанного в 1943 г. И вот попал теперь в такой переплет, в такую суету и смуту! Помоги, вразуми, умудри, Господи!»

Великая Княгиня Ксения Александровна, с которой Владыка переписывался много лет и до конца жизни, утешала его сочувственным письмом (15 авг. 1946):

«Дорогой Владыко святый, — писала она, — хочу сказать Вам с какой глубокой скорбью узнала о кончине дорогого Митрополита. Думаю, сколько радости и света он принес в свое время, но и сколько тяжести он Вам сейчас оставил, благодаря своей немощи, не распознав истины... Слышу, что в своем завещании он просит Вас его заменить — тяжкий это крест и мученический, но поднимите его во имя правды Христовой и Господь поможет Вам... Молюсь, чтобы Господь укрепил, утешил и защитил бы Вас от всякого зла».

12 августа, в Александро-Невском храме, состоялось торжественное отпевание Митрополита, при участии шести архиереев и до 40 священников. Московскими делегатами были митрополит Григорий и архиепископ Фотий. Два хора — кафедрального храма и Сергиевского Подворья — с любовью провожали Архиастыря своим благолепным пением. Епископ Иоанн и прот. Василий Зеньковский в прощальном слове выразили чувства благодарности к Первосвятителю. Впервые в истории Церкви, все без исключения въроисповедания были собраны под сенью одного храма.

После отпевания, похоронили Первосвятителя в склепе Успенской кладбищенской церкви, по следний храм построенный с благословенем почившего и освященный им самим в праздник Покрова Божией Матери в 1939 г.*).

В своих воспоминаниях митрополит Евлогий пишет об этом: «душа моя ликовала, переживая это светлое торжество... В своем слове, после освящения, я старался выразить глубоко волновавшую меня чувства радости и благодарности Господу Богу, Даровавшему бедной русской

*) Архитектор-художник храма Альберт Александрович Бенуа.

эміграціі на чужбинѣ, но на своих родных русских могилах, воздвигнуть такой чудный храм, быть может, лучшій памятник русского зодчества за-границей. На душѣ было так легко, так свѣтло, что на время как будто забылись всѣ угнетающіе меня недуги. Чувствовалось, что совершено святое русское дѣло... «Бог знает, думалось мнѣ, быть может, это послѣдний храм, который мнѣ суждено было освятить... И я, подобно древнему лѣтописцу, могу теперь сказать: «Еще одно, послѣднее сказаніе — и лѣтопись окончена моя. Исполнен долг, завѣщанный от Бога, мнѣ грѣшному...» Да будет благословенно Имя Господне отнынѣ и до вѣка».

В то время Владыка Владімір писал: «понимаю радость Первосвятителя, вложившаго свою душу в создание сего нового свѣтильника вѣры православной и с таким нетерпѣніем ожидавшаго освященія его. Говорил он как-то раз мнѣ, что хотѣлось бы достроить этот послѣдний храм в моей жизни и под кровлей его — успокоиться».

До конца своей жизни, Владыка с глубоким почитаніем вспоминал митрополита Евлогія. К 4-й годовщинѣ его кончины, он записал в дневникѣ: «Помолился за благодѣтеля своего, упомянул с усердіем и благодарностью святое имя его и его родителей. Много добра и пользы принес для Церкви и Епархіи в Бозѣ почившій друг наш, с митрополитом Михаилом (Ермаковым). Царство Небесное!»

**

На другой день послѣ похорон, Владыка получил от пріѣхавших из Москвы іерархов приглашеніе явиться к ним в гостиницу 1/14 августа утром. Владыка отвѣтил, что в этот день праздника Перваго Спаса, он совершает Божественную Литургію. Пріем был тогда назначен в 3 ч. дня. Выходя, Владыка просил за него молиться и тихо сказал: «буду отказываться». Он надѣялся уклониться от власти. Сопровождавшаго Владыку архимандрита Савву оставили в пріемной, а Владыку провели в верхній этаж к митрополиту Григорію. Со слов о. Саввы, когда Владыка вернулся, он, как в нѣкоторых случаях, весь свѣтился величіем и ясностью, как истинный князь Церкви. Ему предложили автомобиль, он вѣжливо отказался и в простом такси вернулся к себѣ с о. Саввой. Владыка молчал и только оставшись наединѣ с секретарем повѣдал ему о бывшем свиданіи.

Митрополит Григорій передал Владыкѣ Указ Московскаго Патріарха, заключающій в себѣ два пункта: 1) «Временную юрисдикцію Вселенской Патріархіи над Западно-Европейскими приходами, установленную в 1931 г., считать фактически и формально прекратившой свое дѣйствіе, а означенные приходы вновь безраздѣльно находящимися в юрисдикціи Московской Патріархіи, о чём почтительно извѣстить Его Святѣйшество Вселенскаго Патріарха Максима». 2) «Экзархом Западно-Европейских русских приходов назначить преосвященнаго митрополита Серафима (Лукьяннова) со включеніем приходов его области в состав Западно-

Европейского Экзархата». Этот указ от 9 августа 1946 г. незаконно закрывал русский Экзархат, находящийся в ведении Вселенского Патриарха, учреждая Московский Экзархат с назначением нового Экзарха*).

Одновременно, Архиепископу Владимиру было вручено написанное рукой самого митрополита Григория обращение к нему, сообщавшее, что вследствии Указа о назначении митрополита Серафима, он освобождается от управления епархией.

Архиепископ Владимиров, ознакомившись с переданными ему документами, отвел, что до сношения с Вселенским Патриархом, он может принять их только к свиданию, но не к исполнению. Он сообщил московским епархам, что в тот же день состоится, в Александро-Невском храме, пастырское собрание и пригласил их, но они отказались, сказав что заняты.

На собрании присутствовало около 60 священников, включая и духовенство московской юрисдикции в Париже. Общее настроение сразу выразилось: до сношения с Константинополем нельзя подчиняться московскому указу, т. к. митрополит Евлогий был Экзархом Константинопольского Патриарха. Об этом настроении собрания, на следующий же день, был извещен митрополит Григорий.

Профессор А. В. Карташев пишет об этих событиях:

«Пред своей кончиной митрополит Евлогий поставил свой экзархат на остре меча и неизбежного раскола, который все равно произошел бы во всех случаях. Митрополит Евлогий безсоборно, вопреки голосу совести подавляющего большинства своего духовенства и паствы, решил подчинить эмигрантскую церковь официальному церковному правительству Москвы. Все довалось по возможности явочным порядком: все были поставлены перед совершившимся фактом, с обходом формально-необходимых сношений с канонически законной инстанцией Константинопольской патриархии. Дело зашло так далеко, что отступлениеказалось уже невозможным. Умирая, митрополит Евлогий возложил на плечи и совесть своих собратий-епископов и в особенности намеченнаго им в свои преемники, архиепископа Владимира, тяжесть прямо нечеловеческую: дать всему шумному нагромождению демонстративных, можно сказать, демагогических церемоний обратный ход и подвергнуть их ревизии в горниль соборности. Обычным, так называемым, делом реалистам такая доля не под силу. Для этого нужна жгучая чувствительность совести, острая принципиальность идеалиста, т. е. отсутствие корыстных, эгоистических мотивов, по меньшей мере. А паче всего просвещавшая наш дух благодать Св. Духа, сходящая в сердце, очищаемое подвигом молитвы, поста и трезвения, когда понятным становится апостольское: «вся могу о укрепляющем мя Иисусе Христе» (Фил. 4, 13). И Господь по заслугам укрепил нашего Давида на встречу со тщеславным Голиафом.

То было 1/14 августа 1946 г. День незабываемый, день исторический. Не буря в нашем эмигрантском стакане воды, а один из по-

*) "Церковный Вестник", 1946 г.

воротов стрілки в духовній історії міра. Закаленому ісповіднику каноніческої правди і чистої совєсти предъявлен был к принятію и исполненію невѣроятно, кричаще беззаконный указ. Разумѣем указ Московской патріархіи, предъявленный митрополитом Григоріем и архіепископом Фогіем владыкѣ Владиміру, которым упразднялся, по произволу одной московской стороны, учрежденный в 1931 г. Константинопольским патріархом русской автономный экзархат, и мы подчинялись Москвѣ. Упразднялся односторонне, не спросясь другой стороны, т. е. Вселенской патріархіи. Тут попиралась не только азбука законности, но и просто здравый смысл. Этого документа не стереть с черной доски истории. А архіепископ Владимір просто и неожиданно для реальных дѣльцов вѣка сего отвѣтил: *non possumus!* «принимаю к свѣдѣнію, но не к исполненію!» Только! И в тот миг свершилось духовное чудо. Альпійская тяжесть навалившейся лжи и возможного грѣхопаденія спала с плеч нашей церкви. Дурман мнимых побѣд и достижений темных сил разсѣялся, как дурной сон. «Тіи спяти быша и падоша, мы же востахом и исправихомся». Свободный от политического давленія и порабощенія, только и чисто церковный экзархат наш вновь возсоздан чистой исповѣднической совѣстю «ангела нашей церкви»... Архіепископ Владимір по привычкѣ жить по совѣсти, не дал себя запугать никакими хитросплетеніями лукавой софистики, никакими будто бы непреодолимо создавшимися фактами. Он простым велѣніем совѣсти зараз отверг все это чудовищно взгромоздившееся над нами в момент смерти митрополита Евлогія недоразумѣніе. И все стало снова на прежнее здравое, честное основаніе. Это — подвиг, доступный только «сынам свѣта»*).

День прославленія Креста Господня, 1/14 августа, был для Владыки днем принятія новаго креста — испытанія. Владыка дѣлился своими переживаніями с приближенными: «Сам рад был-бы уйти, но не считаю себя в правѣ, пока не установится правильное каноническое положеніе, не будет получен отвѣт от Вселенского Престола».

Владыка тогда получал много анонимных писем с угрозами и напоминаніем о судьбѣ Кутепова. Только одного опасался Владыка — лишиться христіанского погребенія. Скорбя о злобѣ людской, Владыка просил молиться за него, оставаясь сам ясен и свѣтел духом: «Это по невѣдѣнію пишут. Для достиженія мира нужен дух любви, а не другія побужденія, — кратко говорил он. — Я первый хотѣл отказаться от тяжкаго бремени, но теперь принужден стать в защиту правды и свободы, по долгу совѣсти». День и ночь он был занят совѣщаніями и дѣлами. При всей агитациіи, при нападках и клеветѣ, Владыка был утѣшен довѣріем и преданностью большинства епархіи, которая глубоко переживала церковную драму и объединилась вокруг него.

Показывая терновый вѣнок, присланный ему из Іерусалима, Владыка говорил: «шипы, это наши грѣхи, которыми мы раним Христа, отчего и посылаются нам скорби».

*) "Жизненный Путь Митрополита-Экзарха Владимира".

На вопрос: что станет теперь с церковью послѣ кончины митрополита Евлогія? Владыка отвѣтил: «для нас положеніе кажется безвыходным, но для Бога ничего нѣт невозможного. Во всяком случаѣ надо подождать, как говорятся Патріархи». Можно замѣтить, что Владыка всегда тихо и постепенно вел, как церковные дѣла, так и всю свою жизнь.

Рассказывая о своем отвѣтѣ московским іерархам на несправедливый указ, Владыка добавил: «Как же так? по завѣщанію Первосвятителя я не имѣл права отказаться. Надо запросить Вселенского Патріарха. Это мое мнѣніе, о котором доложу сегодня Паstryрскому собранію».

Ввиду того, что приходы стали получать от новаго Московскаго Экзарха, митрополита Серафима, распоряженія, вносящія смущенія, Владыка разослал настоятелям свой циркуляр, с просьбой оставлять подобныя распоряженія без отвѣта; одновременно он сообщал, что получена телеграмма от Вселенского Патріарха, извѣщающая о посланіи им в Париж митрополита Германоса, которому даны были инструкціи по вопросу положенія Экзархата.

Можно вспомнить, что когда митрополит Серафим, поставленный в оппозицію Владыкѣ, был впослѣдствіи отстранен Москвой от своей должности и оказался в бѣдственном положеніи, Владыка неоднократно тайно посыпал ему материальную поддержку, извиняясь за скромность ея размѣров. Митрополит Серафим скончался в 1959 г.

В престольный праздник св. Александро-Невскаго храма, прибывшій митрополит Германос присутствовал на Божественной Литургіи, которую совершал архіепископ Владимір в сослуженіи 20 іереев, а затѣм вышел с Владыкой и еп. Іоанном на молебен и крестный ход.

«16 сентября состоялось в присутствіи митрополита Германоса засѣданіе епархіального Совѣта, во время которого он внимательно ознакомился с церковными событиями послѣдняго времени для доклада Вселенскому Патріарху. Окончательное же рѣшеніе о возглавлениі Экзархата должно было быть принято послѣ Епархіального Съезда, назначенаго на 16—20 октября 1946 г. и в соотвѣтствіи с высказанными на нем пожеланіями. Нужно особенно подчеркнуть вниманіе, оказываемое Вселенским Престолом в переживаемых обстоятельствах к соборному голосу всего клира и паствы и ясное желаніе оградить церковную жизнь от неурядиц и затрудненій»*).

В ожиданіи Епархіального Съезда, Владыка, не имѣя возможности оторваться от дѣл, писал: «В связи с предстоящим Епархіальным Собранием много хлопот и забот. Молитесь, дабы все благополучно сошло. Пресса работает усердно против меня и сотрудников наших, возбуждая вражду и злобу и требуя ликвидациіи нашей. Если сохранит Господь нас и останемся живы и цѣлы, то, Бог даст, увидимся». Дѣйствительно, даже по телефону, чуждые элементы врывались в церковную жизнь, требуя описи имущества покойнаго Митрополита, прельявляя всяческія политическія притязанія.

*) «Церковный Вѣстник», 1946 г.

Чрезвычайное Епархиальное Собрание открылось в аудиториях Богословского Института 16 октября, послѣ Божественной Литургіи, молебна и панихиды по митрополитѣ Евлогіи.

В началѣ засѣданія были оглашены тексты привѣтственных телеграмм:

От митрополита Феофила, главы Русской Православной Американской Церкви: «Американскій Митрополичій Округ привѣтствует защитников правды и церковной свободы. Мы все ожидаем от Вас твердых рѣшеній. Да благословит вас Господь на завершеніе этого великаго дѣла. — Митрополит Феофил с епископами». Отвѣтная телеграмма гласила: «Архіепископ Владимір и Епархиальное Собрание с великой духовной радостью выслушали Ваши привѣтствіе и пожеланіе. Просим Ваших святых молитв и, в духовном единеніи с Вами, будем трудиться на благо Св. Православной Церкви и для Ея канонического свободнаго устроенія. — Архіепископ Владимір с паствой».

Телеграмма Женевского епископа Серафима: «От имени митрополита Анастасія, предсѣдателя Синода Свободной Русской Православной Церкви, и от моего, я привѣтствую Епархиальный Съезд, который Вы возглавляете, в его твердом рѣшеніи организовать церковную жизнь вѣвсякаго враждебнаго политическаго вліянія. Молю Господа Бога, чтобы Он позволил всѣм русским православным в разсѣяніи соединиться в лонѣ единой эмигрантской Церкви. Да будет она свободной и да служит идеалу Святой Руси». Собрание постановило отвѣтить благодарностью.

Владыка, в вступительном словѣ, сказал: «Послѣднее Епархиальное Собрание было десять лѣт тому назад. Почившій Архипастырь скорбѣл, что война и болѣзнь препятствовали ему собрать новое собрание, дабы в полнотѣ церковной соборности направлять дѣла епархіи. Теперь я созвал вас, отцы и братія, для соборнаго обсужденія этих дѣл... Свобода выявленій ваших чаяній и сужденій не связана. Ваше рѣшеніе должно быть принято, слѣдяя голосу законности, вашего разума, сердца, совѣсти».

Все собрание прошло в духѣ молитвы, согласія, мира, единодушія и довѣрія. Послѣ глубоко содергательных докладов протопр. Николая Сахарова о современном церковном положеніи и протопр. Григорія Ломако о каноническом положеніи епархіи, был принят цѣлый ряд резолюцій, из которых послѣдня гласили:

«4. Епархиальное Собрание с глубоким нравственным удовлетворением и признательностью преклоняется перед мужественным рѣшеніем временнаго Возглавителя нашего Экзархата высокопреосвященнаго архіепископа Владимира, не принимать к исполненію указа Московской Патріархіи, неканонически посягающаго на упраздненіе над нами власти Вселенскаго Патріарха. К этому рѣшенію архіепископа Владимира Епархиальное Собрание всецѣло присоединяется.

5. Епархиальное Собрание просит высокопреосвященнаго архіепископа Владимира представить Вселенскому Патріарху наше ходатайство

о том, чтобы поскольку на території Западной Европы не существует Помѣстной Православной Церкви, сохранить наш Экзархат на прежних основаниях в качествѣ автономнаго Русскаго Экзархата в лонѣ Вселенской Патріархіи согласно с граматами Патріарха Фотія II (17-II-1931) и Патріарха Веніамина (29-XII-1939).

6. Епархіальное Собрание просит высокопр. архіепископа Владіміра представить на уваженіе Вселенского Патріарха нижеслѣдующее наше постановленіе:

На основаніи предоставленнаго нам уложеніем Всероссійскаго Собора 1917—1918 г.г. права предъизбирать голосами епархіи своих епископов, настоящее Епархіальное Собрание единодушно предъизбирает своим Архіереем архіепископа Владіміра и просит Его Святѣйшество Вселенского Патріарха Максима благосклонно одобрить и канонически утвердить это наше предъизбраніе.

7. Чрезвычайное Епархіальное Собрание, движимое духом мира и любви, свидѣтельствует о своем искреннем желаніи пребывать в молитвенном литургическом общеніи и братском сотрудничествѣ с Россійскою Церковью и всѣми русскими церковными образованіями, находящимися нынѣ вѣя предѣлов».

«В воскресенье 20 октября, в кафедральном храмѣ, Владыка совершил Литургію в сослуженіи епископа Никона и 22 священников. Храм был переполнен до отказа. Перед благодарственным молебном по случаю благополучнаго окончанія Епархіального Собрания, прот. Г. Ломако сказал слово, отмѣтив единодушіе и подъем, в котором протекали работы Собрания. В храмѣ было приподнятое, радостное настроение и особенно ясно чувствовалась тѣсная сплоченность паства вокруг архіепископа Владіміра»*).

Владыка говорил о тяжести креста, который ему приходится принять, но также, как утѣшен и ободрен он сочувствіем и любовью к нему епархіи. Ниццкіе делегаты были поражены твердостью и ясностью духа Владыки, котораго знали больше «тихим и смиренным». Общее упованіе участников Съѣзда выражалось в словах, что Владыка «вымолит спасеніе Церкви».

Ниже приводится Архипастырское Посланіе Владыки, разосланное по окончаніи Съѣзда:

«Да будет с вами благодать, милость, мир от Бога Отца и от Господа Иисуса Христа Сына Отчаго, во истинѣ и любви» (2 Іоан. 1, 3).

«Возлюбленные о Христѣ отцы и братья.

Наш Архипастырь и Началовождь высокопр. митрополит Евлогій отошел ко Господу, и на мои слабыя рамена почившим Первосвятителем нашим возложено было нелегкое бремя водительства вѣренного ему словеснаго стада на путях разсѣянія в земли чуждей. С чувством

---

*) "Церковный Вѣстник", 1946 г.

глубокаго смущенія принял я на себя временно это тяжелое послушаніе, повинуясь волѣ почившаго архипастыря, и, согласно с церковными канонами, как старѣйшій из викаріев его. Окидывая мысленным взором послѣдніе годы святительства нашего почившаго архипастыря, мы видим, в какой тишинѣ и мирѣ мы жили, с каким спокойствіем и плодотворностью работали во всѣх отраслях церковной жизни и дѣятельности с тѣх пор, когда не без промыслительного изволенія Божія, мудрым водительством почившаго Первосвятителя, мы введены были в тихую пристань Вселенского Престола, гдѣ обрѣли полноту церковной свободы в мирѣ, истинѣ и любви. В послѣдній год своей жизни, почившій наш Архипастырь, как-бы предчувствуя уже близость исхода своего из сего міра, устремился своим сердцем в Родную Землю, подобно Моисею, желая приложиться к народу своему (Быт. 49, 9). Но видимо еще не совершились времена и сроки в исчислѣніях Господних, — и вѣдомыя всѣм свиданія и переговоры с митрополитом Крутицким Николаем, бывшіе в августѣ прошлаго года, могли носить и носили лишь условный характер, а упоминавшагося митрополитом Николаем в этих переговорах согласія Вселенского Патріарха на наше выхожденіе из под его патріаршаго омофора не имѣется и до настоящих дней. Посему я не мог принять к исполненію предъявленный мнѣ прибывшим на отпѣваніе нашего Первосвятителя митрополитом Григоріем указ Московскаго Патріарха о закрытіи им Экзархата Вселенского Престола, в котором мы состоим с 1931 г. и который может быть закрыт только тѣм, кто и учредил его, т. е. Патріархом Вселенским. Патріарх Вселенскій этого нашего Экзархата не закрыл, но, получивши от нас извѣщеніе о кончинѣ своего Экзарха — митрополита Евлогія, прислал к нам своего представителя, митрополита Фіатирскаго Германа, извѣстившаго нас, что мы по прежнему состоим под омофором Вселенского Престола, и передавшаго нам благословеніе Его Святѣйшества Патріарха Вселенскаго Максима на созыв Епархіального нашего Собранія, дабы услышать ему голос всего нашего церковнаго народа. Я оповѣстил вас об этом, и 16 октября с. г. наше Чрезвычайное Собраніе в составѣ 125 человѣк — 3 епископов, 54 священнослужителей и 68 мірян, послѣ Божественной Литургіи начало свои работы на Сергіевском Подворѣ, в Парижѣ, отслуживши пред самым началом своих занятій панихиду по нашем почившем Архипастырѣ, высокопр. митрополитѣ Евлогіѣ, завѣщавшем нам всею своею святительскою дѣятельностью хранить церковную свободу, быть вѣрными истинѣ и пребывать в любви. Всѣ участники этого нашего Епархіального Собранія живые свидѣтели той необычайной милости, какую послал нам Господь, того мира, единодушія и любви, в которых протекали наши занятія 16—19 октября на Сергіевском Подворѣ в Парижѣ. Вы уже знаете, или узнаете вскорѣ, о результатах работ нашего Епархіального Собранія, которые представлены Вселенскому Патріарху и мы теперь ожидаем от него окончательного рѣшенія об устроеніи и оформлѣніи нашего церковнаго бытія. В своих искренних и горячих желаніях в мѣру своих сил и усердія стяжать то «единое на потребу», ради чего только мы и существуем, для чего только Бог

и создал нас, — в своем неуклонном стремлении к горнему оному Іерусалиму, ко Граду Бога Живаго, к Царствию Божию, — мы превыше всего на земль почитаем Церковь Божию в ненарушимости Ея основных свойств: истины, свободы и любви, ибо неложно слово Спасителя нашего Господа Іисуса Христа «ищите прежде Царствия Божия и правды Его» (Мф. 6, 33). Все земное, как бы ни было оно, по земному, велико и славно — потом, послѣ — все оно приложится вѣрным чадам Божиим в мѣру потребности для них сего, ибо знает Отец наш, в чём мы имѣем нужду, прежде прошения нашего у Него (Мф. 6, 8). Да поможет же нам Бог Свою вседѣйствующую благодатию не уклоняться от истины и, не порабощаясь ничѣм земным, пребывать в любви, — да прославится и благословится Царство Отца и Сына и Святаго Духа, куда и вводит нас Единая, Святая, Соборная и Апостольская Церковь в Ней же пре-будем во вся дни нашей жизни.

Благодать Господа нашего Іисуса Христа и любовь Бога Отца и общеніе Святаго Духа да будет со всѣми нами. Аминь (2 Кр. 13, 13).

Архієпископ Владімір».

1 ноября 1946 г. Владыка послал пространный и исчерпывающій отвѣт Святѣйшему Патріарху Московскому Алексію:

Париж, 1 ноября 1946 г.

Ваше Святѣйшество,

Милостивый Архипастырь и Отец.

21 августа сего года я получил от Вашего Святѣйшества телеграмму слѣдующаго содержанія:

«Завѣщательное распоряженіе Митрополита Евлогія в отношении Вашего Преосвященства, если таковое и существует, не имѣет никакой канонической силы, тѣм болѣе, что покойный Экзарх Евлогій признал над собой юрисдикцію Московской Патріархіи. Предлагаю Вашему Преосвященству оказать послушаніе Матери Церкви, вступить под руководство нами назначенаго Экзарха и сообщить нам об этом.

Патріарх Алексій».

В телеграфном отвѣтѣ моем Вашему Святѣйшеству я доложил, что не считаю себя в правѣ без отпускной граматы Вселенского Патріарха выйти из подчиненія ему. В телеграммѣ же моей было сказано, что подробный доклад посылается Вашему Святѣйшеству. Этот доклад был мною вскорѣ составлен, но я затруднился немедленно послать его Вашему Святѣйшеству ввиду того, что мной был намѣчен, вмѣстѣ с Епархіальным Совѣтом, созыв чрезвычайного Епархіального Собрания. Необходимость созвать таковое опредѣлялась тѣм, что вопрос о выходѣ из подчиненія Вселенскому Патріарху не был личным моим вопросом. Вся паства, 15 лѣт находившаяся под омофором Вселенского Патріарха,

не могла быть обойдена при этом — тѣм болѣе, что и покойный Митрополит Евлогій, хотя и стремился всемѣрно к возсоединенію с Матерью Церковью, однако всегда твердо и рѣшительно заявлял, что не может этого сдѣлать без благословенія Вселенского Престола. Необходимость заслушать голос всего Экзархата и принудила меня отложить посылку подробного моего доклада до Епархіального Собрания.

Чрезвычайное Епархіальное Собрание дѣйствительно состоялось 3/16—7/20 октября; на нем присутствовало 125 человѣк, из них 3 епископа, 54 священнослужителя и 68 мірян. На нем, естественно, присутствовали только тѣ приходы, настоятели и приходскіе совѣты которых не порвали (послѣ указа Вашего Святѣйшества от 9 августа) с Вселенской Патріархіей. Резолюціи этого Епархіального Собрания прилагаются к настоящему докладу.

Послѣ этого необходимаго вступленія, позволяю себѣ перейти к существу дѣла.

Прежде всего считаю долгом отмѣтить, что вопрос о временном возглавлении мною Экзархата Вселенской Патріархіи никак не может быть сведен к моему личному непослушанію. Видит Бог, моя совѣсть не засрѣт меня и окружающіе меня сотрудники и паства могут засвидѣтельствовать, что в дѣлах управления церковнаго я руководился только законностью, своей совѣстью и посильным разумѣніем блага Церкви Христовой. В телеграммѣ Вашего Святѣйшества есть подробность, говорящая о невѣрном освѣщеніи пред Вами Вашими помощниками мотивов моей дѣятельности и меня самого. А именно, Вы предполагаете, что настоящее, временное, по смерти нашего архипастыря исполненіе мной обязанности правящаго его митрополіей я взял на себя не по прямому письменному завѣщанію покойнаго, а очевидно самовольно и подложно. Могу на это сказать одно: благоволите прислать уполномоченное Вами лицо или комиссию, которые бы прочитали собственноручное завѣщаніе Митрополита Евлогія, и тогда Ваше Святѣйшество убѣдится, что воля покойнаго нашего Владыки дѣйствительно обязала меня взять на себя управление его церковным стадом. Скажу, однако, что мнѣ нестерпимо тяжело нести возложенное на меня архипастырем бремя власти в условиях поколебленной законности и только воля покойнаго Владыки заставила меня временно взять на себя это бремя.

В чём я, сотрудничающіе со мною собратія — епископы, іереи и міряне видим эту незаконность? В юридической и стало быть и канонической невозможности упразднить бытіе уже свыше 15 лѣт здѣсь учрежденнаго Экзархата Вселенского Патріарха без воли и согласія послѣдняго, без канонического отпуска нашего со стороны Вселенского Патріарха. Наше подчиненіе Московскому Патріарху имѣло до этого лишь **условный** характер — это надо все время имѣть в виду. Когда год тому назад, покорные водительству нашего покойнаго архипастыря, мы согласились стать Экзархом ³⁷Московского Патріарха, Владыка Митрополит Николай Крутицкій нас успокоил и завѣрил, что вопрос о нашем легальном освобожденіи от зависимости от Патріарха Константинопольскаго или уже уложен или навѣрняка будет уложен между

двумя Патріархами как тому и быть надлежит, ибо вопрос этот превышает нашу компетенцію, как Экзархата. Но опыт показал, что это указаніе на состоявшееся соглашеніе не соотвѣтствовало дѣйствительности, — и наше послушаніе или непослушаніе не могло здѣсь имѣть никакого юридического значенія. Разрѣшеніе вопроса о существованіи Экзархата Вселенского Патріарха может послѣдовать лишь по соглашенію двух высших кириархов, — для нас же до полученія отпускной граматы высшей, а канонически даже единственной руководящей канонической инстанціи был и остается Вселенскій Патріарх. Указы же Московскаго Патріарха могли имѣть для нас лишь условную силу, то есть если они не противорѣчат указам Вселенскаго Патріарха.

Таковы основанія, в силу которых я не мог принять к исполненію опредѣленіе Вашего Святѣйшества, и я могу лишь выразить сожалѣніе, что Вашему Святѣйшеству неугодно было запросить у меня объясненія того, почему я не мог принять к исполненію опредѣленіе Вашего Святѣйшества.

Вмѣстѣ с указаніем тѣх канонических соображеній, которыя имѣли для меня рѣшающее значеніе, считаю своим долгом сказать нѣсколько слов и о внутреннем состояніи нашего Экзархата.

Для выясненія того, почему на чрезвычайном Епархіальном Собраниі связь со Вселенской Патріаркіей получила категорическое подтвержденіе, мнѣ представляется очень важным коснуться внутренняго состоянія нашего Экзархата.

Уже в 1926 году приснопамятный патріаршій мѣстоблюститель, тогда еще Митрополит Сергій, в извѣстном интервью, данном через Эстонію, умолял всѣ фракціи эмигрантской церкви избавить Московскую Патріархію от реально невозможнаго для нея управлениія ими, соединенаго, конечно с опасной отвѣтственностью за них пред Совѣтской властью. Он совѣтовал эмигрантским приходам подчиниться кириархам автокефальныx церквей, в особенности Вселенскому. Этому канонически безспорному указанію внял Митрополит Евлогій, когда вскорѣ-же, в 1928—1930 г.г. сам Митрополит Сергій, под давлением своих внутри-российских условій потребовал невыполнимой для нас «лойальности» по отношенію к Совѣтской власти. Исключенные декретом этой власти от 1 декабря 1921 года из совѣтского подданства, церковные люди в эмиграціи не могли не относиться совершенно отрицательно к указанному требованію Митрополита Сергія. Если такой большой и свѣтлый ум, каким был покойный іерарх, мог предъявить столь невыполнимое требованіе, то это только было прямым доказательством того, что реально управлять нами стало невозможно, — как и останется невозможным до тѣх пор, пока два государственных правовых и идеологических міра, каковыми являются СССР с одной стороны и весь прочій мір с другой, друг с другом не сговорятся и не наступит свободное между ними общеніе. Невозможность здравой, нормальной соединенной с свободной христіанской совѣтством — субординаціи нашей заграничной русской Церкви нашей Матери-Церкви Всероссійской, в 1930 г. была на дѣлѣ доказана тѣм неправосудным прещеніем, которое

тогда наложил Мъстоблюститель Митрополит Сергій на Митрополита Евлогія за то, что он принял участие в Лондонѣ в междухристіанском съѣздѣ мірового протesta против вопіючих гоненій безбожников на нашу Матерь-Церковь. Вот с этого момента, неправедно исключенные из виѣшняго состава Всероссійской Церкви, но никогда с ней не порывавшіе в сердцах наших и непрестанно возносившіе молитвы о «страждущей Церкви Россійской», «о всем православном епископствѣ Церкви Россійской», мы и выполнили прежній совѣт того же Митрополита Сергія. Архипастырь наш поспѣшил в Константинополь и вернулся оттуда Экзархом Вселенскаго Патріарха. В нашей церкви сразу наступила лучшая пора мира и благоденствія вдали от всяких обязательных политических давлений, без всякаго союза с каким-либо государством и с какой-либо политикой. Около Митрополита Евлогія, в атмосферѣ полной свободы совѣсти, вращались охотно и с вдохновеніем работали на пользу Православной Церкви и православной культуры интеллигентныя силы самых разнообразных свѣтских міровоззрѣній. Церковные люди отдохнули нравственно от всегда грубаго, замутняющаго давленія политики. Это был незабываемый и конечно славнѣшній період в житіи и служеніи покойнаго нашего Первосвятителя, за это он нами и возлюблен любовью, которая николиже отпадает. И все это, эту каноническую безпорочность, непотрясаемую легальнуу базу мы получили от Патріарха Вселенскаго. Как же нам не быть благодарными ему за это высшее благо церковной свободы? Это сознаніе было и остается для нас основаніем того, почему без его благословенія мы не считаем возможным покинуть нашу каноническую связь с Вселенским Престолом.

Катастрофа апокалиптической войны и сказочная побѣда русскаго народа над историческим врагом Россіи и славянства перевернула сердца и ослѣпила умы. Наш почившій архипастырь, всегда остро скрбѣвшій о своем формальном разрывѣ с родной Церковью, рѣшил, что страница исторіи перевернулась, срок нашего странствованія завершился и что вчененіе наше в Административную систему Московскаго Патріарха стало не только реально возможно, но и обязательным для него. Для ускоренія этого акта покойный наш Владыка счел нужным ограничиться только своим единоличным авторитетом и не прибѣг к доступной нам формѣ соборности в видѣ обще-епархіального съѣзда духовенства и мірян. Безспорно он тут впал в тяжелую ошибку. Для будничных, ординарных дѣл управлениія, как повсюду, так и в Церкви, довлѣет административная и іерархическая власть епископа, но в моменты критические, какой переживаем мы, обращеніе к соборному голосу есть единственный нормальный способ избѣжать болѣзнейных наслій, хаотической оппозиціи и раздѣленія. Учиненный Митрополитом Евлогіем, конечно, с самыми лучшими намѣреніями, переворот сверху в нашей церковной жизни не проник, однако, в толщу и в низы церковнаго народа. Правда, сыновняя любовь духовенства и мірян к Митрополиту Евлогію и благочестивая скромность продиктовали церковному народу на первых порах воздержаніе от бурной критики и осторожное выжиданіе. Но взвинченныя ликованія политического, не-

церковного меньшинства и столь же нецерковной прессы вводили в заблуждение иностранных и посторонних для Церкви наблюдателей, будто все обстоит благополучно. В действительности, однако, наша Церковь вошла вскоре в период тяжких испытаний, поскольку в ее жизнь стали врываться грубые проявления политики. Весь деликатный опыт церковного сближения быстро смешался с начавшимся опытом советизации эмиграции. Особенно соблазнительную, вредную для Церкви роль сыграли те священнослужители, которые стали заниматься политическими выступлениями. На имя Епархиального Совета, уже во время предсмертной болезни Митрополита Евлогия, посыпались протесты приходов против вторжения политики в Церковь — вплоть до просьбы убрать священников, занимавшихся политическими выступлениями и через то ставших чуждыми эмигрантскому народу. Вообще под тяжестью закона 14 июня 1946 года о советских паспортах окончательно рухнуло в долготерпеливых сердцах священников и мирян хрупкое здание опыта виновного, административного слияния с Матерью Русской Церковью. В составе нашего Экзархата стало обозначаться резкое отделение эмиграции от тех, кто принял советское подданство. Возможность оставаться под каноническим руководством Москвы (все еще условном) становилось уже не только затруднительным, но и предосудительным. Распоряжение покойного Митрополита Евлогия о служении молебнов по случаю указа 14 июня довело это напряжение до последней степени; в очень многих храмах молебнов этих даже не служили. Все это принимало настолько тяжелый характер, что Епархиальный Совет, имевший специальное заседание о создавшемся внутри Экзархата напряжении, обратился к Митрополиту Евлогию с особым меморандумом о том, что внесение политики во внутреннюю жизнь грозит расколом епархии на две части. К сожалению, в виду обострившегося болезненного состояния Митрополита Евлогия (это было во второй половине июля месяца), меморандум не мог бытьложен ему.

Именно это настроение русской эмиграции, единой лишь в своей преданности Православной Церкви, и является причиной того, почему церковная жизнь эмиграции должна покончиться на принципе автономии, на обязательной и часто реализуемой соборности. Во всяком случае архиереи и пастыри, чтобы не вносить ненужных раздражений в церковный народ, должны решительно воздерживаться от всяких политических выступлений.

Из всего изложенного видно, что без созыва Епархиального Собрания, с соборным обсуждением о том, как наилучше устроить нашу церковную жизнь, невозможно было бы достигнуть внутреннего успокоения в Экзархате. Приняв решение о созыве чрезвычайного Епархиального Собрания, я вместе с Епархиальным Советом, руководился исключительно заботой о сохранении внутреннего мира в Экзархате.

Что касается указания Вашего Святейшества, переданного мнению Митрополитом Серафимом и Архиепископом Фотием, о неканоничности созываемого мною Епархиального Собрания, то по этому поводу позволяю себѣ доложить следующее. Наше возсоединение с Московской

Патріархієй не може бути понимаємо інакше, як умовне; стать безусловним оно могло бути лише послѣ каноніческого отпуска со стороны Вселенської Патріархії. Указ же 9 augusta, як акт, упраздняючій Экзархат Вселенської Патріархії без согласія послѣдній — явно неканоничен і не може мати впливу на життя нашого Экзархата. Поэтому объявленіе Епархіального Соборанія неканоничним со стороны Московської Патріархії никоим образом не могло ослабити для нас сначала предложенія Вселенського Патріарха (переданного нам через Митрополита Фіатирського), а затѣм і его благословенія на созыв Епархіального Соборанія.

Считаю своим долгом присоединить к настоящему докладу нижеслѣдующее: при созывѣ Епархіального Соборанія я вмѣстѣ с Епархіальным Совѣтом руководствовался слѣдующими соображеніями: 1) на чрезвычайное Епархіальное Собрание, имѣвшее своей задачей опредѣлить наше дальнѣйшее отношеніе к Вселенскому Патріарху, естественно не могли быть приглашены тѣ приходы, которые никогда в подчиненіи Вселенскому Патріарху не состояли (т. е. приходы бывшей Московской юрисдикції), 2) из приходов бывшей Западно-Европейской епархіи Митрополита Евлогія естественно не могли быть приглашены тѣ приходы и их настоятели, которые сами, не дожидаясь Епархіального Соборанія, вышли из подчиненія Вселенскому Патріарху.

Испрашивая Ваших Первосвятительских молитв,
Покорнѣйшій послушник Вашего Святѣйшества

Архієпископ Владімір.

**

В эти дни испытаний, Владыка получал письма от своего товарища по Академии, архієпископа Виталія, которому он в свое время спас жизнь, укрыв его от преслѣдований. Архієпископ Виталій писал из Америки:

«Христос посредѣ нас, дорогой Авва-Владыка Владімір! Недавно я узнал, что Вы живы и мнѣ вспомнилась Казанская Академія и все то доброе, что явили Вы ко мнѣ в Гроднѣ. Помню, Вы все говорили «глазизна, глазизна моя» и на нее не полагались, а руководствовались всегда совѣстю, и она Вас вела правильной дорогой, хотя бы послѣдня и считалась людьми «здраваго смысла» — «юродством». Помните польскую политику? положеніе было безвыходное, но совѣсть указала тропинку и вывела на правильный церковно-національный путь. Теперь положеніе нашей Церкви еще болѣе трудное, но что всего ужаснѣе для нас: тогда были кто-то впереди нас, на кого мы могли ориентироваться, — теперь их здѣсь при нас нѣт или они ослабѣли, на отходѣ отздѣ и

мы — хочешь не хочешь — вытолкнуты в первый ряд, ориентируясь на совесть и отвѣт перед Богом и родиной...» (8 іюля 1945 г.).

«Дорогой мой Владыка Владімір, Христос посредѣ нас! Вот уже почти всѣ сошли в могилы и остались один Вы, знаемый и близкій мнѣ по духу от юности, со школьной скамьї. Пройден долгій жизненный путь, но Вы не измѣнили той вѣры и тѣм идеалам, которыми мы воодушевлялись на школьной скамьї. Не сломило Вас искушеніе в Польшѣ, когда многіе іерархи продали свободу Церкви, и пошли сами на службу враждебной ей свѣтской власти. Вы тогда кротко, но непоколебимо стояли против искушенія и предпочли изгнаніе.

Сколько еще осталось нам лѣт, а м. б. даже дней, чтобы остаться вѣрными до конца и донести не угасшими свѣтильники до могилы?

Я чувствую, что Господь посыпает Вам на склонѣ лѣт еще большее испытаніе, чѣм в Польшѣ и молю Подвигоположника, да дарует Вам и силы устоять пред этим послѣдним испытаніем. Пусть не померкнет и у меня в памяти от юности свѣтлый образ «Вячика».

Во Христѣ Ваш сомолитвенник и соработник
убогій Архієпископ Виталій (20-8-1946)».

Послѣ Епархіального Съѣзда слѣдовал длительный період тягостной неопределенноти в ожиданіи отвѣта Вселенского Патріарха. Владыка не удалялся от своей кафедры, только посѣтил впервые новоустроенную женскую Покровскую монашескую общину.

«По отзывам настоятелей приходов, давно уже не было в храмах такого стеченія молящихся, как на Рождественскія богослуженія в 1946 г. Переживаемое трудное время особенно тѣсно сплотило церковныхъ людей вокругъ своихъ пастырей и оживило Богослужебную и церковную жизнь». В провинції, многіе приходы также производили самое отрадное впечатлѣніе своей стойкостью и вѣрностью архієпископу Владиміру*).

В своем Рождественском Привѣтствіи, Владыка призывал не смузьтаться скорбями, которые, как черныя тучки, скрывают солнце, но которые содѣлают радость болѣе исполненной, ибо у яслей Христовых и утѣшеніе и успокоеніе наше. Среди этихъ скорбей, немало было волненій о церковном имуществѣ и храмѣ, на которые были сильныя притязанія со стороны совѣтскихъ властей. «Все надо вытерпѣть!», — говорил Владыка. Изъ его письма видно, в какой обстановкѣ трудился Архипастырь:

«Пребываю с утра и до ноши в суетѣ мятежной: ждут одни, бѣсѣдуютъ другіе, бранятъ трети... Аз — грѣшный дѣйствительно не успѣваю справляться съ своими прямыми служебными дѣлами и приемами просителей, даже по ночам сижу и то одно, то другое дѣло обдумываю, отвѣщаю», — и Владыка просил молитвенной поддержки в трудном и отвѣтственном послушаніи — служеніи.

*) «Церковный Вѣстник», январь 1947 г.

Поистинѣ, со слов архимандрита Кассіана, «Господь вручил правленіе церковнаго корабля, среди бушующаго моря житейскаго, доброму пастырю, который своей пламенной молитвой стяжал мудрость и кротость».

**

Послѣ пятимѣсячнаго тягостнаго ожиданія, 20-3-1947 г., была получена грамота от Вселенскаго Патріарха Максима, от 6 марта, утверждающая свободное существованіе Экзархата под управлением Владыки, с титулом Патріаршаго Экзарха. В слѣдующее воскресеніе, Владыку впервые поминали Экзархом и была торжественно оглашена грамота.

В отвѣт на поздравленія, Владыка говорил: «Не меня нужно поздравить, а всѣх вас, что мы вновь на законной базѣ. Для меня лично, управлениe — только непосильное бремя. Беру на себя званіе Экзарха не потому, что мнѣ нравится, а потому что — законно. Всѣ прещенія теперь уже не имѣют никакого значенія!»

25 марта Владыка посѣтил Московскаго Экзарха и сообщил ему об официальном оформленіи положенія, что, конечно, вызвало неудовольствіе у ожидающих от Вселенскаго Престола «отпускной грамоты». Зато вѣрные Владыкѣ приходы были глубоко обрадованы. Настоятель русской церкви в Льежѣ, о. Валент Роменскій, выразил чувства паствы в слѣдующем письмѣ:

«Ваше Преосвященство,
Милостивѣйшій Отец и Архипастырь,

Вчера на Общегодовом Собраниі прихода нашего объявил, ко всеобщей радости, об утвержденіи Вашего Высокопреосвященства в санѣ Экзарха и Первосвятителя нашего.

Радуемся за себя, что имѣем в Вашем лицѣ Паstryя доброго, готоваго душу свою положить за овцы своя. Радуемся и за Церковь нашу, вѣдь родной земли пребывающую. Радуемся и за Вас, Владыко святый, что, наконец, успокоено незыблемо сим актом чистое и кроткое сердце Ваше и утверждено непререкаемо первосвятительство Ваше. На многая лѣта, Владыко святый.

Бог дал пережить Вам испытанія и боренія, но послал и утѣшеніе: вѣдь и вправду, Владыко святый, — в наше смутное время, кто, как Вы, взошел на престол первосвятительскій в такой полнотѣ христіанской свободы, традицій и законности?

Вы безспорно предъуказаны, как законный преемник в завѣщаніи почившаго Превосвятителя нашего; Вы единогласно и единодушно избраны духовенством и мірянами Епархіи нашей (наша же Епархія есть та, что свободу Христову, закон Его и правду цѣнит и ставит превыше всего в жизни людей); наконец, Вы утверждены на кафедрѣ первосвятительской такой высокой властью в Православіи, как Вселенскій Престол.

Из всего этого мы дѣлаем для себя вывод один: Сам Господь поставил Вас быть нам Свѣтильником, Ангелом Церкви в разсѣяніи сущих...

В годину всеобщаго шатанія, воздвиг Господь Вас нам как Свѣтильника Церкви нашей, мы радуемся сему, благодарим Господа и молим Вас, Владыко, неизмѣнно быть Пастыреначальником нашим, отцем и Архіереем, во образѣ возлюбленнаго Вами Единаго Пастыреначальника — Спасителя нашего Воскресшаго из мертвых и блистанием славы Своего Воскресенія расторгающаго врагов Своих. Радоватися Вам желаем!»

**

«Богослуженія Страстной седмицы и Пасхи прошли во всѣх храмах при необыкновенном стечениі молящихся. Всюду церковные люди просили передать архіепископу Владиміру чувства своей любви и вѣрности каноническому строю Епархіи. В связи с этим, отмѣтили, что среди безчисленных поздравлений, полученных архіепископом Владиміром по случаю утвержденія его русским Экзархом Вселенского Патріарха, много писем прислано и из состава тѣх приходов, настоятели которых перешли в юрисдикцію митрополита Серафима. Под одним из таких поздравлений болѣе 70 подписей «оставшихся вѣрными архіепископу Владиміру». Это показывает, как часто такие пастиры дѣйствовали без согласія паствы, во всяком случаѣ помимо церковной части ея.

В пятницу на Фоминой недѣлѣ, архіепископ Владимір собрал всѣх священников парижского округа на Пастырское Собрание, на котором еще раз выявилось единодушіе духовенства со своим епископом и общее сознаніе канонической правды избраннаго им, в согласіи с церковным народом, пути. Послѣ собранія было предложено пасхальное угощеніе и Владыка, похристосовавшись со всѣми своими священниками, каждому из них подарил по пасхальному яйцу»*).

В своем Пасхальном Посланіи Владыка писал:

«Среди страданій, опасностей и лишеній нашего грознаго времени, снова возсіял нам свѣт Воскресенія Христова. Он изливается в наши сердца, как великий дар Божественной благодати. Этот дар есть побѣда жизни над смертью, предвкушеніе, в возстаніи Христовом из гроба, будущаго воскресенія. «Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших» (1 К. XV, 20).

В падшем мірѣ, под властью діавола, царствует ненависть, ложь и смерть. Наше поколѣніе почувствовало их господство с такою силою, с какою его не чувствовали наши отцы. Но воскресеніе Христово притулило жало смерти. Оно есть начало новаго мірового порядка, занявшаяся здѣсь, на землѣ, заря новой, блаженной жизни. Чудо Пасхи,

---

*) «Церковный Вѣстник».

нами вновь переживаемое, --- в том, что в радости Воскресенія мы стремимся веселыми ногами по пути добра, отвращаемся от лжи, исполняемся волею прощенія.

Милующую лобовь Божію нам дано было ощутить в нынѣшнем году и в особых знаках благоволенія Его к нам. В преполовеніи Поста мы получили Грамату Вселенского Патріарха, утверждающаго наше бытіе Русскаго Экзархата в Западной Европѣ, подчиненного непосредственно Вселенскому Патріарху. Вѣрные канонической правдѣ мы не боялись бурных волн, со всѣх сторон заливавших наш церковный корабль. Но опасность была велика. Грамата Вселенского Патріарха, имѣющаго в православном мірѣ первенство чести, есть слово ободренія нашей вѣры и вѣрности: она подводит каноническое основаніе под наше церковное зданіе и заявляет во всеуслышаніе, что мы имѣем защиту Вселенскаго Престола подобно тому, как в рѣшительные дни 1931 г., защита была оказана и приснопамятному митрополиту Евлогію. Мы не ищем борьбы. Утверждаясь на незыблемом основаніи, мы можем от нея уклониться и посвятить всѣ свои силы мирной созидательной работѣ.

Но вынесенное Вселенским Патріархом рѣшеніе имѣет и болѣе общее значеніе. Оно наглядно свидѣтельствует о тѣх узах любви, которая соединяют нас со всѣм Православным міром. Православіе не есть собственность какого-нибудь одного народа преимущественно перед другими. Нѣкоторым из нас кажется, что границы Православной Церкви совпадают с границами Руси, Русскаго народа. Это — ошибка. Мы пребываем в неразрывном молитвенном единеніи со всѣми частями Русской Церкви.

Православіе есть полнота Христіанской истины, которая, в промыслительном смотрѣніи Божием, должна подчинить себѣ всѣ народы. Русскій народ воспріял свѣт Православія у Греков, которые и по сей день сохраняют ему нерушимую вѣрность и в лицѣ Вселенского Патріарха являют нам нынѣ свою любовь. Но единство православнаго міра есть единство во множественности. И разные православные народы являются единый лик Православія с разных сторон. Церковная мудрость и любовь заключаются в том, чтобы цѣнить это многообразіе и способствовать его полнѣшему раскрытию. Вселенскому Патріарху было угодно подчинить наши Русскіе Православные приходы в Западной Европѣ власти Русскаго Экзарха. Это выраженіе любви и попеченія, за которое мы обязаны благодарностью.

Сообщая о нем в настоящем Пасхальном посланіи, мы переживаем оказанную нам любовь в свѣтѣ Пасхальной радости, как особую мілость Побѣдителя Смерти, как торжество правды, добра и жизни, явленное во мракѣ обступающей нас грозной ночи».

Под давленіем трудностей и напряженія, перед тягостью возложенаго на него подвига, у Владыки были минуты скорби и опасенія, которая он преодолѣвал усердной молитвой.

Среди этих испытаній, Владыка получал с разных сторон утѣшиительные письма. Одно из них, от прот. Аполлона Смаржевскаго, на-

стоятеля Миланской церкви, особенно его поддержало, и Владыка сдѣлал на нем замѣтку — «хранить»:

«С большим сокрушеніем я читал Ваши строки о трудностях в управлениі Епархіей. Как же могло быть иначе в новую эпоху, в которую мы вступили два года тому назад, эпоху открытой агитации со стороны враждебных нам сил и постоянного с их стороны нажима? До войны управлениѣ нашей Епархіей не представляло таких трудностей, как теперь. Но и для Владыки Евлогія была бы невыносима та обстановка, которая (стихійно, а не только по его иниціативѣ) создалась в наше время; ибо это не только труд управления, но, как я понимаю, напряженіе также сил для борьбы с проявленіями хаоса, противорѣчій и всякаго рода лжи под прикрытием идеиности. Радости и удовлетворенія для Вас мало, а огорченій сколько угодно. С полным сочувствием мы, пребывающіе вблизи и вдалекѣ, слѣдим за Вашей дѣятельностью, дорогой Владыко. Мысленно совершаю перед Вами земной поклон за Ваш подвиг, за огорченія...

По поводу Вашего желанія предоставить управлениѣ Епархіей другому лицу, несомнѣнно был бы, при общем смущеніи, единодушный отвѣт: на посту управляющаго Епархіей Вас никто не может замѣнить в данное время. Передача управления Епархіей в другія руки усилила бы агитацию наших недоброжелателей... и этот процесс отпаденія закончился бы упраздненіем нашей отдельной Епархіи.

В нашей Епархіи нам, как воздух, нужно авторитетное имя, и это — Ваше имя, дорогой Владыко. Правда, трудно и подчас невыносимо пребывать на посту управляющаго Епархіей при создавшейся обстановкѣ, с ея хаосом и противорѣчіями. Вы пишете, что удивляетесь, как управлялся со всѣм этим покойный Владыка Евлогій, а мы удивляемся не ему — при нем было спокойное время — а Вам: откуда берутся эти силы. Только Божіим благословеніем можно объяснить стойкость и твердость духа Вашего».

Послѣ Пасхи, Владыка вторично посѣтил Покровскую обитель и немного отдохнул. Позднѣе он служил в Бельфорѣ. Молящіеся прибыли из всѣх окрестностей — Монбельяра, Безансона, Нанси, Страсбурга и пр. Наплыv их издалека свидѣтельствовал о высоком подъемѣ, вызванном присутствіем в храмѣ высокочтимаго и любимаго архіепископа Владимира.

В маѣ, Владыка участвовал в трудах годового Съезда Русскаго Студенческаго Христіанскаго Движенія, прослушал доклады и отслужил Литургію.

VIII

1947 — 1949

Сороколѣтіе Епископскаго служенія Владыки. Возведеніе в сан Митрополита. Хиротонія епископа Кассіана. Архипастырскіе разъѣзды. Посѣщеніе Вселенскаго Патріарха Афинагора. Посѣщеніе церквей и приходов в Бельгіи.

3/16 іюня 1947 г. исполнилось сорок лѣт служенія Владыки в епископском санѣ. В редакціи «Церковнаго Вѣстника» были напечатаны статьи, полныя любви к Архипастырю:

«**Епископ в церкви и церковь в епископѣ**», — говорит св. Кипріан Карфагенскій, указывая на ту связь, которой связан епископ со своею церковью, связь, не только «административную», но, прежде всего, духовную и мистическую. Епископ повѣнчан со своей церковью духовным браком и церковь, потерявшая своего епископа искони называется «вдовствующей». Но за синодальный період, когда епископы, назначенные центральной властью, все время перемѣщались с кафедры на кафедру, постепенно терялось это живое и церковное чувство нерасторжимаго единства епископа со своей паствой и епископ все больше и больше превращался в «администратора» епархіи, часто даже не успѣвшей узнать его. И вот, в трудные эмигрантскіе годы, по великой милости Божіей, дано нам в епископѣ имѣть не только далекаго и официального начальника, но Отца и Пастыря, знающаго своих овец и глашающаго их по имени. Эту полноту епископства имѣли мы в приснопамятном митрополитѣ Евлогіи, ее же с радостью и благодарностью Богу ощущаем и в его преемникѣ, в нашем Владыкѣ, Архіепископѣ Владимірѣ. Во Владыкѣ мы, прежде всего, имѣем нашего предстоятеля перед Престолом, неустанно приносящаго за нас Безкровную Жертву, ограждающаго нас своей молитвой, осуществляющаго все время то единство и общеніе в молитвѣ, без котораго нѣт настоящаго церковнаго единства. Этой молитвой Владыки живет наша епархія. В трудное и смутное время принял Владыка крест управлѣнія нашей епархіей и сколько пришлось и приходится переносить ему оскорблений,

обвиненій, клеветы, непониманія. Но пусть, в этот радостный день сороколѣтія своего епископства, особенно почувствует Владыка всю нашу любовь и благодарность, наше единство с ним на его трудном пути. Пусть также даст нам Господь сил хоть в малой мѣрѣ раздѣлить тяжесть его подвига, чтоб не оказались мы недостойными милости Божіей, в трудный час даровавшей нашей епархіи имѣть своим предстоятелем, Отцом и Архипастырем «пастыря доброго», Высокопр. Архіепископа Владимира. Исполни эти деспota».

«В скромной кельи Владыки висят три портрета, — пишет П. Е. Ковалевский: — хиротонисавшаго его в епископа митр. Антонія Петербургскаго, постригавшаго его в монашество другого митр. Антонія (Храповицкаго) и митр. Евлогія. Если первая часть жизни и дѣятельности Владыки Владимира была тѣсно связана с обновителем монашества, ректором Казанской Духовной Академіи — митр. Антоніем Храповицким, то вторая часть — с 1906 г. и до послѣдняго времени тѣсно переплется с жизнью и трудами митр. Евлогія. По словам покойнаго Митрополита, когда наступили трудные для Юго-Западнаго Края годы, Владыка Владимира «явили высокій примѣр мужественного стоянія за правду церковную и был ангелом-хранителем своей паствы, неся ей успокоеніе, умиротвореніе и утѣшеніе»... С начала 1946 г. Владыка находился при Митрополитѣ безотлучно и явился дѣйствительно его духовным наслѣдником*).

Юбилейное торжество было для вѣрной Владыкѣ паствы как ясный день послѣ бури испытаній. За нѣсколько дней уже стали прибывать священнослужители отдаленных приходов из провинціи и из-за границы: Владыка имѣл утѣшеніе встрѣтить духовную братію своей Ницкой паствы.

Наканунѣ, в день Всѣх Россійских Святых, послѣ Литургіи, совершеннной Владыкой с сонмом духовенства, протопр. Григорій сказал прекрасное поученіе о пути к свяности, котораго достигли святые — всецѣлой преданностью волѣ Божіей. Послѣ скромной вечерней службы, Владыка отслужил панихиду по всѣм своим духовным начальникам и наставникам.

В самый день своего праздника, Владыка совершил Литургію в сослуженіи еп. Никона, 12 священников, протодіакона и 6 діаконов. К молебну собралось до сорока священнослужителей. Престарѣлый еп. Іоанн обратился к Владыкѣ с привѣтствіем, подчеркнув неподдѣльную преданность, любовь и уваженіе всего духовенства и паствы к архіепископу Владимиру за стойкость, с которой он съумѣл оградить честь зарубежной Русской Православной Церкви послѣ смерти митрополита Евлогія: «благодарю Тебя за то, что Ты взял в столь трудное время правленіе паствой и так хорошо вывел ее на путь истины... благодарю Тебя за то, что Ты дал нам радость почувствовать Твою пламенную молитву...»

---

*) «Церковный Вѣстник», 1947 г.

40-літнє єпископства. Архієпископ Владимир с духовенством. Париж

3/16. 1947 р.
Т.К.Борисов

Протопр. Николай Сахаров, предсѣдатель Епархіального Совѣта, огласил слѣдующій адрес:

«От имени Епархіального Совѣта, т. е. от имени тѣх, которые имѣют честь состоять Вашими ближайшими сотрудниками и помощниками, и к голосу которых, несомнѣнно, присоединяется сегодня вся Ваша Епархія, позволяю себѣ принести Вам почтительнѣйшій сыновній привѣт по случаю знаменательнаго Вашего юбилея.

Сорок лѣт минуло с того дня, как Вы посвящены были во епископа Бѣлостокскаго. Сорок лѣт непрерывной, усиленной работы на пользу Церкви Православной и родины, сначала в Россіи, затѣм на чужбинѣ. Сколько труда было положено, сколько непрѣятностей и разочарованій пришлось, вѣроятно, перенести; но немало, надѣемся, было и радости и духовнаго удовлетворенія при видѣ успѣха совершаемаго дѣла! Не нам, конечно, судить о всем значеніи Вашего высокаго служенія; его оцѣнит в свое время исторія. Но мы всѣ, Ваши пасомые, имѣем другое, — неотъемлемое право, — право выразить Вам в этот знаменательный и для Вас, и для нас день наши чувства любви,уваженія и преданности и, вмѣстѣ с тѣм, глубокой благодарности за все доброе, что Вы для нас сдѣлали и дѣлаете.

Будучи приглашены Высокопр. Митрополитом Евлогіем на помошь ему по управлѣнію Западно-Европейскими Русскими приходами, Вы поспѣшили на этот призыв и приняли в свое вѣдѣніе южные приходы Франціи, которые и сохранили на должностной высотѣ, несмотря на трудныя времена, переживаемыя и русской Эмиграціей, и пріютившей ее страной. Когда тяжко заболѣл Владыка Митрополит, Вы немедленно прибыли в Париж, чтобы раздѣлить с ним нелегкій и отвѣтственный труд управлѣнія. За короткое сравнительно время Вы стяжали себѣ здѣсь общую любовь и уваженіе своею простотою и отзывчивостью, своим вдохновенным служеніем и подвижническою жизнью. Высоко цѣнил Вас и Владыка Митрополит и, чувствуя приближеніе своей кончины, указал на Вас в своем духовном завѣщаніи, как на достойнѣйшаго преемника своего по управлѣнію Западно-Европейскими приходами. Прогрессивно-усилившееся недомоганіе Владыки и послѣдовавшая вскорѣ кончина его были тяжким ударом для Вас, как и для всѣх нас. Не стало того, кто столько лѣт объединял нас и жертвовал собою для блага Православія на чужбинѣ. Но это наше общее горе осложнилось еще тѣми печальными обстоятельствами, которыми окружена была кончина Владыки. Назрѣвала опасность для спокойной, нормальной жизни русских приходов в Западной Европѣ, — опасность, против которой когда-то так успѣшно боролся покойный Владыка. Но Вы, Ваше Высокопреосвященство, поняли эту опасность, мужественно, не смущаясь ничѣм и не страшась ничего, возстали против нея и вывели корабль церковный вновь на правильную дорогу. Епархіальный съезд, объединившій огромное большинство духовенства, единодушно и с искреннею признательностью присоединились к Вашему рѣшенію, а Святѣйшій Патріарх Вселенскій запечатлѣл это рѣшеніе своею выс-

шею властю, назначив Вас, Владыко, своим Экзархом, на мѣсто скончавшагося Митрополита Евлогія.

Примите же, Ваше Высокопреосвященство, общую сердечную благодарность всей Вашей Епархіи за Ваше мужественное стояніе за правду и законность и за то, что благодаря этому мужеству, мы можем продолжать спокойную и нормальную жизнь на чужбинѣ, пока, по милости Божіей, не наступит ожидаемый всѣми нами желанный момент возвращенія нашего в лоно дорогой Матери нашей, свободной Православной Всероссійской Церкви...»

О. Протопресвитер продолжал, от имени Прихода Александровско-Невского храма:

«По примѣру Вашего приснопамятнаго предшественника, Высокопр. митрополита Евлогія, Вы избрали нашу церковь своим каѳедральным собором, а приход наш своею резиденціей. И этим Вы поставили и духовенство и мірян нашего прихода, можно сказать, в привилегированное положеніе: Вы удостаиваете нас особой близости к себѣ, давая нам возможность не только часто молиться с Вами на Ваших вдохновенных богослуженіях, но и обращаться, в случаѣ нужды, непосредственно к Вашему высокому духовному авторитету и опыту. Двери Вашей скромной кельи всегда открыты для нуждающихся в Вашей духовной помощи, и часто, не зная отъиха и не щадя своего здоровья, Вы по цѣлым часам выслушиваете тяжкія переживанія русских изгнанников и стараетесь облегчить их горе отеческими наставленими, совѣтом и утѣшеніем. Но не только Ваши добрыя архипастырскія бѣды благотворно дѣйствуют ча страждущих и обремененных, но и Ваш собственный примѣр, примѣр Вашей жизни. Вы для всѣх нас, дорогой Владыко, поистинѣ — **«правило вѣры и образ кротости»**.

Выслушав прочіе поздравительные адреса, Владыка отвѣтил:

«Святители Божіи: преосвященнѣйшій Іоанн, преосвященнѣйшій Никон, Боголюбивые и дорогіе во Христѣ отцы и братіе и все благочестивое собраніе.

Слава и благодареніе Господу Богу за Его великія и богатыя милости. Весьма смущен я и потрясен столь незаслуженным чествованіем моего недостоинства, таким многочисленным сонмом пастырей и богомольцев и столь неожиданным церковным торжеством в будній день.

От всей души благодарю за усердныя молитвы о мнѣ грѣшном, за многочисленныя достолюбезныя привѣтствія, адреса, принесенные в дар святыя иконы и прочіе дары. Да вознаградит Вас Господь Бог за любовь Вашу и воздаст Своими милостями и щедротами.

Смущен мой дух таким высоким вниманіем, похвальными рѣчами и дарами, совершенно не заслуженными. Если что-либо и обрѣтается достойнаго вниманія в моем служеніи святой Церкви, то это совершилось прежде всего милостю и помощю Божіей, а затѣм изволеніем, совѣтами и указаніями моих духовных руководителей — богомудрых Архипастырей, у коих я был викаріем, за что всегда с благодарною

молитвою вспоминаю их. Не имъя никаких своих личных заслуг, я могу похвалиться лишь немощами своими и недостатками.

Смущен еще весьма тѣм, что подобного рода чествованіе, дары, похвалы, возлагаемыя надежды и т. д. налагают на воспринимающих их извѣстныя обязательства, отвѣтственность перед людьми и отвѣт пред Богом. Возвышаясь перед людьми и украшая себя свѣтлыми ризами, а одѣянія душевнаго не имъя, какой могу дать отвѣт пред Богом? «Чер-тог Твой вижду, Спасе мой, украшенный, и одежды не имам да вниду воны: просвѣти одѣяніе души моей, Свѣтодавче и спаси мя».

Еще раз благодарю Вас за все, сопастыри мои и чада духовныя, и усердно прошу святых молитв Ваших, да умудрит и просвѣтит меня Господь и да сподобит всѣх нас Небеснаго Чертога Своего. Аминь».

Из многочисленных поздравительных обращений к Владыкѣ, приведем нѣкоторыя, особо характерные выдержки:

«Мы постоянно благодарим Господа за ниспосланіе нам Вас — Евангельского Пастыря, каковым Вы есть в сердцах наших, и горячо молимся о Вашем здоровье». (Аньерский приход).

«Сорокалѣтний путь Вы прошли честно, с открытым лицом и чистою душой. В Епископском служеніи, Вы не искали почестей и благ мірских, Вами двигали только свѣтлая вѣра в правду Божію и безкорыстная любовь к ближнему... Подвиг свыше дается тому, кто твердыю своей вѣры воздвигает на скалѣ любви и самоотреченія». (Приход в Бордо).

«40-лѣтнее Архипастырское служеніе Ваше является непрерывным подвигом молитвы, терпѣнія, смиренія, кротости и самоотверженной любви. Вы всегда оставались вѣрны завѣту Христову о добром Пастырѣ, полагающем душу за паству свою. В трудные годы испытаний, ниспосланных Господом Русской Православной Церкви, Вы явили высокий примѣр мужественного стоянія за правду церковную, в то-же время неся ей успокоеніе, умиротвореніе и утѣшеніе». Эти слова писал, от имени Антибского нового прихода, вѣрный свидѣтель подвигов Владыки, о. игумен Арсеній.

«Содружество Помощи Русским Больным Туберкулезом, основанное 5 лѣт тому назад нынѣ в Бозѣ почивающим нашим мудрым и любвеобильным митр. Евлогіем, пользуется днем Вашего рѣдкостнаго праздника 40-лѣтія молитвенного служенія Господу Богу, чтобы сердечно и горячо поблагодарить Вас за Вашу заботу... Еще при жизни нашего Основателя и Почетнаго Предсѣдателя, митр. Евлогія, Вы всей душой и сердцем молитвенно вились в работу священнослужителей и членов Содружества, стараясь оказать возможную помощь и облегчить горькую участь обреченного, чтобы создать ту христіанскую настроенность, которая только одна примиряет и дает спокойное сознаніе уходящему из земной жизни в жизнь вѣчную о Господѣ. Получаемые Вами отклики от опекаемых Вами больных ярко свидѣтельствуют о значеніи Вашего к ним вниманія и заботы...» (Предсѣдатель, М. Ермаков).

«Союз Ревнителей Памяти Императора Николая II привѣтствует Ваше Высокопреосвященство со знаменательным в Вашей жизни днем сорокалѣтія пребыванія Вашего в епископском санѣ.

Ваш жизненный путь — путь монашеского подвига и неугасимого стремлія к познанію правды Божіей, которая и исполнила Вашу святительскую работу в смутное время церковного нестроенія мудрой прозорливостью и стойкостью.

Ни поношения, ни угрозы, ни клевета, не поколебали Вас и Вы, в смиренії, но с исповѣднической твердостью направили Вашу паству на служеніе Православію в свободѣ религіозного духа, научив пасомых личным примѣром презрѣть лживость лукаваго навѣта, что эта свобода есть измѣна Отечеству.

Высокій сан Экзарха Вселенскаго Патріарха явился достойным увѣнчаніем Вашей святительской работы, а преданная любовь к Вам паству подтвердила правильность избраннаго Вами пути.

Вы всегда оставались вѣрны завѣтам Национальной Россіи и, не смущаясь обстоятельствами, с любовью возглавляли панихиды в память убіеннаго Государя Императора Николая II.

Ваши проникновенныя церковныя службы, как тихій свѣт вечерней лампады, умиротворяют мятущіяся сердца Вашей паствы и врачуют страждущія души, рождая в них смиреніе и вѣру.

Значеніе для религіозной жизни Русской Эмиграціи Вашей исповѣднической твердости золотыми буквами впишется в свое время в исторію Русской Церкви в смутные годы, как бы ни посягали нынѣ на Ваше право именоваться Русским Святителем тѣ совѣтскіе люди, кои состоят на послугах власти, отнявшей у них самих право именоваться русскими.

Да хранит Вас Господь и да пошлет Он Вам, Ваше Высокопреосвященство, еще на долгіе годы здравія и во всем благое поспѣшеніе, а нам, Вашим духовным чадам, да даст радость еще долгіе годы быть под Вашим святительским омофором». (Предсѣдатель Н. Тихменев).

Привѣтствіе П. Менделѣева, Предсѣдателя Союза Русских Дворян:

«Горячо привѣтствуем Вас, — высокопочитаемаго нами достойнѣйшаго русскаго іерарха Вселенской Православной Церкви, по случаю 40-лѣтія Вашего Епископства.

Мы счастливы быть в рядах Вашей паствы, которая любит и чтит Вас не только как безконечно доброго, отзывчиваго и мудраго духовнаго руководителя, но и как великаго молитвенника и благостнаго за всѣх предстателя перед Всеышним. Да сохранит Он Вас, дорогой наш Владыко, на долгіе годы и да ниспошлет Вам силы для продолженія Вашего многотруднаго и благотворнаго Архипастырскаго служенія нам на радость и утѣшеніе».

Казачій Комитет писал: «Исторія отвѣтственное мѣсто борца за св. Православную Церковь на чужбинѣ. Господь благословил Ваше стояніе на стражѣ правды. Идите мужественно вслѣд за Святыми-подвижниками, исповѣдниками и мучениками Земли Россійской. Мы будем слѣдовать за Вами».

Писатель И. С. Шмелев: «Недуги и растравляющая душу «злоба

дня сего» помѣшили мнѣ своевременно выразить Вам достойнѣйшій привѣт лично, лишив меня душевнаго спокойствія. Простите меня вели-кодушно. Зная Ваше ко мнѣ благое расположеніе, я увѣрен, что Вы не усомнились в моих чувствах к Вам — чувствах глубочайшаго почи-танія и восхищенія перед Вашей духовной силой, перед Вашим высо-ким достоинством Архипастыря, Волею Божію даннаго нам, православ-ным людям на чужбинѣ, в тягчайшія времена нашего испытанія.

Почтительно-сыновне привѣтствую Ваше Святительское сорокалѣ-тие, благодатно-свѣтоносное, указующее православному народу, как должно достойно, смиренно и уповающе нести бремя, ниспосланное Господней Волей.

Кланяюсь Вам, дорогой Архипастырь, молитвенник — водитель «малаго стада», слушающаго, чрез Вас, незабвенный голос «не бойся!» Неся в сердцѣ Ваш свѣтлый образ — образ православнаго русскаго Святителя-молитвенника, вѣрнаго и смиреннаго послѣдователя наших велико-исторических Архипастырей, посланных Господом Святой Руси во дни тягчайших испытаній, — Сергія Преподобнаго, св. Митрополита Филиппа, Гермогена и многих, еще по Них и с Ними, молю, недостой-ный, Пастыря настырей, да ниспошлет на Вас немеркнущій Свѣт все-любящаго сердца и крѣпость духа — неустанно, вѣрю, непоколебимо твердо вести корабль русскаго православія по бурному морю ожесто-чившагося безумія земнаго. Да продлит Господь дни служенія Вашего!

Во укрѣпленіе моей некрѣпкой души, вспоминаю высокіе клики Церкви: «Кто есть велий яко Бог наш? Ты еси Бог, Творяй чудеса!» и еще: «Господь пасет мя и ничтоже мя лишит!...»

Твердо вѣрю: во благовременіи, от Господа, все дается. Вы вѣр-ный Его служитель, во благовременіи даны нам.

Благословите, дорогой Владыка, и помолитесь за — ах, недостой-наго! — раба Божія Ивана Шмелева».

В заключеніе приведем стихотвореніе благочестивой прихожанки, С. Сазонович, выражающее чувства богомольцев к их Архипастырю:

Сорок лѣт служенья,
Архипастырских трудов,
Христіанскаго смиренья
Незыблемых основ.

Чист и ясен
Владыки облик перед нами,
И преданность ему мы гласим
Любви нелѣстивыми словами:

Ваша жизнь нам драгоцѣнна,
Связуя с прошлым на Руси,
В молитвѣ Вашей вдохновенно
Былые ожидают дни.

Словом ласки и привѣта
Вы встрѣчаете всегда,
И уйдет от Вас согрѣта
Пред тѣм озябшая душа.

Среди молитвы и постов
Бодрственен Ваш путь,
И озаряет свѣт Христов
Бытія земнаго грусть.

Вашему веденью
Отрадно нам себя ввѣрять,
Внѣ козней и сомнѣній
Духовный путь свой совершать.

На слѣдующій день, Богословскій Институт чествовал своего Ректора-юбиляра. За чаем, проф. А. Карташевым было прочитано составленное им краткое жизнеописаніе Архипастыря.

По случаю исполнившагося сорокалѣтія епископской хиротоніи, Владыка был введен в сан Митрополита.

Грамота Святѣшаго Патріарха Максима, от 8 іюля 1947 г., гласила: «Особливо цѣнна великія заслуги, оказанныя Вашим весьма возлюбленным Преосвященством Экзархату Православных Русских приходов в Западной Европѣ, находящихся в верховной юрисдикціи и под покровительством Нашего Святѣшаго Апостольского и Патріаршаго Вселенского Престола, равно как и великое почитаніе и преданность Матери Церкви и принимая во вниманіе, поданное в посланіи боголюбезнѣйших Епископов и Епархіального Управлінія Экзархата, ходатайство от 12 мая с. г., Мы с Нашим Святым и Священным Синодом опредѣлили, по случаю исполнившагося нынѣ сорокалѣтія со дня возведенія Вашего Преосвященства в высокій сан архіерейства, почтить Вас титулом Митрополита, даруя Вам вмѣстѣ с тѣм право предношенія во время богослуженія Святаго Креста по обычаю Святой Русской Церкви.

Извѣщая о сем Ваше Преосвященство настоящим посланіем Нашим, Мы поздравляем Вас с Вашим юбилеем и вседушевно желаем, чтобы Небесный Основатель и Кормчій Нашей Святой Церкви даровал Вам долголѣтіе и во всем укрѣпил Вас на многіе годы к продолженію честнаго и плодотворнаго служенія Вашего в виноградникѣ Его.

Благодать Его и безграницная милость да будет с Вашим возлюбленным Преосвященством и со всею благочестивою паствою».

Эта грамота была получена Владыкой 4/17 іюля, когда он служил заупокойную Литургію и панихиду по убіенной Царской Семьѣ. Архим. Кассіан вручил ему грамоту в алтарѣ.

«Замѣчательно, — говорил Владыка, — что извѣстіе это получено сегодня, когда молился за Государя — 40 лѣт тому назад, по Его Высочайшему Указу, я был удостоен архіерейского сана». В этот же день, Владыка отслужил благодарственный молебен.

На другой день, в праздник Преп. Сергія Радонежскаго, состоялось первое Богослуженіе Владыки в санѣ митрополита. По окончаніи Литургіи, грамота Вселенского Патріарха была оглашена и протопр. Николай Сахаров обратился к Владыкѣ со словом привѣтствія, выражая радость всей паствы, как о законном утвержденіи церковнаго устроенія, так и о давно заслуженном отличіи доброго Архипастыря.

Владыка отвѣтил: «То, что мы сейчас видим, послѣ тяжких и скорбных дней испытаний, это дѣло не рук человѣческих, а Господа Бога. Он нам помог выйти из опасности, угрожавшей свободѣ и правдѣ Церкви нашей».

По поводу своего новаго назначенія, Владыка писал, со свойственным ему смиренiem:

«Что касается возведенія моего новаго, то оно произошло, конечно, помимо моего согласія и вѣдома, и меня не только не обрадовало, но и смутило и разстроило, ибо я отлично сознаю, что не свое мѣсто занимаю, состоя во главѣ Экзархата, да еще в Парижѣ. Готов от всего отказаться и уйти на покой в Ниццу».

Поощряя других к терпѣнію, Владыка говорил: «вот на меня сколько обвиненій со стороны приверженцев безбожной власти! но я оставляю их без вниманія, хотя пришлось-бы и пострадать».

**

Одновременно с грамотой о своем новом назначеніи, Владыка получил от Вселенского Патріарха телеграмму об избраніи архим. Кассіана викарным епископом, с титулом Катанского.

В день св. Князя Владимира, 15/28 іюля, Владыка совершил хиронію епископа Кассіана в храмѣ Сергіевского Подворья. Ему сослужили еп. Іоанн, еп. Никон и сонм духовенства. Владыка, окрыляемый молитвой, свѣтло и твердо служил, несмотря на исключительную жару и духоту. Келейник нашел на рубашкѣ Владыки слѣды кроваваго пота.

В своем словѣ, новый епископ выражал счастье «воспріять благодать святительства из рук того Его служителя, котораго Он послал нам в годину скорби, как нѣкій особый небесный дар».

При врученіи жезла еп. Кассіану, Владыка сказал: «Пріими сей жезл, да пасеши чад твоих духовных, питомцев «Вертограда» духовнаго и паству Христову. Послушающим тебя и покаряющимся — буди жезл и утвержденіе; а непокоряющихся — к исправленію и послушанію настави, без гнѣва и превозношенія, а любовью, в духѣ мира и кротости.

Ты воспріял благодатный дар не только править дѣлами церковными, поставлять клириков, священников, но главным образом наставлять правдѣ Христовой, проповѣдывать слово Божіе, ибо в мірѣ — нѣт правды Божіей. Слово Божіе — на первом мѣстѣ — человѣческих слов новых не скажешь теперь, а Божіе Слово всегда ново, живо, вѣчно: «Господи, глаголы живота вѣчнаго имаши» (Іоан. VI, 68).

Соединяя в себѣ богословскую работу по изученію Слова Божія и Епископскую благодать, ты являешься носителем правды Христовой, вѣчной, которая в наше время внесет мир в души людей страждущих и обремененных, измученных, уставших...

Имъя в руках жезл, обыкновенный пастырь водит овец своего стада на пажити тучныя и жезлом оберегает их от нападенія хищных звѣрей. Так и пастырю словеснаго стада надлежит имѣть попеченіе о духовном питаніи своих овец — пастыри и об охраненіи их от врагов Св. Церкви.

Чистота душевная, честность и святая ревность духа в соединеніи с молитвой и неустанным благовѣстіем Слова Божія — вот необходимыя духовныя оружія пастыря-вождя духовнаго, в чем да поможет тебѣ Пастыреначальник наш Господь Іисус Христос...»

Послѣ хиротоніи еп. Кассіана, он был избран и утвержден Владыкой в должности Ректора Богословскаго Института.

В юлѣ, Владыка посѣтил Скит при русском военном кладбищѣ, близ Реймса, настоятель котораго, игумен Іоѳ, жил отшельником, соблюдая Аѳонскій устав и занимаясь пчеловодством. Владыка надѣялся там обновиться силами, но, по его словам, «отдохнуть не удалось, ибо службы там частыя и ночные... Воздух здѣсь дивный, тишина полная, сосенка, елочка, можжевельник, боярышник и т. д. Бѣлочки прыгают, вкушают орѣшкі на деревьях, пока еще недозрѣвшіе; шишки сосновыя грызут, ища и выбирая в них сѣмечко; зайчиков видѣл, кролика, даже лисичка близко подходила к дому, но увидала брата-трудолюбца и уѣжала. Службы ночные, а по воскресеньям — Литургіи позднія. Погода стоит чудная, теплая. Пасѣка скитская рядом, пчелки летают, жужжат, медок собирают, но цвѣтов маловато, да и тѣ сохнут. Воды тоже мало, не хватает для поливки огорода. Могилочки воинов с надмогильными крестиками — тоже в порядкѣ и чистотѣ. Церковь на кладбищѣ работы архитектора Бенуа, красиво, чисто, свѣтло. Скитская церковка — маленькая, скромная, но намоленная. Предполагаю совершить двѣ Литургіи, одну в скитской, другую в военной церкви, аще благословит Господь. Пока еще не выпался. Знакомлюсь с географіей и топографіей».... (письмо Владыки).

В первую годовщину кончины митрополита Евлогія, Владыка поѣхал служить Литургію в Успенскій храм, послѣ чего освятил надгробную плиту на могилѣ почившаго Первосвятителя.

Вскорѣ послѣ годовщины, вышла книга воспоминаній митрополита Евлогія, — первый обзор жизни Православія за рубежом.

В сентябрѣ Владыка посѣтил г. Коломбель, гдѣ освятил новый храм, воздвигнутый при помощи дирекціи французскаго завода, на мѣстѣ старого, разрушенаго бомбардировкой.

Лагеря военнонаплѣнных русских в Эльзасѣ и Сѣверѣ Франціи не были забыты. Обѣѣхавшій их, по порученію Владыки, иг. Сильвестр, в своем докладѣ разсказывал: «радостно было видѣть и слышать любовь и преданность к нашему Владыкѣ Владиміру. Часто в далеком захолустѣ, на далеких от городов фермах встрѣчал бывших совѣтских людей, которые сразу мѣняли свой тон и направлѣніе разговора, узнавая, что я священник Владыки Владиміра. Но бывали случаи, что не довѣрили моим словам и приходилось слышать: поѣдем когда-нибудь

в Париж и помолимся и покаемся у нашего архієрея Владіміра». Несмотря на сильную пропаганду — оклеветать и очернить Владыку, у всѣх этих людей еще сильнѣ возгорѣлась любовь к нему. Какая была радость и истинное духовное торжество русских, когда мы узнали, что Патріарх Вселенскій пожаловал нашему Архипастырю сан Митрополита*).

Осеню состоялось религіозно-педагогическое совѣщаніе в присутствіи Владыки, принявшаго близкое участіе в его работах. С его благословенія Учебно-Просвѣтительным Комитетом при Епархіальном Управлініи было напечатано «Увѣщаніе Родителям и Воспитателям Православных Дѣтей» посыпать их в церковныя школы или записывать их на курсы заочнаго преподаванія Закона Божія на русском и французском языках.

К этому времени, Владыкѣ удалось выписать из Австріи осиротѣвшую семью своего брата, Елпидифора Михайловича. Впослѣдствіи он принимал всегда отеческое участіе в жизни этой семьи, проявляя постоянную о ней заботу; учебные успѣхи дѣтей, двух его племянников-крестников, приносили ему искреннюю радость и утѣшеніе.

24 октября исполнилось 50-лѣтіе служенія Владыки св. Алтарю (принятія им іеродіаконскаго сана). Никто об этом памятном днѣ не знал, и Владыка скромно отслужил Литургію и молебен. Его утѣшила поздравительная телеграмма из Ниццы, гдѣ паства с любовью отпраздновала юбилей своего Архипастыря.

В ноябрѣ Владыка, не щадя своих сил, посѣтил приходы юго-западной Франціи — Бордо, Біарриц и Тулузу.

27 декабря 1947 г. скончался епископ Іоанн Херсонесскій. Владыка совершил заупокойную Литургію и отпѣваніе в храмѣ Сергіевскаго Подворья и проводил гроб до мѣста упокоенія, в крипѣ Св. Успенскаго кладбищенскаго храма, рядом с гробницей митрополита Евлогія.

В Рождественском Посланіи, Владыка привѣтствовал свою вѣрную паству и желал, «да будет дано всѣм нам в этот святой день воспринять в души наши тот мир небесный, о котором возвѣщают ангелы. Ближніе и дальніе, здоровые и больные, находящіеся в скорби и в разлукѣ, будем радоваться одной общей и единой свѣтлой радостью Церкви и твердо вѣрить, что нынѣ «посѣтил нас свыше Спас, Восток востоков и сущій во тьмѣ и сѣни обрѣтохом Истину».

*
**

В день Новаго 1948 г. Владыка обратился к паствѣ с поучительным словом:

«Счастье, — говорил он, — есть удѣл того, кто живет во Христѣ и со Христом. Тогда он умѣет спокойно переносить всѣ случающіяся

*) "Церковный Вѣстник", ном. 9.

неизбѣжныя испытанія и скорби. Если будем просить у Господа не столько благ земных, сколько помоши к исправленію, к укрѣплению вѣрѣ, в терпѣніи, в любви к Нему и к ближнему, то эта молитва будет угодна Ему, и Он не только исполнит ее, но пошлет сверх того и все необходимое для жизни земной».

«Христіанское имя, — еще говорил Владыка, — данное нам при крещеніи, есть наша связь с Богом и со святым покровителем небесным. Спаситель замѣнил закон обрѣзанія таинством крещенія, в котором мы получаем благодать, и дал нам всѣ благодатныя средства ко спасенію и вступленію в Царствіе Небесное. Но благодать спасающая не дается без участія нашей доброй воли; она приходит на помощь человѣку, когда он сам стремится к ней. Итак, наше спасеніе прежде всего зависит от нас самих. Надо, с помощью Божіей, отсѣкать, обрѣзывать наши грѣхи и страсти, и тогда в душу вселится благодать, по примѣру святителя Василія Великаго, празднуемаго днесъ».

В Родительскую Субботу исполнилось 50 лѣт іерейского служенія Владыки. Как и предыдущій праздник іеродіаконства, этот день прошел незамѣтно. Владыка строго просил заранѣе не устраивать никакого празднованія и его желаніе уважили. Но все духовенство св. Александра-Невскаго храма собралось помолиться со своим Первосвятителем. Рано утром, перед Литургіей, Владыка служил благодарственный молебен. Он был особенно тронут письмом секретаря И. В. Дуброво:

«Вся семья моя и я лично просим Вас принять от сердца приносимыя молитvenныя пожеланія великих милостей от Господа: крѣпости духа и бодрости сил тѣлесных, облегченія тягот и забот Вашего высокого правоправленія Слова Истины Господней на врученном Вам Самим Небесным Архіереем отвѣтственном посту и радости теперь же видѣть добрые плоды Вашего жертвенного подвига. Узким путем провел Вас Господь от первого дня іерейства через ледяные просторы далекой Сибири на Апостольскій подвиг в Юго-Западных окраинах Россіи, в среду чуждую и враждебную нашему Святому Православію; а оттуда через заточеніе, изгнаніе, тяжкіе тѣлесные недуги и многія скорби вознес Вас на высоту Первоіерарха нашего — русских скорбных изгнанников, — Ангела нашей бѣженской Церкви. И здѣсь Господь сподобил всю паству Вашу воочію видѣть великую мудрость и непоколебимую твердость Вашего стоянія на путях правды Божіей в дни тяжких колебаній всей паствы Вашей на распутьѣ лукавых соблазнов. Слава Богу, благоволившему тако!»

Пасхальныя Богослуженія прошли с тѣм особым подъемом, который Владыка всегда вносил своим молитвенным вдохновенным служенiem.

«Пасха — избавленіе скорби, — писал Владыка, — Пасха — двери райскія нам отверзающая. Наше счастье, наша поддержка и утѣшеніе в храмѣ Божіем. «Пою Богу моему дондеже есмъ», — это самое главное, а остальное все приложится, что нам надо и душеспасительно. Скорби земныя неизбѣжны, но если терпѣливо, безропотно переносить их, со смиренiem, тѣм отгоняется искушитель».

Весной Владыка посѣтил впервые свою Ницкую паству, встрѣтившую его с великой радостью. Покуда церковное положеніе не упрочилось, Владыка не считал себя в правѣ надолго удаляться, даже в свой родной приход, откуда ему было так трудно оторваться. «Службы церковныя, посѣщенія, бесѣды, встрѣчи, приглашенія и т. д., — писал из Ниццы Владыка, — время летит быстро. Погода — чудная; все в зелени пышной. На кладбищѣ нашем — красота, рай: пальмы, цвѣты, дивный воздух, соловьи. Бѣзил туда похристосываться, наслаждаясь природой и воспѣвая славу Воскресшему Христу. Погрузился в эту атмосферу и близкую сердцу среду, теперь и думать о возвращеніи в Париж не хочется. Трогательно повсюду меня встрѣчают, привѣтствуют, приглашают, начиная с самой встрѣчи на вокзалѣ и при входѣ в квартиру. За всенощной и на Литургіи собралось много молящихся и хор в усиленном составѣ. Собор наш блестящій, в полном порядкѣ и чистотѣ, чудный новый ковер посредѣ... Старая церковь наша поновлена чудесно, никогда не бывала досель в такой красотѣ».

Из Ниццы Владыка поѣхал в Сан-Ремо, гдѣ, под его руководством, прихожане привели в порядок сильно запущенный храм. Владыка служил в нем неоднократно и видѣлся с благочинным Италии, прот. Иоанном Куракиным.

Послѣ двухмѣсячнаго отсутствія, Владыка вернулся в Париж ко дню своих именин и был сердечно почестован паствой, успѣвшей узнать и полюбить его.

В день Перваго Спаса, 1/14 августа, Владыка торжественно освящал новые антиминсы. Он продолжал непрестанно разѣзжать по разным приходам.

Прот. Александр Ергин вспоминает, как Владыка посѣтил его приход в день престольного праздника. Послѣ службы, Владыку пригласили отдохнуть в отдельную комнату. Снизу стал доноситься веселый шум. Смущенный Батюшка поднялся спросить Владыку, не остановить ли развеселившуюся молодежь? но Владыка, улыбаясь, отвѣтил: — «пусть пляшут, лишь бы не ссорились!»

Внося повсюду радость и благословеніе Божіе своим посѣщеніем, сам Владыка уставал от неизбѣжной суеты, связанной с его положеніем и разѣздами. Не имѣя достаточной возможности уединяться, Владыка не раз говорил близким о своем желаніи уйти на покой, о страшной отвѣтственности, которую он несет перед Богом и о том, что он нуждается в молитвенной помощи.

В день Рождества Божіей Матери, Владыка проповѣдывал: «Матерь Божія предвозвѣстила Солнце правды — Христа, и Сама является нашей всегдашней Заступницей, Утѣшительницей всѣх прибѣгающих к Ней, но как? с молитвой. Но какой? единодушной, горящей вѣрой, со слезами, как бывало, вся Русь молилась и спасаема была Ея заступленіем».

25 ноября Владыка поѣхал освятить новоустроенный храм Покровской обители, службу совершил с 7 священнослужителями. Послѣ Ли-

тургіі, он возвел матушку Евдокію в сан Игуменії. Утѣшил сестер и всѣх пріѣзжих словом, поясняя внутреннее содержаніе духовной жизни в связи с совершившимся чином освященія храма ---- образом внутренняго храма души. Владыка принял участіе в общей трапезѣ, побесѣдовал с сестрами и, на слѣдующій день, опять служил Литургію у новоосвященного престола. Послѣ бесѣды с сестрами о монашеской жизни, Владыка собрался еще посѣтить Казанскій Скит в Муазенѣ. Провожая Владыку, о. Михаил Соколов замѣтил: «какой чудный у нас Владыка! сегодня совсѣм особенно!»

Будучи почетным предсѣдателем Общества «Икона», Владыка оказывал ему большое вниманіе и поддержку, посѣщая собранія и устраиваемыя выставки. Предсѣдатель Общества, Н. И. Испѣленов, вспоминая святителя, разсказывал, что когда ему показывали иконы на одной выставкѣ, Владыка обращал не менѣе вниманія на живые цвѣты, поставленные для украшенія под иконами, прикасаясь к ним благословляющей рукой. Это — характерная черта любви Владыки к Божьему творенію.

В день Рождества Христова 1948 г., Владыка обратился к бого-мольцам с поздравленіем: «Привѣтствую вас, братія и сестры, с радостным праздником Зимней Пасхи. Возблагодарим Господа, что сподобил нас с Вами еще сей раз прославить Его, «нас бо ради родися Отроча Младо Превѣчный Бог». Что-же принесем Христу? принесем Ему вмѣсто злата — крѣпкую вѣру, вмѣсто смирны — благоуханную молитву, вмѣсто ливана — теплую любовь, и дѣла любви и милосердія к близким — родным, сосѣдям, ближним и далеким, обездоленным, лишенным сей радости, о них хоть помолимся. Тогда и Бог любви и мира будет с нами. Да сподобит же Он нас с вами, чистым сердцем прославить Его здѣсь и, в свое время, в обителях небесных, воспѣть со св. Ангелами: слава в вышних Богу и на земли мир!»

**

В январѣ 1949 г., новоизбранный Вселенскій Патріарх Аѳинагор проѣзжал через Париж, по пути из Америки в Константинополь. Владыка ѣздил его встрѣтить на аэродром, вмѣстѣ с митр. Германосом и еп. Кассіаном.

Слѣдующій день, 25 января, оказался дѣйствительно праздником милости Божіей к Экзархату, послѣ всѣх пережитых испытаній и гоненій. Утром Владыка присутствовал на службѣ в греческой церкви. Днем Его Святѣйшество посѣтил кафедральный храм. Владыка распорядился о порядкѣ церковнаго пріема в пріукрашенном и освѣщенном храмѣ. Патріарх прибыл с двумя греческими митрополитами и взошел на кафедру, облаченный в праздничную мантію, рядом с ним стояли, без облаченій, оба его Экзарха, русскій и греческій. Патріарх поразил всѣх своим величественным, благоговѣйным, поистинѣ патріархальным

видом, точно списанный с древней иконы. Он сам дал возглас и хор великолѣпно спѣл ряд торжественных пѣснопѣній. Владыка, в скромном черном клобукѣ, обратился к высокому гостю с горячим словом привѣтствія:

«Ваше Святѣйшество,

От лица всего Русского Экзархата Вселенского Престола счастлив привѣтствовать Вас, как носителя той высшей законной церковно-канонической власти, которая неоднократно поддерживала нас в трудное время (1931 и 1946 г.г.).

Рад свидѣтельствовать о нашей нерушимой вѣрности Вселенскому Престолу. Эта каноническая связь особенно дорога в виду того, что в наше смутное время столь часто колеблются каноническая основанія церковной жизни.

Святое имя Вашего Святѣйшества, со дня его избранія на высокій Патріаршій Престол, возносится с молитвенной благодарностью Господу Богу во всѣх наших храмах, а Вас, Ваше Святѣйшество, мы все усерднѣйше просим помолиться за нас и преподать Патріаршее благословеніе.

Да хранит Господь Святыню Вашу в добром здравіи и благоденствіи на многая и многая лѣта».

Патріарх внимательно слушал и сам обратился со словом отвѣта:
«Преосвященнѣйшіе Экзархи, Ваше Преосвященство, боголюбезные отцы и братія,

Мы всегда знали и знаем о Русской Православной Церкви, находящейся в Западной Европѣ и которая славится благоустройством своей церковной жизни. И поэтому мы с особой радостью захотѣли принять участіе в этой общей молитвѣ Господу Богу.

Мы знаем и о тѣх трудностях, что пришлось испытать Вам на вашем церковном пути. Но эти трудности были Вами преодолѣны и, преодолѣвая их, вы совершили как бы нѣкое малое чудо. Иначе и быть не могло, ибо таково величіе русского православнаго сердца, русской православной вѣры. Об этом величіи русской православной культуры свидѣтельствует и благолѣпіе вашего храма и прекрасное пѣніе хора...

Вы создали здѣсь высшую богословскую школу, разсадник православнаго знанія, прославленную всемірно извѣстными учеными, имена которых почитаются всей Православной Церковью. Поистинѣ мы гордимся Русской Православной Церковью в Западной Европѣ. И от всей души желаем вам успѣшно продолжать ваше церковное дѣло с вѣрой, надеждой и любовью, ибо вѣра, надежда и любовь никогда не покидают.

Благодарю Преосвященных Митрополитов, Епископа Кассіана, боголюбезных іереев, діакона, хор и вас всѣх, дорогіе братья и сестры и всѣм вам желаю многая лѣта».

Патріарх еще говорил, что наименованіе «Русскій Экзархат» слѣдовало бы замѣнить гораздо болѣе значительным и самостоятельным наименованіем «Русская Православная Церковь в Западной Европѣ».

Патріарх прослѣдовал в алтарь, приложился к престолу и, отечески обняв Владыку, сказал ему нѣсколько слов об испытаніях страждущей Русской Церкви, очищающейся мученической кровью и о грядущем воскресеніи ея, упомянув и о священномученикѣ — отцѣ Владыки. Патріарх вышел благословить духовенство и весь народ, каждому говоря слово вниманія и ласки. Осталось письменное описание самим Владыкой этого дня:

«Весьма утѣшил нас своим посѣщеніем Вселенскій Патріарх. Прибыл 11/24 января, на военном американском авіонѣ. Во вторник, в 11 ч., посѣтил греческую церковь, куда митр. Германос и мы с преосв. Кассіаном были приглашены, а в 4 ч. дня прибыл в наш собор вмѣстѣ с м. Германосом и тремя мѣстными греческими архимандритами. По такому же чину и мы устроили встрѣчу с литіей заздравной, эктеніей и многолѣтіем. Там встрѣчало троє, а у нас вышли навстрѣчу 28 пресвитеров, 5 діаконов, 7 иподіаконов, да мы с еп. Кассіаном. Полный хор под управлением П. Спасского и переполненный собор народу. Патріарху было отведено особое мѣсто с возвышеніем; он, одѣвши поданную пасхальную мантію, вышел не спѣша при торжественном пѣніи, благословил всѣх на три стороны, выслушал привѣтствія наши, многолѣтія; сам сказал трогательное сердечное привѣтствіе по-гречески при быстром и точном переводѣ преосв. Кассіаном по-русски и, затѣм, войдя в алтарь, приложился ко св. престолу и снова вышел на солею для благословенія народа; больше часа стоял и благословлял. Впечатлѣніе произвел чарующее на всѣх: были и сербы, и греки, и французы и три пастора — всѣ подходили к Патріарху. Отбыл из Парижа в среду в 7 ч. утра, мы встрѣчали и провожали его на аэродромѣ. Патріарх усердно всѣх благодарил, тронут был».

«Церковный Вѣстник» сообщает: «Тѣ, кто приняли участіе в этой встрѣчѣ Патріарха знают, что за виѣшним и официальным разсказом скрывается нѣчто гораздо большее. В храмѣ с момента входа Патріарха создалось особое настроеніе и торжественная встрѣча преображена была сразу чарующей простотой, непередаваемым величием и подлинной церковной любовью, излучавшимися от всего облика, от каждого слова и жеста Патріарха. Подходя к нему, получая благословеніе Первовосвятителя Православной Церкви, преемника св. Григорія Богослова и св. Іоанна Златоуста, святых патріархов Германа, Тарасія и Мефодія, св. Фотія и великих византійских святителей, предстоятеля Церкви, нѣкогда просвѣтившей свѣтом Евангелія нашу родину, всякий чувствовал в нем не только первоіерарха, но и подлинного отца, к каждому обратившему свое вниманіе и свою любовь. Духом любви и радости больше всего проникнута была эта первая встрѣча русской паствы с Вселенским Патріархом, нашедшим столько простых и теплых слов, столько любви к своим вчера еще незнакомым пасомым».

*
**

В самый день Пасхи, Владыка свѣтло поздравлял паству:

«О Пасха, избавленіе скорби! В страшные дни, которые мы переживаем, этот день поистинѣ становится для нас единственной радостью и надеждой. Вокруг нас торжествует зло, смерть и страданіе. Но в эту свѣтозарную Ночь, мы опытно убѣждаемся в силѣ слов Христовых: «в мірѣ печальни будете, но мужайтесь, яко Аз побѣдих мір!» ибо не от людей, а от Самого Господа Воскресшаго приняли мы вѣсть о побѣдѣ и знаем, что она снова совершается в душѣ каждого вѣрующаго, и что радости нашей никто не отнимет от нас. Станем мужественно на подвиг вѣры: пусть огненный Пасхальный Свѣт попалит в нас все злое и грѣховное».

На пасхальной седмицѣ, Владыка єздил служить в кладбищенскую церковь, посѣтил Русскій Дом и болящую основательницу его, кн. В. К. Мещерскую; єздил в Шелль на освященіе иконостаса. Узнав о тяжкой болѣзни Игуменіи Меланіи, Владыка поѣхал к ней в Розз, отслужил Литургію, причастил Матушку, благословил ее, сказав ей слово утѣшенія и ободренія. Для Матушки это было большой радостью; уже в полу забытіи, она вспоминала Владыку, постепенно страданія ея успокаивались и с воскресенія 1 мая она лежала тихо, не страдая, как бы переживая нѣчто свѣтлое, радостное. 3-го она тихо отошла ко Господу»*).

В эти дни Владыка освятил заново расписанный иконостас Аньерской церкви.

С 21 по 30 мая, Владыка посѣтил бельгійскіе приходы, в сопровожденіи архим. Саввы и діакона П. Свѣтловскаго. «Слово Церкви», приложеніе к газетѣ «Русская Мысль», дало живое описание этой поѣздки, принесшей столько радости православным жителям Бельгіи:

«Как известно, сюда прибыло много новых эмигрантов из Германии. Условія их жизни и работы необычайно трудны: поэтому особую радость им доставляет прїезд священника, устроеніе постоянного храма. Уже десятками насчитываются церковные общини.

Мы не имѣем возможности дать подробного описанія путешествія Владыки митрополита Владимира по Бельгіи: слишком много впечатлѣній, слишком много трогательных подробностей, свидѣтельствующих о подлинной любви пасомых к маститому Архипастырю-молитвеннику.

В субботу 21 мая Владыка был встрѣчен в Шарлеруа прот. Іоанном Бекиш. В тот-же вечер, Митрополит служил в рабочем поселкѣ Форши. При шествіи в церковь путь Владыки был усыпан цветами и была воздвигнута специальная арка для встрѣчи Архипастыря. От лица многочисленной толпы молящихся, Владыкѣ были поднесены хлѣб-солъ и прочитаны адреса. На богослуженіи присутствовали представители католического духовенства и монахини мѣстного католического монастыря. В воскресеніе 22-го Владыка служил торжественную Литургію в

---

*) Воспоминанія м. Маргариты.

Шарлеруа. Во вторник 24-го он прибыл в Льеж, где праздновалось 25-летие прихода. Здесь Владыка имел возможность лично встретиться с католическим Льежским епископом Керков. В краткой беседе были выражены чувства взаимной симпатии и благопожеланий. Владыка особенно благодарили епископа за доброе его отношение к беженцам нашим.

25-го вечером Владыка посетил приход в г. Серенг; каменная церковь оборудована здесь на территории рабочего лагеря. Встречали митрополита настоятель церкви о. М. Андрушенко, староста с хлебом-солью, дети с цветами. Снова дети усыпали дорогу Владыки цветами и букетами. После молебна молодой горнорабочий обратился к Владыке с приветственным адресом, заверяя его в преданности новых эмигрантов Св. Церкви Православной, он также отметил необычайно бедственное положение русских: контракты кончаются, работы в Бельгии нет, обратно в Германию не принимают и за океан не дают ни виз, ни средств для перехода. Часть рабочих с семьями добровольно просилась в тюрьму. Часть осталась временно в шахтах, но дальше нет сил. Организмы истощены непривычной и исключительно тяжелой работой. Получилась вопиющая несправедливость: самый лучший трудовой элемент германских лагерей, подписавший контракт в Бельгии на тяжкую работу, чтобы не быть чужой даровой хлеб, в награду своему благородному чувству и труду, находится теперь в совершенно неправом и безнадежном положении. Рабочие умоляют Владыку воззвать свой голос от лица бедствующих православных людей в Бельгии. В своем ответном слове, Митрополит заверил русских рабочих, что все возможные шаги будут им предприняты для улучшения положения православных в Бельгии.

В тот же день Владыка посетил Благовещенскую лагерную церковь в г. Склесен, где настоятельствует о. Иоанн Плаксин. Архипастыря встречают дети. Девочка читает приветствие, другая подносит хлеб-соль и адрес. После представляется ожидавший прибытия Владыки сам главный директор шахт этого района и выражает Владыке чувства почтения и пожелания мира и единства среди христиан, извиняется, что мало сделано для православных в сравнении с тем, что имеют в Бельгии католики. Владыка благодарит директора и свидетельствует ему благодарность за доброе отношение к православным рабочим, а также выражает надежду, что христиане смогут сотрудничать во благо и спасение человечества.

26 мая состоялось торжественное сослужение духовенства Бельгийского благочиния со своим архипастырем: прибыли 9 священников. Встречали Владыку возвращающие здесь, как и повсюду, с необыкновенным подъемом: снова путь, устланный зеленью и цветами, снова переполненный храм. Вечером состоялся благочиннический съезд, под председательством Владыки. В субботу Владыка совершил всенощное бдение в г. Лувен. В воскресенье он служил в Брюсселе, где его трогательно принимал приход во главе с настоятелем архим. Георгием.

«Церковь во епископе и епископ в Церкви». Эту истину, высказанную в III в. св. Киприаном Карфагенским, было дано пережить и

нашему Владыкѣ-Экзарху и его пасомым в Бельгії. Вновь прибывшіе на територію нашей епархіи русскіе люди, до сих пор не видавшиє своего канонического Архипастыря, смогли соединиться с ним в молитвѣ и принять от него лично отеческое благословеніе, вмѣстѣ с ним почувствовать себя членами Тѣла Христова».

Возвращаясь в Париж, Владыка посѣтил еще нѣсколько приходов и Русское Военное кладбище в Мурмелонѣ.

Владыкѣ в то время было уже 76 лѣт. Осмотрѣвшиі его в то время извѣстный проф. Лобри сказал, что при истощеніи организма и недостаткѣ питанія, по медицинскому разумѣнію, у Владыки давно должны были изсякнуть жизненные силы и что его держит повидимому только сила молитвы. При такой слабости, разѣзды были, несомнѣнно, для него большим подвигом. Сопровождавшій Владыку діакон жалѣл Первосвятителя, замѣтив как поѣздки его утомляли. Сам Владыка никогда не жаловался, стараясь наоборот всѣм оказать вниманіе. Монашеская душа Владыки нуждалась в молитвенном уединеніи, но он отдавался своему архипастырскому долгу общественнаго служенія.

В Недѣлю Всѣх Святых Владыка, в своем поученіи, говорил: «Господь обѣщал, что много обителей в Царствіи Божіем. Святые в них вошли и нас туда-же призывают: идите за нами, слѣдуйте по нашему пути, как мы послѣдовали с крестом за Христом и достигли небесных обителей. Но мы не всегда желаем за ними слѣдовать, а спасеніе вѣдь дается не насильно. Святые несли свой крест до конца и нам помогают свой крест нести, если мы просим их помочи в молитвах. Они, угодники, не нуждаются в нашем прославленіи, но мы нуждаемся в их молитвенном представительствѣ».

Владыка служил и в Дѣтском Пріютѣ, и в день Преп. Сергія, в храмѣ Сергіевскаго Подворья. По случаю окончанія учебнаго года, он посѣтил акт Русской Гимназіи и был утѣшен тѣм, что его племянники получили первыя награды в своих классах.

В юлѣ Владыка с архимандритом Саввой выѣхал в Ниццу, гдѣ служил в день своего Ангела и в праздник Преображенія. Он служил и 20 августа в соборѣ вмѣстѣ с пріѣзжим из Америки гостем, епископом Ioannom (Шаховским), который, еще будучи архимандритом, не раз пріѣзжал в Ниццу, гдѣ вел духовныя бесѣды. Впослѣдствіи он почти ежегодно посѣщал Владыку в Парижѣ и в Розэ.

В Ментонѣ, куда Владыка поѣхал отдохнуть, он продолжал вести дѣла с секретарем, служил и принимал посѣтителей. Совершил Божественную Литургію и в Сан-Ремо.

По возвращеніи в Ментону, Владыкѣ пришлось созвать «пастырское собраніе», которое принесло ему много волненій из-за разногласій участников. Обсуждались канонические вопросы, о которых Владыка писал: «Каноны или постановленія, распоряженія государственные — это одно, а каноны Св. Церкви, Св. Отцев и Соборов — это другое. В Синодальный період, обер-прокуроры Св. Синода дѣйствительно вмѣшивались в дѣла Церкви и издавали распоряженія антиканонической,

против чего боролся в свое время за освобождение Церкви от опеки Государства, т. е. обер-прокурора Св. Синода — известный митрополит Антоний, и другое. Догматы и каноны церковные неизменны, вечно, ибо Глава Церкви — Господь наш Иисус Христос. Полагаю, что подобное, хотя в кратких словах, разъяснение, полезно для читателей, интересующихся церковными вопросами...»

Постоянные разъезды, посещения, приемы, заботы не дали возможности Владыке отдохнуть и он вернулся в Париж хотя духом светлый, но телом еще прозрачный.

«Возрадуемся и возвеселимся о возвращении дорогого Владыки!», приветствовал его в св. Александро-Невском храме о. настоятель Николай Сахаров, в день престольного праздника.

IX

1949 — 1952

Епархіальний Съезд 1949 г. 25-лѣтіе Богословскаго Института. Встрѣча в Швейцаріи с митрополитом Анастасіем в 1950 г. Хиротонія епископа Іоанна Куракина и его кончина. Кончина митрополита Пантелеймона. Пастырское Собрание 1951 г. Болѣзнь Владыки. Сила его молитв. Хиротонія епископа Сильвестра. Первое паломничество архим. Мефодія в св. Землю. Епархіальный Съезд 1952 г.

Подошло время Епархіального Съезда 1949 г., подготовленного еще в маѣ собраніем Парижского духовенства в Александро-Невском храмѣ. Готовясь к нему, Владыка, который чувствовал, что силы его слабѣют, уже тогда говорил, частным образом, о своем желаніи уйти на покой.

В день Воздвиженія, Владыка поучал о Крестѣ: «Крест-скорби — нам нужны, как лѣкарство, для очищенія наших грѣхов. Господь по любви скорбями нас наказует, чтобы мы могли, очистившись, войти в Царствіе Небесное, но помнить надо, что крест свой мы должны нести с терпѣніем, с вѣрой, с покаяніем, чтобы он был нам во спасеніе. Вспомните два креста разбойников, распятых со Христом: один хулил Христа вмѣстѣ с Его врагами, бранился, ожесточился, погиб; другой покаялся, признал свою виновность, обратился ко Христу и услышал: днесъ со Мною будеши в раю. Покаемся же и мы, братіе, понесем с терпѣніем каждый свой крест скорбей — или семейных, или общественных, и тогда Господь не только откроет нам двери Царствія Небеснаго — любви Божіей — но возвратит нам и земную нашу Родину, Матушку-Русь, ибо нѣт грѣха побѣждающаго благоутробіе Его».

29 сентября, Епархіальный Съезд открылся послѣ Литургіи и молебна на Сергіевском Подворьѣ. Собралось 102 участника, из которых половина духовенства. Собрание прошло под знаком мира и сози-дательной работы. За три года в Экзархатѣ было очень много сдѣлано. Владыка присутствовал на всѣх засѣданіях. Главной темой Собрания и

заботой Владыки было достижение церковного мира, в правильном каноническом устройстве церковной жизни.

Приводим текст «**Посланія Епархіального Собранія всім православним, пребывающим в Западной Европѣ»:**

«Ревнуя о служеніи Единому в Пресвятой Троицѣ Богу и Его Святой Церкви, мы, члены Епархіального Собранія Русского Экзархата Вселенского Престола в Западной Европѣ, дерзаем обратиться к Вам с настоящим посланіем. В смиренном сознаніи нашего недостоинства уповаєм, что Господь, обѣщавшій быть со всѣми, собирающимися во Имя Его, не лишит и нас Святаго Своего Духа.

Вот уже тридцать лѣт, как волею Провидѣнія живем мы на Западѣ. В стѣснѣніях и бѣдности, среди чужих инославных народов с помощью Божіей мы строим здѣсь Православную Церковь: нами открыты десятки приходов и церковных учрежденій; новая поколѣнія утверждаются в вѣрѣ. Мы могли бы радоваться о нашей церковной жизни, если бы не одно страшное зло, которое по грѣхам нашим глубоко укоренилось среди нас: — мы разумѣем церковныя раздѣленія.

Почти в каждой странѣ Западной Европы мы видим православных разных народностей, живущих в одиних и тѣх же городах и весях и едва общающихся друг с другом; видим междуусобную вражду не только между нами, русскими, но и среди других православных; видим епископов и священников, притязающих, противно всім канонам, на одну и ту же паству.

Всѣ мы знаем, что раздѣленіями нашими мы гнѣвим Бога, унижаем Православіе среди народов, соблазняем малых сих и развращаем церковное сознаніе вѣрующих. Мы истощаем наши силы не только в борьбѣ друг с другом, но и в безплодном удвоеніи и утроеніи приходов и всѣх церковных учрежденій. Еще недавно нѣкоторыя церковныя образованія отрицали у несогласных с ними самую благодатную жизнь, презирая и хуля тѣм самым Св. Духа. Иные дошли до такого безумія, что признают естественными раздѣленія и многоначаліе в Церкви.

Вспомним, братья, святую истину о единствѣ Церкви. Господь наш Іисус Христос положил любовь основным законом жизни, открыв нам устами возлюбленного ученика Своего, что и Сам Бог есть сущая Любовь. Но что же есть любовь, если не совершенное единеніе? Перед спасительной смертью Своей не молился ли Господь о том, чтобы мы всѣ были едино, как Он един со Отцем? Не в этом ли подобіи единосущной и нераздѣльной Троицѣ, Тріпостасному Богу, заключается самая сущность Церкви? Не есть ли Она единое тѣло Христово, единое Царство Божіе? Не умирал ли Господь всякую вражду, не соединил ли в Себѣ всѣх живущих вѣрою в Него? Бог учит нас, что всѣ мы должны имѣть одну душу, одни чувства и желанія, ибо мы одно в Христѣ: — у нас один Бог Отец, один Господь, Один Дух благодати, одна вѣра, одно крещеніе, одно упованіе, одна и Церковь на небесах и на землѣ. Всѣ отцы и святые подвизались за единство и мир церков-

ный, и Сам Св. Дух именует Церковь в священном символѣ нашем единой и соборной. Кто учил нас взаимному отчужденію, раздѣленіям и расколам, если не дух раздѣленія, враг Бога и людей.

Ради сохраненія и утвержденія единства Церкви Бог повелѣл нам блести не только единство вѣры и благодатных установлений, не только единеніе в любви, но и нерасторжимое единство священной іерархіи и церковного управления, как во всей вселенной, так и в каждом мѣстѣ, где существует Церковь. Посему со временем апостольских Св. Церковь или, лучше сказать, Сам Бог положил быть одному из высших іерархов первенствующим во всей католической Церкви, в каждой же области или городѣ быть власти одного епископа, намѣстника Сына Его на землѣ, совмѣстно с подчиненным ему единственным пресвитерством и в единодушном согласіи со всѣм православным народом, хотя бы он состоял из людей разнаго происхожденія и языка. Святая Церковь не знает иного устроенія. Учащіе иначе не о Господѣ учат, сѣя смуту и вражду. Если же епископу и клиру какой-либо епархіи заблагоразсудилось бы учредить ради общаго блага в предѣлах их епархіи особые приходы, благочинія или викаріатства для православных разных народностей, то этим, полагаем, не нарушилось бы церковное благоустроеніе, лишь было бы соблюдено общее согласіе и единонаачаліе. Многонаачаліе же, т. е. управлениѣ нѣсколькими независимыми друг от друга епископами одной области, осуждено Богом и Церковью.

Тѣх, кто хотят дѣлить Церковь Божію по народностям, если даже они живут в одной и той же странѣ, или тѣм паче, по политическим направленіям или по каким-либо частным мнѣніям, мы со всею Св. Церковью считаем противниками священных канонов и Самого Господа, святое Тѣло Котораго они раздирают. Всѣ народы, творящіе волю Божію, благословенны Богом. Церковь не осуждает ни одного политического теченія, если оно прямо не противно духу Христову. Но Церковь выше всего земного, обнимая его Собою, и преобразуя в Себѣ. Не церковная жизнь должна опредѣляться земным, но земное освящаться церковным. Кто подчиняет Церковь народному или государственному, или своим частным мнѣніям, тот тяжко грѣшил против Церкви. Не народныя ли собялюбія и политика, не разныя ли оцѣнки современных событий дѣлят нас? Мы можем достигнуть единенія лишь в осуществленіи полноты и чистоты церковной жизни в истинѣ, единонаачаліи и любви. Если бы мы были едины во всем этом, ничто земное не раздѣлило бы нас.

Возлюбленные о Христѣ архипастыри, пастыри и всѣ православные христіане. Умоляем Вас именем Господним оставить всѣ распри, какія бы причины или силы не побуждали вас к ним: нѣт и не может быть законных причин для расколов. Покоримся Богу и священным канонам Церкви: объединимся всѣ в единую Церковь в странах, куда привел нас и наших православных братьев Бог. Приложим всѣ усилия к образованію единой Западно-Европейской Православной Церкви.

Кто из нас не хочет церковнаго мира? Но он невозможен и никогда не осуществится, пока мы не изживем самую причину распри —

наше раздѣленіе по разным церковным юрисдикціям. И как уничтожим раздѣленіе, если не подчинимся закону Господню о единствѣ священной іерархіи в каждой странѣ, области или городѣ? Печальный тридцатилѣтній опыт показал нам шаткость попыток примиренія на всяком ином основаніи.

Мы, русскіе, болѣе всѣх соблазняющіе распрыами христіанскій мір, должны первые показать примѣр объединенія. Но мы зовем к нему и всѣх православных, живущих с нами в одних странах. Ради установления общаго мира и порядка мы предлагаем, братья, собраться вмѣстѣ представителям всѣх православных церковных образованій в Западной Европѣ. Мы готовы к соборованію со всѣми, кто ищет церковнаго благоустроенія и мира. Мы благодарили бы Господа Бога и за всякий шаг на пути единенія.

Обращаясь к Вам с этим посланіем мы одновременно сыновне просим и Святѣшаго Вселенскаго Патріарха благословить наши начинанія, ибо Вселенскому Престолу принадлежит попеченіе о всѣх церковных дѣлах, не могущих быть устроенными силами других Помѣстных церквей. Эта власть принадлежит Вселенскому Престолу не потому, что он константинопольскій или греческій, но потому, что он имѣет первенство во Вселенской Церкви.

Мы не отрекаемся и не зовем к отреченію от Русской церкви: всѣ мы Ея сыны, наследники Ея преданія, которое тщимся хранить и развивать за-границей. Мы духовно состраждем и сорадуемся родной Церкви, молимся и всегда будем молиться о Ней. Мы готовы сдѣлать все, что в наших силах, для Ея блага. Благословен день, когда всѣ мы сможем вернуться в освобожденную Родину и пріобщиться родной Церкви. Но мы не должны забывать, что, пребывая нынѣ в изгнаніи, не находимся болѣе, по волѣ Божіей, в Ея предѣлах, и живем совсѣм в иных, новых условіях, ставящих перед нами особыя задачи церковнаго устроенія.

Противники церковнаго единства ссылаются иногда на временность нашего пребыванія за-границей: и наше церковное устроеніе здѣсь должно быть, по их мнѣнію, временным. Но за рубежом возрастає уже третье поколѣніе православных, и число наших приходов мало измѣняется. Мы видим также, к чему приводят временные формы нашего устроенія. Очевидно, что множество православных останется в Западной Европѣ даже в случаѣ возможности для них вернуться на Родину. И не должны ли мы думать не только о Родинѣ и родной Церкви, но и об утвержденіи Православія на Западѣ? Полагаем, братья, что Господь призывает нас к тому, чтобы в каждой странѣ міра, даже до предѣлов земли, утвердилась в истинной вѣрѣ Истинная Церковь, и мы должны бы всѣ трудиться по примѣру апостолов и равноапостольных мужей, которыми славна и Русская Церковь, ради распространенія Православія на Западѣ. Но возможно ли это, когда мы разъединены и поглощены борьбой друг с другом? Мы становимся часто не свѣтом, но соблазном міру.

Мы не отрекаемся и не зовем к отреченію от Родины нашей,

Россії, и от служенія Ей, если это не противно духу Христову. Когда наша Родина находится в величайшей духовной и жизненной опасности, когда, мучимая изнутри, Она встремляет все меньше понимания и сочувствия в мир, прямой долг всех русских христиан быть перед лицом всего мира свидетелями и служителями той великой Православной России, которой служили наши отцы и, впрямь, послужат наши дети. Наше призвание, пользуясь дарованной нам здесь Богом свободой, сдѣлать для Него все, что невозможно нынѣ сдѣлать на самой нашей Родинѣ, и прежде всего хранить и строить православную русскую культуру. Мы впрямь, что судьба России неотдѣлма от Православія. Да сподобит нас Господь Бог увидѣть Родину нашу избавленной от постигших Ее страшных испытаний, духовно обновленной и истинно великой.

Да не смущается никто ложным страхом, что если бы в странах, где мы нынѣ живем, была бы едина Православная Церковь, то в ней не было бы уже места ни для любви, ни для служения нашим родным церквам и странам. Церковь не есть ни національная организация, ни патріотический орден, но внутри Церкви есть место всему благому, и каждый из нас всегда сможет служить и в общеправославном единстве своей Родинѣ и осуществлять всякую правду. Соединившись, мы станем лишь сильнѣ во всяком начинаніи на благо Церкви и Родины.

Сказанное нами о нашем отношеніи к Русской Церкви и Россіи мы полагаем возможным предложить и другим православным, живущим с нами, в их отношеніи к своим родным церквам и странам.

Возлюбленные о Христѣ братья! Мы ничего другого не хотим, как только соблюденія догматов и заповѣдей Божіих и древних канонов Церкви, как только «созиданія тѣла Христова, доколѣ всѣ приидем в единство вѣры и познанія Сына Божія, дабы мы не были болѣе младенцами, колеблющимися и увлекающимися всяким вѣтром ученія по лукавству человѣков, по хитрому искусству обольщенія, но истинною любовью все возвращали в Того, Который есть Глава, Христос» (Еф. 4, 12-15). И мы не сомнѣваемся, что Бог уврачует наши раны и соединит Церковь Свою во всѣх странах.

Не будем же медлить в исполненіи Его воли, не будем искушать болѣе Господа и людей, и любовь Бога Отца, мир Господа нашего Иисуса Христа и благодать Св. Духа да будет со всѣми нами. Аминь».

Подлинное подписанал: Митрополит Владимір.

Это воззваніе было позже одобрено особым посланіем Вселенского Патріарха.

Все по тому-же вопросу о каноническом положеніи Экзархата и взаимоотношеніях с другими церковными группировками, были выслушаны доклады секретаря Епархіального Управління, архим. Саввы, и С. С. Верховскаго. Архим. Савва «отмѣтил повторные попытки митрополита Владимира достичь церковного единства с митрополитом Анастасіем. Еще до утверждения его Экзархом, сразу же послѣ кончины митрополита Евлогія, Владыка обратился к митр. Анастасію, предлагая ему обратиться к Вселенскому Патріарху с совмѣстной просьбой об утверж-

дені митрополита Анастасія Экзархом Вселенского Патріарха и выражая готовность в таком случае подчиниться ему. Митр. Анастасій отклонил это предложение, указав, что свои полномочия он получает от Собора Русских Епископов, а не от Вселенского Патріарха. 9 августа 1948 г., Владыка Владислав снова обратился с письмом к митр. Анастасію и митр. Феофілу (С. Американская Русская Митрополія), с предложением личной встречи трех іерархов, хоть бы для совместной организации помощи новой эмиграции. Владыка даже выразил готовность поехать для этой цели в Америку, но и эта вторая попытка объединения была отклонена. Одновременно в Парижѣ была создана параллельная епархія с попытками захвата приходов Экзархата. Не желая никак обострять отношений, митрополит Владислав неоднократно отклонял просьбы некоторых германских приходов принять их в его подчинение, хотя канонически территория Германии всегда входила в Экзархат*).

Послѣ доклада С. С. Верховского, выслушав долгія и горячія пренія им вызванные, Владыка обратился к Собранию с новым заявлением:

«Каковы бы ни были мнѣнія отдѣльных участников Собрания, одна мысль является всеобщей и основной: разделеніе в нашей Церкви есть величайшее зло и нам необходимо принять всѣ мѣры, чтобы это зло изжить, принять всѣ мѣры для достиженія церковнаго единенія. А посему я готов еще раз обратиться к митрополиту Анастасію с приглашеніем совместно обратиться к Святѣшему Патріарху Аѳинагору с просьбой, чтобы он, как преемник Св. Иоанна Златоуста и как Вселенскій Патріарх, водворил бы мир и если Его Святѣшеству угодно будет назначить Экзархом митр. Анастасія, я приму указаніе Патріарха, как волю Божію и безпрекословно подчинюсь митр. Анастасію».

Выслушав это изъявление, Собрание единогласно приняло слѣдующую резолюцію о вѣрности митрополиту Владиславу: «Ввиду личнаго изъявленія нашим Архипастырем митрополитом Владиславом желанія лично от себя предпринять шаги к встречѣ с митр. Анастасіем для совместнаго обсужденія вопроса о примиреніи наших двух юрисдикцій, Епархиальное Собрание приносит свою сыновнюю благодарность нашему Владыкѣ за его стремленіе к миру, с полным довѣріем вручает судьбы Церкви его руководству и уповаєт, что митрополит Владислав еще долгіе годы будет управлять нашим Экзархатом*).

Собрание закончилось 5 октября торжественным молебном, послѣ которого участники поѣхали на русское кладбище в С. Женевьев, где Владыка отслужил панихиду у могилы митрополита Евлогія. Тогда уже Владыка указал, в крипѣ Св. Успенской церкви, мѣсто своего упокоенія.

В воскресенье, Владыка отслужил в соборном храмѣ, вмѣстѣ со всѣмъ съѣхавшимся духовенством, молебен «об умноженіи любви». Плаченно молился Владыка и сила его молитв передавалась окружающим.

*

---

*) "Церковный Вѣстник", № 21.

Старанія Владыки достичь церковного мира не были всеми поняты, в печати появились нападки: «меня увольняют на покой», сказал священник, показывая газету своему доктору. Много новых скорбей выпало на его плечи.

Уже в 1948 г. Владыка, отвѣчая архіеп. Виталію, писал по поводу одного церковного недоразумѣнія: «Как прискорбно, что между нами, православными Архипастырями, вмѣсто мира и любви, злоба и вражда, и что сугубо тяжко и зазорно — трубим об этом, печатно ругая, критикуя друг друга на весь мір, на соблазн меньшей братії, чад наших духовных, на унижение Св. Церкви нашей, на радость инославным, безбожникам, врагам Христовой Церкви. Гдѣ тут братство и любовь, смиреніе, терпѣніе, о коих мы проповѣдует, учим, призываем, подавая такой соблазнительный примѣр? «Утвержденіе на Тя надѣюющихся, утверди, Господи, Церковь, Юже стяжал еси честною Твою Кровию!» Простите, Христа ради, и молитесь за грѣшного соратника Вашего, недостойного чернеца Владимира (23-2-48)».

Прилагая всѣ усилия, от него зависящія, к упраздненію распрай, Владыка написал еще личное письмо митрополиту Анастасію:

«В Парижѣ только что закончилось очередное Епархиальное Собрание духовенства и представителей от мірян окормляемаго мною Русскаго Европейскаго Экзархата Патріарха Вселенскаго. В теченіе нѣскольких дней слышал я выраженія неутоляемой сердечной скорби и душевнаго смятенія — чувства, которыя я и сам раздѣляю — по поводу дѣлающагося русскаго церковнаго раздѣленія в предѣлах Россійскаго разсѣянія. Изъявленія тѣх же чувств доходят до меня и от членов паства Вашего Высокопреосвященства. Но из того же источника слышатся и осуждающія слова и обвиненія — будто бы измѣнили мы — я и паства моя — «русской вѣрѣ» и приняли вѣру «греческую». Обвиненія и осужденія эти идут или от непониманія, оставляемаго без разъясненія, или от злобной страсти. Ибо нѣт вѣры русской или вѣры греческой, а есть единая вѣра православная. А в порядкѣ апостольскаго и отеческаго устроенія вѣрующихъ, православные люди объединяются в помѣстнаго церкви по областям их пребыванія. И не измѣняла паства моя ни горячей любви, ни преданности, ни обычаям, ни церковному укладу родной Церкви русской, и несет их в душах и сердцах своихъ. Но, оказавшись в теченіе вот уже трех десятилѣтій — и кто знает, сколь удлиnen будет еще этот срок — за рубежом Земли Россійской, в насильственной оторванности от Родины и в состояніи канонической церковной неустроенности — ибо без принадлежности к помѣстной Церкви с канонически законным возглавителем, с благоговѣніем пріяла паства моя покровительство омофора Патріарха Вселенскаго, обезпечивающее ей неколеблемость догматов и канонов Православной Церкви, исключающую опасность обманчиваго непостоянства произвольных толкованій. Пріяла, слѣдя давнему канону, по коему территорія Западной Европы, за исключеніем частей ея, подвѣдомых Церквам автокефальным, окормляется Патріархом Вселенским. Пріяла с тѣмъ большим убѣжденіем в правотѣ своей, что канон

этот подтвержден был неоднократно и длительной практикой Святейшаго Правительствующего Синода (Империи Всероссийской), не посягавшаго на устроение в Западной Европе храмов, кроме посольских и дворцовых — т. е. по праву международному, как бы находящихся на территории России.

И Ваше Высокопреосвященство, в Вашем пасхальном приветствии от 7/20 апреля с. г. Святейшему Патриарху Афинагору, сами усвояете ему (в согласии с усопшим блаженейшим митрополитом Антонием) значение «Началовождя» в мировой борьбе против слуг антихристовых, на которого так именно и смотрит весь православный мир.

Сим признанием Вашего Высокопреосвященства безмърно облегчается для меня исполнение мольбы, обращенной ко мнѣ Епархиальным собранием. Мольба эта в том, чтобы я обратился к Вашему Высокопреосвященству с усердной просьбой путем личного свидания или письменных между нами сношений обсудить возможность и способы объединения, под омофором Патриарха Вселенского, нынѣ раздельно живущих въ Родине на одной и той-же территории Западной Европы, двух русских Митрополий. И если бы, при пріятіи Вашим Высокопреосвященством со всею паствою Вашей, окормлением Патриарха Вселенского, Его Святейшеству угодно было, для наилучшаго церковнаго устройства, поручить Вам возглавленіе Русского Экзархата, оставилъ мнѣ нынѣ окормляемую мною митрополию; и если бы, по соглашению Вашего Высокопреосвященства и Его Святейшества, признано было бы за благо оставить кафедру Экзархата в Парижѣ — то Ваше Высокопреосвященство нашли бы во мнѣ преданного послушника.

Уповаю, что переданная мнѣ мольба паствы моей, и моя личная не останется без положительного, в скором времени, отвѣта, коего чаем мы, дабы снята была с душ русских людей, в разсѣяніи сущих, скорбь церковнаго раздѣленія». (20-Х-1949).

К глубокому сожалѣнію Владыки, отвѣт митрополита Анастасія, как и Синода, был отрицательный. Владыка скорбѣл и молился.

Тут можно припомнить рассказ церковнаго регента, П. В. Спасскаго. Он пришел к Владыкѣ по дѣлу. Владыка дочитывал два письма: прочитав первое, Владыка встал, перекрестился на храм и как-бы про себя с волнением сказал: «нѣт! я-же русскій!» (Владыка в это время получал письма, обвиняющія его в переходѣ к грекам). Прочитав второе письмо, Владыка сказал, обращаясь к Петру Васильевичу: «Плохой я правитель!..» — «И слава Богу!» отвѣтил Петр Васильевич. Когда Владыка вопросительно на него посмотрѣл: «Да, Владыко, я встрѣчался со многими правителями, и хорошими, но как они иногда ошибались! Правитель занимается житейскими дѣлами, невольно погружаясь в них. Но нам нужно другое: нам нужен молитвенник, который возвышал бы нас и вел бы нас за собой к небу!»

Еще незадолго до Сѣвзда, Владыку постѣтила проѣзжающая через Париж игуменія русского монастыря в Геосиманіи, м. Марія. Она отмѣтила в письмѣ свои впечатлѣнія: «Его Голгофа очень трудная и камни на пути к ней очень острые. Да дарует ему Господь помощь и вдохно-

веніє для исполненія своего долга. Я замѣтила в этот раз, что взгляд его уже не такой радостный и свѣтлый, как раньше. Он будто страдает и это страданіе бросает тѣнь на его глаза. Наши сердца сжались. Как трудно ему теперь, со всѣми людьми, желающими оказать вліяніе и со всѣми различіями в мнѣніях. И столько разных точек зреїнія!»

Сразу послѣ Съѣзда Владыка простудился; недомоганіе затянулось почти на мѣсяц. Доктора просили его не выходить в церковь до восстановленія нормальной температуры. Владыка с трудом покорился. В воскресенье, пока в храмѣ совершалась Литургія, он молился у себя в кельи на колѣнѣах перед аналоем, духовно участвуя в совершающемся Богослуженіи, прочитывая весь Евхаристический канон и правило ко св. Причащенію в ожиданіи священника, который принес ему Св. Дары. Переживая невозможность лично возглавить Богослуженіе, Владыка считал это за невниманіе к паствѣ: «милые мои иподіаконы ближе к Богу, чѣм я: кому больше дано, с того больше и потребуется!»

Когда, с Божьей помощью, Владыка поправился, он стал опять вдохновенно служить. Радостно было видѣть кругом перемѣну настроеній под тихим вліяніем его кротости и любви, проникающих в самыя ожесточенные сердца.

В ноябрѣ, Владыка совершил поїздку в Ліон. В праздник Введенія, он служил в Парижѣ в Введенской церкви. Вечером, в храмѣ Сергіевского Подворья, Владыка совершил постриженіе в монашество престарѣлого благочинного церкви в Италии, прот. Іоанна Куракина, очень торжественно и благоговѣйно. В день престольного праздника собора, Владыка возвел его в сан архимандрита и стал готовить его к епископскому сану.

4/17 декабря, Владыка торжественно встрѣчал в соборѣ прибывшую из Германіи чудотворную икону Курского-Коренной Божіей Матери. Он встрѣчал икону в полном облаченіи со всѣм духовенством, совершил литію посреди храма, затѣм Литургію и молебен с обнесеніем св. Иконы вокруг собора и внесеніем ее в архіерейскую квартиру. Владыка горячо молился и просил других молиться о мирѣ церковном. Это был день утѣшенія среди многих скорбей.

20 декабря, Владыка ѣздил отпѣватъ в С. Женевьев кн. В. К. Мещерскую, основательницу Русского Старческаго Дома, принявшую близкое участіе в дѣлѣ построенія кладбищенскаго Св. Успенскаго храма.

В началѣ 1950 года, Владыка был приглашен в Ниццу на празднованіе 90-лѣтія старой церкви, первого русского православнаго приходскаго храма в Западной Европѣ. Юбилейное церковное торжество сошло благолѣпно. Ниццкіе прихожане, неожиданно для Владыки, почествовали его с особым юбилеем: 25-лѣтія пребыванія Владыки во Франціи. «Устроили чествование меня рѣчами, приношеніями, поздравленіями, — писал Владыка. — Был я весьма тронут и смущен столь незаслуженным вниманіем. В долгу остался у своих друзей и чад духовных...»

Владыка вернулся в Париж к Великому Посту, опять начались торжественные Богослужения, то в Александро-Невском храме, то в Сергиевском Подворье, где, 1 марта, Владыка служил Преждеосвященную Литургию по случаю 25-летия освящения церкви. 5 марта, в соборе, он благословил новоизбранного церковного старосту В. Н. Загоровского. Службы Страстной и Пасхи прошли благолепно и торжественно.

30 апреля 1950 г., в храме Сергиевского Подворья праздновалось 25-летие Богословского Института. Посте молебна Владыка приветствовал юбилейное собрание кратким словом: «Исполнилось 25 лет с основания приснопамятным Архиепископом нашим митрополитом Евлогием единственной высшей школы в Западной Европе — Богословского Института на Сергиевском Подворье, в Париже. Уже четверть века по милости Божией служит он Св. Церкви — изучением Божественной Истины, воспитанием будущих Ея служителей, исповеданием Православия перед лицом всего мира. И потому его юбилей есть праздник и для всей нашей Епархии и для всех любящих Церковь, и мы вместились с деятелями Института благодарим Господа и просим Его помочь и благословеню на их высокое и славное служение. Принося наши поздравления, мы твердо уповаляем, что Св.-Сергиевская Духовная Академия еще многие годы будет восходить от силы в силу на славу св. Православной Церкви, русской богословской науки и нашей многострадальной Родины».

Вселенский Патриарх почтил Богословский Институт особым приветствием и щедрым пожертвованием. 4 мая, Владыка совершил в Сергиевском Подворье Литургию, в сослужении еп. Кассiana, академического духовенства и священников, бывших студентов Института. Там-же, в день Всех Российских Святых, по традиции был отслужен Владыкой молебен и в саду состоялось собрание с докладами и хоровым пением.

В июль 1950 г. состоялось в Швейцарии свидание двух Первоверховных, митрополита Владимира и митрополита Анастасия. Это была последняя попытка Владыки достичь через личную встречу столь желанного им церковного мира. В результате предварительной переписки, Владыка был приглашен митр. Анастасием в Вевей, куда он выехал 5 июля, в сопровождении секретаря, архим. Саввы. К сожалению, эта встреча, хотя и дружелюбная, не привела к желанным результатам. Помолившись и переговорив с Владыкой, митр. Анастасий уехал. Это было последнее их свидание на земле. Владыка вернулся в Париж, погостив несколько дней у Екат. С. Фишер, которая позаботилась обезпечить встречу обоих первоверховных в самых удобных условиях.

*
**

После праздника Казанской иконы Божией Матери, Владыка уехал в Ниццу и Ментону. Все лето было особенно жаркое. Владыка писал: «Жара весь день, почти тропическая, сплю немного и неважно, душновато... птицы громко и дружно поют, комары тоже...» Зато, во время безсонницы, Владыка утешался молитвой и созерцанием природы: «ти-

хій, чудний вечер, и ночь такая; красота на небѣ, многое множество звѣздочек. Залюбовался!» Один из прислужников Владыки, возвращавшійся рано утром домой с товарищами, проходил мимо церковнаго дома. Он был поражен, увидав неожиданно на балконѣ Владыку, в бѣлом подряснике, молящимся на колѣнях. Эта картина, по его словам, так глубоко его поразила, что стала для него решительным сдвигом к принятію священнаго сана.

Молитва для Владыки была, дѣйствительно, содержаніем всей его жизни. Недаром отмѣчал он в своих записках: «Молитва, пѣніе — дѣло ангельское; молитва — пища душѣ, просвѣщеніе уму, сѣкира на уныніе, препятствіе паденію. Молитва — каждый час, и вставая, и ложась, сидя и ходя, всегда твори молитву: молитвами святых отцев наших, Господи Иисусе Христе Боже наш, помилуй нас!» Владыка постоянно вписывал в свой дневничек подобныя изреченія, несмотря на непрерывный приток дѣлоных и поздравительных писем, на которых он старался каждому отвѣтить сам.

В день своего Ангела, Владыка служил в Ницѣ, гдѣ его сердечно праздновали: «Грандіозный пріем устроили сестры при содѣйствіи старосты. Всѣ собрались на общей пріем поздравителей. От. Владислав встрѣтил меня рѣчью, я отвѣтил всему собранію, и началось угощеніе. Всѣ чувствовали себя легко, свободно, без стѣсненія. Сестры поднесли легкую, темную ряску. Получено до 200 письменных поздравленій».

Вернувшись к престольному празднику собора в Париж, послѣ законченного в нем внутренняго ремонта, Владыка совершил малое освященіе храма, Литургію с крестным ходом, и благословил иконой старосту и грамотами его сотрудников.

В день памяти св. Ап. и Ев. Иоанна Богослова, Владыка совершил с еп. Кассіаном архіерейскую хиротонію архим. Иоанна Куракина. Новый — святитель-старец принял высокій сан с глубоким смиреніем. При врученіи жезла, Владыка привѣтствовал его слѣдующими словами:

«Преосвященный Епископ Иоанн, возлюбленный о Господѣ брат и сослужитель! Радостно привѣтствуя тебя с воспріятіем благодати Св. Духа и высокаго архипастырскаго служенія Св. Церкви. Молитвенно желаю в предстоящих архипастырских трудах твоих помощи от Великаго Архіерея Пастыреначальника нашего Господа Иисуса Христа, Оставившаго нам образ, да послѣдуем стопам Его. Он, Великій Архіерей, пришел на землю «не да послужат Ему, но послужити (Мф. 20, 28). Оставил в небесных обителях девяносто девять овец — ангелов и архангелов — Он пришел взыскать и спасти погибших.

«И заблудшее обрѣт овча, на рамо взем, вознесся приведе к Богу и Отцу» (Мф. 18, 11-13). Возлагая священный омофор на рамена своя, всегда помни образ Христа и сей завѣт Его, чтобы послужить спасенію ближняго. Врученных попеченію твоему овец Христовых назирай, наставляй и тщательно оберегай от хищных, лукавых волков, уловляющих в свои еретическія, сектантскія тайныя сѣти чад наших православных, лишая их спасенія душевнаго и Царства Небеснаго.

Пріими жезл, да пасеши паству Христову, подавая примѣр себя самого во всякія добродѣтели и памяту обѣты твоя во храмѣ Господнем реченные. Послушающим буди жезл и укрѣпленіе, непослушныя же и непокоряющіяся — направи к вразумленію, исправленію, кротости и послушанію, да со всѣми пасомыми чадами духовными воспріемлешь неувядаемый вѣнец Христов в Царствіи Небесном, в чём да поможет тебѣ Паstryреначальник наш Господь Іисус Христос, молитвами Пречистыя Матери Своей и Небеснаго твоего Покровителя, его же память нынѣ совершаем — Апостола любви, возлюбленнаго ученика Христова, св. Іоанна Богослова, добродѣтели коего, кротость, смиреніе и любовь, ты носишь в сердцѣ своем. Аминь».

Совершив нѣсколько служб в высоком санѣ, 27 октября новый святитель поисповѣдался у Владыки, причастился за Литургіей и, вечером, неожиданно скончался, оставив по себѣ чистую и свѣтлую память евангельской любви, незлобія и смиренія. Паства и всѣ знаяшіе его оплакивали его, вспоминая его подвижническую, самоотверженную жизнь и истинно-христіанское попеченіе, особенно во время скучных дней военного времени. Еп. Іоанн глубоко переживал свою хиротонію и монашескій постриг. Замѣчательны его совѣты родным дѣтям: «хотите быть счастливыми? — говорил он, — не думайте о себѣ: если вы избрали семейную жизнь, заботьтесь о семье, прежде чѣм о себѣ; если вы служите Церкви, думайте о других в первую очередь, и вы обрѣтете счастье». Владыка был потрясен неожиданной утратой. Отпѣваніе еп. Іоанна Мессинскаго объединило духовенство, также как день его хиротоніи.

29 октября Господь отозвал к Себѣ одного из строителей Сергіевскаго Подворья, долголѣтняго преподавателя Устава, регента М. М. Осоргина. Владыка сам его отпѣвал.

Послѣ похорон, Владыка простудился. Нѣсколько поправившись, он уѣхал с архим. Саввой в Ниццу к престольному празднику и вернулся в Париж к Рождеству Христову.

30 дек. 1950 г. в Германіи скончался 83-лѣтній митрополит Пантелеимон (Рожновскій). Этот виднѣйшій іерарх-исповѣдник по убѣженію принял православное вѣроисповѣданіе и, под вліяніем духовнаго общенія с Владыкою, иноческій постриг в Казанской Дух. Академіи.

«Послѣ Революціи 1917 г., — пишет А. Л. С., — уже в предѣлах вновь образовавшагося Польского Государства, по назначенію Патріарха Тихона, Владыка Пантелеимон принял в свое управление Пинско-Новогрудскую Епархію с кафедрою в Пинском соборѣ. Спустя нѣкоторое время, он, совмѣстно с Владыкою Владиміром, с архіеп. Елевферіем и еп. Сергіем, противостоял проискам Польского Правительства в цѣлях отдѣленія Православной Церкви в Польшѣ от юрисдикціи Патріарха Тихона. Польское Правительство приняло жестокія санкціи против святителей, отрѣшив всѣх четырех Владык от управления и заточив их в монастыри до высылки из Польши. К началу Второй Мировой

Войни, из 4 епископов в Польшѣ оставлен был только один: архіепископ Пантелеймон, как отпрыск старой польской шляхетской фамиліи и дальний родственник маршала Пілсудского. Благодаря пребыванію в предѣлах Польши в первый мѣсяц разразившейся Второй Міровой Войны, архіепископ Пантелеймон был возстановлен в своих правах по управлению Полѣсской Епархіи. Во время оккупации этого края нѣмецкими войсками, Вселенский Патріарх, за труды по возстановленію церковных приходов и за организацію церковной жизни в краѣ, возвел Владыку Пантелеймона в сан митрополита и утвердил его Главой всей Бѣлорусской Православной Церкви и Синода этой Церкви. Впослѣдствіи, вмѣстѣ с отступившей нѣмецкой арміей, эвакуировался в Германию весь состав Священного Синода Бѣлорусской Церкви».

Владыка Владімір и митрополит Пантелеймон остались связанны дружбой и, до конца жизни, вели переписку. Митр. Пантелеймон желал пріѣхать окончить свои дни вблизи Владыки, но ему не удалось осуществить своего намѣренія.

25 января 1951 г. скончался престарѣлый греческій митрополит Германос, принявший столь близкое участіе в церковной жизни Экзархата.

Владыка переживал уход в вѣчность своих со-молитвенников, чувствуя отвѣтственность своего положенія при церковном кормилѣ.

**

В февраль 1951 г., Владыкѣ принесли в квартиру большую икону, Аѳонского письма, Тихвинской Божіей Матери «Слезоточивой». Эта икона, совершенно потемнѣвшая от времени, стояла в ризницѣ церкви. На обратной сторонѣ была слѣдующая надпись:

«Сія святая икона Пресвятой Богородицы «Тихвинская-Слезоточивая» писана и освящена на Аѳонѣ и посылается в безмездный дар от Русских и других Святогорских пустынножителей во благословеніе от святых горы Аѳонскія — земного удѣла Божіей Матери всѣм Русским и Православным в Парижѣ и во всей Франціи для Русского Православнаго Храма в Парижѣ, в память Государя Императора Александра III, Царя-Миротворца, и в память человѣколюбивѣйшаго и миролюбивѣйшаго предложенія Государя Императора Николая Александровича 12/24 августа 1898 г., всѣм Государям и Правителям мирным путем улаживать могущія случиться несогласія и раздоры между державами. Св. Аѳонская Гора 1901 г. янв. 12. Царица Небесная в благодатную помощь всѣм с вѣрою и любовью к Ней прибѣгающим и молящимся пред сим Ея всечестным образом».

Владыка распорядился, чтобы св. икону принесли в его покой и, послѣ реставраціи, оставил ее у себя в пріемной на почетном мѣстѣ. Он колѣнопреклоненно молился перед ней каждый день.

В день памяти Трех Святителей, Владыка служил в каѳедральном храмѣ, которому только что присвоил наименование «Александро-Нев-

скаго Кафедрального Собора». Послѣ обѣдни Владыка сказал краткое поученіе: «Нужны нам молитвы Трех Святителей за Церковь, как сказано в тропарѣ: «мир вселеній (и Церкви) даровати». Святитель Григорій всѣ ереси разрушил, нападали на него, а он молитвой Иисусовой отражал всѣ козни. Так и мы должны поступать, молитва — это мечь наш духовный! в отвѣт на критику, осужденія, нужно молчать и молитву Иисусову творить! Были тогда василіты, григоріане, ѿанниты, спорили, смущались, а Святители три всѣх умирили!»

20—21 февр. 1951 г. состоялось собраніе духовенства Экзархата, созванное Владыкою для обсужденія церковных дѣл и для избранія кандидатов в викарные епископы. В собраніи приняли участіе 50 священнослужителей и члены Епархіального Собранія от мірян. Собраніе прошло дружно и выразило свою радость по поводу молитвенного объединенія вокруг своего Архипастыря. Особенной радостью это было для священнослужителей из далеких стран, для которых объединеніе вокруг Первосвятителя Отца являлось безцѣнной моральной поддержкой. В своем заключительном словѣ, Владыка отмѣтил необходимость подобных встреч для взаимной поддержки и пріумноженія духа соборности и любви, и выразил надежду, что Господь пошлет Свою помощь для ежегодного устройства подобных собраній.

31 марта скончался настоятель собора, предсѣдатель Епархіального Совета, достойнѣйший протопр. Николай Сахаров, «свыше полуувѣка служившій Алтарю молитвою, духовничеством, проповѣдью и законоучительством, дѣятельный помощник митрополитов Евлогія и Владимира в дѣлѣ управлениія Экзархатом, в Епископском Совѣтѣ, на Епархіальных Съѣздах, в кафедральном храмѣ и в Русской Гимназіи, одним из создателей которой он был. О. Николай никогда не осуждал человѣческие недостатки, подавая всѣм нам в этом примѣр, достойный подражанія. Он обладал широким и отзывчивым сердцем, легко помогал страждущим, при чем так, что шуйца не вѣдала, что творила его десница. Долголѣтній служебный опыт и общеніе с людьми выработали в нем любовь к порядку, к точности, отвращеніе к праздности, утонченную выдержанность»*).

Послѣ отпѣванія, Владыка провожал гроб до русского кладбища. Было холодно, и Владыка простудился. Несмотря на недомоганіе, Владыка еще служил в праздник Благовѣщенія и проповѣдывал:

«Привѣтствую Вас с свѣтлым и радостным праздником Благовѣщенія! — говорил он, — мы празднуем днѣсь начало нашего спасенія: Сын Божій Сын Дѣвы бывает, да нас солѣает чадами Божіими: Бог синходит на землю, да нас на небеса возведет! отнынѣ всѣм нам открыта дверь спасенія, всѣ мы можем стать святыми, Божіими, это зависит только от нас, ибо всѣ средства нам даны. Какія? св. Таинства церковныя, благодатныя, Евангеліе: кто их принимает с вѣрой во Христа, кто держится ими, тот всегда с Богом, а кто с Богом — тому

*)Из некролога архим. Кипріана, "Церковный Вѣстник". 1951 г.

ничего не страшно, даже смерти не боится, ибо — с нами Бог, разумейте языцы и покаряйтесь, яко с нами Бог!»

Послѣ праздника, Владыка слег с воспаленiem легких. Был созван консилiум, доктора предписали лѣченiе пениссилином. Только на шестой день опасность миновала. Владыка, находившiйся в полу-забытiи, будто очнулся от сна и стал возвращаться к жизни. Но повышенная температура держалась до Страстной Недѣли. В предѣльной слабости, совсѣм прозрачный, Владыка со слезами возблагодарил Господа за улучшенiе. Д-р. В. К. Асмус тоже прослезился от радости. Владыка при нем попросил о. Савву отслужить благодарственный молебен, во время котораго умиленно молился. «А то и спасибо не сказали, милость Божiю получив», объяснил он. Владыка безпрекословно покорялся всѣм требованiям и предписанiям заботливых врачей. Ему разрѣшили встать только на Пасху. Когда подошла Страстная Недѣля, он строго отказался от всякой молочной пищи, чѣм очень затруднял сестру милосердiя. «Эта болѣзнь послана мнѣ в предупрежденiе, — говорил Владыка, — чтобы жил болѣе по-монашески, не увлекаясь суетой». Друзья Владыки, с тревогой слѣдящiе за болѣзнью Архипастыря, провели в квартиру микрофон, чтобы он мог слушать у себя службы, совершаemyя в соборѣ. Но Владыка по слабости не был в состоянiи слушать церковное пѣнiе. Он неопустительно вычитывал всѣ службы келейно и причащался Св. Таин. Когда стали чистить к празднику квартиру, Владыку попросили пересѣсть всосѣднюю комнату, он строго сказал: «надо прежде почистить душу, а потом все остальное».

В Вербное Воскресенье, когда Владыка причастился у себя, митрополичiй хор пришел всосѣднюю комнату прославить праздник. Владыка, еще лежа в кровати, прослезился от волненiя и благословил регента. Пѣвчiе были растроганы, услышав издали слабый голос святителя. Впервые Владыка был лишен возможности возглавить пасхальное торжество. Он служил Свѣтлую Заутреню в своей кельи. Послѣ Литургiи, он в праздничной рясѣ встрѣтил о. архимандрита со Св. Дарами. Затѣм принял хор, благодарил его за великолѣпное пѣнiе и распорядился угостить пѣвчих. В послѣдующiе дни пасхальной седмицы, Владыка слушал передачу церковных служб. Двѣ недѣли послѣ Пасхи, Владыка впервые пришел помолиться в церковь, но еще долго не был в силах служить.

По совѣту врачей, Владыка поѣхал с о. Саввой на отдых в Ментону, гдѣ его всегда радушно принимал настоятель о. В. Пляшкевич. Впервые послѣ болѣзни, он служил Литургiю в день св. Владимира в Ментонской церкви. Он говорил, что во время всенощной, он в алтарѣ как-бы услышал голос своего Небеснаго Покровителя, приглашающаго его служить Литургiю. Владыка, сперва не увѣренный в своих силах, начал службу и, постепенно укрѣпляясь благодатью молитвы, благополучно и радостно окончил Литургiю, к неожиданному утѣшеннiю присутствующих.

К празднику Преображенiя, Владыка смог поѣхать служить в

Ниццу. Особой радостью для него было увидеть законченное внутреннее обновление всех трех Ниццких храмов.

Сестра милосердия, слышавшая за здоровьем Владыки, поражалась его духовной силе, как он мало питался и отдыхал, а молился днем и ночью. О силе молитвы Владыки, она рассказывала несколько случаев:

В то время, когда Владыка отдыхал в Ментонѣ, он получил издалека телеграмму с просьбой помолиться, в указанный день и час, об одной больной, находящейся в безнадежном состоянии и которой предстояла тяжелая операция. «Как можно отдохнуть, — говорил Владыка, — когда получаешь такая письма?» Он, конечно, стал молиться, как его просили. Через некоторое время пришло благодарственное письмо с сообщением о благополучном исходе операции: больная стала поправляться.

В другой раз, — это было в Парижѣ, по словам той-же сестры милосердия, — к Владыкѣ прѣхал бѣдный человѣк, который слышал о силѣ его молитв. Владыка в это время отдыхал, но услышав, что кто-то к нему стучится, просил впустить. Человѣк рассказал, что он овдовѣл и что с его тремя малолѣтними дѣтьми осталась одна старушка-мать, которая сейчас тяжело заболѣла. Если он и ее потеряет, некому будет кормить и воспитывать дѣтей. Пригласив его к себѣ, Владыка стал служить молебен Святителю Николаю Чудотворцу: молясь, он убѣдительно обращался к Святителю Николаю, как бы разговаривая с ним: «помоги, исцѣли, а то дѣтки останутся без присмотра, маленькия, могут умереть с голода». Человѣк уѣхал. Вернувшись домой, он нашел свою мать уже без лихорадки, и с этого дня она стала поправляться, послѣ чего он прѣхал поблагодарить Владыку, который отслужил благодарственный молебен.

В сентябрѣ Владыка вернулся в Париж. Его ожидал новый настоятель собора, протопр. Григорій Ломако, котораго Владыка цѣнил, как старого друга и сослужителя.

Постепенно укрѣпляясь силами, Владыка служил во всѣ праздники. В день Рождества Христова, он говорил с амвона: «Христос побѣдил грѣх не человѣческой, земной силой, а в яслях младенчеством и на Крестѣ незлобіем», и призывал паству принимать Христа в прости и смиреніи.

В эти дни, один прихожанин, полк. Булюбаш, посѣтил Владыку по случаю, описанному им самим:

«Мой родственник, интересующійся жизнью Церкви, попросил меня отдать ему частицу родовой моей иконы Святителя Николая Чудотворца, на что я дал согласіе. Но потом меня взяло сомнѣніе, имѣю ли я право, по церковным правилам, отдавать частицы от иконы, и с этим недоумѣнным вопросом я обратился к архим. Саввѣ, управлявшему в то время дѣлами Экзархата. Архим. Савва мнѣ отвѣтил, что не может взять на себя рѣшеніе этого вопроса, но настоятельно советует обратиться к митрополиту Владиміру, прибавив: «Вѣдь он у нас ста-

рец, и ему это виднѣе...» Приглашенный митрополитом, послѣ сообщенія ему архим. Саввой о моем дѣлѣ, я привез икону.

Весьма привѣтливо встрѣченный митрополитом при входѣ, я был введен в его покой и, раскрыв складень, представил ему икону. Владыка, перекрестившись, начал всматриваться в икону, напряженно и с глубоким вниманіем останавливая взгляд на изображеніях, окружающих Святителя Николая, а затѣм снова сосредоточился на ликѣ Святителя и, обратившись ко мнѣ, попросил вынуть икону из складня и положить на аналой, что я и исполнил, а Владыка ушел. Вскорѣ митрополит возвратился в епитрахи и произнес: «Идите сюда... Идите... Помолимся... помолимся!..»

Владыка начал молебен с колѣнопреклоненіем, благоговѣйно и вдохновенно читая молитвы. Дивный это был молебен и нам никогда не забыть его, так полон он был благостной умиленности и молитвенности, как не забыть нам и его совершившаго митрополита Владимира — старца, инока смиреннаго. Память о нем будет вѣчно жить в наших сердцах. Послѣ молебна митрополит, благословляя меня, сказал: «Ни в коем случаѣ нельзя отдалять частицы от иконы... Храните ее — пусть и другіе молятся перед нею...»

«Святителя Николая всѣ знают, — говорил Владыка, — не только христіане, но и язычники, не просвѣщенные Евангеліем, он всѣм помогает и прозван «Николай-Милостивым», т. к. усвоил душой своей Божественные качества любви и милосердія».

*
**

В 1952 г., племянница Владыки, Маріанна Тихоницкая, вышла замуж за студента-богослова, Георгія Н. Дробот. Замѣння ей отца, Владыка благословил ее перед вѣнчаніем. Брат Маріанны, Вадим, жил у Владыки как родной сын в свои студенческіе годы.

С Божіей помощью, Владыка отслужил всѣ торжественные службы Страстной Седмицы и Пасхи. Но это время было для Владыки исполнено забот, трудностей и тревог по церковным дѣлам. Огорченія отзывались на его здоровье. 4 апрѣля, он отмѣтил в дневникѣ: «припадок сердечный: это звонок к предстоящему исходу из сей земной суеты».

В Фомино Воскресенье, Владыка совершил с еп. Кассіаном архіерейскую хиротонію архим. Сильвестра, который получил званіе «Месцинскаго», вмѣсто скончавшагося еп. Іоанна Куракина. При врученії жезла, Владыка, в своем словѣ, указывал новому епископу на необходимыя духовныя орудія церковнаго пастыря: «Чистота душевная, честность и святая ревность духа в соединеніи с молитвой. Господь наш Іисус Христос пришел на землю «не да послужат Ему, но послужити», — пусть будет это тебѣ примѣром в твоей архипастырской дѣятельности — любовію, кротостію назирай, наставляй и оберегай овец Христовых».

3/16 іюня 1952 г. исполнилось 45 лѣт со дня епископской хиротонії Владыки. Этот день он провел скромно по своему желанію, т. к. это был первый день Петрова поста. Служба была радостная, весь клир пришел сослужить. Приема не было, но Владыка с любовью благодарил за поздравленія. «Славен Ваш юбилей, славная милость Божія к Вам и Ваше смиренное несеніе сей милости...», писал Владыкъ один святітель.

Другое письмо было получено от завѣдующей Старческим Домом в Ниццѣ, В. Ч.:

«Вчера в соборѣ был молебен — праздновался 45-лѣтній юбилей Вашего архіерейского служенія. Для меня лично юбилеи кажутся такими человѣческими проявленіями — я не придаю им значенія, но понимаю сколько воспоминаній они подымают и какое радостное чувство является от сознанія, сколько лѣт Вы были среди Ваших паств. Это торжество напомнило мнѣ то радостное свѣтлое воспоминаніе, которое останется со мной навсегда — и о котором я хочу разсказать Вам. Это было на этой Пасхѣ. Всѣ ушли на заутреню. Остались нѣсколько слабых и больных, да я, чтобы охранять дом. Мы всѣ собирались в столовой, чтобы послушать церковную службу — на каком-либо посту по радио. Настроеніе было скорѣе подавленное. У каждого свои физическая болѣсти и тяжелыя воспоминанія; радио крутил нѣкто, который был во всяком случаѣ далек от всякой религіи. Вдруг — когда мы собирались уже расходиться — ворвалась волна Пасхальной службы из Парижского собора — и Вы, Владыко, оказались среди нас. — Вы привѣтствовали нас, Ваш голос радостный и громкій сообщил нам, что «Христос воскресе», вся служба была так ясно слышна, что мы якобы присутствовали на ней. Из чуждых друг другу людей мы стали духовно близкими — мы любили друг друга... Когда служба кончилась, я нарушила тишину: «Христос Воскресе!» Мы трижды облобызались с так называемым безрелигіозным человѣком — как брат с сестрой. Радостные, веселые мы расходились — мы хоть на короткую минуту были едины. Спасибо Вам, дорогой Владыко, за Ваши молитвы за нас грѣшных и за Ваше невидимое присутствіе среди нас».

Лѣтом, по приглашенію Ниццкой паствы, Владыка уѣхал на юг и служил там в праздники Преображенія и Успенія. Он опять страдал от длительной жары. «Что-то сердце пошаливает, устало, видно, от суеты и переѣздов, — писал он. — Надо теперь подкрепиться силами и успокоить сердце, ибо предстоит в Парижѣ много суеты и работы в связи с предстоящим Сѣззлом Епархіальным. Уповаю на милость Божію!» 6 сентября, Владыка вернулся в Париж.

11 сентября, вернулось в Париж из Святой Земли первое русское паломничество из Западной Европы. Это паломничество было организовано, с благословенія Владыки, архим. Меѳодіем, при содѣйствіи секретаря Епархіального Палестинского Комитета, скромной церковной труженицы, Е. И. Слезкиной. Уже в предыдущем году, о. Меѳодій ѣздил в Палестину и проникся желаніем дать возможность и другим поклониться Великим Христіанским Святыням.

Прямо с вокзала, в поздній час, о. Архимандрит с группой паломников привез Владыкъ неугасимую лампаду с огоньком от Гроба Господня. Владыка, заранѣе приготовив большія свѣчи, встрѣтил паломников с молитвой: «Христе, Свѣте Истинный...» и потом запѣл: «Воскресеніе Христово видѣвшее...».

Владыка всю жизнь стремился поклониться Святыням Св. Земли. Еще в Ниццѣ, паства хотѣла ему предоставить возможность исполнить это желаніе, но непредвидѣнныя обстоятельства мѣшали его осуществленію каждый раз.

«Я этой мысли не оставляю, чтобы поклониться святыням Земли Святой, — писал Владыка в 1933 г. — Когда рассказывают или пишут оттуда про св. вѣчный Град, сердце рвется туда; готов бы сейчас бѣжать... будем просить Господа, чтобы сподобил этой великой милости и утѣшенія, радости поклониться Живоносному Гробу в Іерусалимѣ, а чрез него удостоиться и горячаго, небеснаго Іерусалима».

«Но, — прибавлял он в другой раз, — никогда не надо ставить условій в молитвѣ. Господь лучше нас знает, что нам полезнѣе, как и гдѣ. Выявляя свое желаніе, прошеніе, моленіе Господу Богу, всегда добавляй, что да будет Его св. воля во всем, как молился и Сам Сын Божій в саду Геѳсиманском, показуя и нам всѣм примѣр».

В Парижѣ, большая отвѣтственность, которую Владыка нес и слабость его здоровья не позволяли ему исполнить свое желаніе. Зато он внимательно слѣдил за каждым паломничеством, послѣдовательно затѣм устраиваемым, принимая в нем живое участіе. Перед отѣзлом, о. архимандрит, впослѣдствіи епископ Меѳодій, приходил за благословеніем и оставлял Владыкъ список паломников. Владыка, приложив его в свой поминальник, молитвенно прочитывал его ежедневно. Когда паломники возвращались, Владыка благоговѣйно принимал от них привезенные ему воспоминанія, святыни, с сердечным участіем слушал доклады. Каждый раз посыпал пожертвованія. «Дѣло святое Гробу Господню поклониться и по Святым Мѣстам помолиться, — писал он в 1951 г. — Святая Земля есть Святая Земля! хотѣлось бы, конечно, побывать там, но мнѣ не удастся...». «Сегодня возвратились из Святой Земли паломники и радостно сообщили о радостной поѣздкѣ своей. Захотѣлось и мнѣ сѣѣздить!» (10 авг. 1955). Владыка завѣщал, чтобы послѣ его кончины было передано на молитвенное поминовеніе у Гроба Господня отложенное для этой цѣли сбереженіе.

*
**

Приближалось время Епархіального Съѣзда 1952 г., вызывавшее чувство тревоги, ибо не все было спокойно в церковной жизни. Это причиняло Владыкѣ много забот, о чём свидѣтельствуют приводимыя краткія выдержки из «Постановленій Приходскаго Совѣта Ниццаго Прихода» от 3 сентября:

«События послѣдняго времени в жизни нашей экзархіи вызывают в Ниццкій паствѣ благостнаго Первосвятителя нашего Высокопр. Митрополита Владимира тяжелыя чувства тревоги и смятія. Вмѣсто бывшаго ранѣе духовнаго единства и общаго братскаго сотрудничества на нивѣ Христовой под мудрым и благостным водительством всѣми почитаемаго и любимаго Отца и Архипастыря нашего Митрополита Владимира, народились разномысліе, раздѣленіе на группы, борьба мнѣній и желаній, а отсюда — стремленіе подмѣнить облагодатствованнаго молитвой и богомысліем мудрья рѣшенія Первосвятителя нашего домогательствами и намѣреніями личными и групповыми. И стремленіе это стало проявляться и в дѣйствіях...

В сих особых обстоятельствах, Ниццкій Приход приносит Высокопр. Митрополиту Владиміру, благостному Отцу и Архипастырю своему, выраженіе сыновней преданности и глубочайшаго почтенія, преклоняется с радостью и покорностью перед всѣми Первосвятительскими рѣшеніями, которая будет благоугодно Святынѣ Его принять в порядкѣ своего облагодатственного правоправленія...»

Под предсѣдательством Владыки, с 30 сентября по 5 октября 1952 года, на Сергіевском Подворьѣ состоялось очередное Епархіальное Собрание, с участием 120 человѣк от духовенства и мірян. С 9 ч. утра до 9 ч. вечера, Владыка присутствовал ежедневно на всѣх засѣданіях. Первосвятитель доложил Собранию о своей встрѣчѣ с митрополитом Анастасіем, в цѣлях достиженія церковнаго мира, встрѣча не приведшая, к сожалѣнію, к желаемым результатам: нападки продолжались со стороны нежелателей сближенія.

Затѣм были прочитаны содержательные доклады о жизни Епархіи, многосторонней церковной, благотворительной и місіонерской дѣятельности, о самоотверженных трудах духовенства.

Можно привести слѣдующія выдержки из доклада прот. В. Роменского — о пути к свяности: «Путь этот тяжек, но на нем находим радость и крѣпость в том, что мы видим примѣры этого пути... Прежде всего — это наш Первосвятитель, тишайшій молитвенник Митрополит Владимір, святый Владыка». (В своем экземпляре «Церковнаго Вѣстника», Владыка эти слова вычеркнул, приписав сверху: неправда!).

«Епархіальное Собрание выразило Отцу и Архипастырю своему свою сыновнюю любовь и преданность и благодарило его за **мудрое** (вычеркнутое Владыкой) водительство церковной жизнью...»

На заключительном собраніи Владыка выразил благодарность собравшимся. Затѣм, ссылаясь на необходимость имѣть еще двух викарных епископов: одного для Бельгіи, а другого для юга Франціи и Италіи, Владыка указал, что если кандидатом в викарные епископы для Бельгіи является, согласно ходатайства Бельгійскаго Благочинія, — архим. Георгій (Тарасов), то для юга Франціи и Италіи Владыка достойнѣйшим кандидатом почитает архим. Меѳодія. Собрание, стоя, привѣтствовало предложеніе Владыки словами «Аксіос и многолѣтіем*).

---

*) «Церковный Вѣстник», 1952 г.

Участник Съезда пишет: «Московский Собор 1917—1918 г.г. положил основание для подлинного осуществления «соборности» во всех отраслях церковной жизни. Очень мало где, в Русской Церкви, постановление Собора примениются. В сущности, только наша Западно-Европейская Епархия сумела сохранить по сей день дух этого Собора: она живет соборной жизнью; паства призываются к активному участию в церковном строительстве, а пастыри руководят ею как подлинные отцы. В этом именно духе протекало наше Собрание под председательством нашего благостного Владыки Митрополита Владимира, по молитвам которого все мы продолжаем спокойно и мирно вести созидающую работу во благо Св. Церкви» (последняя фраза вычеркнута рукой Владыки).

«Так окончился Съезд, — продолжает участник, — и все его участники почувствовали, что Собрание наше не есть обычное, мірское, где главенствуют земные страсти и партийные расчеты, а что это действительно Собрание Церкви, от которого не отступает Дух Истины и Мира. Бог не оставляет Свою Церковь. Он благословлял наше дело до сих пор и благословит его и в дальнейшем, если оно будет протекать в той-же чисто-церковной, чуждой всех посторонних влияний, обстановке. Это знали все мы, и те священники, которые в следующее воскресенье, сослужили нашему Архиепископу — образу нашего единства во Христе — перед тем как разъехаться для продолжения того же дела, вознося его же имя, в том же единственном**).

Последний заключительный благодарственный молебен, Владыка вернулся с Епархиального Собрания мирный, радостный, говоря что осознательно чувствовалась помощь Божия.

13 сентября, согласно прошения, архим. Савва получил назначение настоятеля церкви Знамения Божией Матери в Париже. Владыка с большим сожалением отпустил своего секретаря, который оказал в трудные моменты неоценимые услуги Епархии. О. Савва до конца своей жизни остался глубоко преданным Владыке. По кончине Первосвятителя, он со слезами говорил с амвона о почившем Владыке: «Он был избранником среди немногих, правил в годы на своем посту в исполнении долга перед Богом, и образом кротости, любви и нежности к людям».

Архимандрит Савва сам сподобился доброй, христианской кончины. Как-бы предчувствуя ее, он приехал «умирать» в Париж из Флоренции, куда был назначен настоятелем русской церкви в 1955 г. Ему хотелось упокоиться вблизи Первосвятителя и почивших церковных собратий своих. И, в самом деле, он скончался, 13 декабря 1961 года: похороны его состоялись на Русском Кладбище в день второй годовщины кончины Владыки.

Как ближайший сотрудник Первосвятителя, о. Савва свидетельствовал, что Владыка, хотя мог казаться не «администратором», был

**) «Церковный Вестник», 1952 г.

исключительно мудрым церковным правителем. Это мнѣніе подтверждали и другіе секретари Владыки.

На мѣсто секретаря Епархіального Совѣта и Управлінія, послѣ ухода о. Саввы, Епархіальным Совѣтом был приглашен К. М. Князев, который, с 15 дек. 1952 г., вступил в исполненіе своих обязанностей. Новый секретарь проникся той-же преданностью и любовью к Владыкѣ, как и о. Савва.

До поступленія новаго секретаря, преосв. Сильвестр был исключительно цѣнным помощником Владыкѣ в дѣлах управлінія. Владыка дорожил его сотрудничеством. Между прочим, он был незамѣнимым редактором «Церковнаго Вѣстника».

Послѣ Епархіального Съезда, Владыка уѣхал на краткій отдых в Розэ, гдѣ скромно отпраздновали 55-лѣтіе его іеродіаконской хиротоніи. Владыка причастился за Литургіей, которую служил прибывшій архим. Меѳодій с мѣстным духовенством. Владыка благодарил, благословил собравшихся, всѣх утѣшил ласковым словом или вниманіем — тружениц сестер, больных, престарѣлых; обошел весь дом, всѣх озарил своим духовным свѣтом. Он уѣхал обратно в Париж с букетом лучших цвѣтов из сада и с благодарностью согрѣтых сердец: его встрѣчали и провожали как «Красное Солнышко».

Подошел праздник Рождества Христова. В своем календарь Владыка записал: «Христос воплотился, в человѣка вселился, чтобы человѣк всѣм сердцем и душой с Богом соединился. Елицы во Христа крестятся, во Христа облекаются».

В воскресный день послѣ Рождества Христова, Владыка служил вмѣстѣ с еп. Кассіаном и клиром Богословскаго Института в храмѣ Сергіевскаго Подворья. Послѣ службы он раздѣлил с ректором и настоятелем трапезу студентов и, в бесѣдѣ с ними, призывал их к пастырскому подвигу, дабы они, получая богословское образованіе, не отходили к другим занятіям, но помнили свою цѣль — служеніе Христу и спасеніе душ, своей и пасомых: ибо именно смиренные пастыри первые сподобились поклониться Рождшемуся Христу, затѣм пришли и ученые волхвы.

Эти слова благостнаго Первосвятителя не остались без плода. В праздник Крещенія, Владыка рукоположил во іерея діакона Георгія Дробот. Нѣсколько студентов также пришли просить у Владыки благословенія к принятію священства.

X

1953 — 1956

Восьмидесятилітнє Владыки. Послідня поїздка Владыки на юг. Хиротонія Епископа Мефодія в Ментонѣ. Отдих Владыки в Розэ. Хиротонія Епископа Георгія в Парижѣ. Архипастырська життя Владыки в Парижѣ. Уединенія в Розэ и Богослуженія. Епархіальний Съезд 1956 г. 25-літнє Экзархата.

В 1953 г. исполнялось 50 лет со дня прославления Преподобного Серафима Саровского. По слухам этого «Серафимовского года», Владыка распорядился принять мѣры к всевозможному прославлению памяти Преподобного в теченіе всего года. 2 января, в день его преставленія, Владыка служил в храмѣ, ему посвященном в Парижѣ.

Послѣ Святок, Владыка простудился и лежал нѣсколько дней с высокой температурой. В эти дни он все-же пытался вставать, чтобы вычитывать у аналоя церковная службы. Только в праздник Срѣтенія Господня, он получил разрѣшеніе от доктора «ненадолго» пойти в церковь помолиться. Владыка, прочитав правило к св. Причастію, вошел в собор. Узнав, что настоятель по болѣзни отсутствует, он неожиданно попросил его облачить и сам стал служить Литургію. С Божьей помощью, служба прошла хорошо при переполненном храмѣ. «Не старец Мене держит, но Аз держу его...» радостно воспѣвал Владыка, вернувшись из церкви, слова своих любимых Срѣтенских припѣвов.

2 марта, Владыка уѣхал на нѣсколько дней отдохнуть в Розэ, гдѣ, заботой В. И. Гукасовой, был для него устроен особый домик при Убѣжищѣ для Престарѣлых. В этом удобном помѣщеніи с отдѣльным садиком, Владыка мог свободно уединяться и молиться. Там, 7 марта, он скромно отпраздновал 55-літнє своего рукоположенія в іерейскій сан. Причастился в домовой церкви, гдѣ архимандрит Аврамій, отслуживши благодарственный молебен перед обновившимся мѣстным образом, обратился к Владыкѣ со словом привѣтствія: «Сегодня у нас большая радость: наш любимый Архипастырь празднует 55-літнє своего рукоположенія в іерейскій сан. Помолимся вмѣстѣ с ним, чтобы Господь помог ему и далѣ вести церковный корабль, который он мудро

ведет путем молитвы... поэтому-то Господь и хранит Церковь и хранит до сих пор нашего всѣми любимаго и всѣх любящаго Архипастыря...»

«Держал в секрѣтъ свой юбилей, во избѣжаніе всяких поздравленій, — писал Владыка, — а послѣ столь неожиданнаго оглашенія, чего я совершенно не ожидал, начались поздравленія».

В этом году Владыка исполнилось 80 лѣт. Точный день своего рождения он скрывал оговариваясь, что монах помнит лишь день своего духовнаго рождения, т. е. пострига. 15 марта пришла поздравительная телеграмма от Вселенскаго Патріарха. В этот воскресный день, Владыка служил в соборѣ Литургію. Послѣ обѣдни, протопр. Григорій сказал слово, в котором, объясняя значеніе поста и молитвы для достиженія святости, говорил: «В наш вѣк это забывается, но за нас нѣкоторые избранники молятся и подвизаются. Преподобный Іоанн Лѣстничник учит, что первая ступень лѣстницы к святости есть смиреніе, а послѣдня — любовь. Примѣром мы имѣем нашего святителя, которому исполнился 8-й десяток лѣт. Помолимся о нем, ибо пока Владыка с нами — мы едино...» Весь клир служил благодарственный молебен. Затѣм, в покоях Владыки, преосв. Кассіан и Сильвестр тоже отслужили благодарственный молебен и члены Епархіального Совѣта принесли, от имени всего Экзархата, привѣтствія и поздравленія горячо любимому отцу и архипастырю: «Свѣтите нам Вашим свѣтлым свѣтильником, — говорили они. — Ваше молитвенное предстательство покрывает наши грѣхи. Ваше стояніе за правду — опора нашей церковной жизни...»

Цѣлый день приходили Владыку привѣтствовать. Одно из трогательнѣйших поздравленій пришло от адмирала Машукова: «Как мог, как умѣл, вчера присоединил свои молитвы к клиру кафедрального собора — о Вашем здравіи и долголѣтіи. Господь Бог сподобил Вас великаго дара — отпраздновать восьмидесятую годовщину для нас такой поучительной Вашей жизни. Глядя вокруг, я не знаю другого, кто так заставлял бы себя так искренно любить и себѣ сочувствовать как тот, которому я пишу. Нельзя не видѣть тѣх трудностей, которыя приходится одолѣвать Вам на Вашем столь высоком и отвѣтственном посту, — но нельзя и не умиляться, с какими твердостью, мудростью и непоколебимой стойкостью разрѣшаете Вы тѣ многотрудныя задачи, которыя безпрестанно ставит перед Вами жизнь. Поистинѣ, Господь Бог диктует человѣчеству Свою Святую Волю при посредствѣ тѣх людей, в духовной мочи которых Он увѣрен».

Подошли пасхальные дни с праздником Благовѣщенія. В своем пасхальном привѣтствіи, Владыка говорил: «В радости Воскресенія Господа да растворятся всякия печали и заботы, и да будет она для нас источником крѣпости духовной и вѣчной небесной радости!»

В апрѣль Владыка выѣхал в Ментону для отдыха. Это было послѣднее его посѣщеніе Ниццкаго и Ментонскаго приходов. Там у Владыки заболѣла нога и он долгое время был лишен возможности служить. У него отмѣчено в записной книжкѣ: «На балкончикѣ совершил утреннюю молитву и чтеніе Евангелія. Кофе пил с молоком, забыл, что пятница. Сестра милосердія тоже забыла. Согрѣвших — невкусно было».

В празник Всіх Російських Святих, по благословенію Владыки, було пріурочено в Парижѣ празднованіе 50-лѣтія со дня прославленія Преподобного Серафима Саровскаго. В Сергіевське Подворье собрались приходы Парижа и окрестностей с хоругвями и храмовыми иконами, которые торжественно встрѣчали икону Преподобного с частицей его мощей, прибывшую из храма Преп. Серафима в Парижѣ. Икона была встрѣчена величаніем и с крестным ходом внесена в храм, гдѣ еп. Сильвестр, с участіем 26 священников и 5 діаконов, совершил торжественное молебствіе. В началѣ собранія было оглашено привѣтствіе Владыки:

«Дорогіе во Христѣ братія и сестры! 7 іюня мы будем праздновать день памяти всіх Святих в землѣ Российской просіявшіх. В этом году среди них особо сіяет наш великий угодник Божій и молитвенник земли Русской, Преп. Серафим Саровскій. Пятьдесят лѣт тому назад, 19 іюля 1903 г., при стечениі сотен тысяч русских православных людей, в присутствіи Государя, совершилось всероссійское торжество — прославленіе и открытие мощей Преподобного. Призываю наши приходы и вас, дорогіе братія и сестры, совершить в этот день паломничество на Сергіевське Подворье, гдѣ горячей соборной молитвой, торжественным богослуженіем и участіем в собраніи, Преп. Серафиму посвященном, почтить и прославить его святую память». На собраніи были прочитаны три доклада о святости Преподобного. Трезвон колоколов переносил всіх на далекую Родину.

* *

Намѣчалась епископская хиротонія архимандрита Меѳодія. Не будучи в состоянії вернуться в Париж к назначенному сроку, Владыка предложил ставленнику принять хиротонію в Ментонском храмѣ в самый день своего Ангела, Преп. Меѳодія Пѣшношскаго. Наканунѣ, 3/16 іюня, исполнилось 46 лѣт епископской хиротоніи самого Владыки. В этот день, прибывшій на хиротонію еп. Сильвестр совершил благодарственный молебен в кельи Владыки, в присутствіи собравшейся братіи и богомольцев. Владыка, в чудном, мирно-радостном состояніи духа, благодарил всіх «за величайшее утѣшеніе, до слез тронувшее, ибо, — говорил он, — 46 лѣт прошло, а пользы от этого ни себѣ, ни другим никакой не принес».

На слѣдуючій день, 17 іюня 1953 г. Владыка совершил с преосв. Сильвестром архіерейскую хиротонію архим. Меѳодія. Владыка был еще очень слаб и служил в первый раз за время своего пребыванія в Ментонѣ. Благодаря поддержкѣ сослужащих, он благополучно совершил Литургію и хиротонію новопосвященаго епископа Кампанскаго. По отпустѣ, Владыка вручил ему жезл и сказал ему краткое, теплое слово:

«Преосвященный Епископ Меѳодій! радостно привѣтствуя тебя с воспріятіем Божественной благодати Архіерейства! Небесный Пастырь-начальник наш Господь Іисус Христос явил тебя достойным благодати

Своей и призвал блюсти Церковь Свою, пасти, управляти, спасати духовных чад твоих в духѣ кротости, терпѣнія, мира и любви и право правити Слово Истины. В знак духовной власти твоей и управлениія церковного вручается тебѣ жезл сей. Путеводи вѣрных чад твоих по заповѣдям Христовым, да приведутся к вѣчному спасенію, и получиши неувядаемый вѣнец славы. Так наставляет нас Первоверховный Апостол Петр: «Пасите Божіе стадо, — говорит он, — надзирая за ним непринужденно, но охотно и богоугодно, и не господствуя над наслѣдіем Божіим, но подавая примѣр стаду» (I Петр. 5, 2-3). Представительством сего Апостола Первоверховного и Небеснаго Покровителя твоего, преподобнаго трудолюбца игумена Меѳодія Пѣшношскаго, да поможет тебѣ Господь достойно исполнить свой долг архипастырскій, — свое архипастырское служеніе, — во славу Пастиренаачальника нашего Господа Иисуса Христа, Ему же Честь и Держава во вѣки вѣков. Аминь».

Набравшись сил, Владыка вернулся в Париж. Он служил нѣсколько раз в соборѣ. В день св. Владимира Владыка был утѣшен общей любовью, тронут множеством поздравленій и писем. Среди поздравителей пришел и новопосвященный епископ Греческой церкви в Парижѣ, преосв. Мелетій Регійскій, сыновне чтушій Владыку.

В день 50-лѣтія открытия мощей Преп. Серафима Саровскаго — Владыка служил в соборѣ со всѣм клиром Литургію с молебном. Ко дню памяти великаго русскаго подвижника была получена поздравительная грамота от Вселенскаго Патріарха. Владыка особо чтил «старца Серафима», котораго он напоминал и духом и свѣтлым обликом своим. В Ниццком соборѣ была икона Преп. Серафима из Сарова; увидав этот образ, одна иностранка сразу замѣтила: это портрет Вашего епископа. Но сам Владыка не позволял дѣлать подобных сравненій.

Владыка уѣхал отдохнуть в Розэ, гдѣ все до мельчайших подробностей было приготовлено для него заботливыми руками. Хотя и там ему приходилось заниматься дѣлами и принимать посѣтителей, но благодаря тишинѣ и исключительным условіям, Владыка дѣйствительно мог отдохнуть, как нигдѣ в другом мѣстѣ.

Владыка посѣтил и Казанскій Скит в Музенѣ, гдѣ, радостно встрѣченный архим. Евфиміем и всѣми насельниками пріюта, отслужил молебен в церкви и сказал слово о чудотворной Донской иконѣ Божіей Матери, о монастырѣ, гдѣ он бывал, и о защитѣ от врагов, всегда подаваемой Царицей Небесной послѣ усердной молитвы.

Вернувшись в Париж к престольному празднику, Владыка стал готовиться к хиротоніи Бельгійскаго викарія, архим. Георгія, в епископа Сиракузскаго.

Эта епископская хиротонія, шестая совершаемая Владыкой, была особо радостной, праздничной. «Высокія личныя качества о. Георгія, его большая духовность и полнѣйшая безкорыстность в его выдающейся пастырской дѣятельности снискали ему всеобщую любовь и уваженіе»*).

*) «Церковный Вѣстник», 1953 г.

3 октября 1953 г. перед всенощной, состоялось нареченіе во епископа, во время которого Владыка один читал и пѣл бодрым голосом молитвы и возгласы. В воскресенье 4 октября, Владыка совершил хиротонію, в сослуженіи епископов Сильвестра, Мелетія и Меѳодія, при множествѣ собравшагося духовенства и большом стеченіи богомольцев. Послѣ хиротоніи, Владыка вручил жезл новому святителю. В помѣщеніи церковной библиотеки была устроена трапеза для гостей, во время которой было произнесено много теплых привѣтствій и многолѣтій. Владыка назвал это собраніе «вечерью любви», а прот. Александр Чекан «Сіонской горницей». Праздник прошел в радостном, братском общеніи.

В день Преподобнаго Сергія, Владыка служил в Сергіевском Проворѣ с викаріями и 15 священнослужителями.

**

Подошел праздник Рождества Христова, с торжественными Богослуженіями. Среди многочисленных поздравителей, особое удовольствіе принесли Владыкѣ ученики Кадетскаго Корпуса, «славельщики со звѣздой, в своей кадетской формѣ, с эполетами, спѣли хорошо», отмѣтил Владыка в книжкѣ, вспоминая как и он в дѣтствѣ ходил со звѣздою «Христа славить».

Писательница А. В. Тыркова написала ему к праздникам:

«Глубокочтимый и любимый Владыко, поздравляю Вас с Рождеством Христовым, а на Новый Год желаю Вам здоровья и сил, чтобы нам было на кого опираться, на кого путь держать. Я упрямо вѣрю, что еще побываю в Парижѣ, услышу Ваш молитвенный голос, получу Ваше благословеніе. Оно не раз уже меня укрѣпляло. Вѣдь не легкими путями бредем мы, русскіе писатели, и здѣсь и там. Прошу у Вас, драгоцѣнныи наш Владыко, благословить меня и все мое семейство. Безконечно Вам благодарная, Ариадна Вильямс».

24 янв. 1954 г. в Сергіевском Проворѣ состоялся годичный акт Богословскаго Института под предсѣдательством Владыки, в качествѣ почетнаго ректора. «Послѣ доклада секретаря, ректор преосв. Кассіан огласил постановленіе Созѣта о поднесеніи Владыкѣ званія Доктора Богословія *honoris causa*, в знак благодарности за его работы и заботы о Богословском Институтѣ, как Почетнаго Ректора, неизмѣнно слѣдящаго за дѣлом высшей Богословской школы Экзархата. По оглашеніи текста диплома, Владыка отвѣтил краткой рѣчью, закончившейся молитвенным благословеніем на дальнѣйшіе труды Института»*).

Владыка записал у себя: «Бѣзил на акт Богословскаго Института. Выступил Ф. Г. Спасскій с отчетом 1953 г. и еп. Кассіан-ректор с заявлением о присужденіи мнѣ званія Доктора Богословія с выдачей дипло-

*) «Церковный Вѣстник».

ма, что меня весьма смущило и огорчило, ибо заранѣ было условлено, что этого никогда не будет — обманули меня». «Высшее Богословіе, — говорил Владыка, — есть любовь Христова. Св. Апостол Любви, Иоанн Богослов, обилем дара сего стал Евангелистом-Богословом. «Бог Любы есть и пребываюш в любви — в Богѣ пребывает и Бог в нем». А кто в Богѣ пребывает, тому всѣ тайны открываются, того весь мір познает: Преп. Серафим Бога возлюбил и всѣх наставлял, и простых и ученых, Императоров и Архіереев, не получив никаких дипломов... Гдѣ любовь, там и Бог!»

Зима 1954 г. была исключительно суровая: неимущіе крова замерзали ночью на улицѣ. Тогда, по призыву выдающагося «аббата Пьера», началось общественное движение для оказанія помощи несчастным. Владыка, молитвенно участвуя в общей тревогѣ, служил молебен о спасеніи страждущих.

Первую Седмицу Великаго Поста Владыка провел, как обычно, в строгом воздержаніи, согласившись выпить чаю с сухарями лишь в среду вечером: «вѣдь я причащался сегодня, ничего не хочется, в Причастій сила!» успокаивал он окружающих.

С удивительной бодростью, Владыка совершал Богослуженія в теченіе Великаго Поста, в Благовѣщеніе, в Страстные, Пасхальные и послѣдующіе праздничные дни. Но хотя он служил с тѣм-же воодушевленіем, тѣлесныя его силы постепенно слабѣли. Он сам это чувствовал, смущаясь и укоряя себя. Он писал бывшему своему келейнику:

«Усердно прошу и впредь не забывать меня в своих молитвах. В особенности, когда узнаешь о моей смерти. Здѣсь живу я в постоянной суетѣ, ежедневно посѣтители, доклады, пріемы, засѣданія: иной раз и в церковь не удается сходить помолиться. По воскресеньям и праздничным дням стараюсь служить или, по крайней мѣрѣ, причащаться. Но старость сказывается: устаю, присаживаюсь и почти уже ничего не говорю, не проповѣдаю...»

Надо прибавить, что хотя дѣйствительно суета и окружала Владыку, но также окружала его и общая любовь, и это его утѣшало. Эту общую любовь выразил церковный староста словами: «Дорогой Владыко, всѣ любовью к Вам горят!..»

В іюнѣ вѣрный послушник Владыки, архимандрит Арсеній, прѣхал из Ниццы повидаться с ним. В момент встрѣчи, он прослезился: впервые он видѣл Владыку в скромной парижской юбстановкѣ его высокаго Первосвятительского поста. О. Арсеній погостил у Владыки нѣсколько дней. Он много вспоминал о тѣх уже далеких днях гоненій, которые пережил с Владыкой в Польшѣ.

В іюлѣ, Владыка смог поѣхать на отдых в свой тихій «скиток» в Розэ. Там он цѣлые дни проводил в саду, в молитвѣ, в чтеніи, в письменных трудах или в дружеской бесѣдѣ с архим. Авраміем. — «Здѣсь дѣйствительно благодать Божія: тишина, ни шума, ни суеты... Завѣдующая очень внимательна и заботлива», писал Владыка. Там же отпраздновали именини Владыки; маленькая церковь Убѣжища не вмѣщала всѣх собравшихся помолиться и поздравить дорогого святителя.

В своем словѣ о. Аврамій, прославляя Просвѣтителя Русской Земли св. Кн. Владимира, указал, что без молитвы нельзя быть духовным пастырем: «и мы счастливы имѣть своим Архипастырем молитвенника-святителя, дорогого именинника». Владыка был растроган до слез. Много пріѣхало духовенства его поздравить. — «Владыко! как хорошо у Вас и с Вами!» — воскликнул архим. Сергій, выразив чувства всѣх гостей.

А какую радость приносил Владыка насељникам Убѣжища своим пріѣздом! его берегли, стараясь не беспокоить, т. к. уже одно его присутствіе было для всѣх благодіяніем. Завѣдующая, служаща и насељники Дома с какой радостью встрѣчали и с каким сожалѣніем провожали Владыку!

В первое время своего пребыванія в Розѣ, Владыка не служил, только молился в алтарѣ и причащался. На Преображеніе он впервые отслужил Литургію в скромной церкви Убѣжища, к общей радости. Впослѣдствії, он все чаще стал принимать участіе в Богослуженіях, совершал Литургію, иногда іерейским чином в фелони, а по праздникам в своем бѣлом архіерейском облаченіи. Почти прозрачный, в свѣтлых ризах, духом горящій, его облик напоминал ангела свѣта.

В праздник Успенія Владыку приглашали служить в кладбищенскую церковь. Но он не смог поѣхать и служил в Розѣ. Два дня спустя, он съѣздил на машинѣ в С.-Женевьев и отслужил в криптѣ панихиду у могилы митрополита Евлогія; посидѣл за чаем у настоятеля о. Александра Ергина, прошелся по кладбищу, чтобы поклониться могилам, и отслужил молебен Божіей Матери в Успенском храмѣ.

По совѣту врача, Владыка стал чаще удаляться от городской суety в Розѣ, даже в зимнее время, для молитвенного уединенія и возстановленія своих сил. Там он получил извѣстіе о кончинѣ своего маленькаго внука Николая, сына племянницы Маріанны; он пожелал сам отслужить у себя келейно заочно младенческое отпѣваніе.

Когда осенью Владыка вернулся в Париж, доктор совѣтовал ему служить не чаще, чѣм раз в недѣлю и «служить покороче», чтобы сберечь свои силы. Владыка, конечно, совѣт этот не часто приводил в исполненіе... По ночам он плохо спал в городѣ. 23 дек. записано в его книжкѣ: «Секретарь с 7 1/2 ч. утра искал меня, а я на свѣжем воздухѣ, пред входом в алтарь созади стоял, читал Евангеліе... ночь спал мало...» Владыка любил укрываться от наплыва посѣтителей в саду за собором, с Евангеліем в руках. Замѣтив это, церковный сторож принес стул на крыльцо у двери, чтобы Владыка мог отдохнуть и это был любимый уголок молитвенного уединенія святителя. Он часто там скрывался, даже в сумерки.

В концѣ 1954 г. в записной книжкѣ Владыки характерная запись: «Стерплю для Іисуса Христа». Читать эти слова при полученіи всякой непріятности». Эта-же запись, на бѣлой карточкѣ, стояла у Владыки на письменном столѣ.

Святочные праздники прошли благополучно, Владыка совершил всѣ Богослуженія вдохновенно и радостно, всѣх согрѣвая своей любовью.

В январті 1955 г. во Франціі случилось большое наводненіе рѣки Сены, многія мѣстности были затоплены, русскій дѣтскій пріют пострадал. Владыка отслужил молебен и благословил сдѣлать сбор на пострадавших. Он сам поѣхал с секретарем осмотрѣть затопленныя мѣста. Отслужив молебен в Аньєрской русской церкви, он вернулся под глубоким впечатлѣніем несчастія пострадавших. «Надо больше молиться!» — со слезами говорил он.

В праздник Срѣтенія Господня Владыко обычно освящал послѣ Литургії свѣчи. Этот обычай соблюдался в Западном Краѣ и на Українѣ, гдѣ свѣча «громница» сохранялась вѣрующими и зажигалась во время грозы или других опасностей. Владыка объяснял духовное значеніе свѣчи: «Горящая свѣчка своим пламенем привлекает наши мысли и сердца ко Христу, Свѣту Истинному, Просвѣщающему и Освящающему всякаго человѣка, и также напоминает нам, что наши сердца должны горѣть пламенем любви перед Богом».

Ввиду уже намѣчавшагося 25-лѣтія празднованія Экзархата, Владыка подписал слѣдующій указ Епархіальному Управлению:

«17 фев. 1931 г. основателю Экзархата, в Бозѣ почивающему и приснопамятному митрополиту Евлогію, была дана в Бозѣ почивающим Свят. Вселенским Патріархом Фотіем II учредительная грамата, на которой зиждется каноническое бытіе Экзархата.

Всемилостивый Господь ясно благословил и благословляет нашу канонически правильную церковную жизнь, призирая с Небеси святаго Своего на смиренных изгнанников и пришельцев в странах Запада, несущих **со свойственным роду людскому несовершенством** Свѣт Святаго Православія и не перестающих вопіять ко Господу о спасеніи возлюбленной Родины — страдалицы Россіи. И Милосердный Господь не оставил нас, изливая Свои богатыя милости и посѣща возрастающей на чужбинѣ виноград Свой.

Епархіальное Собрание, помимо обычных дѣловых засѣданій, должно носить и юбилейный характер молитвенного благодаренія, возносимаго ко Престолу Всеышняго, и поминовенія в Бозѣ почившаго основателя Экзархата Первосвятителя Евлогія и всѣх, украсивших своим духовным дѣлом наш Церковный удѣл и нынѣ воспріемлюющих у Престола Божія мзду вѣрных рабов. В этих молитвах, в этих примѣрах добрых тружеников будем мы почерпать новую духовную силу, новую рѣшимость и упованіе на Всемогущую помошь Божію, для православнаго прославленія Бога нашего и явленія Западу благостнаго и кроткаго лика Отечества нашего — Святой Руси.

Если будет на то Воля Божія и Запад засвѣтится Святым Православіем. И нам да будет дано в мѣру скорбей наших, в мѣру немощей наших, в мѣру нашего недостоинства быть свидѣтелями нашей Единой истинной Вѣры и всегда слѣдовать повелѣнію Господа нашего Іисуса Христа, рекшаго: «даром получили — даром и давайте».

Благослови душе моя Господа на всяком мѣстѣ владычествія Его.
Митрополит Владимір».

(слова подчеркнуты самим Владыкой).

Перед Великим Постом, по совѣту врача, Владыка поѣхал отдохнуть в Розэ. «Не я устал, а сердце мое», извинялся он замѣчая, что силы его уходят. Каждый раз перед отѣздом из Парижа, Владыка испрашивал по телефону у хозяйки разрѣшеніе ёхать, ея отвѣт был: «Пусть Владыка чувствует, что ёдет к себѣ домой. Я счастлива, что могла послужить такому святителю, как Владыка митрополит Владимір». Владыка так полюбил свой тихій уголок, что лучшаго мѣста не желал для отдыха.

Когда Владыка выѣзжал из столицы, он сразу ободрялся: он так любил природу, что его радовал даже вид зеленых полей и лѣсов. По пріѣздѣ в Розэ, Владыка спѣшил помолиться и шел в садик, любовался цвѣтами. Наклонится, бывало, над цвѣточком и как будто разговаривает с ним. За красоту и благоуханіе цвѣтка его душа прославляла Творца... Затѣм он считал своим долгом письменно благодарить и хозяйку: «Проѣзжая мимо полей, дивились чудной картинѣ: поля и луга покрыты сплошной бѣлоснѣжной пеленой, ярко блестящей при солнышкѣ. В свѣтелочкѣ, первым дѣлом, помолились, совершили молебен Господу Богу, Божіей Матери и св. Угодникам. Садик при скиточкѣ покрыт снѣгом и в нѣкоторых клумбочках из под снѣга выглядывают свѣжіе цвѣточки... Красота! благодать! тишина!.. уютно, чисто, благоговѣйно!»

Владыка вернулся в Париж к Прощенному воскресеню и совершил всѣ торжественныя службы Поста и святой Пасхи. 2 марта он отпѣвал, с тремя викаріями, Вел. Князя Гавріила Константиновича, скромнаго «чтеца» церковнаго, любившаго читать шестопсалміе в соборѣ.

В 30-лѣтіе со дня кончины Святѣйшаго Патріарха Тихона, Владыка, свято его чтившій, отмѣтил в своих записках: «Однинадцатый русскій Патріарх Тихон сказал, узнав о своем избраніі: «Сколько и мнѣ придется глотать слез и испустить стонов в предстоящем мнѣ патріаршем служеніи, и особенно в настоящую тяжкую годину! как нѣкогда должен был сѣсть пророк Іезекійль свиток со словами: плач, и стон, и горе!»

В Лазареву субботу, Владыка пѣл и читал утреню на клиросѣ с любительским хором, как бывало раныше. Вступая в Страстную седмицу он, слабый, истощенный постом, казался не в силах довести службы до конца, но несмотря на то, что почти не питался, он с каждым днем становился бодрѣе, а в самый Свѣтлый Праздник чудесно окрылялся, преображался, служа ежедневно всю пасхальную седмицу, и с каким подъемом! это была поистинѣ побѣда духа над тѣлом!

19 апр. Владыка поѣхал, без предупрежденія, к Литургіи в Сергіевское Подворье, поздравить ректора, профессоров и учащихся. Посѣтил студенческую трапезу и остался утѣшен радушным пріемом. Вечером, он принимал у себя своих прислужников церковных и подарил каждому из них свою фотографію с подписью. 24 апр. Владыка освятил новый дом Инвалидов. Конечно, утомленіе сказывалось. 1 мая Владыка отмѣтил: «Во время Литургіи мое сердце ослабѣло, не смог держать св. потир при причащеніи, передал о. настоятелю».

С благословенія Владыки, преосв. Сильвестр организовал православное паломничество в Бари к мощам Свят. Николая Чудотворца. Это паломничество Владыка предполагал сам возглавить и освятить одновременно русский православный храм во имя Святителя, заложенный в Бари еще в 1913 г., но расписанный лишь недавно безвозмездными трудами А. А. и М. А. Бенуа. В день отъезда паломников Владыка за них отслужил келейно молебен.

Пользуясь досугом, Владыка перечитывал книгу воспоминаний почившаго митрополита Евлогія. «Дочитал всю книгу м. Евлогія, его воспоминанія, — помолился и востгъ ему Вѣчную Память и Христос Воскресе», записал Владыка в день Преполовенія Пасхи.

Но первым и главным, непрерывным чтением Владыки было святое Евангеліе: с этой святой Книгой он не разставался, всегда она была у него либо в руках, когда он гулял по садику, либо на письменном столѣ. Послѣ молитвенного правила, которое было продолжительно и состояло из утренних молитв, утрени с дневными канонами и дополнительных молитв — Старца Пароенія, Оптинских Старцев и др. — Владыка читал или выслушивал дневные Апостол и Евангеліе и затѣм еще по одной главѣ из Апостола и Евангелія. Потом ежедневно прочитывал нѣсколько мыслей из Дневника о. Іоанна Кронштадтскаго, «Моя Жизнь во Христѣ», предваряя чтеніе словами: «а что-же сегодня говорит нам Батюшка о. Іоанн Кронштадтскій?» Затѣм он обычно прочитывал житіе празднуемаго святого.

Вернувшись в Париж к Вознесенію и Пятидесятницѣ, Владыка снова был захвачен архипастырскими обязанностями.

8 іюня праздновалось 30-лѣтіе Православнаго Богословскаго Института в Парижѣ. Съѣхались многіе друзья Института различных христианских вѣроисповѣданій. Владыка служил молебен с преосв. Касціаном и предсѣдательствовал на торжественном засѣданіи Совѣта Института, на котором присутствовали три викарія, преосв. Мелетій и множество представителей Объединеній, близких к Институту.

Владыка посѣтил Русскій Дом в Кормэй, с новым храмом. С благословенія Владыки, были освящены еще два новых храма, в Монбельярѣ и в Моранжѣ.

16 іюня, в годовщину своей хиротоніи, Владыка скромно служил іерейским чином в соборѣ Литургію и молебен. Владыка был тронут многочисленными поздравленіями и подарками, его скромные покой были всѣ украшены цветами. В этот день он поѣхал освящать новый дом Дѣтскаго Пріюта в Монжеронѣ.

В день Всѣх Святых Россійских Владыка, на Сергіевском Подворьѣ, служил молебен и присутствовал на докладах о значеніи русскаго Богословія.

Наконец Владыка мог уѣхать в Розэ. «Только на-днях удалось вырваться в здѣшній райскій уголок, на чистый свѣжій воздух, — записал Владыка. — Всюду зелень, цветы, поют птички, благодать Божія! Благодарю Бога за Его великую милость ко мнѣ грѣшному... Утро чудное, солнечное. Воздух свѣжій, чистый, дышется легко. В са-

дикѣ — благодать Божія. Цвѣточки, фруктовыя деревья, кустарнички зеленые. Птички славословят Господа, побуждая и нас к тому-же. Возблагодарив Создателя за все, помолились и мы немножко. Авва Аврамій принес пару чудных райских цвѣточков, а хозяйка дома пришла привѣтствовать нас...»

В бѣлом подряснике, с Евангеліем в руках, Владыка гулял по саду и хвалил Господа. На стволѣ большого дерева, оствѣняющаго своей листвой крыльцо и прозваннаго Владыкой «дубом Мамврійским», была устроена иконочка Преп. Серафима. Молясь перед ней, Владыка обращался к св. Старцу, как к живому.

В этой радостной обстановкѣ Владыка отпраздновал свои именны, отслужив в мѣстной церкви Литургію в іерейской фелони, и затѣм принимал гостей.

На другой день, к Владыкѣ прїѣхали греческіе гости: митрополит Геліопольскій Геннадій (внослѣдствіи пострадавшій от турецкаго по-грома в Константинополѣ) с еп. Мелетіем и архимандритом греческой церкви в Парижѣ. Сперва встрѣченные в храмѣ архим. Авраміем, они пошли к Владыкѣ, который принимал и угощал их в своем саду. Встрѣча была очень сердечная. Митр. Геннадій, стоя, передал Владыкѣ привѣтствіе и братское цѣлованіе Вселенскаго Патріарха, который сказал, что счастлив и гордится дѣятельностью Русскаго Экзархата на Западѣ. Владыка благодарил и просил передать взаимное пожеланіе Его Святѣйшеству.

В день памяти Преп. Серафима, Владыка сам служил литургію. В этот день было много причастников и среди них — в этот день принявшій Православіе по внутреннему зову, один почитатель Владыки. Послѣ службы он, вмѣстѣ со своей семьей, пришел за благословеніем к Владыкѣ.

Монахиня Маргарита, исполняющая пономарское послушаніе, вспоминает: «Во время пребыванія Владыки в Розѣ, я видѣла его главным образом во время Богослуженій — он прїѣзжал для отдыха, уединенія. На мою долю выпало счастье прислуживать при Владыкѣ и ему самому, когда он служил. У меня нѣт слов, чтобы выразить то, что я переживала, когда Владыка бывал в алтарѣ, — это было, дѣйствительно, по словам о. Іоанна Кронштадтскаго, «небо на землѣ». Я не рѣшаюсь говорить о всѣх переживаніях, — о них не рассказывают, это должно сохраняться в душѣ заботливо, любовно, и принести свои плоды. Одно время Владыка был очень слаб; по окончаніи службы я давала ему капли, раза два он даже на минуту терял сознаніе.

Как терпѣливо переносил Владыка, когда я неумѣло облачала его. Никогда ни слова, ни движенія нетерпѣнія. Помню такой случай: в то время, как я у жертвенника подавала кадило служащему священнику, плохо вставленная свѣча для разжиганія угольков покосилась и коснулась стѣны. Владыка не только ее поправил, но потом чрезвычайно смутил меня, сказав: «простите, что я не сразу замѣтил». Владыка, стоя в алтарѣ, часто сам открывал врата прислуживающим.

Тут можно привести другія свидѣтельства о примѣрѣ, который Владыка подавал церковной братії. Архимандрит Роман рассказывал: «Вспомним, как Владыка стоял в алтарѣ собора. Уж кому, как не ему, принадлежало право дѣлать замѣчанія. Но никогда он не говорил обиднаго слова в алтарѣ. Наоборот, в нужных случаях он всегда находил слово ласковое, успокоительное ободренія или смягченія. Это была не лесть, но от искренняго сердца, по любви».

Другой случай, разсказанный прот. Александром: в один из дней Страстной Седмицы, один клирик рѣзко отвѣтил на краткое замѣчаніе Владыки: на другой-же день Владыка первый к нему подошел извѣниться, что в такіе святые дни «ввел его во искушеніе».

«Когда хотят огорчать, тогда лучше промолчать», говорил Владыка.

В это лѣто Владыка настолько окрѣп, что смог совершить нѣсколько прогулок по окрестностям или в парк соѣдняго замка, владѣлец кото-раго, 80-лѣтній маркиз Ластери, потомок Лафайета, очень расположился к Владыкѣ и пригласил его к себѣ, показал замок и парк. Почтенный маркиз сам посѣтил Владыку, подолгу с ним бесѣдовал: насыщенный долголѣтней жизнью и богатством, он говорил со слезами лишь об одном своем желаніи — скорѣе умереть! Эти слова Владыка вспоминал не раз. В том-же году маркиз скончался.

К престольному празднику собора Владыка вернулся в Париж. Была торжественная служба с крестным ходом. Владыка продолжал служить во всѣ праздничные или памятные дни. Скорбная извѣстія о жестоком погромѣ православных в Константинополѣ в сентябрѣ 1955 г. глубоко опечалили Владыку. Он написал соболѣзнованіе Святѣйшему Патріарху и дал распоряженіе послать в дар пострадавшим нѣсколько облаченій из церковной ризницы. 23 октября Владыка служил с греческим еп. Мелетіем, еп. Кассіаном и множеством духовенства. Эта служба, со слов преосв. Кассіана, «была выражением духовнаго единенія с братьями-греками в Турціи, на долю которых выпало тяжелое испытаніе».

Святѣйшій Патріарх сердечно благодарил Владыку за сочувствіе и посланныя в его распоряженіе церковныя облаченія. Немного ранѣе, от него-же был получен отвѣт на сообщеніе о празднованіи в 1956 году, 25-лѣтія со дня основанія Экзархата. Его Святѣйшество писало: «По прочтениіи письма в засѣданіи Святого и Священнаго Синода было с благоговѣніем помянуто уважаемое имя первого Митрополита Экзархата, приснопамятнаго Митрополита Евлогія, оказавшаго многоцѣнную услугу Церкви и благочестивому народу Ваших приходов, и с великим удовлетвореніем было разсмотрѣно многогранное и выдающееся дѣланіе Вашего мужественнаго Преосвященства, отлично сочетающаго пастырскую мудрость и евангельскую добродѣтель Ваши, для веденія дѣл Экзархата в удивительном согласіи и единомысліи, так что он нынѣ представляет так прекрасно устроенное и во всем цвѣтущее церковное сооруженіе».

9 ноября скончался д-р В. К. Асмус, глубоко почитавшій Владыку и безвозмездно его лѣчившій. Как часто, одним своим появлением, доктор поднимал настроеніе Владыки, который обычно встрѣчал его сло-

вами: «Только увидѣл Вас — и сразу почувствовал себя лучше! Я совершенно здоров, напрасно Вас беспокоили!» А доктор отвѣчал: «В таком случаѣ я готов приходить каждый день!» Владыка, по словам врачей, был «трудный пациент»: не берег своего здоровья и лишь по необходимости соглашался звать доктора, но все-же старался подчиняться его советам, «чтобы не огорчать его». Часто приходилось ссыпаться на докторской авторитет, чтобы уговорить Владыку не расточать свои послѣднія силы. Владімір Карлович, хотя лютеранского вѣроисповѣданія, просил Владыку в своем завѣщаніи отслужить о нем панихиду в соборѣ, что и было исполнено при большом стеченіи пациентов доктора. «Вѣрно и он получил утѣшеніе от молитвы нашей о нем», сказал Владыка вернувшись из церкви.

В декабрѣ Владыка возглавил годичный акт Богословского Института. Рождественскіе праздники прошли радостно, торжественно, с обычными прѣемами.

**

В январѣ 1956 г. Владыка захворал длительным, изнурительным гриппом. Три недѣли он лежал в состояніи крайней слабости, внушавшей серьезную тревогу. Он почти не питался. Наконец, с помощью врачей, Владыка стал возвращаться к жизни. Пребывая еще в строгом «затворѣ», он подписал Архипастырское Посланіе:

«В Великій Праздник Срѣтенія Господня, и в преддверіи исполняющагося двадцатипятилѣтія со дня основанія нашего Русскаго Экзархата, я возношу к Престолу Человѣколюбца Бога молитвы о возлюбленной паствѣ моей, и молю Заступницу Рода Христіанскаго, Преблагословенную Владычицу нашу Богородицу, да сохранит Она наш Церковный Удѣл в мирѣ, благочестіи и чистотѣ, ограждая его от всякаго зла, и да утвердит Она всѣх нас в любви к Богу и ко всѣм людям. Богородице Дѣво, Упованіе христіаном, покрый, соблюди и спаси на Тя уповающих!»

1 марта Владыка встал и, прежде всего, отслужил благодарственный молебен перед празднуемым в этот день образом Божіей Матери Тихвинской-Слезоточивой, находящейся в пріемной.

Нѣкоторое время Владыка еще молился келейно. 15 марта, он впервые пошел в храм и причастился за Божественной Литургіей. Пресвященный Менодій отслужил в алтарѣ благодарственный молебен.

В Прощенное воскресенье, за вечерней, Владыка вышел с крестом из алтаря и благословил каждого богомольца. В первое воскресенье Великаго Поста, он впервые совершил, соборно с еп. Кассіаном и всѣм клиром, Божественную Литургію и «Чин Православія». Протодіакон Н. Тихоміров великолѣпно провел этот чин, в котором молитвенно объединяется Церковь воинствующая и торжествующая и провозглашается «Вѣчная память» защитникам Св. Церкви, уже Ею прославленным, а

также исповѣдникам наших дней. Владыка до слез переживал заключительную молитву о возвращеніи отступников-безбожников к св. Православію. Послѣ службы, Владыка пригласил к себѣ сослуживших ему. Потом отслужил келейно благодарственный молебен за то, что сподобился служить послѣ двух мѣсяцев болѣзни. Он также поблагодарил по-телефону своего врача за сердечное о нем попеченіе.

3 марта, Владыка узнал о кончинѣ настоятеля церкви в Марсельѣ, прот. Павла Савицкаго, окончившаго Казанскую Духовную Академію и назначенаго Владыкой — бывшим тогда епископом Бѣлостокским — епархиальным миссионером. В 1954 г. о. Павел пріѣхал к Владыкѣ из Германіи, желая закончить свою жизнь под водительством своего любимаго Архипастыря.

4 апрѣля Владыкѣ исполнилось 83 года. Избѣгая поздравленій, он хотѣл незамѣтно помолиться, отслужил у себя келейно благодарственный молебен и приготовился причаститься за Преждеосвященной Литургіей.

В его книжкѣ отмѣчено: «За Литургіей причащался. Все духовенство присутствовало в храмѣ и отслужило молебен. Настоятель тайно от меня пригласил, объявив о днѣ моего явленія на землѣ. Пришли и занятые работой діакон Александр, протодіакон болящій, староста служащій прибыл несмотря на рабочій день, явился ко мнѣ с корзиной фруктов, также и старшая сестра Сестричества, и учительница, жена регента Спасскаго с 5-6 дѣвочками Четверговой школы в моей квартире встрѣтили меня с пѣніем... Очень меня смутили. Предполагал помолиться скромно, без шума и поздравленій... Торжество церковное с участіем всего духовенства для меня было совершенно неожиданно; никто меня не предупредил; все организовал тайно от меня Настоятель и Ктитор поддержал».

Послѣ этого праздничнаго дня, Владыка записал: «5 апрѣля, четверг. В 3 1/2 ч. ночи стук снаружи в ставню окна в спальнѣ. Может быть вѣтер. В ночь на пятницу 6-го повторилось сіе постукиваніе, но легче, тоже в 3 ч. 45 минут ночи. Не мог заснуть уже до 7 ч. утра». Было-ли это ночное явленіе нѣкоторым тайным предупрежденіем об исходѣ Владыки из земной жизни через 3 1/2 года? Богу вѣдомо сіе, но чуткій Владыка не оставил его без вниманія — записал. В то время, под вліяніем новых огорченій и нестроеній, Владыка чаще удалялся в свою келью для усиленной молитвы, говоря, что нужно больше готовиться к смерти. Заботы по дѣлам церковнаго управлениія отражались на здоровьѣ Владыки: сердце слабѣло, голова кружилась, ноги опухали. Еще болѣе углубляясь в молитву к Источнику сил духовных и тѣлесных, он указывал, что, по Евангелію, лучшее орудіе — пост и молитва.

Дѣйствительно, сколько раз можно было видѣть, как Владыка преображался послѣ молитвы. Бывало, отягченный трудностями, огорченіями, раздорами, он казался близок к изнеможенію. В таких случаях, он не искал поддержки человѣческой: умолкал, уединялся, из послѣдних сил шел в церковь служить Литургію — и возвращался, послѣ службы, совершенно обновленный, успокоенный, укрѣпленный.

«Часто случается среди разговора, — говорил Владыка, — не разумю по неопытности, что отвѣтить. Пріостановлюсь, будто задумаюсь а мысленно прошу Бога вразумить меня: Господи, помоги! Научи меня! Вразуми!» Слова «Господи, помилуй! Господи, вразуми! Господи, прости!» были постоянно на устах Владыки. Бывало, подойдешь к двери его, слышишь — доносится голос Владыки, то громче, то тише, будто в бесѣдѣ с кѣм-то. Когда через нѣкоторое время все-же постучишься и войдешь, оказывается святитель один. «С кѣм-же Вы говорили, Владыко?» спросишь, он-же отвѣтит: «Да с Господом Богом бесѣдовал!» Молитва была, можно сказать, его жизненным дыханием.

И для других, молитва Владыки была укрѣплением и успокоенiem. Люблили ему писать, перед экзаменами, ученики и студенты, прося его благословенія, иногда с ранняго утра дожидаясь у его двери, чтобы можно было подойти к нему до страшнаго испытанія в школѣ или в университетѣ. Один ученик писал ему: «Моя мама и я пришли сегодня просить Вашего благословенія ввиду предстоящих мнѣ экзаменов, которые будут... (указывается день и час). Успѣхъ этих экзаменов является для меня и семьи крайне важным, ввиду нашего очень труднаго материальнаго положенія, а Ваша молитва, дорогой Владыко, укрѣпит во мнѣ дух и вселит надежду на успѣхъ. Глубоко Вам преданный и любящій Вас...»

15 апрѣля 1956 г. пришло извѣстіе о кончинѣ протоіерея Владимира Любимова, и. л. настоятеля в Ниццѣ (по просьбѣ прихода, Владыка продолжал числиться настоятелем Ниццкаго прихода, не пользуясь конечно содержаніем, присущим этой должности).

О. Владимиr, сын строителя Ниццкаго собора, провел всю свою жизнь в Ниццком приходѣ. Правовѣд, широко образованный и духовно, человѣк высокой культуры, исключительно благожелательный ко всѣм, лишенный честолюбія и личнаго искательства, о. Владимиr разносторонне труился в пользу прихода. Заботой о приходских храмах были полны и его посмертныя распоряженія.

Владыка попросил еп. Сильвестра съѣздить в Ниццу на погребеніе достойнаго пастыря и, через нѣсколько дней, согласно прошенію Приходскаго Совѣта и с его согласія, назначил преосв. Сильвестра настоятелем в Ниццѣ. В этом году стараніями старосты, П. И. Быкова и его сотрудников, была произведена реставрація Ниццкаго собора. В рапортѣ о работах пишется, что «торжество освященія собора было возглавлено еп. Сильвестром, который специально прибыл для этого по благословенію нашего дорогого Высокопреосв. настоятеля митрополита Владимира, первоначально предполагавшаго самолично приѣть на наше радостное торжество, но по нездоровью принужденного остаться в Парижѣ».

Нѣсколько дней спустя, 26 апрѣля, скончался протодіакон Парижскаго собора, о. Николай Тихоміров, 47 лѣт прослужившій при соборѣ и 54 года в діаконском санѣ. Еще в минувшій воскресный день, он благодѣйно служил в Владыкѣ и особо прочночувственно читал Евангеліе. «Красота наша ушла! — со скорбю говорил Владыка, — отошел от

нас ко Господу о. протодіакон наш, украшавшій своїм голосом и строй-
ним уставним служеніем наши церковныя богослуженія»...

**

Служби Страстной и Пасхальной седмиц преобразили земную
скорбь своим духовным содержаніем и воодушевили Первосвятителя. «Жаль, что пост прошел!» — говорил он. Пасхальный крестный ход со
множеством горящих свѣтей прошел при тихой, ясной погодѣ. Вернув-
шись из храма, Владыка, забыв усталость, с вдохновеніем повторил у
себя пасхальный канон и стихири. В день Пасхи, Вел. Княгиня Ксения
Александровна особо благодарила Владыку за утѣшеніе, которое она
получила, слушая по радио пасхальную Заутреню. Вообще Владыка по-
лучал много благодарственных писем от больных за эту радио-передачу.

Послѣ праздничных пріемов, Владыка уединился в Розэ, гдѣ спо-
коинно мог заняться отвѣтами на многочисленныя поздравленія. Хорошо
было ему там отдохнуть, несмотря на дождливый год. Созерцая цвѣ-
тущую природу, он еще радостнѣе прославлял Творца. Бѣлоснѣжныя,
высокія ліліи расцвѣли вдоль дорожек; Владыка, в бѣлом подряснике,
гулял среди них, как в раю. «Буду вспоминать эту красоту!» говорил он.

В праздник св. Кн. Владимира, Владыка служил в Парижѣ с 12
священнослужителями. Протопр. Григорій говорил о значеніи св. Влади-
міра — духовнаго вождя и просвѣтителя Земли Россійской. Архим.
Арсеній прибыл из Ниццы поздравить Владыку. Этот праздник объеди-
нил духовенство и богомольцев вокруг Архиепастыря-именинника, кото-
рый всѣх обласкал своей любовью. Заботами старосты и сестричества
было устроено общее угощеніе и, по просьбѣ Владыки, бѣдным было
выдано особое угощеніе, на пожертвованія им средства.

Один сербскій протоіерей трогательно привѣтствовал Владыку,
сказав, что сербскій народ получил вѣру от греков, но душу от русских,
и что страждущая Сербская Церковь высоко чтит нашего Святителя.

Послѣ праздника, Владыка опять удалился в Розэ, принимая и там
дѣловых и частных посѣтителей. В августѣ его посѣтил архимандрит
Лев Жиллэ, который еще по Ниццѣ знал и почитал Владыку. Послѣ
кончины Первосвятителя, он описал свѣтлые воспоминанія, которые
он сохранил о нем:

«Сердце вѣщаєт сердцу». Эти слова, заимствованные из одного
латинского перевода псалмов, были избраны, в качествѣ лозунга, двумя
великими личностями Римской Церкви, св. Франциском Салезийским в
XVI вѣкѣ и кардиналом Іоанном-Генрихом Ньюманом в XIX вѣкѣ. И когда
я стараюсь подвести в себѣ самом итог воспоминаніям и впечатлѣніям,
которые я храню о митрополитѣ Владимира, тѣ-же слова приходят ко
мнѣ и овладѣвают моим духом.

Сердце вѣщающее сердцу... Таким явился мнѣ Владыка Владимира,
когда я встрѣтил его в Ниццѣ, в 1928 г. — в момент поворота моей
жизни; тогда его любвеобильный пріем позволил мнѣ на время осво-
иться с патетичной русской эмиграціей первых годов. Таким же я его

вновь нашел, послѣ второй міровой войны, весь в бѣлое одѣтъм, в чудесном садикѣ Розэ; или также, совершающим Литургію в соборѣ хрупкій, свѣтящійся, прозрачный, весь устремленный и восхищенный горѣ своей пламенной молитвой; или в кельи гдѣ, однажды, он пригласил меня прочесть с ним благодарственная молитвы послѣ Литургіи. Многое могло отдалить одного от другого этого русскаго, такого чисто-русскаго, и меня француза, гостя и паломника Востока. Но, за предѣлами умственных строеній, мы чувствовали себя в тѣсном общеніи, сердце вѣщало сердцу. Его сердце, каждый раз, овладѣвало моим.

Он укорял себя, как говорил он мнѣ, что не выучил французскаго языка, что не «организовал» духовно эту русскую молодежь, нынѣ оффранцуженную, нужды которой являются задачей. Он мечтал имѣть меня своим сотрудником — и очень близким — для этой работы. Трудности оказались нераразрѣшенными, и задача остается все той-же.

Он умѣл подходить к нѣкоторым вопросам с большой силой, хотя мог иногда казаться колеблющимся или слабым. В сущности, он был одним из кротких, которым принадлежит Царство. Его кротость была его оружием, и ею он господствовал. Он носил и излучал свѣт, который исключал возможность лжи. Его бесѣда казалась уже небесной. Его взор, такой свѣтлый, призывал к чистотѣ и передавал ее другим.

С ним первая глава исторіи русскаго бѣженства опредѣленно за-кончена. Он сам предчувствовал и предсказывал новую главу, очень различную. Предстоя Господу, да покроет он нас своим омофором, да откроет нам новые пути и да заступится за нашу слабость*).

Архим. Арсеній, проведшій лѣто у родных, пріѣхал проститься с Владыкой перед возвращеніем в Ниццу. Это было их послѣдним свиданіем на землѣ. Владыка ласково с ним бесѣдовал, говорил о своем желаніи уйти на покой в Ниццу. О. Арсеній отвѣтил, что нельзя Владыкѣ этого дѣлать, ввиду угрозы раздѣленій среди паствы.

Епископ Георгій тоже утѣшил Владыку своим посѣщеніем в Розэ, пробыл сутки, занимаясь с ним и всячески стараясь успокоить и утѣшить его в заботах о предстоящем Епархіальном Съѣздѣ. Владыка, чувствуя, что силы его слабы, волновался об участіи Церкви и хотѣл на Собраниі заявить о своем желаніи уйти на покой. Близким он повѣрял, что «время подходит отхода ad patris».

**

В октябрѣ 1956 г. в Парижѣ состоялось Епархіальное Собраніе. Предварительно было разослано участникам Съѣзда письменное обращеніе Владыки:

«Возлюбленные о Господѣ Отцы и Братья,

Призываю вас для участія в работах Епархіального Собранія, мой долг Вам указать обязанности, которые ложатся на Вас, предупредить о

---

*) Перевод с французскаго. См. «Le Messager», 1959 г.

том, что я жду от Вас. Епархиальное Собрание не есть обычное человѣческое собраніе, состоящее из представителей отдѣльных групп, имѣющих свои собственные интересы: оно есть собраніе церковное, то-есть церковное дѣланіе для разсмотрѣнія и обсужденія церковныхъ вопросов. Это есть дѣланіе пред Лицом Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, Который пребываетъ среди нас в Дарах Святаго Духа.

Всѣ Приходы и Общины, представителями которыхъ Вы являетесь, составляютъ единое церковное тѣло, которое вѣрено мнѣ Богом, и за которое я долженъ дать отчетъ Богу.

Потому в Епархиальном Собраниѣ, представляющемъ собой собраніе всей боголюбивой Пастыри, пребывающей единой в моихъ попеченіяхъ о ней, не можетъ быть проявленій личныхъ интересовъ и личныхъ стремленийъ, а тѣмъ болѣе отдѣльныхъ группировокъ и партій, стремящихся провести свои взгляды или свои рѣшенія. Мы представляемъ собой единое цѣлое, которое и должно дѣйствовать какъ единое цѣлое, имѣя въ виду общее благо, заботу о Церкви и ея благосостояніе. Это осуществляется лишь тогда, когда мы всѣ будемъ стремиться исполнять волю Божію, а не дѣйствовать по нашей человѣческой волѣ, всегда слабой и всегда грѣшной предъ Богомъ. Мы должны побороть въ себѣ наши человѣческія страсти, какъ бы онѣ ни казались намъ оправданными, всякою непріязнью другъ къ другу, всѣ личныя стремленія, и открыть наше сердце любви къ Богу и ближнему, т. к. только въ чистомъ сердцѣ можетъ проявиться воля Божія. «Я умоляю васъ поступать достойно званія, въ которое вы призваны, со всякимъ смиренномудріемъ и кротостью и долготерпѣніемъ, снисходя другъ къ другу любовію, стараясь сохранить единство духа въ союзѣ мира» (Еф. 4, 1-3). Съ этими словами Апостола я обращаюсь къ вамъ, въ надеждѣ, что они будутъ услышаны и исполнены вами. Я твердо вѣрю, что наше Собрание съ помощью Божіей дѣйствительно осуществитъ единство духа въ союзѣ мира, только такъ мы исполнимъ волю Божію.

Мы начнемъ наше Собрание съ совершения Божественной Литургіи. Я призываю каждого изъ васъ приступить на этой Литургіи къ Святой Чашѣ Христовой, достойно приготовившись. Соединяясь со Христомъ, въ пріятіи Святыхъ Таинъ, мы объединяемся другъ съ другомъ, мы совершимъ церковное дѣло, къ которому мы призваны. Мы будемъ молить Господа, чтобы Онъ ниспослалъ намъ Божественные Дары Святаго Духа, безъ Котораго не можетъ быть никакого церковнаго дѣла. Да пребудетъ въ Духѣ Христосъ посреди насъ. Божественная Литургія будетъ началомъ нашего церковнаго дѣланія. Да совершимъ мы его въ освѣніи свѣтлымъ духовнымъ, чтобы оно было слу-женіемъ Господу и Его Святой Церкви.

Какъ вашъ пастырь, поставленный Богомъ, я напоминаю Вамъ о вашемъ долгѣ и о вашей отвѣтственности передъ Богомъ и Его Святой Церковью. Да очиститъ Господь ваши сердца и да просвѣтитъ ваши мысли для дѣла Божія.

Митрополитъ Владимира.

1 октября, на Сергиевскомъ Подворьѣ, Владыка возглавилъ молебенъ передъ открытиемъ Съезда. Затѣмъ преосв. Георгій прочиталъ свой докладъ о Св. Причастіи и взаимопрощеніи.

2 октября, Владыка совершил Литургію в соборѣ, в сослуженіи четырех викаріев, преосв. Мелетія Регійскаго, и 37 священников, прививших на Епархіальное Собрание. Еще около 40 священников присутствовало. Владыка будто не чувствовал усталости, окрыляясь, как обычно, благодатью молитвы.

Первое торжественное засѣданіе было посвящено 25-лѣтію Русского Экзархата и состоялось в присутствіи представителя Патріарха Вселенского, преосв. Мелетія. Владыка прочел свое вступительное слово, благодарно вспоминая богатыя милости Божіи к Церкви за долгіе годы бѣженского существованія. На второй день, Владыка возглавлял утром и вечером засѣданія. Устами предсѣдателя собранія, Владыку просили не покидать своего архипастырского поста.

В послѣдующіе дни, Владыка поручил преосв. Георгію возглавить собраніе во время работ комиссій. Преосв. Георгій поистинѣ помог Владыкѣ, внося своей молитвенностью и миролюбіем успокоеніе в спорах при обсужденіи волнующих вопросов будущаго возглавленія Экзархата.

5 октября, Владыка поѣхал на вечернее засѣданіе: его присутствіе и благостное слово умиротворило смущенных разногласіями участников собранія. При видѣ своего кроткаго и смиреннаго Первосвятителя, всѣ встали и просили прощенія за проишедшіе споры.

В послѣдній день Съѣзда, 6 октября, Владыка возглавил пастырское собраніе. Затѣм, от его имени было предложено угощеніе всѣм участникам. Послѣ пленарнаго засѣданія — благодарственный молебен. Владыка вернулся поздно, утѣшеннный любовью паствы, которая в большинствѣ просила его не уходить на покой, что и пришлось ему завѣрить устно и письменно. Владыка в своей кельѣ колѣнопреклоненно благодарили Бога у аналоя и записал: «По милости Божіей все совершилось благополучно».

7 октября, в каѳедральном храмѣ состоялась соборная служба, послѣ которой Владыка пригласил к трапезѣ своих викаріев, благочинных, Ниццких и Парижских ктиторов и секретарей. Единодушно чествовали десятилѣтіе возглавленія Владыкой Экзархата.

Протоіерей Олимп Пальмин, священник собора, не участвовал в собраніи по болѣзни. Он отошел ко Господу 20 октября. Владыка со слезами встрѣчал гроб почившаго и отпѣвал его с парижским духовенством.

18 октября исполнилось 35 лѣт со дня основанія митрополичьяго штата прислуживающих, возглавляемаго П. Е. Ковалевским. Владыка отслужил благодарственный молебен и почтил своих вѣрных «адъютантов» посѣщеніем их праздничной трапезы.

В ноябрѣ из Ниццы пришло сообщеніе о безнадежном состояніи тяжко заболѣвшаго архимандрита Арсенія. Владыка сам хотѣл поѣхать к нему, но, ввиду слабости здоровья, просил протопр. Григорія съѣздить. Послѣ нескольких дней надежды, тревоги и усиленной молитвы святителя («не мог заснуть до 3 ч. ночи, вспоминал архимандрита болѣщаго Арсенія», записал Владыка), 27 ноября пришла вѣсть о кончинѣ долголѣтнаго его служителя. Владыка со слезами принял это скорбное извѣстіе:

«отошел в вѣчность дорогой, старый, вѣрный, преданный мой сотрудник... ночь, как и вчера, почти без сна, лишь к утру заснул...»

Усталости и потрясения, связанные с трудными вопросами церковного устроения, отзывались на здоровье Владыки. Он почти не ъел и не спал. В праздник Введения Владыка служил Литургию, но вечером ослабѣл сердцем. Он записал: «Вечером — в 9—10 ч. сердечный припадок; отошел вскорѣ, но все-же напомнил об отходѣ в иной мір... с 3 до 7 ч. утра почивал, никого не беспокоил».

Послѣ храмового праздника Владыка согласился удалиться на 2—3 недѣли в Розэ. Как обычно, он там успокоился душой в тишинѣ и теплой, сердечной обстановкѣ. Обитатели Убѣжища радовались, что Владыка впервые встрѣчает с ними гражданскій Новый Год и молится с ними.

Вернувшись в Париж к Рождеству, Владыка благополучно совершил всѣ праздничныя богослуженія, предав свои скорби Господу, Источнику жизни и утѣшенія.

«Христос рождается — славите! — говорил Владыка, — желаю вам воспринять эту радость неземную, небесную, благодатную, и сократить ее в себѣ не только в счастіи, но и в горѣ и страданіях и лишеніях, во всѣх обстоятельствах жизни, воспріять и навсегда сократить Христа в яслях душевных. Ибо со Христом всегда хорошо, как говорится: «и в аду с Ним хорошо!»

XI

1957 — 1958

Юбилейный год пятидесятилетия Епископского служения Владыки. Празднование Юбилея. Лето в Розэ. Обретение нетленных мощей протоиерея Алексея Медведкова. 85-летие Владыки. Содружество Помощи Туберкулезным. Посвящение Литургического Съезда 1958 г. Службы в Розэ. Последний Рождественский праздник.

1957-й год был «юбилейным годом» святительства Владыки, 50-летия его епископского служения святой Церкви. В своем календарь он, на первой странице, отметил: «Deo juvante — Господу поспышествующу». Этот год принес Владыке радость милости Божией, прославляющей святых Своих, но и новая скорби.

Владыка бодро совершил праздничные службы Крещения Господня и пошел сам окроплять весь храм св. водой. Последний праздников, он мог удалиться в Розэ на отдых, продолжая там ежедневно вычитывать службы. Время вступления в Великий Пост всегда особо им переживалось. Однако Владыка всегда казалось, что он мало молится и поэтому не имеет права отдохнуть; только что приехал в свое убежище, он записал: «Пташки небесные поют хвалу Господу, а я еще ни разу в церкви не был, да и келейно слабо молился».

На отдыхе Владыка читал вышедшую книгу жизнеописания митрополита Антония, бывшего своего ректора. «Читается с захватывающим интересом, так живо встает облик любвеобильного и даровитого духовного деятеля», говорил Владыка, вспоминая далекое прошлое, юные годы в Академии, товарищей своих и детство в родном крае.

В праздник Сретения Господня, Владыка, окропнув на чистом воздухе, стал сожалеть, что его не пригласили служить, стесняясь однако это сказать, чтобы не «затруднить» своим саном. Узнав об этом, иеромонах Иоанн, в то время находящийся при Доме, пришел просить Владыку возглавить праздничную Литургию. Владыка радостно служил иерейским чином в предоставленной ему пасхальной фелони. Последний службы он,

весь просвѣтленный, еще утѣшил богомольцев поученіем, приглашая всѣх чаще встրѣтиться со Христом в св. Тайнах, принимая покорно неизбѣжныя болѣзни, старость и самую смерть, с надеждой наконец увидѣть, подобно Симеону Богопріимцу, Самого Спасителя Христа.

Записи Владыки свидѣтельствуют о том, как дѣйствительно он отыхал вдали от городской суеты: «Утро туманное, без солнышка. Но птички поют, соловьи перекликаются, синички, чижики посвистывают: воздух благодатный, чистый. Тишина: никого не видно и не слышно, кромѣ хозяюшки Скиточки, тщательно украшающей цвѣточками свой садик... С утра до вечера птички небесныя воспѣвают хвалу Господу, вразумляя нас лѣнивых и показывая примѣр, как надобно молиться и благодарить, славословить Господа! Вечером, в 8—9 ч., несмотря на холод онѣ, сидя вблизи нашего домика на деревцах, продолжают пѣть, напоминая и нам о вечерних службах и молитвах на сон грядущій, о чём мы частенько забываем».

2 апрѣля Владыкѣ привезли из Парижа телеграмму с вѣстю о кончинѣ, в далекой Вяткѣ, его старшаго брата, архіепископа Веніамина, 88 лѣт. Незадолго до того, Владыка был увѣдомлен о тяжелом состояніи его здоровья; он усердно молился о нем и поспѣшил ему написать; не раз о нем упоминал, как-бы предчувствуя, что он отходит ко Господу. Еще в прошлом году, Владыка был утѣшен собственноручным письмом архіепископа Веніамина, который заранѣе поздравлял брата с наступающим 50-лѣтним юбилеем его архіерейского служенія, столь рѣдким в исторіи Русской Церкви. «Милый, дорогой брат, святитель Божій! — писал архіеп. Веніамин, — молитвенник и подвижник за всѣх нас! да сохранит тебя Господь на радость, утѣшеніе и спасеніе присных твоих и любящих тебя!» Трогательно было это письменное прощаніе двух братьев, святителей-исповѣдников св. Православія, оба оставшихся до конца вѣрными, каждый на своем, столь разном, церковном посту, на котором были поставлены неисповѣдимыми Божиими судьбами. Не сразу рѣшились передать Владыкѣ скорбное извѣстіе, боясь за слабость его сил. Но Владыка, уже подготовленный письмом племянника о болѣзни брата, принял его с полной преданностью волѣ Божіей и усердно помолился, отслужив заупокойную литію. На слѣдующій день, послѣ Преждеосвященной Литургіи, в церкви была отслужена панихида. Всѣ обитатели Уѣжища единодушно раздѣлили молитву Архипастыря о почившем.

Духовный подход и миролюбіе Владыки в церковных вопросах освѣщается и в слѣдующем случаѣ: 1 мая он записал: «Архіепископ Виталій, сотрудник митрополита Анастасія, огорчился было на меня... Узнавши из газет о тяжелой болѣзни и слабости архіепископа Виталія, я собрался писать ему, просить извиненія и прощенія — с цѣллю примиренія с ним. Только было хотѣл писать о сем, как вдруг совершенно нежданно получаю от него сегодня радостное письмо с поздравленіем отвѣтным к св. Пасхѣ и добрыми пожеланіями. Очень я был тронут такой грамоткой его. Видимо услышаны молитвенные наши пожеланія!»

По милости Божией Владыка благополучно провел в Парижѣ всѣ великие праздничные дни Благовѣщенія, Страстной и Пасхи, отрываясь

душой от земных тягостей и увлекая богомольцев за собой на крыльях своей пламенной молитвы и свѣтлой радостью, которая от него излучалась.

Вернувшись в Розэ 12 мая, Владыка совершил Литургію в церковкѣ Убѣжища. Служба была замѣчательная: в іерейской фелони, Владыка служил по-славянски, а сослужащий священник бельгіец, о. Григорій, читал эктениі по-французски. Давая послѣ отпуста крест, Владыка в кратком поученіи говорил о том, что при болѣзнях мы должны, прежде всего, обращаться к Небесному Врачу и чистосердечно каяться в своих грѣхах, являющихся первой причиной наших недугов. Радостно помолившись и всѣх благословив, Владыка пригласил к чаю своего сослужителя, показал ему свою «дачку» и садик, объясняясь с ним по-руссски, о. Григорій отвѣчал по-французски: общий язык был духовный и понятный им обоим. Подобные службы стали часто повторяться, в отсутствіи постоянного священника в Розэ. Всенощную Владыка обычно полностью вычитывал в своей кельѣ, иногда в саду при хорошей погодѣ. Архим. Аврамій в то время находился для отдыха послѣ болѣзни в Казанском Скиту, Владыка єздил его навѣщать. В праздник св. цар. Елены Владыка сам совершил Литургію, чтобы утѣшить завѣдующую Дома и других именинниц.

**

К празднику Св. Троицы Владыка вернулся в Париж. Стали поступать поздравительные письма к юбилею Владыки, письма полныя любви, почитанія и преданности. Первое было получено от прот. Николая Перехальского, Рязанца, товарища Владыки по Духовной Академіи. Стали съѣзжаться и гости к предстоящему празднеству. Владыка смущался приготовленіем столъ торжественного чествованія и предпочел бы скрыться, но ради пріѣзжих не мог этого сдѣлать. Д-р Моро, навѣстившій Владыку перед самым празднеством, сказал, что никогда не видѣл его в столь бодром состояніи.

Наканунѣ юбилея в русской газетѣ была напечатана статья П. Е. Ковалевскаго:

«3/16 іюня 1957 г. исполняется полвѣка епископского служенія митрополита Владимира, Экзарха Вселенского Патріарха, и в этот знаменательный день необходимо вспомнить о том великом церковном и русском национальном подвигѣ, который несет уже 50 лѣт Владыка». Описав жизненный путь Владыки, П. Е. Ковалевскій закончил свою статью словами: «послѣдніе 11 лѣт митрополит Владимир мудро и благостно ведет церковный корабль, и в день его золотого архипастырского юбилея, его многочисленная паства и разбросанные по всему міру почитатели и духовные чада привѣтствуют его и возносят молитвы о продолженіи его жизни еще на многія лѣта»*).

*) "Русская Мысль", 15-6-57.

Самый день юбилея совпадал в этом году, как-бы промыслительно, с заключительным воскресным днем Цвѣтной Тріоди, Праздником Всѣх Святых. Милостію Божієй, этот святительський юбилей оказался настоящим церковным торжеством, и не столько официальным событием, сколько исключительно единодушным объединением вокруг Юбиляра — его паствы, друзей и даже раздѣленных церковными группами собратій. Эта общая любовь и почитаніе так поддержали и окрылили Владыку,

Епископ Владімір
Бѣлостокскій
1915 г.

что помогли ему легко выдержать утомленіе этих дней. И сама церковная служба, при участії 6 архіереев и множества духовенства явила поистинѣ «торжеством Православія».

Наканунѣ Владыкъ принесли в дар от духовных чад, мѣстных и американских, чудную голубую мантію, которую он сам освятил в присутствіи еп. Іоанна С.-Францискаго — представителя Американской Митрополіи — сказавшаго тогда Владыкъ: «Не благодарите за скромный дар, Владыко. Ваши молитвы несравненно дороже всяких приношеній».

По инициативѣ церковнаго старосты, Сестричество украсило храм бѣлыми цвѣтами. Перед Литургіей, при входѣ в храм Владыка был встрѣчен торжественным пѣніем хора: «От восток солнца до запада хвалю Имя Господне: буди Имя Господне благословенно отнынѣ и до вѣка!» Владыка совершил Литургію в сослуженіи преосв. Иоанна С. Францискаго, Мелетія Регійскаго и 4 своих викаріев, 12 священников, 4 діаконов и множества прислужников. Храм был переполнен, было

Митрополит-Экзарх
Владимір
1957 г.

много причастников, особенно дѣтей. Евангельское чтеніе этого дня гласило: «Всякаго, кто исповѣдует Меня перед людьми, того исповѣдую и Я пред Отцем Моим Небесным» (Мо. X, 32). Послѣ запричастнаго стиха, преосв. Иоанн сказал в кратком словѣ, что приношеніем Божественной Евхаристіи сейчас в храмѣ совершается главный момент празднованія юбилея Владыки.

К молебну съѣхалось многочисленное духовенство Парижа и окрестностей, также много представителей из провинціи и других стран (кромѣ уже прибывших представителей инославных исповѣданій). Пе-

ред молебном еп. Мелетій Регійскій прочел по-гречески грамату Все-ленского Патріарха, перевод был оглашен по-русски протопр. Григоріем:

**Афінагор, Милостію Божієй Архієпископ Константинополя —
Нового Рима, и Вселенський Патріарх.**

**«Высокопреосвященнійший Митрополит Кир Владімір, Наш Пат-
ріаршій Экзарх Русских Православных Церквей в Європѣ, во Святом
Духѣ возлюбленный Брат и соучастник в Таинствах Нашей Мірності —
благодать да будет с Вашим Высокопреосвященством и мир от Бога.**

Будучи весьма радостно освѣдомлены вмѣстѣ с собравшимися Преосвященнійшими и возлюбленными Братіями Нашого Святого и Священного Синода об исполненіи уже полного пятидесятиліття послѣ вступленія Вашего весьма возлюбленного и вождѣннійшаго Высокопреосвященства в Высокое Архіерейское Достоинство, а также — о назначеннем празднованіи совершившагося этого знаменательного событія, — настоящим посланіем возвѣщаем о сердечном радованіи о происшедшем и с радостю выражаем Вашему Преосвященству во благовременіи Великой нашей Христовой Церкви и лично от Нас великую честь и любовь и горячія вмѣстѣ с тѣми благодаренія за непрестанные труды по преуспѣянію в сознаніи вѣрующей полноты Православных Русских Приходов в Западной Європѣ.

Освѣдомившись таким образом о Вашем Высокопреосвященствѣ и желая ощутительнійше выразить Вам Наше расположеніе, синодально опредѣляем и даруем Вам право ношенія двойного энколпія (панагії) вмѣстѣ с крестом в священных чинопослѣдованіях и совершеніях. Вседушевно молимся, да подаст Господь Вам силы и укрѣпит вдвойнѣ, чтобы множайшіе еще годы проходили Вы высокочтимое служеніе в Церкви, — и вся спасительная благая испрашиваем для Вас от Бога, Еоже благодать и безконечная Милость да будет с Вами.

Константинопольский любящій

во Христѣ Брат АФІНАГОР». 1957, мая 29.

Владыка при четырехкратном «аксіос», возглашенным духовенством, хором и присутствующими, возложил на себя вторую панагію. Послѣ многолітій, первый поздравил Владыку архієп. Іоанн*) — от имени митрополита Анастасія, — за ним представители инославных вѣроисповѣданій. При выходѣ из храма, группы дѣтей поднесли Владыкѣ цвѣты.

«Послѣ службы — общая трапеза со всѣми архіереями, духовенством и свѣтскими дѣятелями и тружениками на нивѣ церковной. Владыка свѣтл и радостен, со всѣми милостив и любовно-привѣтлив; на монашеской рясѣ его, впервые за 40 лѣт нашего русского лихолітія, с Академическим значком, красуются двѣ звѣзды — Высочайшія награды Государя-Мученика — Св. Анны 1-й степени и Св. Владимира 2-й степени. По своему смиренію, Первосвятитель не возлагал на себя эти высокіе знаки отличія и даже не упоминал об этих царских награ-

*) Максимович.

дах. Быстро пролетѣло время братской трапезы за сердечной, ласковой и милостивой бесѣдой Первосвятителя со всѣми со-трапезующими и лишь совсѣм ненадолго он мог вернуться в свои покой, чтобы собрать силы на предстоящее торжественное собраніе с принесеніем адресов и поздравленій. В помѣщеніи церковной библіотеки одновременно был предложен завтрак прибывшему духовенству и почетным лицам.

В 5 ч. в верхнем храмѣ состоялось торжественное юбилейное собраніе с пріемом депутатій и поздравленій, исключительное по своему единодушію в выраженіях искренней любви и преданности к юбиляру. Под трогательное пѣніе объединенного хора дѣтей приходских школ, пропѣвших «Достойно есть», Владыка прослѣдовал на солею, благословил собравшихся, заполнивших весь храм, и, сняв мантю, в бѣлом клобукѣ и монашеской рясѣ, занял приготовленное почетное кресло, на солеѣ. Молитвенно одухотворенный, спокойный, сосредоточенный, благостный Первосвятитель свѣтился радостю; он стал принимать поздравленія от свыше ста депутатій, особенно тронут был дѣтскими привѣтствіями и приношеніями (представители юношеских организацій содѣйствовали устройству собранія и скауты заботились о порядкѣ в храмѣ). Несмотря на тропическую жару, Владыка будто не чувствовал усталости.

Никто не забыл высокаго юбиляра. Всѣ принесли ему дань самых высоких своих чувств. Со всѣх концов Свѣта Божія пришло нѣсколько сотен адресов и поздравленій, множество подарков... Но не столько число привѣтствій и не величіе празднества залили душу радостью, сколько ощущеніе дивнаго духовнаго единства, общаго почитанія и единодушной любви всѣх собравшихся около свѣтозарного лика нашего Первосвятителя в день его Великаго Юбилея. Іерархи Церкви, пастыри и пасомые не только своей, но и других юрисдикцій, знатные и простые люди, старцы и юноши, взрослые и дѣти, — всѣ оказались едины в чувствах глубокой любви, полной преданности, довѣрія, послушанія и единствѣ ожиданій и надежд... Великое смиреніе, неустанная горячая молитва о своей паствѣ и идущая от Самого Господа облагодатствованная мудрость нашего Первосвятителя побѣдили человѣческую рознь и раздѣленія...»*).

Первым привѣтствовал юбиляра Епархіальный Совѣт: «...Вся Ваша долголѣтнія архипастырская дѣятельность была полна различных испытаній и трудностей, но Вы твердо стояли на своем посту, ибо искали всегда одного: быть вѣрным Господу нашему Іисусу Христу и Его завѣтам. Вы искали опоры для себя в непрестанном молитвенном подвигѣ, и эта преданность Господу отразилась на всей Вашей жизни, наложила свою печать благодатной близости к Богу. Вы блюли чистоту души и этим сохраняли спокойствіе духа, — и в часы испытаній, когда с разных сторон дѣлались попытки увести Вас с прямого пути, Вы, храня вѣрность канонам Св. Православной Церкви, не уклонялись со своего пути, ибо думали не о себѣ, а о правдѣ Божіей. Свыше были

*) И. В. Дуброво, «Церковный Вѣстник», 1958 г.

Вы ограждаемы от всяких уклоненій, и милость Божія не оставляла Вас и словесное Ваше стадо.

В знаменательный день Вашего юбилея, мы с любовію и преданностью склоняемся перед подвигом Вашей жизни, просим Вашего архипастырского благословенія, Ваших молитв, и молим Господа, да продлит Он Вашу жизнь, на благо Церкви, на радость всѣх любящих Вас Ваших чад».

Затѣм привѣтствіе Пritchта, Старосты, Приходского Совѣта, Сестричества и Прихожан собора:

«Объединенные чувством сыновней преданности и любви к Вашему Высокопреосвященству приносим Вам, в знаменательный день полувицковаго служенія Вашего в епископском санѣ Святой Православной Церкви, свой искренній и глубокій привѣт и свои поздравленія.

По неизреченной милости Божіей, нам дана великая радость быть в молитвенном общеніи с Вами, Владыко, вѣрнѣе говоря не мы молимся с Вами, но Вы, силою своей молитвы возносите к Престолу Божію и наши немощныя, сердечная воздыханія.

32 года назад Вы совершили в нашем храмѣ в первый раз Божественную Литургію, и с тѣх пор началось наше молитвенное общеніе.

В послѣдніе 11 лѣт, послѣ того, как Вы восприняли на себя бремя управления Православными Приходами Русского Разсѣянія в Западной Европѣ, оно еще болѣе укрѣпилось и дошло до сознанія существенной незамѣнной потребности Вашего постоянного молитвенного перед Богом представительства за всѣх нас, Ваших духовных чад, так нуждающихся в Вашей молитвенной помощи и заступничествѣ...»

Привѣтствіе митрополичьяго хора, во главѣ с регентом П. В. Спасским:

«Дорогой Владыко,

Митрополичій хор привѣтствует Вас с любовію и сыновнею преданностью в день Вашего 50-лѣтія служенія Русской Православной Церкви.

Какое счастье предстоять постоянно пред Богом и чувствовать Его милость и щедроты! Особенно это сказывается во время Богослуженій с Вашим участіем. И Митрополичій хор это переживает, и в первую очередь молодежь его. Сколько незабываемых часов и минут останутся в памяти ея и будут спасать в тяжкія минуты страданій и сомнѣній. В храм приходят, чтобы набраться духовных сил для дальнѣйшей жизненной борьбы. Ваша молитва воскрешает вѣру в лучшія свойства человѣка, забываютя невзгоды, неправда, несправедливость, тщеславіе, которая привносятся иногда в жизнь церковную. Тяжело бремя, которое возлагают на Вас недостатки человѣческіе. И Митрополичій хор старается облегчить Ваши страданія, возлагая на Вас мантію, созданную ангелоподобными голосами и сотканную из нѣжных мелодій, сложной гармоніи и яснаго ритма наших прекрасных пѣснопѣній в изображеніи лучших композиторов.

Пусть хранит Вас Господь на много лѣт во славу Русской Церкви!.. В день Вашего юбилея невольно хочется вспомнить Ваше постоянное предстояние пред Богом в молитвѣ, Ваше смиреніе, долготерпѣніе к немощам человѣческим, всепрощеніе. Чистотой вѣры, любовью к Русской Церкви и нашей многострадальной Родинѣ обвѣяны Ваши Богослуженія...»

Нѣкоторыя привѣтствія были особенно ярки. Трогательное поздравленіе Четверговой Школы св. Александра-Невского Собора:

«Торжественное Богослуженіе в день Вашего юбилея, и Вы, наш «Добрый Настырь», на всю жизнь останутся в наших сердцах самым свѣтлым воспоминаніем нашего дѣтства».

Церковно-Приходскій Совѣт в Нильванжѣ, в своем привѣтствіи отмѣтил: «Ваше мудрое Архипастырское руководство нашей духовной жизнью и Ваше непрестанное молитвенное горѣніе на свѣщница церковной за всѣх нас, духовных чад Ваших, неизмѣнно вызывают в наших сердцах сыновнюю любовь и глубокую признательность к Вашему Высокопреосвященству».

Прихожане общины имени Св. Василія Великаго в Нантѣ и обширных его окрестностей: «По случаю 50-лѣтія служенія и ревностнаго несенія Святаго Апостольскаго подвига Вашим Высокопреосвященством, мы, вѣрнія чада Ваши, горячо привѣтствуем Вас, святый Отец наш и Святый Молитвенник за нас грѣшных.

Глубоко радует нас и то, Святый Владыко, что необычайный юбилей Ваш всколыхнул все наше русское зарубежье, блеснул ярким и пріятным свѣтом, согрѣл теплом и как к живому камню величественного зданія Вселенской Церкви, понеслись к Вам, Святый наш Архипастырь, и зазвучали струны и молитвенных гармоній и привѣтствій от Града Святаго Иоанна Златоустаго, Святаго Іерусалима и всея Палестины, Александрии, Антіохіи и всего православнаго Востока.

В немощах наших мы будем молить Господа, чтобы Он укрѣпил силы и подал бодрость Архипастырю нашему, Блюстителю и Хранителю чистоты вѣры нашей в изгнаніи.

Всемогущій Господь да поможет Вам как и всегда, Святый Владыко, на кострѣ любви Вашей сжигать братскую ненависть, зависть, клевету, лукавство, злобу и всегда ограждать святыни наши от расковъз церковных, политических соблазнов, этих модных губителей нашей ограды церковной.

Многая, многая лѣта Святому и Дорогому Архипастырю нашему».

Еще одно из «приходских» привѣтствій:

«Святыня Ваша — наш облагодатствованный молитвенный оплот и заступленіе, свѣтлый источник нашего церковнаго мира и христіанскаго преуспѣнія в жизни... В вѣрной преданности, благоговѣйно и навсегда будет паства свято хранить свою признательную любовь и неустанно молить Господа, да сохранит Он нам Святыню Вашу в полной крѣпости сил еще на многія, многія лѣта и да утѣшит Он Вас видѣніем

добрых всходов, возрастающих на трудной нивѣ полуви́коваго Апостольства Вашего Высокопреосвященства».

Не менѣе трогательно привѣтствовал Первосвятителя от имени «западных православных» о. Григорій де-Луф:

«В самый день, когда Св. Церковь вспоминает всѣх наших Небесных Покровителей, а также Всѣх Святых невѣдомых міру, но прославленных пред Богом, мы собрались, чтобы прославить золотой юбилей Вашего славнаго Святительства.

Не впервые я имѣю случай сказать в собраніи вѣрующих, что взоры Западных Православных, с безмѣрной надеждой поднимаются к Вам, в ком видим мы само воплощеніе Православія. Мы чувствуем Вашу любовь, мы ощущаем Ваше отеческое попеченіе, и, как любящія чада, мы вѣрно слѣдуем и будем слѣдоватъ всегда за Вами.

Пятьдесят лѣт тому назад, во время Вашего нареченія, происходившаго в залѣ Засѣданій Св. Синода в С. Петербургѣ, Вы произнесли, между прочим, слѣдующія слова: «Рука Господня, помимо моей воли, указывает мнѣ новое мѣсто апостольского служенія, и переносит меня с Востока на Запад». Эти слова, Ваше Высокопреосвященство, были пророческія: рука Господня привела Вас не только с востока азіатских степей (гдѣ Вы были во главѣ Православной Миссіи) к западу Российской Имперіи, но еще болѣе на запад: до берегов Западнаго Средиземнаго моря и Атлантическаго океана.

С 1925 г. Вы находитесь среди нас. Ваши святая и Богоугодныя молитвы, само Ваше присутствіе здѣсь, и дѣла Вашего святительства, исполненные мудрости, прозорливости, истинной любви и безмѣрнаго христіанскаго терпѣнія — являются для нас лучшим залогом того, что будущность Православія на Западѣ обезпечена. Нѣсколько мѣсяцев тому назад в этом храмѣ, освященном Вашим присутствіем, о. Архимандрит Лев Жиллэ, котораго Вы приняли в Православіе в 1927 г., вспомнил Притчу о Сѣятелѣ, и мы всѣ узнали Вас, Ваше Высокопреосвященство, в заключительных словах его проповѣди: «...тот, который встал и переступил через порог, чтобы безоговорочно послѣдововать за Сѣятелем, Вышедшем для сѣянія, тот достиг самую цѣль всякой человѣческой жизни».

Возлюбленный отец, преклоняясь пред Вами, приношу Вам, вмѣстѣ со своими, чувства почитанія всѣх Западных Православных и, от их имени, выражая Вам нашу безграницную любовь и нерушимую вѣрность. Исполла эти Деспота!»

Общество Русских Врачей очень трогательно привѣтствовало Владыку:

«Пятидесятилѣтній Юбилей служенія в самом высшем священном санѣ, этот счастливый удѣл — удѣл только лучших, удѣл чистых духом, это — удѣл Богом избранных, это подлинная милость Божія. А в случаѣ нашего нынѣшняго маститаго Владыки-Юбиляра, Высокопреосв. Митрополита Владимира, — это не только милость Божія, — это поистинѣ Благодать Божія, ниспосланная Владыкѣ за его праведную, про-

зрачно-чистую жизнь. Общество Русских Врачей во Франции, где дружно объединены последние из мигрантов — доктора и православные, и инославные, — и христиане, и не-христиане, — поручили д-ру Овену и Вашему покорному слуге — горячо приветствовать Владыку-Юбиляру: принести ему сердечные поздравления и выразить ему искреннюю пожелания еще долгие и долгие годы дарить людям избыток своей веры, своей чистоты и кротости.

Мы от души желаем Владыке-Юбиляру явиться для России — изгнан во Францию объединяющим символом: 1) Символом единой истины — веры в Единого Бога, 2) Символом единого стремления — стремления к миру во всем мире, 3) Символом единой Правды: любви и сострадания к людям, ко всем людям, ко всему человечеству — где будут стерты разницы, где нет и не должно быть: ни черных, ни белых, ни высших, ни низших, ни богатых, ни бедных, где «нет ни элиты, ни иудеев».

Д-р А. Е. Симков
Общество Русских Врачей во Франции».

Ко всем приветствиям, лично принесенным Владыке-юбиляру, можно прибавить некоторые из писем, полученных им к этому дню:

Архиепископ Финляндский Герман писал: «Сердечно поздравляю Вас, Маститый Священник, ярко сияющий уже 50 лет на священстве церковной в сане Архидиакона, со светлым и знаменательным юбилеем и молитвенно желаю Вам Божьего благословения «на многа лета». С глубочайшим уважением».

Редактор американской газеты «Россия», Н. Рыбаков: «Ваше Высокопреосвященство, Милостивый, Благостный, Святый Владыко! В великий день Вашего 50-летия святого и праведного служения Русской Православной Церкви и Русскому Народу в Епископском сане, от лица Русских людей, объединенных вокруг православной нашей газеты и журнала «Россия», от Редакции и от себя лично приносим Вам, милостивый и благостный Отец наш и Архипастырь, наше сыновнее и сердечное поздравление, и от души желаем, чтобы Всемогущий Бог продлил бы Ваши силы, здоровье и благополучие на долгие, грядущие годы, дабы, во славу и духовном величии, Вы бы могли продолжать свершать Ваш величайший подвиг праведного служения Богу, Русской Православной Церкви и многострадальному, страждущему Народу Российскому...»

Письмо Председателя Союза Русских Писателей: «Глубокоочтимый и дорогой Владыко! Всем сердцем приветствуя Вас, перед Вами склоняясь в эти памятные дни — полвека служения архиерейского, подвига на благо Церкви. Тот высший мир, которому Вы служите, и которым пронизаны Сами — единственная наша отрада, поддержка и утешение в горестях жизни. Вот и последняя Пасхальная Заутреня, на которой ни я, ни жена моя не могли присутствовать — эта заутреня доходила до нас по радио и мы слышали Ваш голос. Все это потрясало не только нас, но и француженку сиделку: с самого начала она опустилась на колени и потом сказала, что этого вечера никогда не забудет.

Все это связано неразрывно с Вами, дорогой Архипастырь, сами же Вы являетесь живым обликом той смиренной Святой Руси, в которой без блеска и пышности западного міра живѣй чувствуется дух Христа.

С истинным уваженіем и любовію, Борис и Вѣра Зайцевы».

Нѣсколько частных писем: «Вы — молитвенник наш, никого не заываете. Покой, основанный на глубокой вѣрѣ, и благостность царят в Вашей душѣ. У нас мятежность, неровность духа, несосредоточенность на главном — вот наши первые враги — (русская учительница в Ниццѣ, Наталья А. Томилова).

«Глубокочтимый и дорогой Владыко. К радостной, свѣтлой годовщинѣ — 50-лѣтію Вашего Архіерейскаго служенія — шлю Вам от глубины души поздравленія и выраженія сыновней любви. Вы помните, Владыко, что по Церковному Преданію, св. Апостол Іоанн, послѣдніе годы своей жизни, повторял неустанно: «Дѣти, любите друг друга, любите друг друга». И пояснял: «Так Господь велѣл...» Вся Ваша жизнь, Владыко, чудесно выражает и осуществляет эту заповѣдь Господню. И потому, молитвенная благодарность Вам, — в сердцах великаго множества вѣрных «в Отечествѣ и разсѣяніи сущих». Сколь многим из них, Владыко, Вы указали путь ко Христу! Прошу Ваших святых молитв, любящій Вас С. Ж.».

Другое письмо из Америки:

«Мы, заокеанскіе почитатели Высокопреосв. Митрополита Владимира, привѣтствуем славнаго Архипастыря с высокой наградой, полученной им от Его Святѣйшества, Вселенскаго Патріарха Афинагора.

Владыка Митрополит дѣйствительно является живым носителем молитвенного дара и Святѣйшій Патріарх, давшій ему право облачаться в священный полиставріон, т. е. саккос, украшенный крестами, засвидѣтельствовал пред лицом христіанскаго міра, что Митрополит Владимір воплощает лучшія традиціи православнаго монашества.

К сожалѣнію, иногда бывает так, что ученый монах сперва воодушевлен идеалом подвижничества, а потом, возвышаясь по іерархической лѣстницѣ, не в силах преодолѣть соблазны власти и многое теряет от монашества.

Но Владыка Митрополит Владимір, достигшій высокаго іерархического сана и облеченный властью экзарха, остался истинным монахом. Он прежде всего молитвенник, аскет и подвижник, а потом уж церковный правитель, но правитель смиренный, мудрый и милостивый.

Сердечно желаем Высокопреосв. Митрополиту Владиміру духовной радости в святительском служеніи и благодатной помощи в монашеском подвигѣ. Исполни эти Деспota!»

Торжественное собраніе закончилось около 8 ч. вечера.

«Весь юбилей Владыки прошел с необычным подъемом и объединил, без различія вѣроисповѣдных или политических взглядов, всѣх русских. В храмѣ были не только православные, но и протестанты, и принадлежащіе к другим христіанским вѣроисповѣданіям, а пастор Вестфаль произнес рѣчъ, в которой выразил чувство глубокаго уваженія протестантов к православію и Владыкѣ.

На собранії были всѣ обитатели Великої Россіи, в частності представители осетин, грузин и других національностей. В этом отношенії юбилей митрополита Владіміра является удивительным уроком для эмиграції. Духовный авторитет юбиляра объединил то, что казалось необъединимым и показал примѣр солидарности всего русского зарубежья». (П. Ковалевский).

И. В. Дуброво закончил свое описание празднества такими словами:

«Так ярко, так единодушно и горячо вышли наружу всеобщія истинныя чувства, вездѣ и всюду окружающія нашего Владыку Митрополита. В лицѣ Первосвятителя своего, Церковь наша имѣет великую милость Господню — праведнаго и жертвеннаго кормчаго церковнаго корабля нашего и неустаннаго представителя и молитвенника перед Господом за всѣх нас, грѣшных. Труды, заботы и огорченія Архипастырскіе каждодневны и тягостны. Будем вѣрить, что нeliцемѣрная любовь и вѣрная преданность, выраженіе которых нынѣ, в радости юбилейных торжеств, приносят Первосвятителю своему всѣ духовныя чада Его и почитатели, по всему міру разсѣянныя, да послужат Святынѣ Его в радость духовную и утѣшеніе в многотрудных скорбях. А нeliцемѣрное единодушное свидѣтельство истинных сыновних чувств всей паствы пусть заслонит от духовнаго взора Ангела Церкви нашей пустую суету, которая иногда шумливо бьется на поверхности церковной жизни. Многая лѣта благостному Архипастырю нашему!»

Юбилейным Комитетом была издана брошюра проф. А.В. Карташева «Жизненный путь Митрополита-Экзарха Владіміра», выпущен был и особый номер Церковнаго Вѣстника.

Редакція «Вѣстника Русскаго Христіанскаго Движенія» отмѣтила юбилей Владыки теплыми словами:

«16 іюня Русскій Экзархат Вселенскаго Патріарха торжественно праздновал 50-лѣтній юбилей служенія в архіерейском санѣ высоко-почитаемаго и всѣми любимаго нашего Архипастыря Митрополита Владіміра. Мы присоединяем свой скромный голос к тѣм, кто в этот знаменательный день принес свои поздравленія Владыкѣ, и радуемся, что находимся под его попеченіем. Мы знаем, что самое дорогое и безцѣнное у нашего Владыки — это его непрестанная и усердная молитва, — как знаем и то, что ничто так не нужно міру в тяжкіе, страшные годы, которые переживает Россія и с ней вмѣстѣ весь мір, как молитвенное обращеніе к Богу. Наша сила в мірѣ опредѣляется нашей молитвой, наше творчество в мірѣ плодотворно только в том случаѣ, если оно вдохновляется молитвой. За неутомимость молитвенного подвига Владыки, мы и чтим его безконечно и держимся за его молитвы о нас.

Да продлит Господь жизнь дорогого нашего Архипастыря и да подаст Он и нам ту-же твердость в вѣрѣ, усердіе в молитвѣ, безраздѣльную преданность Господу Иисусу Христу, какими одарил Господь нашего Архипастыря!»

Особым утѣшеніем для Владыки было созданіе, как приношеніе ему от паствы, Фонда его имени для помощи духовенству, материальное положеніе которого всегда беспокоило.

Послѣ празднества, Владыка угостил у себя почетных гостей — епископов и их сотрудников. Пріем прошел в мирной, дружелюбной бесѣдѣ.

По просьбѣ Владыки, через нѣсколько дней, архим. Роман отслужил в соборѣ благодарственный молебен.

Вспоминая впослѣдствіи юбилейное торжество, выявившее ему столь единодушную любовь и благоговѣніе, Владыка говорил:

«Вѣдь не похвалы меня радовали, — все относится к Богу, а не ко мнѣ, — но именно это должное настроеніе любви и мира и братскаго единодушія — меня утѣшало!»

**

Проводив гостей, Владыка еще раз служил Литургію и рукоположил во іерея студента І. Янкина. Затѣм удалился в свой скиток, обновленный и украшенный цвѣтами заботами доброй хозяйки. На крыльца были устроены новыя иконы. Владыка помолился и окропил все помѣщеніе св. водой. Здѣсь он стал спокойно разбирать поздравительныя письма, прибывшія со всѣх стран.

В теплых выраженіях писал ему преосв. Георгій: «Вернувшись домой, чувствую необходимость выразить Вам чувство благодарности за ту радость, которую испытал и сохранил от Вашего, вѣрнѣе общаго нашего Праздника... все время сѣтилась во всѣх своих проявленіях Ваша отеческая любовь, ласка, вниманіе, вливавшіяся в сердца всѣх соприкасавшихся с Вами. Мы всѣ, чада Ваша, чувствуем постоянную Вашу отеческую заботливость и крѣпкую, укрѣпленную Господом руку во всѣх проявленіях церковной жизни».

Священнослужители по очереди навѣщали Владыку, пріѣзжали и духовныя чада и почитатели, всѣх Владыка принимал с радостью и любовью. Пріѣзжали за благословеніем и отправляемые на военную службу в Алжир молодые люди, с глубокой вѣрой, что молитвы святителя сохранят их от опасности. Владыка направлял их к духовнику православных воинов, разрѣшая ему, в силу особых обстоятельств, совершать установленные Богослуженія церковных праздников по новому стилю.

Свѣтлым праздником прошел в Розѣ день именин Владыки, совпавшій с воскресным днем и памятью св. Отцев. Владыка служил бодро, ясно. Прекрасно пѣли, с «патріаршим» многолѣтіем послѣ службы. Владыка всѣх благодарили и весь день принимал поздравителей-гостей в своем саду. Он был обрадован неожиданным появлением своей пятилѣтней внучки Анны, которая пріѣхала в сопровожденіи бабушки с букетом цвѣтков в руках. Мирно и тихо прошел этот свѣтлый день вокруг всѣми любимаго Именинника.

В праздник Преображенія Владыка служил всенощную и Литургію, освятил плоды и, давая крест, напомнил молящимся о значеніи празд-

ника: «Господь преобразился перед добровольным принятием страшных страданий и смерти нас ради, нашего ради спасения, о чём мы всегда должны помнить».

Мирно протекали дни отдыха святителя в молитвах, чтении, беседах и занятиях. В саду он очищал дорожки от сора, срывая бурьян, подбирая фрукты.

23 августа, проездом из Св. Земли, посетили Владыку м. игуменія Марія с м. Варварой. Ввиду политических событий, паломничество в этом году не состоялось, но зато получилась как-бы встреча со св. Землей, т. к. в этот день съезжались в Розэ некоторые участники пропилегодних паломничеств.

Іерусалимскіи гости пріѣхали вмѣстѣ с преосв. Меѳодіем; помолившись в церкви, онѣ прошли к Владыкѣ, который принял их в своем скиточкѣ с пѣніем тропаря Преображенія. Сердечная была встречи. Монахиня Варвара, почти 30 лѣт не видавшая святителя, которого она знала еще по Россіи и в Ниццѣ, была растрогана до слез. Игуменія Марія, англичанка по рождению, свободно говорила по-русски с Владыкой, который ее почитал за высокую духовность. Владыка благословил их образами и вручил им пожертвование на их монастырь. Затѣм в Домѣ был устроен чай с участіем паломников и сестер, и Владыка подолгу бесѣдовал с гостями.

Когда до нея дошло извѣстіе об отшествіи святителя в вѣчность, игуменія Марія вспомнила эту встречу в проникновенных словах: «Всемогущій Господь даровал мнѣ большое счастье узнать эту рѣдкую и прекрасную душу, и не только при первой встречѣ, но каждый раз он казался все болѣе и болѣе ангелоподобным, и можно было удивляться, почему он еще остается на землѣ, так казался он готовым для Истиннаго Іерусалима. Мало слов на нашем языке для изображенія избранников Божіих... но нет нужды в человѣческих словах. Послѣдній раз, когда я видѣла его в Розэ, он был так отечески добр и счастлив, как и все окружающіе его! я почувствовала, что больше не увижу его на землѣ, он казался уже ангелом; но он остался еще немного и послал нам еще послѣднюю группу паломников...» (письмо 27-12-1959).

В праздник Успенія Владыка совершил всенощную и Литургію. Послѣ службы он обратился к многочисленным причастникам с привѣтствием: «Недостойны мы по своим грѣхам быть услышанными Господом и даже обращаться к Нему, но Она, Небесная Матерь, видит наши скорби, наши болѣзни, Она неусыпно молится за нас Богу, жалѣет нас. Как же нам не любить Ее! как не благодарить!»

В праздник Нерукотворного Спаса, Владыка опять приготовился служить и неожиданно подошел к о. Иоанну со словами: «Благословите с Вами послужить?» — «Прикажите, Владыко!» отвѣтил смущенный священник. Владыка вспоминал в этот день храмовой праздник на родинѣ, в монастырѣ, и в часовнѣ «Спаса на болотѣ» в лѣсу, куда в дѣтствѣ ходил с отцом.

Через нѣсколько дней, Владыка съездил в Казанскую обитель; послѣ краткой молитвы, он освятил мѣсто постройки нового храма,

посѣтил болящих діакона В. Уварова и архим. Аврамія. Вернулся через поля, лѣса, деревни, любуясь природой. Он продолжал служить в праздничные дни, к утѣшенню обитателей Убѣжища. По причинѣ ремонта парижской квартиры, он мог задержаться в Розѣ до праздника Введенія. К нему прїѣзжали по дѣлам преосвященные викаріи, другіе іерархи, секретарь, или просто желающіе повидать его: всѣх Владыка принимал с всеобъемлющей любовью и свѣтлой радостью. Настоятель собора, протопр. Григорій, подходя к домику Владыки, всегда громко провозглашал: «От востока до запада хвально Имя Господне...», а Владыка радостно отвѣчал: «Добро пожаловать, Ваше Высокопреподобіе!»

С какой вѣрой приходили просить его молитв выражают слова одной скорбящей посѣтительницы: «я прїѣхала из Парижа в Розѣ нарочно просить молитв Владыки о больном братѣ; я знаю, что если святитель только перекрестится за него, то больному станет легче».

Владыка совершил Литургію в день Возданженія Креста и также на третій день праздника, желая утѣшить именинницу-хозяйку, которая столько пеклась о его покоѣ.

Владыка цѣнил стройное и молитвенное пѣніе чуднаго хора семьи д-ра Р., который пѣл по воскресным и праздничным дням. В будни, скромно пѣли труженицы-сестры. Завѣдующая усердно слѣдила за уставом. Она вспоминает: «Владыка не только присутствовал в нашем храмѣ, но много раз и сам служил запросто, іерейским чином. Но был и такой незабываемый случай: в 1957 г. Владыка Митрополит большую часть лѣта провел в Розѣ. Наканунѣ 1/14 сентября Владыка мнѣ сказал, что отслужит утром молебен на церковное новолѣтіе (у нас в то время не было постоянного священника). И вот во время шестопсалмія Владыка пришел в церковь и всю службу, которую мы правили однѣ, молился в алтарѣ... Послѣ первого часа Владыка открыл царскія врата и сам — без священника, без діакона — отслужил новогодній молебен. Послѣ многолѣтія, дал всѣм приложиться ко кресту и затѣм окропил св. водой не только наш маленький храм, но даже и столовую. Какой это был молебен! тихое, благодатное чувство наполнило тогда наши души... Послѣ службы Владыка нас похвалил, сказал, что мы хорошо правим службу. Спасибо ему на добром, подбадривающем словѣ! Кстати, Владыка говорил мнѣ неоднократно, что мы очень хорошо дѣлаем, что не пропускаем службы в церкви, когда священник служить не может или отсутствует.

Когда бывали какіе-нибудь важные моменты или затрудненія, пойдешь к Владыкѣ, попросишь помолиться и всегда все проходило как нельзя лучше.

В силу своей исключительной молитвенности и близости к Богу, Владыка был так прост и доступен всѣм, что в нашей такой скромной обстановкѣ он, повидимому, чувствовал себя хорошо, а про нас и говорить нечего: мы были счастливы, когда Владыка бывал с нами. Вслѣдствіе отдаленности от Парижа, он мог здѣсь жить в тишинѣ и больше предаваться молитвѣ — а это для него было главное».

Еще весной к Владыке в Розэ пріѣхал прот. П. Пухальскій, с докладом об обрѣтеніи нетлѣнных останков скромного священнослужителя — настоятеля Южинскаго прихода, протоіеряя Алексія Медвѣдкова, скончавшагося от рака 22 авг. 1934 г. В 1956 г., по распоряженію города, кладбище должно было быть перенесено на другое мѣсто. При вскрытии могилы прот. Алексія оказалось, что гроб истлѣл, — также и останки всѣх других погребенных на кладбищѣ, — но тѣло самого Батюшки, его облаченіе и св. Евангеліе сохранились совершенно нетлѣнными, члены остались мягкие и гибкие. Мѣстныя власти и доктор засвидѣтельствовали печатью показанія рабочих, провѣренныя ими в теченіе нѣскольких дней. Усматривая в таком чудесномъ сохраненіи его останковъ милость Божію къ почившему пастырю, тихому, кроткому подвижнику и исповѣднику, ежедневно совершающему Литургію, Владыка благословилъ перевезти его останки изъ Южина на Русское кладбище и погребсти въ криптѣ Св. Успенскаго храма. Владыка хотѣмъ самъ возглавить тамъ Литургію 4 октября, по случаю прибытія нетлѣнныхъ останковъ, но простудился и не былъ въ состояніи поѣхать. Онъ просилъ преосв. Меѳодія его замѣнить. Самъ Владыка, частнымъ образомъ, пріѣхалъ туда позже изъ Парижа, въ сопровожденіи секретаря. Прот. Александр Ергинъ, настоятель кладбищенскаго храма, разсказывалъ, что спустившись въ криптѣ, Владыка просилъ о. Александра надѣть епитрахиль и отслужить панихиду у могилы о. Алексія: «Вы служите, какъ настоятель, а я Вамъ буду пѣть за псаломщика», сказалъ святитель. Послѣ панихиды, Владыка остался одинъ помолиться. Случайно, одна пріѣзжая заглянула черезъ дверь въ криптѣ и увидѣла Владыку, стоящаго на колѣньяхъ у могилы блаженно-почивающаго о. Алексія съ воздѣтыми кверху руками... Два молитвенника предъ Богомъ, предстоящіе, одинъ еще здѣсь, другой тамъ. Это было 21 декабря, ровно два года до погребенія Владыки. Нынѣ оба молитвенника покоятся близко другъ отъ друга, духомъ предстоя у Божіаго Престола.

Въ день памяти св. Ап. и Ев. Иоанна Богослова, Владыка совершилъ Литургію и сказалъ, давая крест: «Въ память Апостола любви будемъ молиться Господу объ укрѣплѣніи, по примѣру его, въѣрѣ и любви ко всѣмъ, и этимъ служить Богу и въ жизни земной и въ будущей».

10 октября исполнилось 60-лѣтіе монашества Владыки. Онъ отслужилъ благодарственный молебен. «Надо Господа благодарить, — говорилъ онъ, — за то, что привелъ избрать самый лучшій, первый, единственный путь — монашескій, для служенія Св. Церкви и душевнаго спасенія! «Богъ есть Любовь, и пребываяй въ любви въ Бозѣ пребываетъ и Богъ въ немъ». Эти слова мнѣ всегда были памятны и существенны. Еще съ студенческой скамьи привелъ меня Господь стать на этотъ путь — этимъ Онъ, м. б., оградилъ меня отъ возможныхъ другихъ испытаній. Вѣрить надо Промыслу Божію. Онъ ведетъ черезъ скорби и трудности для того, чтобы не уклоняться на другую сторону».

Владыка совершилъ всенощную и Литургію въ праздникъ Покрова Божіей Матери. Послѣ всенощной, обратился къ богомольцамъ съ краткимъ словомъ о значеніи праздника: «Сколько разъ помогала намъ Царица Небесная».

бесная! сколько раз выручала! об этом следует помнить нам и всегда прибегать к Ней в скорбных обстоятельствах жизни!»

24 октября исполнилось 60-летие юбилея Владыки. Едино-душно отпраздновали этот памятный день в скромной обстановке. Владыка совершил с еп. Мефодием Литургию и молебен благодарственный за столь долгий срок предстояния алтарю Господню. Для всего Дома было устроено угощениe.

Владыка служил и в некоторые другие воскресные и праздничные дни; в праздник Введенія во Храм, всенощную и Литургию, послѣ которой говорил проповѣдь о необходимости привлекать детей к Божьему храму.

**

К храмовому празднику собора в Парижѣ, Владыка пришлось покинуть свое уединеніе. В столицѣ ожидали опять заботы и утомительная суета, от которых вскорѣ у Владыки начались головокруженія и сердечные припадки. Доктор совѣтовал беречь Владыку, не позволяя ему часто служить. В случаях, когда Владыка не мог участвовать в общественных молебствіях или собраніях, он молился келейно, посыпал письменно свое благословеніе (как напримѣр к 40-летию Бѣлага Движенія). Он продолжал слѣдить за всѣми проявленіями и духовными нуждами своей паствы. Так, ознакомившись с протоколами Религіозно-Педагогического Совѣщанія, он писал обращеніе к родителям и воспитателям, прося их посыпать детей в церковные школы и помнить свою ответственность перед Господом за религіозное воспитаніе их. А приходским совѣтам давал указанія относительно желаемых мер для привлечения детей к Св. Церкви.

По причинѣ своей слабости, Владыка все чаще стал служить всенощная у себя келейно, кромѣ праздничных дней, когда он участвовал в Богослуженіи. В своей кельѣ он мог спокойно, полностью, по уставу, прочитывать положенные каноны и стихиры, как он любил это делать по монашеской совѣсти. А когда он служил в соборѣ, по возвращеніи из храма, перечитывал всю службу, что принуждало его выстаивать вдвое больше времени на молитвѣ, т. к. он не позволял себѣ садиться. Оттого у него часто ноги отекали и болѣли — лишь в поздній час он давал им покой.

Приближалась зима. Владыка говорил: «Как дерево зимой замирает, а весной снова оживает, пускает цветочки, листья, так и мы — вѣрующіе — умираем смертью, как-бы засыпая; но придет время — оживем, зазеленѣем, зацвѣтем: но, конечно, только вѣрующіе: а грѣшники не оживут, как некоторые деревья совсѣм замерзают. Но как ни грѣшен человек, если он вѣрующій, то милосердіе Божіе все прощает!»

Молитвенный подъем, как обычно, окрылил Владыку во время совершеннія Рождественских Богослуженій. Регент П. В. Спасскій рассказывал, что когда Владыка пришел в собор к Рождественской всенощ-

ной, он был так слаб, что Петр Васильевич хотѣл просить его поберечься и не служить, а только помолиться в алтарѣ. Владыка же сказал: «Ослабѣл, но ничего, поддержите меня своим пѣнiem!» Хор, правда, пѣл с особым усердием. Владыка вышел на литію, затѣм и на поліелей и служил все болѣе и болѣе твердым голосом до самого конца. Послѣ продолжительной всенощной, Петр Васильевич, как обычно, подошел за благословеніем к святителю, который радостно обратился к нему: «Вот видите, так хорошо себя чувствую, что готов снова начинать! А во всем виноваты — Вы! — Как, Владыко? — Да потому, что Вы так великодѣлно пѣли!».

Хор, со своей стороны, любил украшать Богослуженія, совершае-мая Первосвятителем, как об этом свидѣтельствует выдержка из поздра-вительного письма П. В. Спасскаго:

«Невольно хочется вспомнить Ваше постоянное предстояніе пред Богом в молитвѣ... Чистотою вѣры, любовью к Русской Церкви и к нашей многострадальной Родинѣ обвѣяны Ваши Богослуженія и Мит-рополичью Хору легко сопутствовать Вам в совмѣстном служеніи Богу, Церкви и Родинѣ».

Владыка особенно любил, когда вся церковь, едиными устами и единым сердцем, пѣла Символ Вѣры и Молитву Господню. Протодіакон Василій Д. вспоминал, как Владыка молился у Престола Божія, совер-шая Божественную Литургію: в послѣдніе годы случалось, что по сла-бости сердца, или от головокруженія, Владыка вдруг забывал какое-нибудь слово молитвенного возгласа. «Господи, прости меня, прости!» взыпал он, бросаясь колѣнопреклоненно перед престолом. «Это была молитва!» вспоминал протодіакон. Он же отмѣтил, что будучи по-мо-нашески скромен в домашнем обиходѣ, Владыка очень любил благо-дѣліе и изящность церковных облаченій и слѣдил за этим. Протоіерей А. Ергин вѣрно замѣтил, что святитель так горячо молился, что он не только «служил», но «совершал» Литургію.

*
**

7 марта/22 февраля 1958 г. исполнилось 60 лѣт с іеромонашеской хиротоніи Владыки. Этот день приходился в пятницу Великим Постом и Владыка, не желая его выдѣлять, лишь келейно отслужил благодар-ственныій молебен и причастился за Преждеосвященной Литургіей. Однако многие вспомнили и пришли поздравить. Также ко дню 85-лѣтія Владыки многие поздравили его, так что вся скромная его квартира была украшена бѣлыми цвѣтами.

«Сумбурная и трудовая жизнь в Парижѣ мѣшает нам хоть изрѣдка видѣть того, кого мы не переставая чтим, любим и носим в своем сердцѣ», писали ему духовныя дѣти.

Одно из самых трогательных привѣтствій, полученных Владыкой в этот день было от 80-лѣтнаго предсѣдателя Содружества Помощи Ту-

беркулезным имени основателя его, покойного Митрополита Евлогія, М. П. Ермакова, самоотверженного попечителя и печальника о несчастных опекаемых им больных. Благодаря его заботѣ, русскіе больные регулярно получали не только праздничныя посылки, но и личное поздравленіе к Пасхѣ и Рождеству от Владыки, чѣм они чрезвычайно дорожили. Можно было бы составить цѣлую книгу из писем, которыя они писали в благодарность за поздравленія и благословеніе Первосвятителя.

Мстислав Петрович писал:

«Здравствуйте, Ваше Высокопреосвященство, дорогой наш искренне-любимый и глубокоуважаемый Высокопреосвященнѣйший наш Пастырь!

«Дерзаю нарушить Ваш возможный и столь Вам необходимый покой.

«Вспоминаю невольно — когда о. Іоанн Сергіев Кронштадтскій, стоя у Престола взвыал: «Господи! Имя Тебѣ — Сила! подкрѣпи меня изнемогающаго и падающаго... Господи — Имя Тебѣ — Милость! не представай миловать меня», мы — реалисты — пѣвчіе, стоя на клиросѣ, со страхом слушали и быстро крестились, шепча: Господи! помоги же бѣдному Батюшкѣ! Так и сейчас — я радуюсь, что Господь сподобил меня дожить до того дня, когда искренне говорю: Господи! помоги нашему чрезвычайно нам необходимому и незамѣнному Владыкѣ Митрополиту быть в добром здравіи, сильным, непреложно-строгим к нам, да и к священнослужителям.

«Должен я обезпокоить еще и тѣм «приказом», которым меня засыпали письмами и открытками наши туберкулезники, и которыя я собирался доложить Вашему Высокопреосвященству — 85-лѣтнему сегодня Молитвеннику за нас грѣшных. Я попробую частично: «...Должите Его Высокопреосвященству, нашему о нас Ходатаю пред Господом, о нашем Ему наигорячем пожеланіи жить долго, до нашего возврата домой с Ним во главѣ. И просим очень помолиться в свой торжественный от Господа День о нас грѣшных недугующих (слѣдуют имена).»

«В славный День рожденія Его Высокопреосвященства любимаго и почитаемаго Владыки нашего Митрополита Владимира приносим Ему наши сыновнія поздравленія и душевныя пожеланія еще многих лѣт мирной, мудрой и безболѣзненной жизни, отданной Им на служеніе Богу и ближним. Да пошлет Ему Господь крѣпких сил духовных и физических вести ввѣренную Ему паству среди моря житейскаго в это, поистинѣ, жестокое атомическое время. Просим Его святых молитв об исцѣленіи болящих сынов Его, грѣшных рабов Божіих (имя рек).»

«Ваше Высокопреосвященство, Глубокочтимый наш Архипастырь! Да благословит Вас Господь Бог за Вашу истинно-христіанскую заботу о нас страждущих, и да ниспошлет Он Вам великія милости: здравіе и крѣпость на долгіе годы во благо ввѣренной Вам паствы. В торжественный для паствы день Вашего юбилея, вознося молитву ко Господу

о здравіі молящихся, помяните, добрый Владыко, и нас грѣшных (слѣдуют имена)».

«Доложите Его Высокопреосвященству нашему Молитвеннику и Ходатою перед самим Богом — наши самыя лучшія поздравленія и заказываем, чтобы Владыко терпѣл до 100 лѣт. Спасибо Ему — нас три-четверти умирающих — Он только один и заботится о нас, и морально подымаает, да и «субсидку» сколько может дает. Поэтому надо чтобы Владыко жил. Попросите Его, чтобы когда будет возможно — попросил или сразу умереть, или хорошо поправиться нам».

«Для нашего самолюбія — проповѣдь Владыки нам — это лучшее лѣкарство от гордости! Значит просим нас не забыть! Вот имена! И мы почувствуем, когда наш Владыко-Митрополит вспомнит. Как красиво, ласково и умилиительно пишет Высокопреосвященнѣйший: «близкіе и дорогіе моему сердцу» — за это одно — земной наш поклон».

«Другая туберкулезная без-бациллная Анна Ш. так плакала, прочитав Ваше обращеніе о «совѣсти»: она 16 лѣт не была на исповѣди. Хочет пріѣхать к Вам «только у Владыки, ибо только Он и понимает нас!».

В предыдущіе года Владыка постоянно получал от дорогой ему «болящей паству» письма, как напримѣр слѣдующее:

«Ваше Высокопреосвященство! Дорогой и глубоко почитаемый наш истинный Пастырь-Богомолец всѣм на примѣр,

«Мы, нижеподписавшіеся, от имени всѣхъ больныхъ туберкулезниковъ, горячо благодаримъ Васъ, дорогой и наидобрѣйшій Владыко, за то, что Вы о насъ думаете, молитесь и заботитесь...

Особенно мы благодаримъ Васъ за тѣхъ, кого выписываютъ на волю изъ санаторій или госпиталей: одинокихъ, кому некуда пойти ночевать.

«Полиція дѣлаетъ все время облавы. По нашему наружному виду насъ сразу забираютъ. Документы отбираютъ и предлагаютъ прийти за ними дня черезъ два, но принести удостовѣреніе, что вы гдѣ-то ночуете. Католики для своихъ сдѣлали Ночлежный Домъ. Принимаютъ и насъ, когда есть мѣсто. Но это очень рѣдко. Армія Спасенія — пожалуйте денежки впередъ за три дня, чтобы дать удостовѣреніе что мы ночуемъ тамъ. А это надо болѣе чѣмъ 100 фр. за одну ночь заплатить.

«Откуда ихъ взять? Вотъ тутъ-то Ваша святая доброта и спасаетъ насъ, т. к. по Вашему приказу Ваш помощникъ, генералъ Ермаковъ, намъ и выдаетъ, чтобы насъ въ тюрьму какъ бродягъ не посадили.

«Пошли Вамъ, дорогой нашъ Владыко, Господь за это много радостей. И конечно доброе здоровье. И особенно терпѣніе переносить всѣ не-пріятности отъ нашего не-христіанскаго раскола и споровъ... Почему всѣ не молятся Господу Богу такъ какъ Вы?! Тогда бы и мы всѣ стали лучше просить Господа помиловать насъ и вернуть намъ нашу дорогую Родину. Вѣдь Господь-то Одинъ для всѣхъ!! Вотъ мы и думаемъ часто, что Господь просто на-просто отвернулся отъ насъ въ наказаніе за всѣ безобразія и преступленія совершенныя на нашей землѣ. На все воля Господня! Храни Васъ Господь и Царица Небесная! Простите, если что нескладно

Вам сказали. Но за то от сердца (следуют подписи: БЫВШЕ: титулярный советник... капитан... сотник войска Донского... поручик... прaporщик... моряк... лейтенант... и т. д.)» (1951 г.).

Нелегко было престарелому М. П. Ермакову возглавлять «Содружество». Однажды, под влиянием причиняемых ему огорчений, он решил подать в отставку. Но Владыка поспешил ему послать письмо следующего содержания:

«Ваше Высокопревосходительство, Глубокочтимый Мстислав Петрович.

«Как Вы знаете, во всяком добром деле неизбежны скорби и огорчения. Да таковы, будь они и совершенно незаслужены, даже иногда и полезны нам, как я и на себя испытал. А посему прошу и Вас забыть о всякой скорби и продолжать благое дело помочи туберкулезным, оставаясь Председателем «Содружества».

«Посланный мной отчет «Содружества» внимательно просмотрел, а также все выписки из писем больных. Тронут их сердечной отзывчивостью и выражением незаслуженной благодарности. От всей души благодарю Вас, дорогой Мстислав Петрович, и сотрудников Ваших, за попечение о несчастных больных туберкулезных. Да вознаградит Вас Господь! Со своей стороны, охотно подпишу свою лепту, если Вы препроводите мной подписьной лист на туберкулезных».

Кратко отдохнув в тишине своего Розэйского убежища, Владыка вернулся в Париж и, с духовным подъемом, провел все торжественные службы Благовещения, Страстной Седмицы и Пасхи.

После заутрени Владыка вернулся из церкви радостно одухотворенный заявляя, что нисколько не устал и готов все с начала служить. Он пропел у себя вновь весь Пасхальный канон. Поистине чудом держался Владыка! Конечно, усталость сердца впоследствии дала о себе знать, ноги снова опухли и давление повысилось. После праздничных приемов, Владыка должен был удалиться на отдых в свой любимый уголок среди природы.

18 мая Владыка поехал в Париж, чтобы благословить свадьбу своего племянника Вадима. Отеческими словами он преподал ему благословение, подчеркивая серьезность его новой жизни, и усердно молился в алтаре во время бракосочетания. Любвеобильным своим сердцем Владыка переживал разлуку с Вадимом, который прожил с ним 8 лет, как родной сын.

**

После праздника Пятидесятницы Владыка провел летнее время в Розэ. Там, 3/16 июня, скромно, но радостно отпраздновали день его архiereйской хиротонии. Владыка отслужил Литургию и благодарственный молебен с о. Авраамием и привезшим архим. Романом. О. Авраамий тронул его до слез своим сердечным приветствием:

«Владыко святий! в прошлом году мы праздновали рѣдкій юбилей 50-лѣтія Вашего архипастырского служенія. Сегодня привѣтствуем Вас с вступленіем уже во второй год полувика сего служенія и молим Господа Бога сохранить кроткаго молитвенника — Архипастыря еще на многие годы на утѣшеніе любящей его паствы. В частности, мы здѣсь осчастлиvenы Вашим пребываніем среди нас, в нашей скромной обстановкѣ: наш храм освящается Вашей молитвой, Вы назидаете нас примером Вашей доброты, кротости, долготерпѣнія и снисхожденія к людским немощам, Вашего смиренія и любви... Только любовью вѣдь преодолѣваются жизненные кресты...».

Владыка любил о. Аврамія и беспокоился о слабости его здоровья: «всегда говорит на Евангельскія темы умныя, серьезныя поученія, — писал Владыка, — проповѣдует спокойно, содержательно, назидательно. Сегодня сказал прекрасное слово по поводу пострадавших от землетрясенія в Греціи и тотчас сдѣлали тарелочный сбор в церкви, давшій до 10.000 фр., умилительно...» (1953 г.). В другой раз Владыка записал: «Литургію служил старец Аврамій: трудновато ему было, бѣдному, болящему. Жалю, что не предложил свои услуги». В послѣдствіи, Владыка часто служил за о. Аврамія, чтобы дать ему отдохнуть.

В концѣ іюня 1958 г. Владыка сѣздили в Париж по церковным дѣлам. В его покоях собралось засѣданіе Епархіального Совѣта, в присутствіи трех викаріев. Послѣ молитвы, Владыка обратился к собранію со словом привѣтствія, напоминая об отвѣтственном времени церковной работы на Западѣ. В связи с неизбѣжной в ходѣ исторіи смѣной поколѣній, Владыка говорил: «Не само сѣется сѣмѧ церковное — его сѣет Божественный Сѣятель. Сѣмена наши церковные засѣяны здѣсь, на Западѣ, Божественным Сѣятелем от православнаго русскаго церковнаго колоса. Встают всходы за всходами, новая поколѣнія православных, возросшія на Западѣ...» И Владыка благословлял, в случаѣ потребности, совершать Богослуженія на иностранных языках, разрѣшая праздновать неподвижные праздники по новому стилю в приходах Западной Европы из мѣстных жителей. Далѣе, Владыка объявил об учрежденіи Духовнаго Судебнаго Присутствія, в согласіи с указаніями Московскаго Помѣстнаго Собора 1917—18 г.г. и о прочих церковных мѣропріятіях*).

1 іюля Владыка посѣтил Богословскій Институт по случаю открытия «Недѣли Литургических Изученій». Это был пятый из Литургических Сѣззов (первый из них состоялся в іюлѣ 1953 г.), собирающих литургистов различных вѣроисповѣданій для обсужденія докладов, ими прочитанных под сѣнью Сергиевской Обители. В 1958 г. собралось около 50 ученых, приглашенных из разных стран. Архимандрит Кипріан, по инициативѣ котораго Сѣззы устраивались, поблагодарил письменно Владыку за посѣщеніе в слѣдующих словах:

«Не могу отказать себѣ в удовольствіи еще раз поблагодарить Ваше Высокопреосвященство за благожелательное отношение к Инсти-

*) «Церковный Вѣстник», ном. 67.

туту, и в частности к нашему Литургическому Съезду. Не знаю, вѣдомо ли Вам, какое исключительное значеніе имѣло Ваше посѣщеніе для всѣх участников. Много потом и со многими участниками этого съезда мнѣ пришлось говорить именно на эту тему. Вот в частности один примѣр. Уже послѣ закрытія Съезда у нас в Институтѣ прожил нѣсколько дней один иностранец римо-католик, весьма к Православію расположенный... Вот как-то заговорили мы об общем тяжелом положеніи христіанской религіи в мірѣ в связи с расширеніем безбожной пропаганды, о жела-тельности единаго общаго фронта против такой материалистической про-паганды, и проч. Я ему сказал, между прочим, что католики не знают раздѣленій на национальныя церкви, юрисдикціи и проч. Он, подумавши, вдруг мнѣ сказал: «Да, может быть Вы правы в том, что католичество сильнѣе, сплоченнѣе, организованнѣе, чѣм Вы. Но вѣдь у нас, у като-ликов невозможно такое явленіе, как митрополит Владимір. Такой архіе-рей, такой образ архипастырства, такое духовное явленіе просто не-мыслимо, невозможно в католической средѣ...».

«Вы, Владыко, сами того не замѣчая, одним Вашим появлением и Вашим духовным обликом пріобрѣли в средѣ всѣх этих ученых мужей и просвѣщенных европейцев, такія симпатіи и такую любовь, что это сильнѣе всякой пропаганды. И вот за это Вам особая благодарность от всѣх нас. Дай Вам Бог подольше покорять свѣтом Вашего духовнаго облика тѣх, кто далек от Православія и от пониманія нас немощных.

«Простите за многословіе. Хотѣлось сказать Вам это по искреннему влеченію сердца. Архимандрит Кипріан (13/26 іюля 1958 г.)».

Предсѣдатель Союза Русских Писателей, Борис К. Зайцев, также писал Владыкѣ: «Знаю, что пред Вами преклоняются многіе и западные христіане, так что Вы превозмогли и «гордый взор иноплеменный».

Подобное свидѣтельство приводит И. В. Дуброво в одном письмѣ:

«От самых первых дней Вашего пастырского служенія, Господь возложил на Вас труды Апостольства среди язычников. Еще тогда, в далеких суровых сибирских снѣгах, Вы подъяли и понесли неугасимый свѣт Русского Православія; и с тѣх пор Вы несете этот дивный свѣт вездѣ, куда Господь направил стопы Вашего Апостольства: среди чуж-даго и тогда еще враждебнаго инославія, в заточеніи, в изгнаніи, в тихих и скромных, но безцѣнных и созидательных трудах приходских, и наконец, на высотѣ престола Первоіерарха Русских Православных Церквей в изгнаніи и разсѣяніи сущих. Отсюда несомый горній свѣт Русского Православія свѣтит всему міру и влечет к себѣ души и сердца инославных христіан, жаждущих познать истинный «Свѣт Христов» и согрѣть в молитвенном благолѣпіи и духовной чистотѣ свои души и сердца, усталыя и изнемогающія в раціонализмѣ и мірских устремленіях и условностях инославія».

Можно отмѣтить, что, с благословенія Владыки, с 1954 г. Литургія совершалась по-французски в Парижѣ и, с мая 1957 г., по-датски в Копенгагенѣ.

В скорбный день 40-лѣтія убіенія Царской Семьи, 17 іюля, Владыка

нарочно пріѣхал в Париж служить в соборѣ панихиду, по усердной просьбѣ ген. Позднышева. Оказавшись в городѣ, Владыка вскорѣ переутомился и должен был вернуться в Розэ, поручив преосв. Мефодію послужить за него в соборѣ в день св. Владимира.

Опять радостно прошли именины Владыки. Наканунѣ он был утѣшено посвѣщеніем своей родной семьи, с тремя малолѣтними внучатами. Владыка их водил по дорожкам своего сада. Младшій, Иван, сразу потянулся на колѣни своего Дѣдушки. На другой день, Владыка служил Литургію с о. Авраміем в разукрашенной церковкѣ Убѣжища. К молебну прибыл протопр. Григорій и всѣ сотрудники Епархіального Управління. О. Аврамій сердечно привѣтствовал Владыку-Именинника от лица всѣх собравшихся:

«Своей молитвой и присутствіем среди нас, Владыко, — говорил он, — Вы вносите всему окруженню умиротвореніе и свѣтлую радость». По желанію Владыки, заботами завѣдующей, было устроено угощеніе всѣм обитателем Убѣжища и гостям в саду. Владыка позаботился выслать пожертвованіе и в монастыри.

Послѣ праздника, наступили болѣе трудные дни для Владыки. Заботы о церковном управлінніи и нужда в постоянном помощникѣ, при слабѣющих его силах, тяготѣли над ним. Эти вопросы были связаны с большими трудностями. Врач, постоянно слѣдившій за его здоровьем, требовал, чтобы Владыка был освобожден от непосильного бремени дѣл.

Владыка неоднократно хотѣл привлечь себѣ в постоянную помощь одного из преосвященных викаріев; но, по разным обстоятельствам, это не могло осуществиться. Из любви к миру Владыка должен был продолжать нести один тяготу управління до конца. Сколько душевных переживаній, безсонных ночей и сердечных припадков причиняли Владыкѣ эти заботы! Поистинѣ, он только в одной молитвѣ находил себѣ поддержку, успокоеніе, отвѣт для принятія рѣшений и укрѣпленіе сил.

Дѣйствительно, тогда как послѣ дѣловых совѣщаній Владыка иногда ослабѣвал до того, что лежал с сердечными перебоями в полном изненоженіи, он, приходя в церковь иногда очень слабый, вполнѣ благополучно совершал Богослуженія.

Іерей Григорій вспоминал, как однажды в Розэ, Владыка вошел в церковь такой слабый, что не предполагал служить, лишь только прічаститься. Он стал у жертвенника во время совершеннія проскомидіи и вдруг неожиданно попросил, чтоб его облачили. К удивленію о. Григорія, он не только служил с ним Литургію, но, укрѣпляясь все болѣе молитвой, сказал еще поученіе и всѣм дал приложиться к кресту.

Владыка служил в Розэ в праздники Преображенія и Успенія, в годовщину убієнія своего отца, прот. Михаила, и в другіе праздничные дни. К Воздвиженію он вернулся в Париж и торжественно воздвигал крест в соборѣ.

**

Проф. Моро, в эти дни посѣтившій Владыку, спросив о возрастѣ его, удивился, что святитель продолжает совершать длительныя Богослуженія и просил его не служить больше одного раза в недѣлю, и то не каждую недѣлю. Владыка, всегда благодарный за вниманіе своих врачей, записал его совѣт, но... никогда его не исполнял и не мог исполнить! Хотя службы и утомляли святителя, молитва была его жизнью и единственной силой.

В «Указѣ о привлеченіи дѣтей и юношества к Церкви, обращенном к о. о. Настоятелям и Приходам», он писал:

«Центром жизни прихода является храм и совершающіяся в нем Богослуженія. Поэтому забота о благоустроеніи и благолѣпіи храма и церковных служб есть первѣшняя забота и обязанность настоятеля и прихожан и в особенности старосты и членов Приходского Совѣта, которым прихожане оказали довѣріе, избравши их на отвѣтственныя должности.

Однако, заботами о благоустроеніи и благолѣпіи храма и церковных служб не исчерпывается жизнь прихода. Существенным в жизни приходской общины также должны быть заботы о распространеніи христіанского благовѣстія и внутри общины и вокруг нея. «Горе мнѣ, — говорит ап. Павел, — если я не благоносчу». И прежде всего благовѣстіе Православной Вѣры должно дойти до наших дѣтей. Поэтому в каждом приходѣ должна вестись работа по воспитанію дѣтей в Православіи и в любви к нашей Родинѣ...

Дѣти и молодежь должны быть привлекаемы к чтенію и прислуживанію за службами и к пѣнію в приходском хорѣ. Может быть они не сразу овладеют искусством церковнаго пѣнія, но взрослые пѣвцы должны потерпѣть их неопытность и научить их, чтобы они впослѣдствіи могли бы пѣть самостоятельно.

«Пустите дѣтей приходить ко мнѣ и не препятствуйте им; ибо таковых есть Царствіе Божіе» — говорит нам Господь в св. Евангеліи. Приложим всѣ наши усилия, чтобы исполнить этот завѣт Спасителяя. (12 ноября 1958 г.).

18 декабря 1958 г. Владыка ничего не записал в свою книжку, но почему-то начертал маленький крестик. Годом позже, земная нить его жизни оборвалась в этот день.

Он служил всенощную в праздник свят. Николая. Литургію он не смог совершить, лишь причастился, но служил в слѣдующее воскресенье Литургію с панихидой по убиенном Государѣ. Генерал Лампе, видя слабость Владыки, пришел в алтарь особо благодарить его.

Подошли зимніе праздники. Владыка отмѣтил в книжкѣ, что «вечером, в сосѣднем домѣ елка с огнями разноцвѣтными. В полночь слышны звоны в католических церквях к праздничным службам. Воспѣл тропарь-кондак келейно» (24.XII).

Перед вступленіем в новый гражданскій 1959 год, Владыка отслужил вечером соборне торжественный молебен. «Тебе Бога хвалим» было очень вдохновенно исполнено полным хором.

В последний раз в своей земной жизни Владыка встретил Рождество Христово, прославив его как-то особенно свято. Он говорил: «Как в самом концѣ года находится великий праздник Рождества Христова, и именно Рождество, так к концу жизни человѣческой приходит время рождества-рождения его в жизнь вѣчную».

Забыв слабость тѣлесных сил, Владыка отслужил торжественную всенощную и Литургию в переполненном соборѣ, окрыленный радостью, озаряя всѣх вокруг себя своим ясным вдохновеніем. Причастников было болѣе ста человѣк, особенно много дѣтей.

В своей кельѣ, где он по обычаю перечитывал службу, Владыка еще раз воодушевленно воспѣл праздничная пѣснопѣнія. Радовался зажженной елочкѣ, с любовью принимал поздравителей — духовенство, хор, иподиаконов, духовных чад и друзей.

Так тихо, мирно и ясно закончился год.

XII.

ПОСЛѢДНІЙ ГОД ЖИЗНИ ВЛАДЫКИ

1959

50-лѣтіе кончины о. Іоанна Кронштадтскаго. Кончина протопресвитера Григорія. Пасха. Посѣщеніе Лѣсненскаго монастыря. Забота Владыки о монастырях Афона, Валаама, Палестины. Послѣднее лѣто в Розз. Возвращеніе в Париж. Предсмертная болѣзнь. Блаженная кончина Первосвятителя. Погребеніе. Отзывы о его духовном обликѣ.

Новый 1959 год начался с легкаго толчка землетрясенія в Парижѣ, что было рѣдким явленіем.

Одна из сестер церковнаго Сестричества собора вспоминала: «Не помню по какому поводу, Владыка мнѣ сказал: вѣдь мы всѣ здѣсь проходящіе, по принятому сейчас выражению — туристы на землѣ!».

2 января исполнялось 50 лѣт со дня праведной кончины прот. Іоанна Кронштадтскаго. В печатном «Обращеніи к православным русским людям», Владыка писал (25.XI.1958 г.):

«Русскій православный народ у нас на родинѣ и здѣсь, в разсѣяніи, чтит память «Всероссійскаго Батюшки». Во многих домах изображеніе его помѣщается вблизи св. икон; многіе в домашних молитвах обращаются к нему и получают через о. Іоанна утѣшеніе и исполненіе их молитвенных просьб. Милостью Божіей, так совершается предпрославленіе великаго Молитвенника и Праведника Церкви Россійской.

Призываю вас, братья и сестры, почтить память батюшки о. Іоанна Кронштадтскаго общей молитвой на панихидах во всѣх храмах Экзархата и приглашаю помолиться на общей соборной панихидѣ по нем в нашем кафедральном Александро-Невском соборѣ 4 января всѣх православных, проживающих в Парижѣ и предмѣстьях, и послушать, послѣ панихиды, на Соборіи, слово, его памяти посвященное».

Панихида и соборіе прошли при множествѣ молящихся, но Владыка не мог в этот день, как он предполагал, возглавить соборіе.

В Крещенскій сочельник Владыка служил панихиду по своим родным, в память своей матери — именинницы. Часто вспоминал он родину, дѣтство, свой дом, родных, особенно отца-подвижника и мученика. Он совершил Крещенскія службы с водосвятіем, но очень устал. 3 февраля, он совершил в соборѣ чин освященія новых антиминсов, при участіи настоятеля о. Григорія и о. Александра.

В праздник Срѣтенія Владыка служил с протопресв. Григоріем и с архимандритами Романом и Саввой. Также и на отданіе праздника, в недѣлю о Мытарѣ и Фарисеѣ. В этот день о. Григорій сказал содержательное поученіе о покаяніи, окончив его пожеланіем всѣм богомольцам спасительно провести Великій Пост и достигнуть Царствія Небеснаго. Послѣ службы, о. Григорій ненадолго зашел к Владыкѣ и поднялся к себѣ.

На другой день церковный сторож обезпокоенный тѣм, что о. Григорій не спустился в церковь для совершения как всегда длительной у него проскомидіи, проник в его квартиру и застал его уснувшим вѣчным сном, сидящим около стола с закрытыми глазами, как будто в глубоком раздуміи... Никого из священников не было при храмѣ и Литургіи в этот день не было. Пришлось предупредить Владыку, который сразу поднялся, чтобы благословить почившаго; глубоко потрясенный, он со скорбью возложил свою руку на уже остывшую голову... Тяжек был этот новый удар для Владыки, столь неожиданная утрата долголѣтняго друга и умнаго, опытааго совсѣмника в трудных обстоятельствах... Послѣ облаченія, Владыка отслужил первую панихиду.

В первые дни Владыкѣ было особенно тяжело, он уединялся в своей кельѣ, черпая в молитвѣ и чтеніи Евангелія успокоеніе и силы. Скорбь его искренно раздѣляли друзья о. Григорія, архим. Кипріан и прот. Николай Афанасьев, поспѣшившіе Владыкѣ на помощь и вмѣстѣ с ним оплакивавшіе своего собрата.

О. Григорій, по милости Божіей, ушел в вѣчность в день, когда служил Литургію, послѣ которой еще так прекрасно проповѣдывал, в расцвѣтѣ своих дарованій и в мирном, благостном настроеніи. Ушел он, по зову Всевышняго, также просто, как он просто смотрѣл на переход из жизни земной к вѣчной. С глубокой вѣрой не раз он поучал с амвона богомольцев, призываю к исканію «единаго на потребу» Царствія Небеснаго: «придет день, придет час, послѣдняя минута, послѣдняя секунда... и я уйду к Богу...».

«Когда Господь призывает, отказываться не приходится», говорил он. За нѣсколько дней до кончины, он сказал, обращаясь к Владыкѣ: «помните, Владыко, как мы говорились: сперва я, потом Вы...».

Погребеніе о. протопресвитера состоялось 13/26 февраля в день именин покойнаго митрополита Евлогія. Послѣ Литургіи, отпѣваніе совершили в соборѣ три святителя: Владыка Первосвятитель с двумя викаріями и с цѣлым сномом духовенства и прислужников. Друг почившаго, архим. Кипріан, ярким сильным словом почтил память собрата, указывая на духовный облик его пред лицом вѣчности:

«Первенствующій в чинѣ іерейском предваряет нас и в теченіі к смерти. Он потщался от жизни временнай к невечернему Дню вѣчнаго бытія, из этой юдоли тревог и скорбей он устремился туда «гдѣ нѣсть болѣзни, ни печали, ни воздыханія»... Только пред лицом вѣчности и только в час кончины наших близких, их духовный облик встает перед нами во всю свою величину, и только тогда мы постигаем их настоящую цѣнность... И вот теперь, у этого гроба, вспоминая все нас с усопшим связывавшее, мы видим пред собою истинный образ человѣка, оставшимся всегда вѣрным своему священническому призванію и таким, каким знали его лишь близкіе... Богослов, молитвенник, усердный, богато одаренный проповѣдник, мудрый организатор, знаток древних языков и канонов церковных. Сколько раз можно было его застать, склоненным над древне-греческим или латинским текстом Священнаго Писанія! Многіе-ли из нас знают, что наш Экзархат ему обязан своим правильным каноническим устроеніем — он первый дал совѣт митрополиту Евлогію в опасный для нас момент обратиться к Константинопольскому Патріарху и отправился с ним к Святѣйшему, прося его защиты, благодаря чему выведен был церковный корабль на правильное теченіе. Также и Палестинская Миссія не была предана разгрому благодаря его заступничеству, в бытность его в Іерусалимѣ (послѣ революціи и эвакуації). О духовничествѣ его разскажут его духовные дѣти, также как и о широкой его благотворительной отзывчивости к нуждающимся. Но он об этом не говорил, так как ему не свойствен был дух фарисея («нѣсмѣякоже прочіи человѣцы, и прочіе безумные глаголы»), но дух смиреннаго мытаря: «Боже, милостив буди мнѣ грѣшному!»*).

Можно здѣсь привести слова, в свое время произнесенные почившим протопресвитером над гробом своего собрата, протопр. Іакова Ктитарева, и теперь приложимыя к нему самому: «Закончен твой путь. Престало дѣланіе. Послушный зову, ты *sacerdos in aeternum* — ушел туда, к Великому Архіерею, для участія в совершенніи великой, вѣчной Литургіи, у Престола Всеъшняго. Воспомяни и нас, твоих друзей, сопастырей, почитателей, учеников...».

Поручив преосв. Мелодію проводить гроб до кладбища, Владыка вернулся, утомленный, домой. «Тяжело мы переживаем внезапный исход от нас о. протопр. Григорія, — писал он в эти дни, — наше благолѣпіе церковное, весь порядок и строй держался на нем; как администратор и дивный проповѣдник Слова Божія он незамѣнім».

В девятый день по кончинѣ о. Григорія, с благословенія Владыки была устроена особая раздача бѣдным на помин его души, из оставшихся послѣ него средств.

*
**

---

*) Год спустя, 11 фев. 1960 г., наканунѣ именин покойнаго о. Григорія, архим. Кипріан сам послѣдовал за ним в жизнь вѣчную, получив от о. Григорія во снѣ предупрежденіе о своем предстоящем исходѣ.

Недѣли двѣ спустя, послужив еще нѣсколько раз в соборѣ, Владыка поѣхал отдохнуть в Розэ. В Ниццу он все собирался, по усердной просьбѣ прихожан, но несмотря на его желаніе их утѣшить, силы не позволили. Да и несвоевременно было уѣзжать к самому началу Великаго Поста. Посему он удалился, на краткое время, в свой «скиточек» гдѣ, в тишинѣ среди природы, мог лучше всего отдыхать и молиться.

Владыка провел там и первые дни Великаго Поста и даже, в Прощеное Воскресеніе, сам служил Литургію в мѣстной церковкѣ, совершив рукоположеніе в діакона проф.-богослова Иоанна Мейendorфа, во исполненіе усердной его просьбы. Послѣ службы было устроено угощеніе для духовенства, для діакона-ставленника, его семьи и друзей. В этот-же день, послѣ вечерни с «чином прощенія», Архим. Аврамій в своем словѣ указал как нужно Бога благодарить за то, что «церковь обители была в этот день освящена благодатью нового таинства, совершенного здѣсь самим правящим Первосвятителем». Владыка, со своей стороны, был весьма утѣшен тѣм, что Господь привел его вступить в Великій Пост в тишинѣ обители, вдали от городской суеты. Прочитал, по обычаю, молитву перед вступлением в Великій Пост и, в послѣдующіе дни, читал службы келейно без пропусков.

Послѣ дней тихо проведенных в молитвѣ и уединеніи, Владыка вернулся в Париж и, в воскресеніе, служил Литургію с «Чином Православія». В этот день он рукоположил о. Иоанна Мейendorфа в іерейскій сан. Вскорѣ, чувствуя большую усталость от дѣл и прѣемов, Владыка вновь отбыл в свой скиток и там остался до Страстной недѣли, хотя и беспокоился: «не будут ли меня укорять, что не во-время отдыхаю?» Пріѣзжал он в Париж лишь на нѣсколько дней для совершенія торжественных служб Выноса Креста и Благовѣщенія.

4 апрѣля Владыкѣ исполнилось 86 лѣт. Заупокойную Литургію по случаю Родительской Субботы совершил в соборѣ прот. Александр. Владыка причащался и вышел с соборным духовенством служить панихиду по протопр. Григорію в 40-й день его кончины. Послѣ панихиды, о. Александр, окруженный причтом, пригласил присутствующих богоомольцев, как всегда это дѣлал покойный настоятель, помолиться за Первосвятителя, напоминая слова почившаго, что на Архипастырѣ-Владыкѣ сосредоточено все благополучіе и каноническое благоустройство Экзархата. Смиренный святитель до того смутился, что послѣ молебна удалился через ризницу и не сразу мог выйти поблагодарить поздравителей.

30 марта скончался духовный сын Владыки, архим. Андроник, кото-раго Владыка в свое время благословил ѻхать на миссионерской подвиг в Индию и с которым он вел постоянную переписку.

В Недѣлю Крестопоклонную Владыка выносил св. Крест. В праздник Благовѣщенія он радостно служил, звонким голосом пѣл с прото-діаконом любимое свое величаніе: «Архангельскій глас...». С молитвен-ным подъемом Владыка провел и торжественные службы всей Страстной Седмицы. Многочисленный приток богоомольцев утѣшил его, но, конечно, Владыка очень уставал, сердце ослабѣвало. В этом году, он уже не был в состояніи перечитывать всѣ службы келейно. Во время Литургіи

Вербного Воскресенья, Владыка сам причастил больше ста говѣюющих, также и в Вел. Четверг и в Субботу. Владыка читал, как обычно, первое Страстное Евангельское чтеніе (прощальная бесѣда Спасителя). В Великій Пяток, он выносил св. плащаницу и обносил ее вокруг собора с крестным ходом.

Свѣтлую заутреню, в тихую, ясную ночь, Владыка служил облаченный впервые в новое свое бѣлое, многокрещатое облаченіе. Он казался почти прозрачным, точно безплотным, духовно озаренным. Это была послѣдняя его земная Пасха и Господь дал ему радость прославить ее с обычным молитвенным одухотвореніем. Во время торжественной Пасхальной Литургіи, он читал Евангеліе по-гречески; служил также пасхальную вечерню, послѣ цѣлодневнаго пріема.

В газетах отмѣтили, что «в каѳедральном соборѣ служба отличалась особенной торжественностью. Такой толпы не видѣли уже много лѣт... Митрополит Владімір впервые облачился к заутрени в «полиставрій», право на ношеніе которого дано недавно Владыкѣ Вселенским Патріархом. На Востокѣ «полиставрій» является высшей наградой для епископа».

Одна русская дѣвочка написала для своей школы сочиненіе, с описаніем заутрени в православном соборѣ, за которое получила награду. Она принесла его Владыкѣ в подарок. Очень красочно описывается пасхальный крестный ход:

«Воскресеніе Твое, Христе Спасе, ангели поют на небесѣх...» Крестный ход огибает громаду церковнаго зданія, медленно удаляясь; лента людей без конца все движится за ним, голоса пѣвчих уже едва слышны на другом концѣ сада, все тише и тише... Вот и совсѣм ни звука... ни звука... Чудная минута благоговѣйной тишины.

«Глубокая ночь, черное небо, только на землѣ сотни колеблющихся язычков свѣчей. Первыми показываются хоругви, тяжелыя, старинныя; Митрополит одѣт в богатыя одежды, великолѣпно расшитыя серебром; его митра усыпана драгоцѣнными камнями. Два діакона поддерживают его под руки. Его тяжелый пастырскій крест утопает в букетѣ живых цвѣтков. Многочисленные священники группируются сзади него. В легком дыму кадильниц процессія медленно подымается на паперть, и Владыка останавливается перед закрытыми внутренними дверьми.

«Тихим голосом, ослабленным от поста и долгих церковных бдѣній, он произносит краткую молитву, молитву перехода от траура к радости воскресенія.

«И как гром раздается тотчас-же оглушительный, побѣдный напѣв, радостный, торжествующій: «Христос воскресе из мертвых, смертію смерть поправ...».

«Лица улыбаются, многіе христосуются, всѣ крестятся. Митрополит показывается на верхней ступенькѣ: «Христос воскресе!» восклицает он вѣрующим, наполнившим двор без остатка и благословляя всѣх крестом увитым цвѣтами. «Воистину воскресе!» гремят в отвѣт тысячи голосов».

Послѣ Пасхальной Литургіи радостно прошел и пасхальный пріем в скромных покоях Владыки: духовенство, сестричество, хор, студенты Богословскаго Института, всѣх Владыка принимал с лаской и привѣтом. Штат иподіаконов тоже по обычаю собрался за праздничным столом у Первосвятителя. С какой радостью, по возвращеніи из церкви, Владыка освящал свой скромный пасхальный стол! «Послѣ нѣкотораго воздержанія, — говорил он, — пріятно будет немножко подкрепиться».

На второй день было говѣніе учениц интерната св. Ольги. Пришли 17 русских дѣвочек. Владыка ласково с ними бесѣдовал, спѣл с ними Пасхальный тропарь и каждую благословил своей панагіей, подарив по иконочкѣ. И дѣвочки сохранили память о благостном старцѣ-святителѣ, таком сердечном и простом.

В день Антипасхи Владыка любовался парадом русских скаутов, празднующих 50-лѣтіе со дня основанія их организаціи. Днем он вмѣстѣ с преосв. Мѣодіем посѣтил выставку русских скаутов-развѣдчиков, устроенную в церковном домѣ по тому-же случаю.

**

До Отданія Пасхи Владыка отдыхал в Розэ. Он замѣтно ослабѣл, лишь медленно поправлялся от простуды, но все-же с новыми силами вернулся в Париж и служил в день Отданія Пасхи Литургію. Вернувшись к себѣ, он еще раз полностью пропѣл пасхальный канон и до вечера еще пѣл «Христос Воскресе», прощаясь, в послѣдній раз на землѣ, с Свѣтлым Праздником. В этот-же день Владыка служил всенощную и, в праздник Вознесенія, совершил во время Литургіи діаконскую хиротонію Б. А. Бобринскаго.

Профессор-врач Моро, в тѣ дни осмотрѣвшій Владыку, нашел его состояніе удовлетворительным. По его словам — нельзя было пожелать лучшаго.

16 іюня, в 52-ю годовщину своей архіерейской хиротоніи, Владыка совершил в соборѣ Литургію и благодарственный молебен со всѣм клиром. Служил и в праздничные дни Св. Троицы и Св. Духа, прочитав сам первую и третью из глубоко содержательных молитв вечерни. Владыка посѣтил акт церковно-приходской школы, послушал милых учеников-ребят и вознаградил руководительницу, Т. В. Спасскую, художественной книгой.

Он служил в День Всѣх Россійских Святых и в тот-же день посѣтил Богословскій Институт, гдѣ присутствовал на защитѣ диссертациіи прот. Александра Шмемана.

В связи с этим послѣдним посѣщеніем Владыкой Богословскаго Института можно отмѣтить, что он сдѣлал для себя характерную выписку из недавно вышедшей книги архіеп. Виталія, «Мотивы моей жизни

ни». Эта выписка касается духовного совета, преподанного студентам-богословам проф. Киевской Академии, И. А. Олесницким: «Молодые люди! вы скоро окончите учение и станете пастырями. Помните эти два Евангельских образа: доброго Пастыря и наемника. Знайте вашу паству и идите впереди нея, руководите ею, а не будьте наемниками, незнающими и едва за нею поспевающими. Будьте истинными Евангельскими пастырями, а не Гадаринским свинопасом. В Палестине, добрый пастырь идет с посохом впереди своего стада, а в след за ним бегут овцы, и он знает каждую из них и зовет по имени. А в Гадаринской земле, Евреи занимались разведением свиней и для них нанимали язычников-свинопасов. Тогда гнали их палками и не руководили ими, а сами едва успевали догонять их».

Владыка служил в праздник св. Апостолов Петра и Павла, Литургию и молебен, по случаю 250-летия Полтавской победы.

15 июля Владыка, в сопровождении секретаря, «частным образом» посетил Лысценский монастырь, куда уже много раз приглашала его игуменья Феодора. Этот монастырь, возникший в 1884 г. в Холмской епархии, на границе русского и польского населения, был близок духом Владыке еще по России. Владыка хорошо знал матушку основательницу Лысценского монастыря, игуменью Екатерину, почитал ее (также и игуменью Елену, срднаго Красностокского, Гродненского монастыря). Главными святынями обители были чудотворная Лысценская икона Божией Матери, чудесно явившаяся в 1683 г. на грушевом дереве в лесу, и часть мощей Преп. Афанасия Брестского. Последствия революции Сербская Церковь пригласила сестер обители к себе и предоставила им Хоповский монастырь, при котором сестры учредили приют и школу для сирот. За 19 лет пребывания в Сербии, Хоповской обителью было еще основано свыше 30 женских монастырей в Сербии. Изгнанные партизанами, монахини Хоповского монастыря должны были покинуть Югославию. Во Францию они привезли с собой чудотворную Лысценскую икону Божией Матери и множество св. мощей. По просьбе во Францию, игуменья Феодора неоднократно посещала Владыку, приглашая его почитать обитель своим посещением и даже послужить у них, посыпала ему к именинам просфору с Богоодарной печатью. В 1951 г. Владыка писал: «напишите от моего имени благодарность м. Игумении за память, за просфорочку и св. молитвы, и упомяните о том, что и я молюсь за нее и сестер Обители, памятуя, что где мир и любовь — там и Бог!» (монастырь находится в юрисдикции Русской Синодальной Церкви заграницей).

Владыка приехал не предупреждая, чтобы не затруднить инокинь-тружениц официальной встречей. Он прямо проследовал в церковь. Неожиданное появление скромного святителя вызвало радостное волнение в обители: спешный звон созвал сестер в храм, где м. игуменя, работавшая на пасеке, застала Владыку молящегося перед чудотворной иконой Божией Матери и св. мощами.

Встреча была сердечная. Духовник обители, Валаамский старец о. Никандр, отслужил молебен Пресв. Богородице, и приветствовал Владыку теплыми словами: «исполнилось давнее Ваше желание и наше

долгое ожиданіе: Господь привел Ваше Высокопреосвященство посѣтить нашу обитель, с которой Вы еще по Россіи духовно связаны...». Владыка благодарил, просил извиненія за причиненное всѣм беспокойство и благословил каждую монахиню крестиком. М. Феодора показала Владыкѣ сад, огород, пасѣку, потом угостила Владыку с его спутниками чаем с монастырским медом. Владыка посидѣл с сестрами, вспоминая прошлое обители и своего покойного «авву Владыку Антонія». Нѣкоторыя престарѣлые монахини до слез были растроганы, вспоминая посѣщенія Владыкой их обители на Родинѣ, в бытность его еще молодым епископом-викаріем, когда онѣ держали ему посох. Сестры, сердечно простиившись с Владыкой, проводили его с пѣніем тропаря Пресв. Богородицѣ. Пять мѣсяцев спустя, м. Феодора пріѣхала со скорбю проводить святителя в вѣчный путь...

Но посѣщеніе Владыки осталось свѣтлым событием в памяти сестер. Четыре года спустя, м. Игуменія писала: «Молимся за Владыку Митрополита всегда. И Владыка любил Лѣсденскій монастырь, и у нас у всѣх, кромѣ глубокаго почитанія, сохранилось теплое чувство благодарности за то, что Владыка так незадолго до кончины пріѣхал посѣтить обитель» (30 іюля 1963 г.).

Владыка всегда говорил, что он прежде всего монах, даже при высоком своем санѣ. Он был всегда молитвенником и покровителем монастырей. Как было уже сказано, на вопрос, когда-то ему заданный, в чём истинный дух монастыря? Владыка, улыбнувшись, отвѣтил: «гдѣ любовь, там и Бог!.. монашество — не официальный чин, не поклоны и послушаніе только... Бог есть Любовь, это самое существенное!».

«Основа истиннаго монашества прежде всего молитва, — писал еще Владыка. — Чѣм спасались, озарялись, просвѣщались и других просвѣщали наши старцы-подвижники простецы — чѣм, как не молитвой? И внутреннія силы даются той-же молитвой, было-бы только твердое желаніе, настойчивость, терпѣніе со стороны молящихся. Дай Бог всѣм нам — монашествующим в особенности — этих внутренних сил, чѣм подкрѣпляются и физическія» (1949 г.).

Пока силы ему позволяли, Владыка всегда охотно посѣщал монастыри и общины, куда его приглашали, вникая в их нужды духовныя и материальныя, воодушевляя своим словом и участіем. Благословляя сборы на нужды их и сам постоянно посыпал свои лепты для молитвенного поминовенія, за упокой или о здравіи, всѣм обителям, близким или далеким. По свидѣтельству игуменій Лѣсденского монастыря, при сборѣ средств на выкуп их нового помѣщенія близ Парижа, первая лепта пришла от Владыки.

В 1955 г., когда одна прихожанка пожертвовала в память почившей дочери участок земли близ Русского Кладбища для устроенія монашеской обчины, Владыка благословил сбор средств на это дѣло и сам съѣздил с благочинным и секретарем осмотрѣть мѣсто.

Владыка был духовно связан и с Валаамским монастырем. Еще в 1951 г. старец-Валаамец Іувіан с благодарностью писал: «В 1925 г.

Владыка Митр. Владімір оказал нам великую духовную поддержку, когда на нас было воздвигнуто гонение за Православную Пасху и за Православный Церковный календарь». Пока было возможно, Владыка посыпал гостинцы старцам, изгнанникам из древняго их монастыря Валаамского.

С русскими монастырями на Афонской горѣ Владыка всегда вел переписку, посыпая им щедрыя пожертвование и просьбы поминовенія, благословляя сборы по храмам. За послѣдніе годы, по благословенію и под личным покровительством Владыки, было образовано Общество Друзей св. Аѳона для помощи русским инокам Св. Горы. Владыка принимал живое участіе в этом святом дѣлѣ.

В отвѣт на письмо, посланное Владыкой с особой цѣлью ободрить нуждающихся св. Аѳонских подвижников, игумен Ильинского Скита, архим. Николай писал:

«Ваше Высокопреосвященство Высокопреосвященнѣйшій Владыко, Всемилостивый Архипастырь Отец, Святительски Благословите!

«С чувством глубокаго умиленія мы выслушали Ваше Архипастырское ободряющее посланіе к нам, немощным инокам св. Горы Аѳонской.

«С глубокосердечною благодарностію мы приняли и ваши вещественные нам дары. Безконечно тронуты Вашими Архипастырскими о нас заботами. Мы немощны, чтобы выразить Вам всѣ наши благодарныя чувства. У нас нѣт для этого слов. Но пусть наша усердная молитва будет для Вас благодарностью, а нам радостью, что мы имѣем такого молитвенника и заступника в настоящее тяжелое время.

«Земно Вам кланяемся, просим Ваших Святительских молитв и Архипастырского Благословенія и усердно молимся, да пошлет вам Господь еще много, много лѣт для служенія Вашего Церкви Христовой и на радость и утѣшеніе чад Ваших, окормляемых и наставляемых Вами на путь истины.

«Остаемся Вашего Высокопреосвященства искренніе благожелатели и смиренные богомольцы,

«Игумен Скита Св. пророка Иліи Архим. Николай со всею во Христѣ братією» (1958 г.).

О помощи, которую Владыка приносил русским монастырям в Палестинѣ было уже сказано. Владыка всей душой благословлял труды преосв. Меѳодія, предсѣдателя Палестинского Комитета, и его сотрудников. С каждым паломничеством он посыпал свое пожертвование и позаботился заранѣе о посмертном своем молитвенном поминовеніи у Гроба Господня.

*
**

Совершив Литургію и панихиду по Царской Сем'ї в годовщину их убієнія, Владыка уїхал на отдых в Розэ, гдѣ оставался до праздника Покрова Пресв. Богородицы.

Лѣто 1959 г. было исключительно жаркое, засуха распространилась по всей Франції; днем было трудно дышать, температура превышала 35° в тѣни, земля вся пересохла от бездождя. Владыка не выходил из своего тѣнистого садика. Он вспоминал, как в Россіи, во время засухи, на полях пѣли молебны с припѣвом: «Даждь дождь земли жаждущей, Спасе!» и благословил о. Аврамія внести в эктенію прошеніе о дождѣ. Владыка уже рѣдко служил сам, предоставляя о. Аврамію или пріїзжим іереям совершать Литургію, а сам в алтарѣ причащался. Всѣ службы он прочитывал у себя келейно, как обычно, иногда на крыльцѣ. Доктор каждую недѣлю заходил к Владыкѣ послѣ воскресной службы, слѣдил за его здоровьем, провѣряя давленіе и сердце.

Как счастливы были насельники Убѣжища, что благостный Первосвятитель-молитвенник пребывает среди них! Об этом свидѣтельствуют их письма:

«Ваше Высокопреосвященство, наш «добрый Пастырь», объединяющій нас в своей любви во Христѣ. Да продлит Господь Вашу жизнь на великую радость нам, «малым сим» и немощным. Мы дерзаем, имѣя такого благостнаго Предстателя и благодарим Господа. Каждый Ваш прїезд в Вашу обитель нам кажется праздником и мы веселимся и ждем!

Ваша почитательница, преданная р. Божія Пелагія».

«Ваше благостное и молитвенное отношение к нам немощным озаряет нашу жизнь теплотой, тишиной и упованием!»

Архим. Аврамій писал Владыкѣ в Париж:

«Глубокочтимый и возлюбленный наш Архипастырь!

«Глубоко тронут и сердечно умилен трогательной надписью Вашей, только совсѣм мной незаслуженной, на переданной мнѣ фотографіи.

«Часто вспоминаю, как духовно назидательно, тихо и мирно протекали дни Вашего здѣсь пребыванія. Хотѣлось бы вновь их повторенія, только на болѣе долгій срок.

«Спаси Господи за Вашу ко мнѣ святительскую любовь и отеческое попеченіе о моем здоровіи, что так благотворно на нем отразилось...».

Нѣкоторые из престарѣлых жителей Дома не могли по болѣзни спускаться в церковь, находящуюся в нижнем этажѣ, но, даже не видя святителя, они говорили, что чувствуют его благодѣтельное присутствіе и благодарили за него.

В день своих именин, Владыка служил Литургію іерейским чином. Свѣтлая была служба, со множеством причастников. Пѣл мѣстный хор с тремя пріїхавшими представителями Богословскаго Института. По окончаніи службы, о. Аврамій обратился к Владыкѣ с привѣтствіем:

«Ваше Высокопреосвященство, дорогой Владыко! Уже не в первый раз мы имъемъ счастье молиться с Вами и привѣтствовать Вас в этот день в нашем скромном храмѣ. Мы не можемъ выразить всѣхъ чувствъ, которыя наполняютъ сердца всѣхъ насъ, любящихъ Васъ за Вашу простоту, молитвенность, любовь и снисхожденіе. Вы — истинный святитель Божій, ведущій свою паству по пути к спасенію! Но поистинѣ Ваш монашескій облик превышаетъ даже архіерейскій!».

В отвѣтъ, Владыка провозгласилъ многоглѣтіе о. Архимандриту и всѣмъ присутствующимъ. Послѣ службы, Владыка принялъ у себя гостей, пріѣхавшихъ его поздравить. Вскорѣ прибыли изъ Парижа преосв. епископ Георгій, сотрудники Епархіального Управленія, прот. Александр и старшая сестры церковнаго Сестричества. Владыка, какъ отецъ среди дѣтей, радушно всѣхъ принималъ и угощалъ. Утѣшеннный и согрѣтый общей любовью, онъ, казалось, не чувствовалъ усталости. Несмотря на засуху, множество цвѣтковъ украшало его покой. Изъ Іерусалима прибыла поздравительная телеграмма: въ день памяти св. Владимира, преосв. Меѳодій съ паломниками молились за Владыку во время ночной Литургіи у Живоноснаго Гроба Господня.

На другой день, впервые постѣ длительной засухи, разразилась гроза съ обильнымъ дождемъ и природа оживила.

Въ день 200-лѣтія со дня рожденія Преподобнаго Серафима, о. Аврамій отслужилъ Литургію, также и въ день своихъ именинъ. Послѣ обѣдни, Владыка вышелъ изъ алтаря въ епитрахили и возгласилъ имениннику «многолѣтіе», впервые какъ «настоятелю св. храма сего». Осчастливленный именинникъ завтракалъ съ Владыкой въ садикѣ.

Когда вернулись паломники изъ Святой Земли, Владыка внимательно слушалъ ихъ вдохновенные разсказы о свѣтлыхъ ихъ переживаніяхъ, съ любовью принималъ привезенные ему оттуда святыни, бережно складывая ихъ у своихъ иконъ. Черезъ нѣсколько дней, преосв. Меѳодій пріѣхалъ самъ и подробно докладывалъ Владыкѣ о паломничествѣ и о сердечномъ, внимательномъ пріемѣ Вселенскаго Патріарха въ Константинополь. Владыка былъ тронутъ до слезъ благостными словами Святѣшаго, который отзывался о немъ съ глубокимъ почитаніемъ и любовью, высказывая пожеланіе, чтобы всѣ русскіе бѣженцы объединились подъ мудрымъ его водительствомъ.

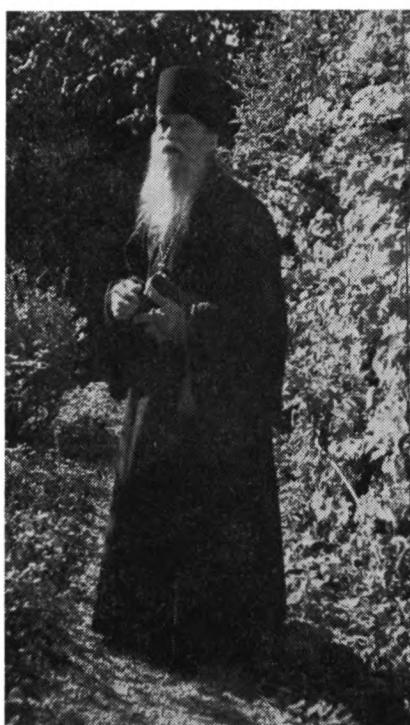
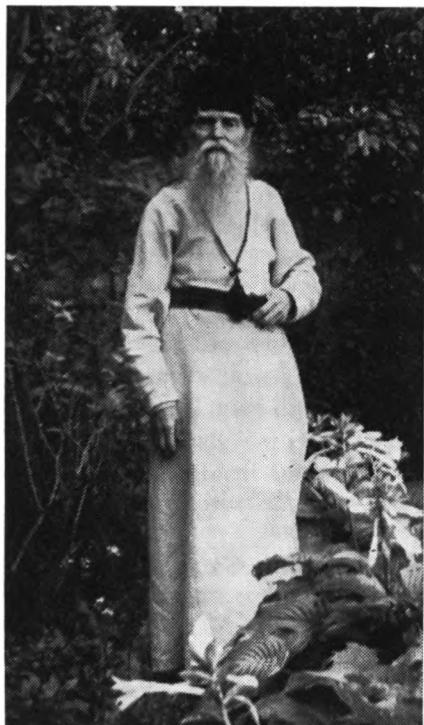
Въ праздники Преображенія и Успенія, Владыка не чувствовалъ себя въ силахъ служить. Но въ день Нерукотворнаго Спаса, облачившись въ алтарѣ, онъ бодро совершилъ Литургію, ради храмового праздника на Родинѣ: «сегодня мысленно буду тамъ», сказалъ онъ.

30 августа хозяйка дома, Вѣра Ивановна, простились съ Владыкой передъ отѣзломъ для монашескаго жительства въ Іерусалимъ. Устроенные ею домикъ съ садикомъ она оставляла Владыкѣ въ пожизненное владѣніе, чѣмъ очень утѣшила и успокоила его. Несомнѣнно благодаря ея заботамъ продлились послѣдніе годы Святителя на землѣ. Предупредительныя заботы ея простирались и на гостей его, которыхъ она принимала и угощала сама, когда Владыка былъ не въ силахъ это дѣлать.

Святитель не только отдыхал, подкрѣпляя свои уходящія силы, но свѣтло ликуя своей чистой душой, он как-бы предвкушал уже красоту небесную. Этот «райскій уголок», как он постоянно его называл, был поистинѣ для него преддверьем рая.

«Ночь и день свѣтлые, — записывал он, — ночи лунныя, дни солнечные».

Мирно, тихо протекали дни покоя Владыки. Послѣ жаркаго лѣта, наступила исключительно теплая осень, стояла ясная погода. Владыка радовался, что мог задержаться в своем убѣжищѣ. Но силы его слабѣли.

Митрополит Владімір на отдыхѣ в Розэ, под Парижем

Он сам это сознавал; иногда тихо подготавлял своих близких и духовных чад к предстоящей разлукѣ: «Когда уйду, молитвы будут мнѣ нужны... кто будет за меня молиться?.. Чувствую старость, ослабленіе сил... Бог есть Любовь!» часто повторял он.

В день св. Александра Невскаго о. Аврамій, послѣ службы, говорил: «Мы опять имѣем радость в этот день молиться с нашим Архипастырем-молитвенником и утѣшителем, который всѣх нас поддерживает и озаряет своею благостью, снизхожденьем, терпѣньем и лаской»...

В тѣ дни старица матушка Анна пришла просить благословенія Владыки на монашеское жительство в Святой Землѣ. Владыка ей сказал: «Знаешь-ли ты, куда хочешьѣхать? Да, это Святая Земля, но земля пропитанная кровью и слезами, против нея собираются всѣ полчища вражьи. Хватит-ли у тебя терпѣнья и выдержишь-ли? Если ты готова, тогда можешьѣхать, благословляю».

Владыка хотѣл служить на Воздвиженѣ в Парижѣ, но узнав, что работы по ремонту церковного дома не закончены, он просил преосв. Меѳодія замѣнить его в соборѣ. Владыка сам служил с о. Авраміем Литургію. Составился большой хор из пріѣзжих и было много причастников. Эта Литургія была послѣдняя, совершенная Первосвятителем в Розѣ. Послѣ службы Владыка принимал секретаря и гостей: один из них, тяжко больной, прибыл издалека, чтобы просить молитв Владыки о себѣ. Встрѣча с Владыкой произвела на него глубокое впечатлѣніе, он долго бесѣдовал с Первосвятителем в саду, сидя у его ног. Уходя он повторял: «свѣтлый старец!» Сам он скоро послѣдовал за Владыкой в вѣчность.

В октябрѣ к Владыкѣ пріѣхал из Ниццы И. В. Дуброво. Он прочитал вслух Владыкѣ составленный им исторіческій очерк жизни Ниццкаго прихода для юбилейнаго изданія по случаю столѣтія прихода, которому Владыка отдал 20 лѣт своего епископскаго служенія. Уѣзжая, Иларіон Васильевич замѣтил, что Владыка в Розѣ выглядит таким-же бодрым, как бывало в Ниццѣ...

Постѣтил также Владыку глубоко преданный ему Павел С. Кюнет, который много заботился о нем.

1 октября скромно был отпразднован день принятія монашества Владыки. «Нужно нам стремиться быть чадами Свѣта, — говорил Владыка, — конец приближается и надо готовиться».

Наканунѣ возвращенія Владыки в Париж, похолодало. В мѣстной католической церкви хоронили престарѣлого аббата, монастырскаго духовника. Только что поставленные новые колокола рѣдким, печальным перезвоном медленно отбивали 85-лѣтній его возраст. Владыка, слушая звон в своем саду, крестился, задумчиво говоря: «так и по мнѣ скоро будут звонить...»

На другой день, 13 октября, погребальный звон продолжался. Владыка, в этот день, прощался со своим скиточком. Насельники Дома и обслуживающіе его, как всегда приходили за благословеніем: Владыка каждому дарил иконочку или ласковое слово. Перед самым отѣзлом, Владыка зашел один помолиться в церковь. Когда выходил, он еще раз обернулся и благословил садик на прощаніе, как-бы предчувствуя, что уже не вернется. При сердечных проводах о. Аврамія и сестер, Владыка покинул гостепріимное мѣсто своего отдыха...

**

В Парижѣ Владыка нашел свою квартиру заново отдеянной и чисто убранной трудами вѣрной привратницы собора, Надежды Антоновны. Эта преданная труженица, старообрядка, зорко охраняла покой Владыки и усердно хлопотала о нем. Провожая Владыку при его отъѣздах и запирая квартиру, она обычно с усердной молитвой крестила каждую дверь, каждое окно. Владыка, всегда чуткій к каждому, цѣнил ея преданность и щедро одаривал ее при всяком случаѣ. Когда он отлучался, то никогда не забывал письменно привѣтствовать, как ее, так и церковных сторожей. Один из них, Петр Иванович, на свои скромныя сбереженія пріобрѣл и подарил ему серебряные дикирій и трикирій. Надежда Антоновна, болѣе 40 лет прослужившая при соборѣ, скончалась через год послѣ Владыки.

Вернувшись в столицу, Владыка бодро служил в соборѣ в праздник Покрова Пресв. Богородицы всенощную, Литургію и молебен. 18 октября он совершил іерейскую хиротонію инспектора Богословскаго Института, о. Бориса Бобринскаго, котораго потом пригласил к себѣ.

Врач Владыки, посѣтившій его на слѣдующій день, был доволен его бодрым состояніем, но совѣтовал беречь его. Сам Владыка сказал тогда, что устал от посѣщеній и разъѣздов, хотѣл бы в молитвѣ подготовиться к вѣчности.

В день памяти св. Отцев и своей іеродіаконской хиротоніи, Владыка совершил Литургію соборне. Как было уже отмѣчено, всѣ памятные праздники Владыки были связаны с прославленіем св. Отцев.

От перемѣны погоды Владыка в эти дни простудился и в теченіе недѣли не выходил, хотя продолжал принимать. Смотря на фотографію почившаго протопр. Григорія, он ласково, как с живым, разговаривал с ним: «старец Божій! ты слышишь? мы тебя с любовью вспоминаем! а ты — похлопочи о нас!»

В праздник Казанской иконы Божіей Матери, Владыка служил Литургію и молебен с 6 священнослужителями. Он подарил прот. Александру Чекану перламутровый крест из Св. Земли, по случаю 25-лѣтія его священства.

Несмотря на слабость, Владыка продолжал служить Литургію в каждый воскресный день в соборѣ. Как всегда, молитва чудесно его укрѣпляла и в храмѣ он казался бодрым, голос звучал твердо. Только послѣ службы, вернувшись с помощью иподіаконов в свои покои, он чувствовал такую усталость, что иногда отказывался от пищи до вечера и лежал в изнеможеніи. Всенощную наканунѣ он служил у себя келейно, сосредоточенно, тихо, увѣряя, что не устал: «когда внимательно, сознательно проводится служба, тогда и молиться легко и усталости не чувствуется». В будни он продолжал ежедневно посѣщать собор с своим помянником и пачкой записанных имен, вынимая частицы за проскомидіей о всѣх просивших его молитв; и продолжал, сколько мог, заниматься епархиальными дѣлами. Но силы его таяли... святитель как-бы ускользал в иной мір, он все больше пребывал в молчаніи, даже среди разговоров мало принимал в них участіе, углубляясь в молитву. И все-же,

он продолжал себя укорять, что не мог, по слабости сил, исполнять ту или другую обязанность. «Надо стараться, — говорил он, — поскольку силы позволяют, все дѣлать возможно совершеннѣе».

Совершавшіе богослуженія священники — прот. А. Чекан и архим. Роман — замѣтили, что «Владыка чаше преклоняет колѣна и молится, чѣм ранѣе и особенно при словах молитв и прошений эктеній, в которых испрашивается дарование времени мирнаго и покаяннаго состоянія и христіанской кончины безболѣзненнай, непостыдной и мирной, словно предчувствовал скорый свой отход»*).

12 ноября на нѣсколько дней пріѣхал из Бельгіи преосв. Георгій, котораго Владыка приглашал для помощи в епархіальных дѣлах. Первовсвятитель желал его задержать при себѣ. К сожалѣнію, преосв. Георгій не смог остаться. Владыка продолжал один, с Божьей помощью, нести свое архипастырское служеніе до конца.

14 ноября Владыку посѣтили греческій епископ Мелетій с митрополитом Іаковом, членом Константинопольскаго Патріаршаго Синода, ректором Халковской Духовной Академіи. Владыка принял их с собственной ему привѣтливостью.

19 ноября случилось бѣдствіе на югѣ Франціи: прорвалась плотина и затопила большую часть города Фрежюс. Было много человѣческих жертв, особенно дѣтей. Владыка со слезами переживал горе несчастных, говоря: «это случилось за наши грѣхи». С его благословенія в русской газетѣ было напечатано воззваніе о помощи пострадавшим и по всѣм храмам произведен сбор.

*
**

Владыка, строго придерживаясь Рождественскаго поста, отказался от молочной и рыбной пищи. Он замѣтно похудѣл, на лицѣ запечатлѣлась большая усталость. Доктора, слѣдившіе за его здоровьем, прописали ему укрѣпляющія средства, которых как будто временно поддержали его.

Наступил праздник Введенія во Храм Пресв. Богородицы. Владыка служил в соборѣ всенощную, его голос был бодрый и ясный. Он вернулся, радостно вдохновленный пѣніем Рождественских ирмосов «Христос рождается! В своей кельѣ, он перечитал всю службу и пропѣл с воодушевленіем эти ирмосы, извѣщающіе о приближеніи великаго праздника, который он призван был прославить уже в ином мірѣ. Праздничную Литургію он отслужил также с молитвенным подъемом — это было послѣднее Богослуженіе, совершенное им на землѣ. Но послѣ службы он очень ослабѣл и должен был отдохнуть до вечера.

---

*) Из статьи А. Иванова, “Русская Мысль”, 31-XII.

В следуюшую ночь он почувствовал себя плохо. Нужно замѣтить, что Владыка, по своей крайней деликатности, никогда не пользовался звонком. Много раз случалось раньше, когда он болѣл, что ему нужна была помошь — однако он никого не звал, терпѣливо дожидаясь до утра. Но в эту ночь, в 2 ч., Владыка встал и пошел просить лѣкарства для сердца. Пульс останавливался. С лѣкарством сердечная дѣятельность постепенно возстановилась и Владыка мог заснуть. Вызванный врач, найдя признаки сердечного переутомленія, прописал десять дней покоя и укрѣпляющее лѣченіе. По этой причинѣ, Владыка пригласил преосв. Кассіана замѣнить его в соборѣ на службѣ престольного праздника, сам он служил всенощную келейно и только причастился в алтарѣ. Он надѣялся сам послужить в ближайшій праздник Святителя Николая Чудотворца.

7 декабря Владыка пошел по обычаю помолиться в храм, гдѣ освящал иконки. Затѣм у него был краткій пріем. Днем, в разговорѣ с о. Александром, Владыка поручил ему приготовить комнату для преосв. Георгія, котораго он хотѣл вызвать себѣ в помощь для дѣл управленія. «Через три дня Владыка спросил вторично о том, приготовлена ли комната, и узнав, что комната не приведена в порядок, деликатно, как всегда, замѣтил, что, если это трудно почему-либо сдѣлать, то он готов помочь; и тут-же, спустя нѣсколько минут, в присутствіи трех близких лиц спросил прот. Александра: «а меня гдѣ Вы похороните?» Смущенный таким, вопросом, о. Александр отвѣтил: «что Вы, Владыко, смущаете нас, живите во славу Божію, но когда Вас, как и всѣх нас, в свое время призовет Господь, а мы живы будем, то не беспокойтесь: все совершим благообразно и по чину, наилучшим образом, как подобает хоронить Митрополита, а Вас в особенности...»*).

В послѣдующіе дни Владыка продолжал ежедневно молиться у Божественной Литургіи и принимать по дѣлам. Вынимая частицы во время проскомидіи, он, 9 декабря, глубоко поранил себѣ палец копіем, пришлось в ризницѣ сдѣлать ему перевязку. Ранка быстро зажила. На другой день Владыка с утра почувствовал лихорадочный озноб и недомоганіе, он весь день не выходил и к вечеру чувствовал себя лучше. Когда пріѣхал вызванный врач, стѣды недомоганія прошли, Владыка мог опять заниматься и принимать.

В памятный для него день Ап. Андрея, Владыка рано встал и готовился сам служить, выслушав все молитвенное правило. Но, по слабости и неувѣренности в своих силах, он лишь причастился в алтарѣ. Послѣ Литургіи, с его благословеніем и в его присутствіи, был отслужен молебен о прекращеніи бѣдствій на югѣ Франціи и сдѣлан сбор в пользу пострадавших от наводненія.

Вечером ѡ. И. Бокач пришел просить Владыку почтить своим присутствіем собраніе с докладом в пользу Аѳонских обителей и стар-

*) "Русская Мысль".

цев. По нездоровію, Владыка хотіл уклониться, но чтобы не огорчить докладчика, он все-же спустился с ним в нижній храм и присутствовал на собраниі, несмотря на холод и усталость. Это было послѣдним его вниманіем Аѳонским инокам. Через нѣсколько дней, они прислали святителю — благодѣтелю своему нетлінныій вѣнок, сплетенный из усердных их молитв...

Ночью Владыка спал спокойно и чувствовал себя бодрѣ на слѣдуючій день. Занимался днем с секретарем и вышел с ним погулять вокруг собора. Но в это время у него сердце ослабѣло, он чуть не упал, пришлось проводить его домой.

15 декабря, Владыка в послѣдній раз молился в церкви во время Литургії. Затѣм он занимался с секретарем и цѣлый день принимал по дѣлам, чувствуя себя лучше. Преосв. Мѣодій пришел с докладом. Он попросил у Владыки благословенія напечатать, в своем духовном журналь «Вѣчное», одну из проповѣдей Владыки, произнесенную еще в Ниццѣ. Надо сказать, что нѣкоторыя из духовных дѣтей Владыки записывали его поученія. Эти записи были потом просмотрѣны, исправлены и пополнены самим Владыкой. Однако, он никогда не думал их печатать. За послѣдніе годы Владыка уже рѣдко проповѣдывал, но любил пересматривать эти записи и просил иногда, чтобы ему перечитали раньшеюю проповѣдь текущаго праздника. Когда преосв. Мѣодій обратился к нему с этой просьбой, Владыка задумался. Затѣм неожиданно согласился, даже поднял руку для благословенія, но просил не указывать его имени. Благословеніе, данное за три дня до отшествія святителя, как бы промыслительно привело к изданію первого духовнаго памятника ему, — сборника его поученій («Слова и Поганія блаженной памяти Митрополита Владимира»).

Весь день Владыка казался бодрым, занимался, принимал, а вечером вышел освѣжиться в церковный сад. Увидав его в темнотѣ, жена протодіакона П. прибѣжала, чтобы поднести ему связку сушек к чаю. Владыка был тронут ея вниманіем и, вернувшись домой, дрожащим почерком черкнул ей нѣсколько слов благодарности.

Послѣ ужина, Владыка внимательно слушал членіе книги, только что присланной ему магистром Богословія А. К. Світичем, «Історія автокефальной Православной Церкви в Польшѣ», с трогательной надписью: «Его Высокопреосвященству Высокопреосв. Митрополиту Владиміру, поборнику канонической правды в жизни Православной Церкви, свой скромный труд подносит автор». В книжѣ описывается подвиг Владыки, кончившійся высылкой заграницу послѣ заточенія. Слушая членіе, Владыка ходил по комнатѣ, от времени до времени подтверждая: «да, было время...» Членіе затянулось до поздняго часа и Владыка сказал своим духовным чадам: «Сегодня почитаем лишь вечернія молитвы...» Ночь прошла спокойно.

16 декабря, рано утром, с громким звонком сосѣднаго дома, Владыка быстро встал и вдруг почувствовал себя плохо. Он молча, озабоченно помолился, нѣсколько раз опускаясь на колѣни, потом ска-

зал, что чувствует сильную боль в спинѣ и тошноту; согласился, чтобы сразу вызвали врача и лег, закрыв глаза. По обычаю, ему прочли утреннія молитвы и дневное Евангеліе, но Владыка сказал на этот раз: «хоть бы за меня в церкви помолились, я не был в состояніи слышать, что мнѣ читали». Доктор пріѣхал, нашел тогда сердце и давленіе нормальными и прописал успокоительные средства. Но боль не унималась и стала переходить в область сердца. Владыка просил вызвать своего постоянного врача и сообщить ему, что у него сердце не в порядкѣ. А секретарю сказал: «У меня тревожное чувство», поручил ему вызвать преосв. Георгія и перевести свои сбереженія на счет Епархіального Управлінія. В ожиданіи доктора Владыка согласился лечь. Перед этим, он подошел к столовой, где стояла икона Пресвятой Богородицы Тихвинской-Слезоточивой, столь чтимая им, и с неизъяснимой мольбой протянул к ней руки, как-бы возлагая на Нее всю свою надежду.

Поздно вечером пришел, наконец, задержанный больными доктор. Прослушав Владыку он сразу сказал, что боится серьезного повреждения сердца. Сдѣлав Владыкѣ укол, доктор обѣщал вернуться утром для консиліума с специалистом-кардіологом.

Ночь была томительная, мучительная. Владыка метался, ни минуты не мог заснуть, говорил, что у него сердце горит, все просил капель для успокоенія, кротко благодарил окружающих, что поддержали его. От страданій слезы выступали у него на глазах. И все-же он спросил: «когда-же пойдем в собор помолиться?»

В 8 ч. утра доктор сдѣлал укол и Владыка мог задремать. Пришел кардіолог: кардіограмма показала серьезный инфарктус міокарда. Врач не скрыл, что ввиду возраста Владыки мало надежды. Прописав самое энергичное лѣченіе, он сам сдѣлал первый укол в вену вмѣстѣ с морфіем. Прошаясь с доктором, Владыка, как всегда, любезно поблагодарил его и вручил ему образочки для его малолѣтних дѣтей. В 2 часа оба доктора собрались, долго обсуждая порядок лѣченія. Владыка издали прислушивался и спросил: «о чём они так долго совѣщаются?» Перед уходом доктора подошли к Владыкѣ и почтительно просили его лежать неподвижно, так как он порывался встать. «Сколько дней?» спросил Владыка. — «Дня четыре». — «Ну хорошо, постараюсь!» кротко отвѣтил Владыка и отдался лѣченью. Понемногу боли стали стихать.

Доктор настаивал, чтобы предупредили всѣх викаріев и сам позвонил преосв. Міеодію, который сразу пріѣхал. Владыка дремал и он не захотѣл его беспокоить, но поднялся к архим. Роману и просил, прежде всякаго лѣченья, причастить Владыку.

Был день памяти св. великомуч. Варвары. Эта святая изображается с св. Чашей в рукѣ, так как она обѣщала избавлять призывающих ея имя от внезапной смерти и ходатайствовать о христіанской кончинѣ. Сестра милосердія Ольга Бобринская принесла Владыкѣ образок св. великомученицы. Владыка помолился и приложился к нему. Он спросил: «какое Евангеліе сегодня читалось?» В 6 ч. вечера, архим. Роман прінес запасные Св. Дары. Увидав его, Владыка спросил: «помолиться

пришли?» Послѣ прочитанных о. Романом молитв пред причащенiem болѣющих, Владыка спокойно исповѣдался. Потом сказал: «а причаститься лучше в другой день». О. Роман в смущеніи остановился: «воля Ваша, Владыко святый...» Владыка поднял глаза и увидѣл на столѣ св. Чашу. — «Вы уже все приготовили? ну, хорошо! — воскликнул он со слезами, — я только потому сказал, что не приготовился, не считал себя достойным». Был Рождественскій Пост и Владыка — истинный монах — скорбѣл, что ему дали выпить нѣсколько ложек молока. Причастившись, Владыка отказался что-либо выпить. Он поблагодарил о. Романа: «Архимандритство твое да помянет Господь Бог во Царствіи Своем!» Владыка просвѣтлѣл и вскорѣ мирно заснул. Велика была мілость Божія, давшая Владыкѣ в послѣдній раз на землѣ причаститься в этот день!

В 8 ч. вечера зашел племянник Владыки, Вадим. Владыка ласково его принял, сказав ему: «стара стал, глуха стал, ум кончал!» Владыка часто вспоминал эти слова старого киргиза, примѣняя их к себѣ.

К 10 ч. вечера пріѣхал срочно вызванный преосв. Георгій. Он вскрыл конверт с заготовленным указом о порученіи ему временнаго управлѣнія дѣлами Экзархата. Акт этот был подписан и датирован Митрополитом Владиміром 28 апрѣля 1958 г.

При Владыкѣ неотходно оставались лежурить докторша Е. А., которой врачи дали свои инструкціи, сестры и секретарь. Владыка то спокойно дремал, то ласково бесѣдовал с окружающими, благодарил за то, что с ним остались, что поддержали его. Он все время пребывал в полном сознаніи.

Докторша регулярно провѣряла давленіе. К 12 ч. ночи, замѣтив паденіе давленія, она побѣжала к архим. Роману за благословеніем примѣнить крайнее средство. «Исполняйте свой долг!» был отвѣт о. Романа. Пока устанавливали аппарат с иглой в вену, архим. Роман и прот. Александр пришли соборовать Святителя. Владыка спокойно привѣтствовал их: «помолиться пришли? спаси Вас Господи!» Он прослушал весь чин с закрытыми глазами, повторяя «аминь» послѣ молитв. Поблагодарив их, он простился со своими сослужителями. Потом ласково просил всѣх отдохнуть: «и Кирилл Михайлович пусть отдохнет», добавил Владыка, замѣтив присутствіе секретаря. Конечно никто не отходил от него, нужно было держать его правую руку, в которую вливалось каплями лѣкарство, что мѣшало ему креститься. Владыка кротко жаловался: «перекреститься-то можно?»

К 7 ч. утра пришел доктор, провѣрил и одобрил лѣченіе, но, несмотря на нѣкоторое улучшеніе, ушел со словами: «сердце слабѣет». Всѣм хотѣлось до конца хранить надежду на чудо выздоровленія.

В это время Владыка стал молиться. Выслушав псалмы полунощницы: «Возведох очи мои в горы, отнюдже придет помошь моя», и пр., и пѣснь Богородицы: «Величит душа моя Господа», он радостно возгласил с особой, ему присущей интонацией, как бывало в церкви пред престолом: «Слава Тебѣ, Показавшему нам Свѣт!» Выслушав Ве-

ликое Славословіе, он произнес полностью всю просительную эктенію: «Исполним утреннюю молитву нашу Господеви... Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твою благодатью... Дне всего совершенна, свята, мирна и безгрѣшна... Ангела мирна, вѣрна наставника, хранителя душ и тѣлес наших... Прощенія и оставленія грѣхов и прегрѣшений наших... Добрых и полезных душам нашим... Прочее время жизни нашего в мирѣ и в покаяніи скончати... Христіанскія кончины жизни нашего, безболѣзны, непостыдны, мирны и доброго отвѣта на Страшнѣм Судиці Христовѣ просим. Пресвятую, Пречистую, Преблагословенную, Славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодѣву Марію, со всѣми Святыми помянувшими, сами себе и друг друга, и весь жизнь наш Христу Богу предадим». Затѣм спросил: «а читали-ли мы благодарственныя молитвы?» и попросил прочитать ему Молитву Господню, Богородице Дѣво..., дважды молитву Ангелу Хранителю. Потом произнес с молитвенным порывом: «Всі Святія, молите Бога о нас!» И, закрыв глаза, будто задремал. Докторша хотѣла отойти, но вдруг насторожилась: замѣтив, что дыханіе стало затруднительным, как было наканунѣ, она стала выслушивать сердце и измѣрять давленіе и пульс. Вдруг она воскликнула по-французски: «кончено! ничего больше не могу сдѣлать!» и бросилась на колѣни. Всѣ окружающіе тоже стали около святителя на колѣни. Владыка широко раскрыл глаза, дернул рукой — очевидно, чтобы перекреститься — но, увы, аппарат мѣшал... Владыка откинул голову, произнес: «не могу...» и стал задыхаться. Еще нѣсколько минут предсмертных страданій... Он глубоко вздохнул нѣсколько раз... его ясный взор грустно установился на Распятіи, которое держали перед ним и губы его задрожали, будто он хотѣл приложитьсь... Ему надѣли епитрахиль и закрыли глаза. Крест вложили в руку, сперва в лѣвую, которая сжалась, затѣм в правую, которая тоже сжала крест, будто Владыка взял его. Это была пятница, 5/18 декабря. Божій свѣтильник угас на землѣ.

Архимандрит Роман прочитал «послѣдованіе по исходѣ души». К 8 часам ударили в колокол. Был канун памяти Преставленія Святителя и Чудотворца Николая, столь любимаго Владыкою в теченіе всей его жизни.

«Служителю Господень, по имени твоему, тако и житіе твое: спросія бо съдинѣ разум, свидѣтельства свѣтлость лица твоего душевное незлобіе, извѣствоваше кротость слово молчаливое, жизнь твоя славна и успеніе со святыми: моли о душах наших». (Стихира Святителю).

*
**

Преосв. Георгій первый прибыл к облаченію, послѣ него преосв. Меѳодій и соборное духовенство. Первосвятителя одѣли в бѣлый под-

рясник и стали облачать, по чину архіерейскому, в бѣлое его юбилейное облаченіе — полиставріон; возложили на него перламутровые крест и двѣ панагіи из Іерусалима.

Тѣло почившаго Владыки покоилось в его скромной кельи; в высоких подсвѣчниках теплились свѣчи, на покрытом бѣлой скатертью столѣ были установлены дикирій и трикирій, митрополичій бѣлый клобук и четки, а посреди комнаты — аналой с св. Евангеліем, которое читали в перерывах между панихидами, смѣняя друг друга, священнослужители.

Пришедшіе ко всенощной богоомольцы были горестно поражены извѣстіем, что их любимый архипастырь уже не будет возглавлять Богослуженія... Кто-то писал: «исчезло небесное видѣніе...»

Іерархи, представители православных и инославных Церквей и множество почитателей Первосвятителя, в теченіе четырех дней приходили поклониться его останкам и помолиться об упокоеніи его души. С какой печалью с ним прощались! Епископ Антоній Женевскій, послѣ молитвы у тѣла почившаго, принес преосвящ. епископу Георгію сочувствіе митрополита Анастасія и Зарубежной Церкви, сказав, что кончина Владыки митрополита Владимира — скорбь всей Русской Церкви.

21 декабря состоялось положеніе в гроб. К этому дню прибыли представители осиротѣвшей Ниццкой паствы. Перед самым закрытіем гроба, поспѣл из Флоренціи бывшій секретарь Владыки, архим. Савва.

Владыкѣ положили под ноги два орлеца — молитвенное приношеніе двух паств: один подаренный ему еще в Россіи Гродненской паствой, другой поднесенный ему в Парижѣ ко дню 50-лѣтніяго архіерейскаго юбилея. В руки ему вложили, с крестом и пасхальными четками, его маленькое Евангеліе, которое он столько лѣт повсюду с собой брал. На гробѣ была выгравирована надпись: «Милостью Божіей смиренный Митрополит Владимира, Архіепископ Русских Православных Церквей в Западной Европѣ, Экзарх Патріарха Вселенскаго».

Гроб был перенесен в собор послѣ панихиды и установлен перед алтарем, покрытый голубой архіерейской мантіей, поднесенной Владыкѣ ко дню юбилея; на гроб положены Евангеліе и образ его небеснаго покровителя, нынѣ устроенный над его памятником, крест из бѣлых цвѣтов от Сестричества, горящіе дикирій и трикирій; над гробом скрещивались двѣ рипиды; вокруг гроба поставлены предносный крест и первосвятительскій жезл, у изголовья устроены омофор, бѣлый клобук, четки и ордена.

Парастас был совершен в переполненном соборѣ. Сердечное слово памяти почившаго произнес прот. Александр. Указав на ученіе св. Церкви о стояніи души усопших пред лицем Всевѣдущаго Судіи, в ожиданіи нелицепріятнаго приговора, о. Александр отмѣтил тѣ добродѣтели Владыки, которых молящіеся были свидѣтелями: неосужденіе, смиренномудріе и вытекающее из него необыкновенное послушаніе и исполненіе долга до послѣдних дней, когда Почившій так стремился на покой в любимую им Ниццу, чтобы доживать там свой вѣк, а ему

дерзновенно говорили, что русские митрополиты остаются на своем посту даже до смерти, и Владыка нес свое высокое служение и донес его до гробовой доски; и далее: кротость, братолюбие и над всем этим глубокая вѣра и молитва.

«В память вѣчную будет праведник, — говорил о. Александр. — Первосвятитель Митрополит Владимира, с детства возлюбивший Бога, с юности избралший путь служения Ему в иноческом подвигѣ, стал свѣтлом для всѣх нас, до послѣдняго вздоха устремленный в молитвѣ к Богу — Истинному Желанию и Сладости души его. Мы всѣ помним, как Владыка всегда совершал Евхаристической Канон с особенным молитвенным подъемом. Часто он брал с престола св. крест и благоговѣйно к нему прикладывался. Теперь, что совершилось над ним Таинство смерти, позволительно спросить себя: где душа его? думается, что он достиг того, к чему всей душой устремлялся — причащается у Престола Божія «безконечной сладости зрящих Лица Божія доброту неизреченную».

Двери собора не затворялись, продолжалось чтеніе св. Евангелія, и даже ночью приходили помолиться у гроба и отдать Почившему свой послѣдній долг.

Отпѣваніе в соборѣ и погребеніе в Бозѣ почившаго Превосвятителя, возглавляемые преосв. Георгіем, при участіи 5 архіереев в бѣлых облаченіях и сомма духовенства (болѣе 40 священнослужителей) всѣх юрисдикцій, и, конечно, состава вѣрных прислужников, по своей торжественности и благолѣпію напоминали юбилейное празднованіе. Присутствовали представители инославных исповѣданій и французских властей. Митрополичій хор, под управлением П. В. Спасскаго, проводил своего Архипастыря великоколѣпным, глубоко-проникновенным пѣніем до самаго мѣста погребенія.

Послѣ запричастнаго стиха слово произнес долголѣтній сотрудник Владыки, протопр. Василій Зѣньковскій:

«Сегодня мы прощаемся с Владыкой Владимиром и сердца наши полны печали. От нас ушел не только наш архипастырь, наш первосвятитель, — ушел от нас праведник. Всѣ, кто имѣл случай узнать ближе покойнаго Владыку, не мог не чувствовать при общеніи с ним, что это был подлинный праведник. От него всегда излучалась любовь, привѣтливость, благожелательность, — наш Владыка как бы сіял тѣм внутренним свѣтлом, который исходил от его постоянного погруженія в молитву. И дѣлом и жизнью наш Владыка во всем служил Богу, как бы всегда предстоял Ему. К нашему Владыкѣ в полной мѣрѣ примѣнимы слова из тропаря святителям: «правило вѣры, образ кротости, воздержанія учитель». Дѣйствительно, покойный Владыка был прежде всего «учителем воздержанія» — не только в пищѣ, но и в словѣ, в сужденіи о людях. Он был в то же время «правилом вѣры» — постоянно отдавая свое время молитвѣ; без молитвы Владыка не принимал никаких решений. Господь, поставив Владыку во главѣ нашего экзархата, живущаго в чужой и инославной странѣ и вслѣдствіе этого подверженаго всяkim испытаніям, — возложил на Владыку тяжелое бремя, которое он нес

тихо и бережно, всегда во всем опираясь на молитву. Бывали случаи, когда приходилось просить Владыку о принятии немедленного решения по какому-либо делу, но Владыка всегда сначала становился на молитву и тогда лишь принимал решение.

Но особенно применимы к нашему Владыке слова из приведенного тропаря: «образ кротости». Смиреніе Владыки было поистинѣ безгранично, — и оттого он всегда пребывал в мире, в радости. Владыка был дан особый дар **ласковой любви**, — бывает вѣдь любовь подлинная, но безлаковая, а наш Владыка всегда был ласков. Тайна этой ласкости лежала в его тихой кротости, в смиреніи, в безраздѣльной отдачѣ себя волѣ Божіей.

Жизненный путь Митрополита Владимира был устѣян трудностями, даже терзаніями. Только тѣ, кто близко стоял к Владыке, знают, сколько терзаній испытывал он от различных осложненій в церковной жизни. Онъ истомляли его, подтачивали злоровье, но не ослабѣвал в нем дух кротости и любви к людям.

Будем же утѣшаться в эти скорбные для нас дни тѣм, что Владыка был с нами, что свѣт, который был в нем, всегда сиял нам. Мы знаем, что когда кругом нас сгущается тьма, когда одолѣвают нас печаль и испытанія, — что прибѣжищем для нас тогда может быть только Церковь. И то, что покойный Владыка всегда жил духом в Церкви, можно сказать — жил Церковью — это и давало ему силу хранить в душѣ правду Христову. Когда принимал наш Владыка в юные годы монашество, не думал он тогда, на какую высоту поставит его Господь, — но он, по слову того же тропаря, «смиренiem стяжалъ высокое».

В смиреніи, в молитвѣ, в безраздѣльной отдачѣ себя Богу была сила Владыки, та вѣчная красота личности, перед которой всегда склоняются люди.

Будем же молиться об упокоеніи души незавѣннаго нашего Владыки.

Послѣ Литургіи, слово соболѣзнованія от лица протестантов Франціи сказал пастор Марк Бегнер: он отмѣтил значеніе и особый авторитет, которыми пользовался почившій Владыка в Экуменическом Совѣтѣ Церквей и в протестантском мірѣ.

Перед отпѣваніем, преосв. Георгій говорил о постническом и молитвенном подвигѣ Первосвятителя и призывал к молитвѣ о нем.

Греческій епископ, преосв. Мелетій, от имени Вселенскаго Патріарха, выразил скорбь о тяжкой утратѣ. Говоря о величіи личности Архипастыря, он сказал: «Его жизнь была лучистая, она вызывала уваженіе каждого. Он заслужил полное довѣріе Его Святѣйшества, он имѣл особый дар трогать сердце каждого...»

Послѣ 6-й пѣсни канона, говорил архим. Аврамій:

«На мою скромную долю выпал жребій произнести слово у гроба Первосвятителя и Отца нашего Владыки Митрополита Экзарха Влади-

міра. Трудно говорить о новопреставленном Архипастыре, котораго я сердечно любил и глубоко почитал, зная его со дня моей іерейской хиротоніи в этом же Соборѣ в 1927 г. Только то, что сам почившій Владыка часто одобрял слышанное им мое слабое человѣческое слово в скромном Храмѣ в Розѣ, гдѣ он нерѣдко отдыхал и горячо молился, поощряя меня любвеобильно на проповѣди, и послушаніе Преосв. Еп. Георгію дает мнѣ дерзновеніе и силы говорить нынѣ в этом святом мѣстѣ.

Свѣтлый образ нашего Владыки и Отца, как живой стоит еще пред всѣми нами. Думаю, что главным в его праведном земном житіи была молитва, приведшая его с дѣтства к чистотѣ сердца, жизни всегда лишь по совѣсти и послушанію волѣ Божіей. Еще в своем словѣ при нареченіи во Епископа Бѣлостокскаго, 2 іюня 1907 г., в залѣ засѣданій Свят. Синода, тогда архимандрит Владімір говорил: «С днѣй дѣтства своего я всегда тяготѣл к дому Божіему». До поступленія в школу он со своим отцом, прот. Михаилом, убіенным исповѣдником Православія в началѣ ниспосланнаго Родинѣ нашей лихолѣтія, ежедневно ходил в храм Божій, принимая участіе в членіи и пѣніи на клиросѣ. Клиросное послушаніе он проходил и во время 15-лѣтняго обученія своего в Духовной школѣ. Тогда возникло единственное желаніе души посвятить себя всецѣло на служеніе Господу и твордое намѣреніе принять иночество. По окончаніи родной ему Вятской семинаріи по первому разряду в 1894 г., Вяч. Мих. Тихоницкій не намѣревался поступать в Духовную Академію, ни командированым от Семинаріи, ни самостоятельно. Он проводил лѣто среди своих сверстников на лонѣ природы, увлекаясь рыбной ловлей и не думая о высшем богословском образованіи. В концѣ августа неожиданно для себя и начальства семинаріи, юноша был вызван, по предписанію епископа Вятскаго Сергія, в Казань для конкурснаго экзамена в Духовную Академію. Преосвященный Сергій был строг и не терпѣл возраженій. Времени для подготовки и повторенія пройденнаго оставалось мало. С Божіей помощью экзамен был благополучно сдан. Так молодой семинарист принял свое первое послушаніе правящему Епископу. В Казанской Академіи он стал близким учеником ректора, тогда архим., вскорѣ епископа Антонія, впослѣдствіи Митрополита Кіевскаго и Галичскаго. Ректор же постриг студента в иночество с именем Владіміра в 1897 г. Владыка на всю жизнь сохранил горячую любовь и глубокое почитаніе к своему «аввѣ» Антонію, часто в бесѣдѣ вспоминая его, перечитывая в послѣдніе мѣсяцы жизни объемистое жизнеописаніе Митр. Антонія.

2 февр. 1898 г. іеродіакон Владімір в Казанском соборѣ был рукоположен архіеп. Арсеніем, в сослуженіи ректора еп. Антонія, іеромонахом. Казанская Духовная Академія отличалась місіонерским характером, обладая особым отдѣленіем, как бы факультетом по изученію Ислама. Іером. Владімір по своей левитской крови принадлежал к коренным мѣстным людям сѣвера, давшим Россіи ряд кротких, тихих великороссов — обрусителей язычников-инородцев. Как звѣзды, издавна среди них сіяют лики святых строителей Русской Земли, на сѣверо-востокѣ

особенно св. Стефан Пермский, просвѣтитель зырян, Трифон Печенгский и многіе другіе. Окончив в 1898 г. Академію, хотя и по так называемому словесному отдѣленію, наш Первосвятитель не пошел по дорогѣ большинства учеников. С благословенія «аввы» Антонія, он стал просвѣтителем сибирских инородцев в Киргизской Миссіи, Омской Епархіи, еп. Сергія. Владыка часто любил вспоминать эти годы зари своего иночества; передвиженія по многотысячноверстному пространству верхом; кротких киргизов; крещеніе их в рѣчках; привезенного из Казани священника-татарина, перевозчика из киргизов. Сам тихій и кроткій, евангельского духа миссіонер дружил с мусульманскими муллами. Но и как при поступлениі в Академію, вновь пришло в киргизскую тиши послушаніе от Архипастыря. Телеграммой «аввы» Антонія из Петербурга, архим. Владимір вызывался в столицу для дальнѣйшаго отправленія на противоположный западный рубеж Россіи, уже настоятелем монастыря и епископом Бѣлостокским, викаріем Епископа Гродненскаго. На возраженіе, что ему и здѣсь хорошо, пришел грозный телеграфный отклик «аввы»: «Ты забыл, что ты монах». В словѣ при нареченіи во епископа Бѣлостокскаго, архим. Владимір говорил о смущеніи духа, страхѣ и трепета сердца, при слухѣ о возложеніи на него тяжелаго креста архіерейскаго служенія. Успокоеніе и одобрение смущенной совѣсти прочел он в св. Евангелии в словах Пастыреначальника Христа: «Да не смущается сердце ваше, вѣруйте в Бога и в Меня вѣруйте». (Іоан. 14, 1).

Приведенные слова Спасителя несомнѣнно не раз вдохновляли, вразумляли и укрепляли за все многотрудное и многообразное болѣе полувѣковое архипастырское служеніе нашего Первосвятителя. По слову Владыки, полному глубокой вѣры и смиренного послушанія, перст Божій помимо его воли перенес его с востока на запад, с одной окраины Россіи на другую, добавим, затѣм и за рубеж ея. При нареченіи же своем, наш Первосвятитель заложил провиденціально краеугольный камень своего долголѣтняго, исключительно церковнаго архіерейскаго служенія: — не столько приводить во дворы Господа овец иного двора, сколько глашать овец своих, собирать и ограждать их, утверждать в истинной вѣрѣ, организовывать союзы и братства мира и любви. С первых лѣт своего святительства, он соединился узами братской любви с приснопамятным нашим Первосвятителем, тогда епископом Холмским, Евлогіем, в отсутствіи которого он часто управлял сосѣдней Холмской епархіей. Такое единство царило между двумя святителями, что трудно было различить, кѣм из них положена резолюція по текущим епархиальным дѣлам.

«Свѣтильник для тѣла есть око. Итак, если око будет чисто, то все тѣло твое будет свѣтло», — так учит о совѣсти Сам наш Пастыреначальник Христос в Нагорной Проповѣди (Ме. 6, 22).

Внѣшне чуждая всяких посторонних не-церковных вліяній и давлений, чистая, непоколебимая совѣсть Владыки просвѣтляла и все его тѣло, внутренне одухотворенное постом и молитвой. В возстановленной Польшѣ, в тяжелые для Православной Церкви 20-ые годы, он стал

твёрдым исповѣдником правды церковной, за что и был возведен в сан Архіепископа Свят. Патріархом Тихоном. Его преслѣдовали гоненія Польской государственной власти и давленіе со стороны болѣе гибких высших представителей православной іерархіи в Польшѣ. Владыка был подвергнут заточенію в монастырѣ, а затѣм, как противник незаконно проведенной автокефалии, выслан за границы Польши. Вновь он про- мыслительно встрѣтился с митрополитом Евлогіем, глубоко чущим и назначившим архіепископа Владимира своим викарем Церкви Юга Франціи и Италіи, и настоятелем православнаго собора в Ниццѣ.

Та же церковная совѣсть, как свѣтильник для тѣла, озарила нашего Первосвятителя и в памятные дни августа 1946 г., послѣ блаженной кончины Митрополита-Экзарха Евлогія, и помогла ему, при всей превосходности и любви к памяти новопреставленнаго Первіерарха, преодолѣть болѣзненно обостренную національно-православную церковную самость, и встать на истинный, вѣчный и вѣрный путь вселенскости Православія. Предъказанній самим митр. Евлогіем в преемники, архіеп. Владимира был избран Экзархом соборным голосом своих епископов, клира и представителей мірян на Епархіальном Собраниі и утвержден Вселенским Патріархом, вскорѣ возведшим его в сан Митрополита.

Особенно в эти дни, в преддверіи Великаго Праздника Рождества Христова, Воплощенія Бога Слова, мы должны помнить, что в свѣтѣ Его Воплощенія, особенно же в свѣтѣ Воскресенія, исчезает различіе народностей. Вошедшіе в круг сего сіянія уже не суть греки или русскіе, но всѣ одно во Христѣ, одна семья Единаго Отца Небеснаго.

И в сей день скорбный, по человѣчеству, земной разлуки с нашим незамѣнимым блаженно в Бозѣ почившим Первосвятителем и Отцом, да послужит нам его завѣтом в утѣшеніе и укрѣпленіе воодушевившія самого Владыку болѣе полуѣка тому назад, на подъятіе и несение креста архіерейскаго служенія, слова нашего Пастыреначальника Христа: **«Да не смущается сердце ваше — вѣруйте в Бога и в Меня вѣруйте».**

Молитвами ко Господу блаженно отошедшаго Первосвятителя и Отца нашего, новопреставленнаго Экзарха Митрополита Владимира, да укрѣпит и утѣшил Христос-Пастыреначальник всѣх нас, духовных чад в Бозѣ почившаго, и ниспошлет Он нам милостиво Свою божественную помошь для продолженія служенія на нивѣ церковной в духѣ единенія, мира и братской любви. Аминь».

Отпѣваніе кончилось. При пѣніи ирмосов Великаго Канона, духовенство обнесло гроб вокруг собора, гдѣ Владыка так недавно еще ходил с молитвой. Гроб был покрыт архіерейской голубой мантіей до самой могилы.

По прибытии на русское кладбище С. Женевьев, была совершена в Успенском храмѣ литія, послѣ чего, под печальный перезвон колоколов, гроб был обнесен вокруг храма с пѣніем ирмосов Великаго Канона и отнесен в крипт под церковь, к мѣсту, указанному самим Владыкой. Перед опущеніем в склеп, была совершена послѣдняя литія.

Русская Церковь празднует в этот день чудотворную икону Божієї Матері «Нечаянна Радость». Это был и день кончины родной матери Владыки, р. Божієї Аполлинарії, о которой он всю жизнь хранил молитвенную память.

**

По возвращеніи с кладбища преосв. Георгій совершил еще литію в опустівшій кельї Владыки, которая, с его благословенія, осталась в видѣ молельни. На одр были возложены мантія Владыки с его бѣлым клубком и четками.

«Казалось, что еще поживем под благостным омофором нынѣ почившаго Митрополита Владимира, — писал о. Александр, — но Господь судил иначе. И в эти предрождественскіе дни, когда св. Церковь призывает к встречѣ Рождающагося Христа, в скромной кельї, как елейный огонь в лампадѣ, угасла жизнь великаго святителя нашей Св. Церкви, от отроческих дней до гробовой доски отданная на служеніе Богу и ближнему, исполненная свѣтлых проявлений духа, вѣры, кротости,держанія, смиренія и являющаяся для нас великим примѣром.

Вѣрим, что всѣ, кого коснется вѣсть о смерти Владыки, вознесут о нем молитвы: да упокоит его Господь за его великий труд и служеніе и да дарует нам в почившем святителѣ Богоугоднаго молитвенника и представителя за нашу Св. Церковь и нас грѣшных».

Старшій иподіакон Владыки, П. Е. Ковалевскій, писал: «Для русской православной Церкви зарубежом кончина Митрополита Владимира — незамѣнимая потеря. Своей молитвенностью, благостностью и мудрым опытом, он вел церковный корабль по вѣрному пути и его уход в лучшій мір будет воспринят большинством его паствы как личное горе, как потеря близкаго и любимаго отца и архипастыря».

Преосв. Меѳодій говорил в Аньерской церкви:

«В день кончины Владыки, перед панихидой, я уже говорил о послѣдних днях и часах его жизни. В этот-же день, за всенощной, слушая святительское Евангеліе (Іоан. Х, 9-16), мы думали и о нашем почившем святителѣ. Св. Церковь не случайно выбрала это мѣсто Евангелія для чтенія в дни памяти святых Святителей. Господь Іисус Христос — наш Первосвященник, Архипастырь архипастырей, Первосвятитель первосвятителей. Сказанныя Им о Себѣ слова, — есть идеал для первосвятителей Св. Церкви, указаніе, каковым первосвятителем должно быть. Для одних, эти слова есть слова обличенія, для других — свидѣтельство их праведности и святости, ибо «Господь во святых почивает».

Усопшій Владыка еще с нами, и в эти дни трудно думать и говорить не о нем. Мы вспоминаем его посланія, к нам обращенные в дни Рождества

Христова, Пасхи, Великаго Поста, — простыя, ясныя, зовущія к жизни духовной. Вспоминаем его пріѣзды к нам. Совершенно неожиданно, он пріѣхал к нам в день 25-лѣтія освященія храма и молился за Литургіей Преждеосв. Даров. В послѣдній раз, Владыка был у нас в дни страшнаго наводненія. Пріѣхал тоже неожиданно, молился в нашем храмѣ, побывал на мѣстах несчастія.

Особенно близко мы узнали Владыку, когда он подолгу проживал у нас в Розэ. Там мы могли наблюдать его повседневную жизнь. Она вся освящалась молитвой. Владыка всегда бывал на Литургії, часто причащался, иногда сам совершал Богослуженіе, как простой священник. Много у него было ласки, любви, доброжелательства. В день кончины Владыки, за всеоощной, наканунѣ дня Святителя Николая, послѣ Евангелія, пѣли стихири, в которой говорится, что Святитель Николай имѣл «слово молчаливое». Думается, что это «слово молчаливое» было и у нашего почившаго Первосвятителя. Он говорил с нами не лекціями, не докладами, не длинными поученіями, он говорил с нами «словом молчаливым» — примѣром жизни своей, свидѣтельством, что Господь во святых почивает.

И это слово слышали не только ближайшіе, но и далекіе, и православные, и неправославные, и люди простые, и люди высокопросвѣщенные. Сейчас, в связи с кончиной Владыки, мы это особенно видим. Какие отклики на его смерть уже получены!

Память о свѣтлом старцѣ-Первосвятителѣ нашем да освѣщает нашу жизнь духовную. Аминь».

Парижская газета, «Русская Мысль», отмѣтила кончину Владыки вѣрной передовой статьей:

ИНОК СКРОМНЫЙ

18 декабря скончался митрополит Владимір. Вѣсть эта, хотя никого не удивила — всѣ знали, что жизнь в нем дрогает, — встрѣчена была с глубокой скорбью: почившій архипастырь был окружен горячей любовью и искренним уваженіем, как духовенства, так и мірян.

Митрополит Владимір вступил в управленье епархіей в смутные и тревожные дни ея жизни. Но в очень короткій срок он оздоровил обстановку и возстановил положеніе, существовавшее до 1945 года. С тѣх пор, в продолженіе свыше двѣнадцати лѣт, он охранял мир и порядок в епархіи. По всему своему характеру, по своему темпераменту и по своим внутренним духовным влеченьям митрополит Владимір не был администратором. Вѣроятно, он даже тяготился тѣми обязанностями, которыя были возложены на него, и свой долг выполнял как нѣкое послушаніе, наложенное на него Богом, волѣ Котораго он не мог не подчиниться. Этот сын суроваго сѣвера Россіи (митрополит Владимір был вятыч) был прежде всего и главным образом иноком и молитвенни-

ком необыкновенной духовной чистоты. Именно такие архипастыри величивают Церковь и влекут к себе сердца и души верующих. Им повинуются не из-за страха и не по обязанности, а потому, что им нельзя не повиноваться.

Таким был митрополит Владимира. Кроткий и благожелательный ко всем, строго блюдущий все церковные и монашеские правила, истово молящийся — он всегда был примером настоящего, а не официального и показного русского благочестия. Поэтому его уход от нас будет особенно болезненно ощущаться теми, кто чтит не внешний блеск и гордую осанку, а внутреннюю красоту и сопутствующее ей почти всегда смиренение. И потому образ скромного инока и великого молитвенника, митрополита Владимира, будут долго хранить в своих сердцах все знатные, любившие и чтившие его.

Какова будет теперь судьба экзархата? Кто возглавит его? Еще слишком рано искать ответа на эти вопросы. Нужно лишь надеяться, что распри и вызываемые ими бури минуют экзархат, и что жизнь его не будет нарушена. Это будет лучшим неувядаемым венком на могилу этого скромного инока, которым всегда был и оставался до конца митрополит Владимира».

Сергей Водов.

Приведем также краткий очерк регента Митрополичьего хора, П. В. Спасского:

«Много написано и еще будет написано о даре молитвы митрополита Владимира, об его иноческом подвиге, о святлом лике его, о его безграничном смирении, о том, как Владыка Митрополит привлекал сердца измученных, разстворенных по всему миру русских эмигрантов — для них он находил слова утешения, надежды, радости.

Этот, не от мира сего инок, живший не в плане земном, мудро объединял и берег стадо Христово. При нем не было места разногласиям, разъединениям. Он, Владыка, олицетворял собою «правило веры, образ кротости, воздержания учителя»... Всем давал неизмеримое духовное богатство, никто не оставался неутешенным.

Но есть еще одна сторона его духовной жизни. Любил Владыка наш во время богослужений благолепие и благообразие. Внутренняя красота сочеталась с внешней, внешняя была выражением внутренней.

Пение и хор составляли предмет его внимания и забот. Музыкально одаренный, знаток церковного пения, Владыка Митрополит увлекал на путь усовершенствования и любви и исполнителей. Голос его, звонкий и ясный, звучал всегда радостно, никогда не был безразличным. В нем жил, трепетал порыв ко Всевышнему, и это передавалось поющим и молящимся. Душа его сама взлетала к Богу и звала и других слушать ему. Каждое Богослужение являлось для Владыки Митрополита случаем выразить благодарность хору и его руководителю, указать на громадное

значеніе хора для молящихся, особенно для иностранцев, которые не знают славянского церковного языка, но музыка для них и исполнение хора служит тем международным языком, который дает понятным тайну вѣры, глубину ея.

Работу хора Владыка митрополит Владимір всегда цѣнил, благословлял и радовался его успѣхам. И митрополичій хор, в мѣру своих сил и искусства старался, во время архіерейских богослуженій, облегчить бремя святительского служенія нашего Митрополита, возлагая с любовью на его хрупкія плечи тончайшій омофор, сотканный из лучших произведений церковной музыки прославленных русских композиторов.

Про себя, митрополит Владимір мог сказать: «пою Богу моему дондеже есмь. Да уладится Ему бесѣда моя». И эти слова он заповѣдал руководителю митрополичьяго хора и всѣм, кто вступает на служеніе Богу.

Послѣднее обращеніе Владыки Митрополита к Богу было: «Слава Тебѣ, Показавшему нам Свѣт!» Умолкнул его голос, но слова его на-долго останутся в душѣ каждого, кто внутренним слухом внимал ему, и больше чѣм к кому-либо приложимо к самому Владыкѣ, пастырю добруму и отцу, слова псалмопѣвца Давида: «Жив Господь Бог мой, жива душа моя!»

Из статьи протопр. Виктора Юрьева можно привести характерные строки:

«Ищи мира и стремись к нему» (I Петра III, II) — таков завѣт христіанам ап. Петра.

Покойный Первосвятитель митрополит Владимір и был исполнителем этого апостольского завѣта и не только в своей личной жизни, но и в жизни церковной.

Он дѣйствительно, перед лицом наших юрисдикціонных и національных церковных раздѣленій, которыми болѣет православное общество в Западной Европѣ, не только словом, но и дѣлом стремился к церковному миру и к правильному каноническому устройству церковной жизни на территоріи вѣренного ему Экзархата.

Исканіе церковного мира и стремленіе к нему — это завѣт, который оставил нам почившій Архипастырь, митрополит Владимір*).

В газетѣ «Русская Жизнь» (С. Франциско), магистр Богословія, А. К. Свитич, окончил свою біографическую статью о Владыкѣ словами:

«Преклоняясь перед волей Всеышняго, Призвавшаго в лучшій за-гробный мір Своего вѣрного слугу, мужественно отстаивавшаго кано-ническую правду еще в годы своего святительского служенія в Польшѣ, а затѣм и во Франціи не пожелавшаго пойти на соглашеніе со слѣпо-

---

*) Вѣстник Р.С.Х.Д. № 55.

выполняющей велѣнія безбожной власти Московской Патріархіей, и іерарха, до конца дней своих стремившагося к миру церковному — вознесем молитвы об упокоеніи в селеніях праведных души почившаго Владыки Митрополита Владимира, который даст отвѣт за свои дѣйствія уже на Страшном Судѣ Господнем».

Приведем тоже выдержку из статьи другой американской газеты, «Россія»:

«Митрополит Владими́р встает в памяти, как едва замѣтный вѣшне человѣк, больше похожій на дух, чѣм на тѣло. Всѣм извѣстно, однако, что этот, с виду слабый человѣк, дважды проявил в жизни свою же-лѣзную волю. Однажды в Польшѣ (послѣ русской революціи), воспротивившись существовавшему там отношенію к Православной Церкви, пострадал за нее и был изгнан; а второй раз в Парижѣ, в 1946 г., когда, поддержаный духовенством и мірянами, Архіеп. Владими́р согласился возглавить Зап. Европейскую Русскую Церковь, будучи вскорѣ утвержден на кафедрѣ и Вселенским Патріархом. То была жертва, а не желаніе властствовать. Архіепископ Владими́р, по личному влечению сердца, желал оставаться в сторонѣ, а не на виду. Всю свою жизнь до того он посвятил молитвѣ Богу.

В средѣ вѣрующих митроп. Владими́р был очень популярен. Скорбящіе и обремененные жизнью просили его молитв и получали облегченіе. Другим он помогал материально или же давал рекомендательныя письма для устройства на службу.

Находились и такие люди, которые смѣялись над митрополитом. Говорили, что он хлопочет о всѣх без разбора и никто уже не считается с его просьбами, так их бывало много. Случайно выяснилось, что митр. Владими́р тайно помогал отставленному от управлениія Московской Патріархіей митр. Серафиму (Лукьяннову). Послѣднему было предложено уѣхать в Совѣтскій Союз на покой и он был лишен жалованія, или получал гроши. Митр. Владими́р тайно помогал ему покуда он не уѣхал.

Отойдя в лучшій мір, митр. Владими́р вызовет у многих, соприкасавшихся с ним, искреннее сожалѣніе и слезы. Был он для пасомых и для Церкви тѣм, что читают на эктеніи: «Ангел мирный, вѣрный наставник и хранитель душ...»

За два мѣсяца до смерти митрополита, я попросила его благословить меня на дорогу в Америку.

— Запомните, Владыко, мое имя и помолитесь за меня, сказала я.

— Запомните и вы, что меня зовут Владими́ром и помяните меня тоже.

Тут и смиреніе и вѣра в соборную молитву; кто-же не знал, как его зовут? Может быть, он предчувствовал уже, что скоро отойдет от земли.

Вспоминая Владыку покойнаго, невольно прилагаю к нему заповѣди блаженства.

Милостивый, чистый сердцем. Несомненно, однако, больше всего к его скромности подходят слова Христа:

«Блажени нищіе духом, яко тѣх есть Царство Небесное!»

(В. Флуг)».

В «Вѣстникѣ» Русского Христіанского Движенія, прот. Александр Семенов Тян-Шанскій писал, 2 іюня 1960 г.:

«Мы должны отказаться от попыток дѣлить людей на болѣе чтуших и менѣе чтуших святую память почившаго митрополита Владимира. В Бозѣ почивающій Владыка достиг такой духовной высоты, что надо принять за аксіому, что мы всѣ просто не можем его не почитать. По-стараемся дружно стать на работу, не забывая, при этом, что мы имѣем цѣлый сонм небесных заступников и, среди них, нашего почившаго праведника, митрополита Владимира».

Один почитатель Владыки, В. К. Ильин, пишет:

«Так свѣжи в моей памяти воспоминанія, когда наш в Бозѣ почившій Владыка — старенький-благостный, совершенно не в торжественном окруженіи, полагающимся его высокому сану, старался незамѣченным быстро пройти в собор. Все-же, всегда усердные молитвенники и почитатели его задолго поджидали Владыку на пути в собор, чтобы получить первосвятительское благословеніе. Владыка хорошо знал свою паству, а потому всегда находил сказать утѣшительное слово каждому. В понедѣльник 21 декабря, послѣ панихиды, гроб с в Бозѣ почившим Владыкой из его скромной обители перенесли в собор. Множество рук протянулось, но уже не принять благословеніе, а чтобы только прикоснуться ко гробу, твердо вѣря получить невидимо исходящую благодать...

Главным образом я хочу подѣлиться с моими соотечественниками счастливѣйшими страницами моей жизни в бытность моего знакомства с в Бозѣ почившим Первосвятителем и отцом нашим, поистинѣ угодником Божіим, и как вся наша семья получала и нынѣ получает по его первосвятительским молитвам большія щедроты от Всевышняго. В наш мятежный вѣк большая рѣдкость видѣть таких Боголюбивых и стойких христіан, каким был в Бозѣ почившій наш Первосвятитель. Без его благословенія, я не только никогда ничего не предпринимал, но и не отправлялся в путь. Я всегда дѣлился с горячо любимым Владыкой о моих путешествіях, рассказывая ему, как его молитвы и благословеніе часто спасали меня от опасностей. Не задумываясь он отвѣчал, по своей кротости и смиренію, что он ни при чем, а что все происходит по моей молитвѣ.

Муж моей дочери — швед и протестант. Вѣнчаніе их было в Швеціи, а затѣм, пріѣхав в Париж, они вѣнчались в нашем соборѣ. Перед вѣнцом, их благословлял Владыка Владимир. Послѣ этого, мой зять видѣлся еще нѣсколько раз с Владыкой, который произвел на него такое свѣтлое религіозное обаяніе, что мой зять перешел в православіе.

Однажды, моя дочь телефонировала из Швеции, что ея муж заболел воспалением мозговых оболочек и лежит, потеряв память. Врачи определили безнадежное состояние. Через полчаса, вновь телефон: дочь сообщает, что больной открыл глаза и просил Владыку помолиться, и опять впал в беспамятство. Я спешно направился к Владыке. На утро пришедшие врачи, думая не застать больного в живых, нашли его сидящим на кровати. В одно слово они сказали, что видят чудо. В ответ им, наш зять сказал: «да, это чудо! т. к. ночью приходил ко мне Владыка Владимир, прикоснулся своей рукой к моему плечу, сказав: Андрей, будешь здоров». Прошло уже много времени, но нашего зятя никто не может разуверить, что Владыка не приходил, а что это был сон. Он подтверждает, что до сих пор чувствует даже прикосновение его руки.

Кто знал последнее десятилетие жизненного пути Владыки Владимира, тот скажет, как и я, что в силу сурового соблюдения постов, жизнь его была похожа на совсѣм догорающей огонек в превосходной лампадѣ. Этот, хотя и догорающей, но поистинѣ святой огонек, ободрял всѣх обремененных и страждущих. В Бозѣ почившій Владыка, согрѣвая всю жизнь свою постом, молитвой и любовью к ближнему, угас в полном сознаніи с молитвой на устах и крестом в правой деснице. В наш мятежный вѣк, когда никто не знает, как надо жить и что ему дѣлать, какой дал прекрасный пример в Бозѣ почившій Владыка, как жизненного пути, так и перехода в жизнь вѣчную».

*
**

Как глубоко переживалась скорбь об утратѣ Владыки свидѣтельствуют выдержки из нѣкоторых писем, во множествѣ прибывших со всѣх сторон.

Великая Княгиня Ксения Александровна, сама уже на порогѣ вѣчности (отошла ко Господу 20.IV.1960 г.), со слезами переживала скорбное извѣстіе и писала о своем безграничном горѣ.

Митрополит Анастасій прислал телеграмму:

«С глубокой скорбью я узнал о кончинѣ почитаемаго и достохвалнѣйшаго Архипастыря Митрополита Владимира. Примите мои искреннія соболѣзнованія. Я молю Бога о упокоеніи его души».

Хранитель Храма Живоносного Гроба Господня в Єрусалимѣ, архим. Кириак, писал:

«С грустью и искренним сочувствіем узнал я о кончинѣ Его Высокопреосвященства, Митрополита Владимира. Как только это извѣстіе было проѣвлено, мы сочли своим долгом отслужить «разрѣшительную обѣдню» и панихиду, и внести имя покойнаго Владыки в Свято-Гробскій «синодик» на вѣчное поминовеніе, перемѣнив его со «здравія» на «за упокой». В сороковой день его кончины, у нас была другая «разрѣши-

тельная обѣдня». Да упокоит Господь его святую душу в небесных селеніях со духи праведных! Его Высокопреосвященство был смиренным и достойным почитанія человѣком; он всю свою жизнь стремился быть ближе ко Христу. Он добросовѣтно нес свои духовныя и общественныя обязанности, как в благополучныя годы прошлаго в Святой Руси, так и в пореволюціонных испытаніях, и отошел ко Господу, оставив по себѣ вѣчную память. Его благословеніе да пребудет с нами». (17 января 1960 г.).

Монах Антоній, из Лавры Преподобнаго Саввы Освященнаго, в Палестинѣ, сообщил:

«Митрополита Владимира у нас поминают неукоснительно. Когда служит о. игумен Серафим, то даже поминает его на Великом Входѣ».

Монахиня Варвара, из Геєсиманской обители, знавшая Владыку еще в Россіи, писала:

«Ушел от очей наших любимый Отец-Святитель, закрылись свѣтлыя, лучезарныя, добрыя очи его... Отошел в Страну Вѣчнаго Свѣта, чтобы узрѣть сіяніе Славы Господней. Какая бѣлизна, как снѣг блистающій! какая красота! молимся о чистѣйшей душѣ дорогого Святителя Владимира».

Другая монахиня писала:

«Подвигом добрым я подвигался, теченіе совершил, вѣру сохранил. А теперь готовится мнѣ вѣнец правды, который даст мнѣ Господь Праведный Судія в день оный, и не только мнѣ, но и всѣм возлюбившим явленіе Его». Не доказывает ли это благодать Божія, так сильно исходившая от гроба, у которого мы только что стояли? Пусть же эта самая благодать будет нам утѣшением и той радостью неизглаголанной, о которой мір понятія не имѣет. Богу все возможно».

Преданный духовный сын и друг Владыки, Павел С. К. пишет:

«Ему конечно лучше, ибо он еще ближе к Господу Богу, Котораго он так любил и Которому он так вѣрно служил всю свою жизнь. Но нам, оставшимся, безумно тяжело. Мы осиротѣли, потерявши любимаго Отца, нашего Ангела Первосвятителя».

Другое письмо: «Я знаю, что его Господь призвал, как Своего любимаго сына и праведника и что за него нам надо радоваться; но за себя мы скорбим и болѣем. Вѣрю, что Господь Иисус Христос Сам принял в Свои объятія эту праведную, чистую душу».

«Пишу, проливая слезы, которые сами льются с того дня, что узнала, как мы осиротѣли. Знаю я, что плакать не надо, что нашему дорогому отцу лучше у Отца Небеснаго, гдѣ он недосягаем для земных дрязг и огорченій; тоже знаю, что мы не должны его огорчать нашими слезами, но поневолѣ плачу... В память его, мы должны всѣ оставаться соединенными в общей любви к нему и к Господу нашему Иисусу Христу, Которому он служил до своего послѣдняго вздоха и Которому и нас всѣх учит словом своим и всею жизнью служить». (М. Т.).

Еще письмо: «Я всегда благодарю Бога, что Он мнѣ послал такую радость знать Владыку — сколько он нам всѣм дал хорошаго, укрѣпил нашу вѣру. Я вѣрю, что и там, будучи ближе к Господу, он не забудет нас своими молитвами». (Н. Я.).

«С глубоким сокрушеніем прочел извѣстіе о кончинѣ св. митрополита Владимира. Да дарует ему Господь Царствіе Небесное! Он вѣдь был настоящей святой. Для Русской Церкви это большое горе». (П. И.).

«Какая горькая утрата для нашей Церкви!.. Единственное утѣшеніе, что Владыка умер и погребен по-христіански, тогда как многіе отцы Церкви погибли в ссылкѣ и были зарыты, а не похоронены. Жаль, что на погребальных службах по нашему Владыкѣ не поминают и тѣх — замученных. Какая великолѣпная жизнь — с молодых лѣт избрать идеал и достойно служить ему до конца. Владыка предстал перед Тѣм, Кому так вѣрно служил, а вот нам грѣшным оставил пустоту». (В. Б.).

«Какая скорбь! уже нѣт здѣсь на этой грѣшной землѣ Владыки Митрополита Владимира! его нѣт больше с его многочисленными чадами церковными, которые так его чтили и любили! И еще сегодня утром я молитвенно произносила его св. имя, как всегда с любовью и почтанием! могу себѣ представить, как Вы осиротѣли, и всѣ Ваши! пріимите и мое сочувствіе в этой большой скорби! Это вѣдь такая потеря, такая утрата! я не в Вашей «юрисдикціи», но почему-то я его так любила и так почтала, до слез! Теперь его надо просить, служить по нем панихиды, чтобы он молился о нас, Великій в своем смиреніи, такой блаженный старец!» (Г. Б.).

Из писем скромных наслѣдниц Русскаго Уѣжища в Розэ:

«Послѣ панихиды по митрополитѣ Владимиру, мнѣ так хотѣлось передать мое чувство благодарности ему за его теплое, всепрощающее душевное отношеніе к людям. Молюсь ему, ходатаю чистому пред Господом»... «Мама так любила Владыку, да и кто мог не любить этого праведника!»... «Вспоминая близкое былое, как утѣшительно думать о том, сколько святительских молитв возносилось здѣсь о всѣх нас! Вѣчнай тебѣ память, молитвенный Предстатель наш пред Престолом Божім!», пишет инокиня Евсевія, бывшая завѣдующая Дома.

Русскіе больные в санаторіях с горестью приняли вѣсть о кончинѣ их молитвенника и утѣшителя. Один из них писал: «Как-же он умер? а говорил, что смерти нѣт! значит, и нам нужно умирать...»

Православная иностранка писала:

«В скорби о кончинѣ св. Митрополита Владимира, одно православіе показывает, что смерть есть переход в вѣчный храм Божій. Поистинѣ, православный христіанин не скорбит безнадежно. Итак, он может пѣть «Аллилуіа» даже во время погребальной службы. Это то, что меня поразило вчера, во время отпѣванія в соборѣ. Рождество Господне да умножит Своей радостью радость рожденія в небесную жизнь Владыки!» (Н. Ф.).

Другая писала: «Знаю, Владыка достиг рѣдкаго возраста, но мнѣ кажется, что такие люди, которые живут только для нашей Церкви, никогда не должны были бы умирать! я никогда его не забуду и, до послѣдняго своего вздоха, буду молиться об упокойніи его души!» (М.Б.).

**

Скорбящим об отшествії Владыки нельзя предложить лучшаго утѣшения, чѣм его собственныя слова, сказанныя им в одном из Пасхальных его привѣтствій (1933 г.):

«Христос Воскресе! Сколько глубокаго смысла, какое богатство содержанія, сколько свѣтлой радости в этих двух словах! Ими уничтожаются всѣ скорби, огорченія, невзгоды, лишенія, ими даруется жизнь, радость и утѣшеніе. Христос Воскресе! «Если бы не воскрес Христос — суетна, тщетна была бы вѣра наша», говорит св. Апостол Павел, на-прасно упование — надежда на Христа и спасеніе, а воскрес Христос — этим доказал, что Он истинный Бог — Сын Божій, что учение Его, которое Он проповѣдывал — истинно, и что вѣра наша — истинная. Он обѣщал, что в третій день по смерти воскреснет и исполнил Свое Слово, воскрес с нашим тѣлом человѣческим, значит и мы всѣ воскреснем в свое время: Он Первенец из мертвых, и мы — вѣрующіе в Него — оживем и вмѣстѣ с Ним будем. Значит смерти нѣт, мертвых нѣт, всѣ живы в воскресшем Христѣ. Никакіе наши невзгоды, недуги, ни горе, ни смерть близких не могут, не должны затмить эту свѣтлую радость. Потому что не здѣсь наша жизнь, здѣсь лишь временное пребываніе, прозябаніе, приготовленіе к настоящей вѣчной жизни, она — у Бога. Там встрѣтимся мы со всѣми, кого мы любили, кого утратили, и с радостью друг друга обѣимем: там вѣчная Пасха, там вѣчная жизнь... «Сей нареченный и святый день» будем же радостно праздновать, торжествовать, благодарить Воскресшаго за радость воскресенія и молиться, ждать и надѣяться, чтобы и мы всѣ сподобились пріобщиться этой вѣчной,ничѣм не затмеваемой радости и веселія Священнѣйшей Пасхи в невечернем Днѣ Царствія Христова. Аминь».

**

В 1961 г. была издана книга «Слова и Поученія блаженной памяти Митрополита Владимира». Протоіерей Александр Семенов Тянь-Шанскій писал о ней в рецензіи своей:

«Слова Владыки — это сполна слова церковныя. Для него все, что в Церкви и, в особенности, в храмѣ — подлинная реальность, жизнь. В его словах поражает, прежде всего, сознаніе постояннаго, живого присутствія всего спасительнаго Промышленія Божія о нас, всего того, о чём засвидѣтельствовано в книгах Ветхаго и Нового Завѣта, в теченіе всего «времени Церкви» и всего того, что ожидает нас согласно пророчествам во времена апокалиптических свершений.

Дѣйствительно, нерѣдко даже в одной и той-же проповѣди сопоставлены свидѣтельства священнаго Писанія, слукаи из жизни святых, поученія отцов, богослужебные тексты, события текущей жизни и ожидаемыя в концѣ времени. Несмотря на эту насыщенность цитатами из священных книг, собственный язык проповѣдника свободен от искус-

ственных, торжественных славянизмов, язык этот прост, прозрачен. Неизменно обращаясь к слушателям не от себя, всецело являясь рупором Церкви, проповедник, тем не менее, всюду являет свое духовное лицо и ни на минуту нельзя сомневаться, что все сказанное им глубоко им пережито, прошло через его сердце.

В большинстве случаев слова митрополита естественным образом заканчиваются призывом к работе над собой, к самовниманию, к борьбе со страстями, к отсечению помыслов, к молитве... Здесь в особенности чувствуется, что все это сказано от большого аскетического и молитвенного опыта.

В заключение нельзя не повторить того, о чем пишет в предпосланной сборнику статье о. Иоанн Мейendorf, а именно, что духовный опыт почившего Владыки, да и вся его жизнь были определены его литературским предстоянием у Престола Божия и теми потоками благодати, которые несомненно на него изливались. В этом отношении духовная судьба Владыки схожа с путем о. Иоанна Кронштадтского.

Эта основная сторона его жизни отражается, конечно, в его проповедях. «В храмъ стояще Славы Твоей, на небеси стояти мю».

В сторонѣ от шумнаго Парижа, среди красоты природы, напоминающей далекую Родину, разраслось русское кладбище.

Там уже обрѣли послѣдній покой нѣсколько тысяч изгнанников, под сѣнью бѣлаго храма с синим куполом. Это св. Успенская церковь, гдѣ совершаются непрестанная молитва о почивших, — «св. Обитель Странников Бездомных».

В криптѣ храма, расписанном свѣтлыми изображеніями Воскресенія Христова, Благовѣщенія, Воскрешенія Лазаря, русских святых, — на сводах читается пасхальное пѣснопѣніе: «Воскресеніе Твое, Христе Спасе, ангели поют на небесѣх, и нас на земли сподоби чистым сердцем Тебѣ славитія».

В этом криптѣ покоятся святители, нетлѣнныи протоіерей Алексѣй Медвѣдков, другіе пастыри и труженики церковные. На каждой могилѣ горит перед иконой лампадка.

Под фреской Благовѣщенія и окном, через которое проникают солнечные лучи, почивает Святитель-Молитвенник, смиренный Митрополит Владимір.

На памятникѣ — послѣдній возглас, им произнесенный:

СЛАВА ТЕБЪ, ПОКАЗАВШЕМУ НАМ СВѢТЪ.

Б И Б Л И О Г Р А Ф И Я

И. В. Дуброво, "Русская Православная Приходская Церковь в Ниццѣ, 1859-1959", брошюра. -- "Праведная Жизнь Митрополита-Экзарха Владимира", рукопись 1960 г.

Митрополит Евлогій, "Путь моей жизни", 1947.

Проф. А. В. Карташев, "Жизненный Путь Митрополита-Экзарха Владимира", брошюра, 1957 г.

Проф. П. Е. Ковалевский, Біографіческий очерк из книги "Слова и Поученія Блаженnoй Памяти Митрополита Владимира", 1961 г.

Магістр Богословія А. К. Світіч, "Православная Церковь в Польшѣ и ея Автокефалія", Буэнос-Айрес, 1959 г.

"Церковный Вѣстник Западно-Европейского Православного Русского Экзархата", официальный орган Экзархата, Париж.

"Вѣстник Русского Студенческого Христіанского Движенія", Париж.

Газеты "Русская Мысль", Париж; "Русская Жизнь", С. Франциско; "Россия", Нью-Йорк, и др.

О Г Л А В Л Е Н И Е

Стр.

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
Глава I. В РОССИИ. 1873 — 1897.	
Дѣтство. Семья. Училище и Семинарія. Казанская Духовная Академія. Монашество. Принятіе священства	7
Глава II. В РОССИИ. 1898 — 1918.	
Киргизская Миссія. Настоятельство в Супрасльском монастырѣ. Хиротонія во епископа Бѣлостокскаго. Викарій Гродненскаго Архіепископа Михаила. Мировая Война 1914 года. Эвакуація в Москву. Революція. Участіе во Всероссійском Помѣстном Соборѣ. Избраніе Святѣйшаго Патріарха Тихона.	18
Глава III. В ПОЛЬШѢ. 1918 — 1924.	
Возвращеніе в Польшу. Борьба с насильственной автокефалией. Арест в Гродно и заточеніе в Дерманском монастырѣ. Возведеніе в сан Архіепископа. Изгнаніе из Польши. Встрѣча в Прагѣ с Митрополитом Евлогіем и Епископом Сергием . . .	30
Глава IV. В НИЦЦѢ. 1925 — 1935.	
Назначеніе викаріем Южной Франціи. Устроеніе церковной жизни. Епархіальное Собрание в Парижѣ 1927 г. Чрезвычайное Епархіальное Собрание в Парижѣ 1930 г. Вѣрность Первосвятителю. Созданіе Русскаго Экзархата Вселенскаго Престола. Благочинническіе Съѣзды Духовенства Юга Франціи. Болѣзнь Владыки. Его врачи	40

Глава V. ДУХОВНЫЙ ОБЛИК АРХИПАСТЫРЯ.

Архипастырские труды. Благотворительность. Молитва и прозорливость Владыки. Дѣти. Поѣздки на отдых. Любовь к природѣ. Поученія и бесѣды с паствой. Богослуженія. Духовничество . . . . .

53

Глава VI. В НИЦЦѢ. 1935 — 1945.

Обновленіе образа Святителя Николая Чудотворца. 25-лѣтній юбилей Епископскаго служенія. Вторая міровая война 1939 г. Правящій Епископ. 35-лѣтіе Епископскаго служенія. Свято-татственная кража в соборѣ. Окончаніе войны . . . . .

76

Глава VII. В ПАРИЖѢ. 1945 — 1947.

Болѣзнь Митрополита Евлогія. Вызов в Париж для временного управлениія Экзархата. Посѣщеніе церковной delegaciіи из Москвы. Хиротонія епископа Никона. Кончина Митрополита Евлогія. Встрѣчи Владыки с іерархами представителями Московской Патріархіи. Отказ подчиниться Московскому указу. Собрание духовенства. Пріѣзд Митрополита Германоса. Чрезвычайное Епархиальное Собрание. Утвержденіе Владыки Экзархом Патріарха Вселенскаго . . . . .

98

Глава VIII. В ПАРИЖѢ. 1947 — 1949.

Сороколѣтіе Епископскаго служенія Владыки. Возведеніе в сан Митрополита. Хиротонія Епископа Кассіана. Архипастырские разъѣзды. Посѣщеніе Вселенскаго Патріарха Аѳинагора. Посѣщеніе церквей и приходов в Бельгіи . . . . .

123

Глава IX. В ПАРИЖѢ. 1949 — 1952.

Епархиальный Съезд 1949 г. 25-лѣтіе Богословскаго Института. Встрѣча в Швейцаріи с Митрополитом Анастасіем в 1950 г. Хиротонія Епископа Иоанна Куракина и его кончина. Кончина Митрополита Пантелеимона. Пастырское Собрание 1951 года. Болѣзнь Владыки. Сила его молитв. Хиротонія Епископа Сильвестра. Первое паломничество Архимандрита Меѳодія в Святую Землю. Епархиальный Съезд 1952 г. . .

145

Глава X. В ПАРИЖѢ. 1953 — 1956.

Восьмидесятилѣтіе Владыки. Послѣдняя поѣзда Владыки на юг. Хиротонія Епископа Меѳодія в Ментонѣ. Отдых Владыки в Розэ. Хиротонія Епископа Георгія в Парижѣ. Архипастырская жизнь Владыки в Парижѣ. Уединенія в Розэ и Богослуженія. Епархиальный Съезд 1956 г. 25-лѣтіе Экзархата. . .

167

Глава XI. В ПАРИЖѢ. 1957 — 1958.	187
Юбилейный год 50-лѣтія Епископского служенія Владыки. Празднованіе Юбилея. Лѣто в Розѣ. Обрѣтеніе нетлѣнных мощей Протоіерея Алексія Медвѣдкова. 85-лѣтіе Владыки. Содружество Помощи Туберкулезным. Посѣщеніе Литургического Съезда 1958 г. Службы в Розѣ. Послѣдній Рождественский праздник	
Глава XII. ПОСЛѢДНІЙ ГОД ЖИЗНИ ВЛАДЫКИ. 1959 г.	
50-лѣтіе кончины о. Иоанна Кронштадтского. Кончина Прото-пресвитера Григорія. Пасха. Посѣщеніе Лѣсненского монастыря. Забота Владыки о монастырях Аѳона, Валаама, Палестины. Послѣднее лѣто в Розѣ. Возвращеніе в Париж. Послѣдняя болѣзнь. Блаженная кончина Первовсвятителя. Погребеніе. Отзывы о его духовном обликѣ.	214
БІБЛІОГРАФІЯ	253

ОТПЕЧАТАНО В ПАРИЖЕ
15 ЯНВАРЯ 1965 Г. В ТИПОГРАФИИ
СЕРГЕЯ БЕРЕЗНИКА
— IMPRIMERIE BERESNIAK —
18-20, RUE DU Fg DU TEMPLE
PARIS-11^e

